

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

Шаброва Нина Васильевна

**СОЦИАЛЬНАЯ ОБЩНОСТЬ РОДИТЕЛЕЙ УЧАЩИХСЯ
КАК СУБЪЕКТ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

Специальность 5.4.4. – социальная структура,
социальные институты и процессы

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Научный консультант:
Зборовский Гарольд Ефимович,
доктор философских наук,
профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Нижний Новгород – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Теоретико-методологические основы исследования социальной общности родителей как субъекта гражданского общества	27
1.1. Теоретические предпосылки концепции социальной общности родителей как субъекта гражданского общества	27
1.2. Эволюция родительства как социального феномена в контексте становления и развития гражданского общества	47
1.3. Методологические основания концепции социальной общности родителей как субъекта гражданского общества	70
1.4. Концепция социальной общности родителей как субъекта гражданского общества	104
ГЛАВА II. Деятельность общности родителей учащихся в рамках становления и развития гражданского общества (на примере системы школьного образования)	130
2.1. Развитие гражданского общества как условие активности общности родителей	135
2.2. Родители в системе школьного образования в Европе	150
2.3. Возможности и практики участия американских родителей в системе школьного образования	170
2.4. Деятельность общности родителей в системе школьного образования в России как движущая сила развития гражданского общества	188
ГЛАВА III. Общность родителей учащихся как субъект гражданского общества (на материалах эмпирических исследований в российском мегаполисе)	224
3.1. Социальное пространство мегаполиса как поле деятельности общности родителей	224
3.2. Социальные особенности общности родителей школьников Екатеринбурга	244
3.3. Практики участия родителей в школьном образовании и социальном пространстве мегаполиса	267
3.4. Особенности деятельности родителей студентов вузов как субъекта гражданского общества	300
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	326
ЛИТЕРАТУРА	335
ПРИЛОЖЕНИЯ	386

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью понимания сложных и противоречивых процессов функционирования социальной общности родителей в современной России, поиска новых источников и движущих сил развития этой общности, ее превращения в субъект гражданского общества. Рассматриваемая социальная общность – едва ли не самая массовая, насчитывающая в нашей стране около 29 млн родителей только с несовершеннолетними детьми¹, не говоря уже о тех, кто имеет взрослых детей. Процесс ее превращения в субъект гражданского общества обусловлен многими объективными обстоятельствами. В их числе – структурная и содержательная трансформация институтов семьи и брака, внедрение концепции ответственного родительства, изменение характера детско-родительских отношений. Нельзя не учитывать отказа государства (не только в России, но и в других странах) от выполнения части своих социальных обязательств, усиление контроля за приватной жизнью граждан. При этом влияние традиционных структур российского гражданского общества на государство существенно ограничено, в связи с чем они не всегда способны выступать подлинными выразителями позиций граждан и защитниками их прав и интересов.

Во взаимосвязи и взаимодействии со структурами государства и гражданского общества происходит трансформация социальной общности родителей. Меняются её ценности, потребности, функции, практики. Родители все больше осознают, что от их деятельности зависит судьба не только их детей, но и будущих поколений, поэтому они активнее вовлекаются в общественную жизнь. Это проявляется в увеличении масштаба всероссийских родительских движений, росте числа обращений родителей в органы

¹Рассчитано автором на основе материалов: Структура семейных ячеек по числу детей моложе 18 лет. Семья, материнство и детство. Данные переписи населения 2010 г., обновленные 08.06.2018 / Сайт федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения 04.09.2020).

публичной власти и их включении в обсуждение актуальных общественных проблем. Развивается сеть некоммерческих и волонтерских организаций, которые создаются непосредственно родителями для поддержки детей и семьи. Иными словами, социальная общность родителей приобретает черты субъекта гражданского общества, становится его частью.

Специфика общности родителей как субъекта гражданского общества проявляется как минимум в двух взаимосвязанных аспектах. Первый – двойственная природа мотивов включения родителей в практики социального и гражданского участия. Она выражается в желании и стремлении реализовать не только свои индивидуально-личностные потребности и интересы, но и потребности и интересы детей. Второй аспект – тесное переплетение прав и обязанностей родителей в реализации детских потребностей и интересов.

В настоящее время наиболее ярко деятельность родителей в качестве субъекта гражданского общества проявляется в сфере образования. В ней пересекаются потребности и интересы многих социальных субъектов, в том числе родителей и детей, государства и гражданского общества. Родительство и образование выполняют такие общие для них функции в отношении учащихся, как формирование личности, передача знаний и опыта, социализация. Деятельность родителей в сфере образования направлена на создание благоприятных условий обучения их детей. Вместе с тем, взаимодействие граждан и государства в системе образования носит не всегда «гладкий» характер. Причины этого кроются в расхождении представлений родителей и государства о целях образования и способах их достижения, в противоречии между декларируемыми и реальными возможностями реализации детско-родительских потребностей и интересов, в несовпадении ожиданий родителей с действительным положением дел в сфере образования.

Проблема взаимодействия государства и родителей усугубляется и тем, что общность родителей не однородна. Она состоит из большого числа подобщностей, которые отражают объективно существующие различия между ними по социально-демографическим, социально-экономическим,

профессиональным, образовательным характеристикам. Кроме того, эти подобности отличаются потребностями и интересами, установками и мотивами внутриобщностного и межобщностного взаимодействия, представлениями об актуальных родительских проблемах и пониманием того, кто и как должен их решать. Дифференцированность социальной общности родителей определяет характер как внутриобщностных, так и межобщностных отношений и взаимодействий со структурами государства и гражданского общества.

Еще одним аспектом, влияющим на взаимодействия государства и родителей, является социальная среда места проживания и типа поселения. Крупные российские города и мегаполисы дают импульсы к формированию новых социальных тенденций, движений, выражающихся в новых стратегиях поведения городских социальных общностей, в том числе и родителей учащихся. Контекст крупного города, мегаполиса позволяет родителям: осуществлять активный выбор способов реализации индивидуальных детско-родительских потребностей и интересов; включаться в широкий спектр социальных и гражданских практик; самоорганизовываться в формальные и неформальные объединения и консолидироваться с другими структурами гражданского общества, то есть более интенсивно превращаться в субъект гражданского общества.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена также необходимостью изучения взаимосвязи родителей как субъектов гражданского общества и детей. Родители, являясь агентами первичной социализации, формируют у подрастающего поколения гражданскую культуру (ее ценности, знания, модели поведения). Существенным является и то, что не только родители могут проявлять активность как субъекты гражданского общества, но и дети, вступая в семейные дискуссии об общественных проблемах, участвуя в социальных и гражданских практиках, могут пробуждать гражданственность родителей, активировать их социальную и гражданскую деятельность.

Актуальность диссертационного исследования определяется необходимостью целостного теоретико-эмпирического анализа деятельности родителей по реализации и защите детско-родительских прав и интересов как процесса становления социальной общности родителей в качестве субъекта гражданского общества. Такое исследование может выступить научной основой преодоления социальных барьеров на пути становления гражданского общества в России, укрепления межобщностного и межгенерационного доверия между его субъектами, выстраивания стратегии гражданской самоорганизации, минимизации рисков девиантного, неконвенционального поведения родителей, повышения качества их ресурсности и уровня вовлечения в практики социального и гражданского участия.

Степень научной разработанности проблемы. Деятельность общности родителей учащихся как субъекта гражданского общества не нашла полного отражения в научных теориях и эмпирических исследованиях. Однако некоторые ее аспекты анализируются в отдельных отраслях социологии и смежных с ними социально-гуманитарных науках.

Фундаментальные положения структурного функционализма, теории систем, структуризации, институционализма, неинституционализма (Г. Спенсер, Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Р. Мертон, Ф. Бейтс и Р. Харви, Дж. Майер и Б. Роуэн, П. Бурдьё, Э. Гидденс, Д. Норт, Н. Луман)¹ заложили основу социологического анализа родительства и гражданского общества с позиций системного и институционального подходов.

Фокусировка на анализе родителей как социальной общности предопределила использование ее теорий. Базовые идеи, заложенные Ф. Теннисом², представителями Чикагской школы, были развиты в теориях социальной общности зарубежных и отечественных исследователей

¹ Спенсер Г. Основания социологии, 1976; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда, 1996; Parsons T. Social System, 1951; Мертон Р. Социальная теория и социальная структура, 2006; Bates F., Harvy P. Social institution, 1973; Meyer J.W., Rowan B. Institutionalized Organizations: Formal Structure as Myth and Ceremony, 1977; Бурдьё П. Практический смысл, 2001; Гидденс Э. Устроение общества: очерки теории структуризации, 2005; Норт Д. Институты, институциональные изменения функционирования экономики, 1997; Луман Н. Общество как социальная система, 2004.

² Теннис Ф. Общество и общность. Основные понятия чистой социологии, 2002.

(Я. Щепаньский, П. Штомпка, В.А. Ядов, Г.Е. Зборовский)¹. Принципы общностного подхода нашли отражение в анализе родительства (И. Кон²) и гражданского общества (А. Этциони³).

Рассмотрение родителей в роли субъекта, способного трансформировать в ходе деятельности нормы, ценности, отношения, структуры, базируется на теориях М. Вебера, Ч. Кули, П. Бергера и Н. Лукмана, П. Бурдье, Б. Уэллмана, П. Штомпки⁴.

Проблематика ресурсности социальных общностей затрагивается в исследованиях различных форм социального капитала – способности к объединению и солидарности, доверия, включенности в сети и добровольчество, возможности получения информации (П. Бурдье, Б. Уэллман, Дж. Коулман, Р. Патнэм, Ф. Фукуяма, М.-К. Блэ, В.П. Бабинцев, С.Ю. Барсукова, В.В. Радаев, Н.С. Сорокин, Н.Е. Тихонова, Ж.В. Чернова, О.Н. Яницкий)⁵.

Непосредственно интерес к исследованию родительства как социального феномена в социальных науках возник во второй половине XX в. В социологии анализ родительства осуществлялся в рамках социологии семьи как элемент триединства «супружество-родительство-родство». На базе общесоциологической методологии были созданы специальные теории брачного выбора, семейных ролей, семьи, качества брака, жизненного цикла

¹ Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии, 1969; Штомпка П. Социология. Анализ современного общества, 2005; Ядов В.А. Размышления о предмете социологии, 1990; Зборовский Г.Е. Теория социальной общности, 2009.

² Кон И.С. Социологическая психология. Избранные психологические труды, 1999.

³ Etzioni A. The Good Society, 2002.

⁴ Вебер М. Избранные произведения, 1990; Кули Ч. Человеческая природа и социальный порядок, 2000; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности, 1995; Бурдье П. Практический смысл, 2001; Wellman B, Leighton V. Networks, Neighborhoods, and Communities: Approaches to the Study of the Community Question, 1979; Штомпка П. Социология социальных изменений, 1996.

⁵ Бурдье П. Начала, 1994; Уэллман Б. Место родственников в системе личных связей, 2000; Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий, 2001; Putnam R. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community, 2000; Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию, 2004; Блэ М.-К. Солидарность, 2018; Бабинцев В.П., Гайдукова Г.Н., Шаповал Ж.А. Солидарные основания гражданского общества в российском регионе, 2020; Барсукова С.Ю. Неформальная экономика, 2004; Радаев В.В. Понятие капитала, формы капитала и их конвертация, 2002; Сорокин Н.С. Ресурсный подход в изучении роли наемных работников в социальном партнерстве, 2018; Тихонова Н.Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях, 2006; Чернова Ж.В. Сообщества родителей: новые формы солидарности и ресурсы мобилизации, 2012; Яницкий О.Н. Социальные движения в современном обществе, 2013.

семьи. Значимый вклад в развитие этих теорий внесли М. Дюваль и Р. Хилл, Т. Парсонс и Р. Бейлс, Р. Мертон, Р. Уинч, Дж. Хоманс, А. Карлсон, А.И. Антонов, Н.Г. Аристова, О.Н. Безрукова, Ф.Б. Бурханова, А.Г. Вишневский, Г.Л. Воронин, И.С. Голод, Т.А. Гурко, Т.М. Дадаева, Н.Ю. Егорова, Е.Н. Касаркина и А.А. Антипова, Е.Е. Кутявина, М.С. Мацковский, В.М. Медков, К.Н. Поливанова, З.Х. Саралиева, А.Г. Харчев¹.

Формирование многих социологических теорий семьи происходило в тесной взаимосвязи с другими отраслями социально-гуманитарного знания: психологией, антропологией, педагогикой, экономикой. Разработанные психологами теории личности, «Я-концепции», брачного выбора, привязанности, поведения родителей (З. Фрейд, А. Адлер, Э. Эриксон, А. Болдуин, Д. Баумринд, Э. Фромм, Р. Бернс)² выступили научными предпосылками конституирования психологии родительства как отдельной области психологии. Роль участия родителей в жизни и воспитании детей раскрывается и в педагогике. Концептуальные идеи, заложенные С.Л. Выготским, А.С. Макаренко, А.Н. Леонтьевым, продолжают в работах современных исследователей (А.Г. Асмолов, Л.А. Грицай, В.К. Зарецкий)³.

¹ Duvall E.M., Hill R. When You Marry, 1945; Parsons T., Bales R. Family socialization and interaction process, 1955; Мертон Р. Социальная теория и социальная структура, 2006; Winch R. F. Mate-selection; a study of complementary needs, 1958; Homans G.C. Social Behavior: Its Elementary Forms, 1961; Карлсон А. Общество-семья-личность: социальный кризис Америки, 2003; Социология семьи / под ред. А.И. Антонова, 2007; Аристова Н.Г. Влияние структуры семьи на успешность выполнения воспитательных функций, 1986; Безрукова О. Н. Модели родительства и родительский потенциал: межпоколенный анализ, 2014; Бурханова Ф.Б. Современный брак в Башкортостане, 2004; Эволюция семьи и семейная политика в СССР / Под ред. Вишневского А.Г., 1992; Воронин Г.Л., Егорова Н.Ю., Янак А.Л. Трансформация супружеских и родительских траекторий и новые вызовы социальной работы, 2017; Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ, 1998; Гурко Т.А. Брак и родительство в России, 2008; Дадаева Т.М., Баранова В.В. Вспомогательные репродуктивные технологии в репродуктивном поведении городской молодежи, 2019; Касаркина Е.Н., Антипова А.А. Современный город как фактор формирования добрачной мотивации и брачного статуса студенческой молодежи, 2022; Мацковский М.С. Социология семьи. Проблемы теории, методологии и методики, 1989; Поливанова К.Н., Бочавер А.А., Павленко К.В., Сивак Е.В. Образование за стенами школы. Как родители проектируют образовательное пространство детей, 2020; Саралиева З.Х., Кутявина Е.Е. Голос детей и детский взгляд на взрослые проблемы, 2018; Саралиева З.Х. Субинститут родительства в современных семейных системах, 2014; Харчев А.Г. Брак и семья в СССР, 1979.

² Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности, 1990; Адлер А. Наука жить, 1997; Baldwin A.L. Socialization and the parent-child relationship, 1948; Эриксон Э. Детство и общество, 2002; Фромм Э. Искусство любить, 1990; Baumrind D. Effects of Authoritative Parental Control on Child Behavior, 1966; Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание, 1986.

³ Выготский Л. Педагогическая психология, 2008; Леонтьев А. Деятельность. Сознание. Личность, 2012; Макаренко А. С. Лекции о воспитании детей, 1947; Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-

Вклад в понимание эволюции детско-родительских отношений внесли концепции историков, этнологов, социальных антропологов (М. Мид, Ф. Арьес, Л. Демоз, И. Кон)¹.

Исследованию ресурсов родителей посвящены работы экономистов. Особое внимание они обращают на различные родительские инвестиции в человеческий капитал детей. Помимо денежных инвестиций родителей отмечается значимость затрат их времени, эмоциональной поддержки, стиля воспитания (Г.С. Беккер и Н. Томес, Дж. Хекман, М. Допке и Ф. Зилиботти)². Работы экономистов посвящены еще одному аспекту – родительскому труду (А.П. Багирова, М.М. Пшеничникова, О.М. Шубат)³.

В отечественной и зарубежной науке проблема деятельности родителей как субъекта гражданского общества до сих пор остается мало изученной. Среди немногочисленных исследований – работы С. Додиллет и Д.С. Кристенсен, В.П. Козырькова, М. Майофиса и И. Кукулина, Ж.В. Черновой, А. Чернышова, Л.Л. Шпаковской⁴.

В качестве наиболее активно разрабатываемого направления исследований выступает изучение роли родителей в гражданской социализации детей (Г. Алмонд и С. Верба, Т. Яноски и Дж. Уилсон, К. А. Фланаган, Дж. М. Боуз и Б. Джонссон, Х. Макинтош, Д. Харт и Дж. Юнисс, Дж. Флетчер, Г. Элдер и Д. Мекос)⁵ и влияния на данный процесс

историческое понимание развития человека, 2007; Грицай Л.А. Развитие родительской культуры в традициях отечественной педагогике XII-XX веков: парадигмальный подход, 2016; Зарецкий В.К. Как учителю работать с неуспевающим учеником: Теория и практика рефлексивно-деятельностного подхода, 2011.

¹ Мид М. Культура и мир детства, 1988; Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке, 1999; Демоз Л. Психоистория, 2000; Кон И.С. Ребенок и общество, 1988.

² Becker G.S., Tomes N. An Equilibrium Theory of the Distribution of Income and Intergenerational Mobility, 1979; Heckman J.J. Role of Income and Family Influence on Child Outcomes, 2008; Doepke M., Zilibotti F. Parenting with Style: Altruism and Paternalism in Intergenerational Preference Transmission, 2017.

³ Багирова А.П., Шубат О.М., Пшеничникова М.М. Родительский труд: специфика анализа и управления, 2013.

⁴ Dodillet S., Christensen D.S. Parents, a Swedish problem: on the marginalisation of democratic parental involvement in Swedish school policy, 2020; Козырьков В.П. Исследование семьи в контексте социологии частной жизни, 2016; Майофис М., Кукулин И. Новое родительство и его политические аспекты, 2010; Чернова Ж.В. Сообщества родителей: новые формы солидарности и ресурсы мобилизации, 2012; Чернышов А. Родители как граждане, 2019; Шпаковская Л.Л. Дискурсивные практики родительства: политические вызовы и актуальные проблемы, 2013.

⁵ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах, 2014; Janoski T., Wilson J. Pathways to voluntarism: family socialization and status transmission models, 1995; Flanagan C.A., Bowes J.M., Jonsson B. et al. Ties that bind: correlates of adolescents' civic commitments in seven

контекстов внешней среды (Р. Вестхольм и Р.Г. Ниemi, Г. Росси)¹. В рамках контекстуального подхода ребенок (подросток) рассматривается как автономный субъект гражданского общества, способный самостоятельно конструировать собственное понимание мира и происходящих в нем общественно-политических процессов, а родители выступают лишь одним из контекстов этого конструирования (У. Бронфенбреннер, Дж.Ф. Зафф, О. Маланчук и Дж.С. Экклз, Р. Лернер, С.К. Джонсон и Дж. Ван)².

Еще одно направление исследований родителей, развивающееся в современной науке, – это изучение их активности как граждан, обладающих особыми характеристиками, обусловленными их родительским статусом. Ученые фиксируют связь между родительским статусом и особенностями оценки содержания и направлений государственной политики, членства в общественных организациях, участия в социальных и гражданских практиках, проведения свободного времени (Т. Яноски и Дж. Уилсон, Л. Элдер и С. Грин, Т.А. Гурко, И.В. Мерсиянова, Д.И. Малахов и Н.В. Иванова, Ж.В. Чернова)³.

Активно анализируются проблемы, особенности и практики социального и гражданского участия родителей в образовании. Ученые разрабатывают теоретические и эмпирические модели вовлечения и родительского участия в жизни школы (Ж. Экклз, С.М. Деррик-Льюис, Дж.Л. Эпштейн, Л. Поузи-Мэддокс и А. Хейли-Лок, М.Е. Гошин и

countries, 1998; McIntosh H., Hart D., Youniss J. The influence of family political discussion on youth civic development: Which parent qualities matter?, 2007; Fletcher A., Elder G., Mekos D. Parental influences on adolescent involvement in community activities, 2000.

¹ Westholm A., Niemi R.G. Political institutions and political socialization: a cross-national study, 1992; Rossi G. and other Factors associated with civic engagement in adolescence: the effects of neighborhood, school, family, and peer context, 2016.

² Bronfenbrenner U. Ecology of the family as a context for human development: research perspectives, 1986; Zaff J.F., Malanchuk O., Eccles J.S. Predicting positive citizenship from adolescence to young adulthood: «The effects of a civic context», 2008; Lerner R., Johnson S.K., Wang J. and other. The study of the development of civic engagement within contemporary developmental science: theory, method, and application, 2015.

³ Janoski T., Wilson J. Pathways to voluntarism: family socialization and status transmission models, 1995; Elder L., Greene S. The politics of parenthood: parenthood effects on issue attitudes and candidate evaluations in 2008, 2012; Гурко Т.А. Динамика и дифференциация жизненных стилей городских родителей, 2020; Мерсиянова И.В., Малахов Д.И., Иванова Н.В. Роль семьи в качестве канала межпоколенческой передачи традиций волонтерства в современной России, 2019; Чернова Ж.В. Родительство в современной России: политика государства и гражданские инициативы, 2013.

Т.А. Мерцалова, К.А. Любичкая, М.А. Пинская и Д.С. Григорьев,¹ анализируют проблемы взаимодействия родителей и школы (Б.Ю. Берзин, Е.Ю. Бикметов, Т.А. Власова и М.Н. Макарова, Д.Л. Константиновский, Д.Ю. Куракин и В.С. Вахштайн, И.Ф. Дементьева, С.М. Деррик-Льюис, Н.Ю. Егорова и И.Л. Сизова, А.А. Иудин, А.А. Овсянников и Е.С. Ковшова, А. Ларо и В.Л. Муньос, Б. Мюррей и Т. Домина, Р. Пол, С.В. Полутин, И.М. Фадеева и Н.В. Шумкова, Е.Н. Шимутина и И.Ю. Иванов, Д.А. Шпилев)².

Необходимо специально сказать о степени разработанности проблем гражданского общества. Попытку переосмыслить накопленный опыт и типологизировать исследования гражданского общества предпринимали в своих работах Э. Арато и Д.Л. Коэн, Э. Геллнер, Ч. Тэйлор, М.В. Фолей и Б. Эдвардс, О. Хархордин³. Вклад в понимание гражданского общества внесли труды социологов М. Фуко, Р. Дарендорфа, Н. Лумана, Ю. Хабермаса,

¹ Eccles J.S. and other. Family Involvement in Children's and Adolescents' Schooling, 1996; Derrick-Lewis S.M. Parental Involvement Typologies as Related to Student Achievement, 2001; Epstein J.L. and other. Partnering with Families and Communities, 2004; Posey-Maddox L., Haley-Lock A. One size does not fit all: understanding parent engagement in the contexts of work, family, and public schooling, 2020; Гошин М.Е., Мерцалова Т.А. Типы родительского участия в образовании, социально-экономический статус семьи и результаты обучения, 2018; Любичкая К.А. Родительская вовлеченность в формирование образовательного пространства детей, 2020; Гошин М.Е., Пинская М.А., Григорьев Д.С. Формы участия родителей в образовании детей в школах разного типа, 2021.

² Берзин Б.Ю. и др. Представления родителей учащихся о современной школе, 2018; Бикметов Е.Ю. и др., Коллаборация институтов семьи и образования как основа общественного управления профессиональной социализацией молодежи (на материалах социологических исследований в Республике Башкортостан), 2018; Власова Т.А., Макарова М.Н. Как родители включены во внутришкольные формы взаимодействия?, 2016; Константиновский Д.Л., Куракин Д.Ю., Вахштайн В.С. Требования семьи, общества, государства к начальной ступени общего образования: результаты мониторинга, 2010; Дементьева И.Ф. Семья и школа: партнерство или противостояние?, 2014; Derrick-Lewis S.M. Parental Involvement Typologies as Related to Student Achievement, 2001; Егорова Н.Ю., Сизова И.Л. Насилие над детьми: от проблем семьи к проблемам школы, 2016; Иудин А.А., Овсянников А.А., Ковшова Е.С. Родители школьников о системе образования: реформисты и консерваторы, 2017; Lareau A., Muñoz V.L. «You're Not Going to Call the Shots»: Structural Conflicts between the Principal and the PTO at a Suburban Public Elementary School», 2012; Murray B., Domina T. and other. Civil society goes to school: Parent-teacher associations and the equality of educational opportunity, 2019; Пол Р. Революция в школе. Новое решение для разрушенной системы образования, 2015; Полутин С.В., Фадеева И.М., Шумкова Н.В. Изучение динамики социального и профессионального самочувствия учителей республики Мордовия, 2018; Шимутина Е.Н., Иванов И.Ю. Исследование вовлечения родителей в образовательный процесс в контексте повышения эффективности управления образованием, 2017; Шпилев Д.А., Иудин А.А. Социальные реформы в современной Германии: проблема неравенства в системе образования, 2011.

³ Коэн Дж.Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория, 2003; Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники, 2004; Taylor C. Invoking civil society, 1995; Foley M., Edwards B. The paradox of civil society, 1996; Хархордин О. Проект Достоевского, 1997.

М. Кастельса¹. Особенности современного этапа развития гражданского общества в России и за рубежом раскрываются Р. Патнэмом, Дж. Пьером, Р. Флоридой, М. Хаддад, С. Салменниemi, Б. Сиверсом, Й. Зигертом, Д. Мэтьюзом, А.А. Аузаном, В.Н. Аргуновой, В.П. Бабинцевым и Ж.А. Шаповал, А.М. Бекаревым и Г.С. Пак, К. Гаджиевым, М.К. Горшковым, Г.Е. Зборовским, С.Г. Кирдиной, Н.И. Лапиным, В.К. Левашовым, В.В. Петуховым и Р.В. Петуховым, Ж.Т. Тощенко².

Целый ряд отечественных работ посвящен исследованию различных субъектов гражданского общества, форм и практик их социальной и гражданской деятельности (О.В. Аксенова, Ю.Р. Вишневикий, А.А. Дудкина, А.В. Золотов, Н.Н. Ивашиненко, Н.В. Левченко, И.В. Мерсиянова и И.В. Корнеева, М.А. Молокова, С.В. Патрушев, М.В. Певная и П.А. Амбарова, В.В. Петухов, С.В. Полутин и Е.А. Самойлова, Л.И. Рогачева, Н.Н. Седова, И.А. Скалабан, С.А. Судьин, М.Л. Теодорович, О.А. Уржа, И.А. Халий, О.Н. Яницкий)³.

¹ Фуко М. Интеллектуалы и власть. Избранные политические статьи, 2002; Дарендорф Р. Гражданская ответственность интеллектуалов: против нового страха перед просвещением, 1997; Луман Н. Общество общества, 2011; Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории, 2001; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура, 2000.

² Putnam R. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community, 2000; Pierre J. Can Urban Regimes Travel in Time and Space? Urban Regime Theory, Urban Governance Theory, and Comparative Urban Politics? 2014; Florida R. Cities and the Creative Class, 2003; Haddad M.A. Civic Responsibility and Patterns of Voluntary Participation around the World, 2006; Салменниemi С. Теория гражданского общества и постсоциализм, 2009; Sievers B. What Is Civil Society?, 2009; Зигерт Й. Эволюция гражданской активности, 2012; Мэтьюз Д. Экология демократии: в поисках ведущей силы успешного будущего, 2016; Аузан А.А. Общественный договор и гражданское общество, 2005; Аргунова В.Н. Влияние социально-стрессовых расстройств на представления о социальной справедливости и несправедливости, 2018; Бабинцев В.П., Шаповал Ж.А. О концепции коммуникаций власти и гражданского общества в регионе, 2018; Бекарев А.М., Пак Г.С. Сферный подход в контексте глобализации, 2015; Гаджиев К. Политическая наука, 1994; Горшков М.К. Гражданское общество и гражданское сознание в современной России, 2013; Зборовский Г.Е. Отечественная социология: на пути к гражданскому обществу, 2014; Кирдина С.Г. Гражданское общество: уход от идеологии, 2012; Лапин Н.И. Формирование социального государства – способ успешной эволюции общества, 2018; Левашов В.К. Гражданское общество и правовое государство: диалектика и динамика взаимодействия, 2014; Петухов В.В., Петухов Р.В. Социально активные группы российского общества: формирование запроса на демократическое участие, 2021; Тощенко Ж.Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа), 2020.

³ Аксенова О.В. Роль профессионала-актора в российской системе управления, 2017; Гражданская культура молодежи Свердловской области: тенденции, проблемы, перспективы / под. Ред. Ю.Р. Вишневикого, 2017; Дудкина А.А. Структуры гражданского общества в политическом процессе современности: актуальные проблемы теории и практики, 2016; Золотов А.В. Роль профсоюзов в повышении конкурентоспособности экономики, 2010; Ивашиненко Н.Н. Участие НКО в реализации государственной политики в области развития региональных процессов конкуренции, 2020; Левченко Н.В. Гражданский активизм в российском образовании (на примерах образовательных процессов в районных центрах и реализации экологического образования), 2020; Мерсиянова И.В., Корнеева И.Е. Благотворительность и участие россиян в практиках гражданского общества: региональное измерение, 2013; Молокова М.А. Организации «третьего сектора» как

Специфика российского города (в том числе мегаполиса) как особого социального пространства, дающего возможности гражданам и их объединениям реализовывать свои права и интересы, вступать во взаимодействие с властью, раскрывается в исследованиях В.П. Бабинцева, Н.В. Дулиной, А.А. Желниной, Е.Н. Заборовой, Н.В. Зубаревич, М.Н. Королевой, О.В. Нотман, Р.В. Петухова, С.Г. Сафронова, Е.В. Тыкановой, М.А. Черновой, Н.Н. Ягодки¹.

Обзор научной литературы показал, что исследовательский интерес к родителям как объекту научного анализа возрастает. Однако социальная общность родителей в качестве субъекта гражданского общества комплексно не рассматривалась, что обуславливает необходимость социологического теоретико-эмпирического исследования процесса становления социальной общности родителей учащихся как субъекта гражданского общества.

Объектом диссертационного исследования выступает социальная общность родителей.

Предмет – становление социальной общности родителей учащихся как субъекта гражданского общества.

«точки роста» потенциала гражданского общества в современной России, 2011; Патрушев С.В. Гражданская активность как фактор модернизации, 2011; Певная М.В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики, 2016; Певная М.В., Амбарова П.А. Детское и подростковое волонтерство: социальная эффективность и условия ее достижения (кейс Екатеринбурга), 2017; *Петухов В.В.* Гражданское участие в современной России: взаимодействие политических и социальных практик, 2019; Полутин С.В., Самойлова Е.А. Социологический портрет российского зоозащитного движения, 2020; Рогачева Л.И. Общественные организации и гражданское общество, 2010; Седова Н.Н. Гражданский активизм в современной России: форматы, факторы, социальная база, 2014; Скалабан И.А. Общественное участие как социальный проект, 2017; Судьин С.А. Социологический анализ роли институтов гражданского общества в работе с психически больными и их семьями, 2017; Ивашиненко Н.Н., Теодорович М.Л., Патокина Н.Н. Вовлечение населения в процессы регулирования конкуренции, 2019; Теодорович М.Л. и др. Партисипаторный подход в повышении качества жизни населения, 2013; Уржа О.А. Социальная активность населения муниципальных образований: факторы и условия, 2013; Халий И.А. Окружающая среда как фактор активности политических партий на местном уровне, 2014; Яницкий О.Н. Профессиональные гражданские организации: опыт интегративной интерпретации, 2015.

¹ Бабинцев В.П. Проблемы консолидации местных сообществ, 2016; Дулина Н.В. Социально-пространственная модификация современного российского крупного города, 2007; Желнина А.А., Тыканова Е.В. Формальные и неформальные гражданские инфраструктуры: современные исследования городского локального активизма в России, 2019; Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Развитие больших городов России в 2010-х годах, 2019; Королева М.Н., Чернова М.А. Городской активизм: управленческие практики как ресурс и барьер развития городских проектов, 2018; Нотман О.В. Перспективы реализации модели соуправления в российских мегаполисах: новый гражданский активизм и микролокальные городские режимы, 2021; Петухов Р.В. Локальные сообщества и гражданский активизм, 2014; Ягодка Н.Н. Гражданские инициативы как инструмент диалога между властью и гражданским обществом в России, 2015.

Цель диссертации – социологический анализ процесса становления социальной общности родителей учащихся в качестве субъекта гражданского общества.

Задачи диссертации:

1. Изучение теоретических предпосылок концепции социальной общности родителей как субъекта гражданского общества.
2. Анализ эволюции родительства в контексте становления и развития гражданского общества.
3. Разработка концепции социальной общности родителей как субъекта гражданского общества.
4. Сравнительный анализ развития гражданского общества в России и развитых индустриальных странах как условия становления социальной общности родителей в качестве субъекта гражданского общества.
5. Изучение возможностей и практик деятельности родителей учащихся в российской и зарубежных системах школьного образования.
6. Определение специфики мегаполиса как социального пространства деятельности общности родителей.
7. Выявление социальных особенностей общности родителей учащихся мегаполиса.
8. Анализ практик социального и гражданского участия родителей учащихся в сферах социального пространства мегаполиса.

Гипотеза исследования. В настоящее время происходит становление общности родителей учащихся как субъекта гражданского общества. Раскрытию потенциала ее субъектности и расширению социального пространства деятельности общности родителей как субъекта гражданского общества способствуют две группы условий. Первая – изменения самой общности родителей учащихся: активизация индивидуального выбора способов реализации детско-родительских потребностей и интересов; инициативное включение родителей в практики социального и гражданского участия; осознание родителями своей субъектности как элемента

гражданского общества и необходимости самоорганизации и коллективной мобилизации ресурсов для решения общих проблем; готовность искать пути консолидации с другими субъектами гражданского общества. Вторая группа условий – изменения характера отношений и взаимодействий общности родителей учащихся со структурами государства и гражданского общества: восприятие структурами государства и гражданского общества родителей в качестве полноправного субъекта гражданского общества, выстраивание социальных взаимодействий с родителями на основе принципов открытости, системности, партисипативности.

Теоретико-методологическую основу исследования образуют системный, институциональный, общностный и ресурсный подходы. Системный подход (Т. Парсонс, Р. Мертон, Л. фон Бергаланфи, Н. Луман) позволил рассмотреть родителей, с одной стороны, как самостоятельную открытую и динамичную подсистему семьи, имеющую свои структурные элементы, функции и взаимодействующую с внешней средой (государством и гражданским обществом), с другой – как элемент (подсистему) системы более высокого уровня – общества.

Институциональный подход, базирующийся на идеях классиков социологии (Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, М. Вебера) и представителей неинституционализма (Дж. Майера и Б. Роуэна, Д. Норта), позволил проанализировать влияние институционального контекста на включение родителей в структуру гражданского общества, обращая внимание на объективные предпосылки этого процесса, практики реализации детско-родительских потребностей и интересов, регламентированные формальными и неформальными нормами.

Общностный подход (его деятельностное направление), выступивший в работе в качестве доминирующего (Ф. Теннис, Я. Щепаньский П. Штомпка, В.А. Ядов, Г.Е. Зборовский), дал возможность рассмотреть родителей как социальную общность – взаимосвязь индивидов, являющихся самостоятельным субъектом социального действия и характеризующихся

осознанием ими своей принадлежности к данной общности, относительным единством их целей (в обеспечении включения детей в жизнь общества), задач и интересов на основе сходных условий бытия и деятельности. Основные принципы данного подхода позволили структурировать и типологизировать общность родителей учащихся, в том числе по степени их включенности в практики социального и гражданского участия; выявить особенности ее взаимодействия со структурами государства и гражданского общества.

Ресурсный подход позволил раскрыть такой общностнообразующий признак общности родителей, как его ресурсность. Теории, существующие в рамках данного подхода (П. Бурдые, Б. Уэллман, Дж. Коулман, Р. Патнем), позволили проанализировать ресурсность общности родителей учащихся, возможности и ограничения использования ею различных ресурсов, необходимых для реализации гражданской субъектности.

Особое методологическое значение имели идеи Г. Алмонда и С. Вербы (гражданской культуры), Э. Гидденса (дуальности структуры и действия), П. Штомпки (социальных изменений), З. Баумана (теории текучей современности), Б. Сиверса (трансформации институциональных структур и норм гражданского общества), И. Климова (субъектности социальной общности), М.Ю. Барбашина (свойства социальных институтов), И.А. Скалабан (социального и гражданского участия), Дж. Пьера, М.Л. Теодоровича (партисипаторности в управлении), О.Н. Яницкого (социального движения).

Эмпирическая база диссертации включает в себя результаты исследований, проведенных в 2017-2022 гг.

1. Исследования, реализованные под руководством автора:

– «Родители и школа: взаимодействие в системе образования города», онлайн опрос родителей школьников г. Екатеринбурга (2019 г., n=7281), выборка квотная. Квоты родителей соответствовали квотам распределения школьников Екатеринбурга по районам города и типам школ.

2. Исследования, реализованные с участием автора:

– «Родители как образовательная общность мегаполиса», анкетный опрос родителей школьников г. Екатеринбурга (2017 г., n=356), выборка квотная. Квоты родителей соответствовали квотам распределения школьников Екатеринбурга уровню школьного образования и типам школы.

– «Учителя как образовательная общность мегаполиса», анкетный опрос учителей г. Екатеринбурга (2017 г., n=338), выборка квотная по полу и типу школы, в которой они работают.

– «Родители как стейкхолдеры высшего образования», анкетный опрос родителей студентов екатеринбургских вузов (2018 г., n=452), выборка квотная. Квоты родителей соответствовали квотам распределения студентов по направлению подготовки и типу вуза.

– «Факторы образовательной успешности детей», полустандартизированное интервью с представителями образовательных организаций г. Екатеринбурга (2019–2020 гг., n=30). Отбор участников осуществлялся методом «снежного кома» в школах (n=14), вузах (n=10), образовательных центрах (n=6), с учетом стажа работы в сфере образования не менее 10 лет. В школах и вузах в равных пропорциях опрашивались представители образовательного менеджмента (директора и завучи школ, заведующие кафедр и работники деканата) и педагогический состав (учителя, преподаватели высшей школы).

– «Доверие родителей к высшему образованию», полустандартизированное интервью с родителями студентов УрФУ (2020 г., n=52), выборка квотная по направлению обучения студентов

– «Человеческий капитал образовательных общностей», онлайн опрос студентов вузов г. Екатеринбурга (2021 г., n=953), выборка квотная по направлению и уровню подготовки.

– «Родители и их роль в формировании человеческого капитала детей», полустандартизированное интервью с родителями учащихся г. Екатеринбурга (2021 г., n=30). Отбор родителей осуществлялся методом «снежного кома» с

учетом критерия обучения ребенка в старшей школе (9-11 класс) (n=18) или вузе (n=12).

– «Родители в жизни студентов университета», фокус-группы со студентами 3 курса УрФУ (2021 –2022 гг., 12 фокус-групп). 6 фокус-групп со студентами естественно-технического и 6 – со студентами социально-гуманитарного направлений подготовки. Отбор участников осуществлялся по принципу доступности

Информационная база диссертации:

– Нормативно-правовые акты, регламентирующие права и обязанности родителей, их положение в системе образования в России (Конституция, Семейный кодекс, Закон об образовании), США (Конституция, Закон о гражданских правах, Закон о равных возможностях в области образования), Франции (Конституция, Кодекс образования), Германии (Конституция, Законы об образовании регионов (земель), Соглашения земель ФРГ) и Швеции (Конституция, Закон об образовании).

– Данные государственной статистики (статистика населения и семьи, статистика образования) за 2016-2020 гг. по России, США, Франции, Германии и Швеции; отчеты, доклады, информационно-аналитические материалы, затрагивающие аспекты реализации детско-родительских прав и интересов.

– Вторичный анализ баз данных международных исследовательских проектов Human Development Report (2018–2019 гг.) и World Values Survey (2017–2022 гг.), посвященных изучению отдельных практик социального и гражданского участия населения.

Научная новизна исследования:

1. Определены теоретические предпосылки концепции социальной общности родителей как субъекта гражданского общества путем систематизации подходов, раскрывающих место и роль родителей в развитии гражданского общества.

2. Проанализирована эволюция родительства в контексте становления и развития гражданского общества. Дана авторская трактовка основных этапов внешней и внутренней динамики родительства.

3. Впервые в качестве доминирующего методологического подхода к анализу родителей использован общностный подход.

4. Разработана концепция социальной общности родителей как субъекта гражданского общества. В ее рамках предложены модель интеграции социальной общности родителей в гражданское общество и типология общности родителей по степени ее интеграции в гражданское общество.

5. Впервые осуществлен сравнительный анализ общности родителей учащихся в России и развитых индустриальных странах (США, Франции, Германии, Швеции) посредством изучения возможностей проявления гражданской субъектности родителей и их деятельности в сфере школьного образования.

6. По результатам авторских исследований даны объективные и субъективные характеристики общности родителей учащихся российского мегаполиса.

7. Впервые выявлены особенности включения родителей учащихся в практики социального и гражданского участия в сферах социального пространства мегаполиса.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В социологии социальная общность родителей как субъект гражданского общества комплексно не рассматривалась. Однако сложились теоретические предпосылки для появления такой концепции. В качестве первой предпосылки выступают теории, в которых родители анализируются как агенты гражданской социализации. В качестве второй предпосылки предложено рассматривать группу теорий, в которых изучается активность граждан, обладающих статусом родителей. Формирование данных теоретических направлений предвещает и обуславливает необходимость

создания концепции социальной общности родителей как субъекта гражданского общества.

2. Эволюция родительства проявляется сквозь призму его внутренней и внешней динамики. Выдвигается идея о том, что внешняя динамика родительства осуществлялась в рамках четырех этапов: общинного родителецентричного родительства, индивидуально-семейного родителецентричного родительства, индивидуально-семейного детоцентричного родительства и общественного детоцентричного родительства. Аргументируется, что переход к этапу детоцентричного общественного родительства обусловлен трансформацией государственной политики, институтов гражданского общества, семьи и института брака, развития движений в защиту прав детей.

Предлагается новое видение внутренней динамики родительства – как определенных этапов и стадий, которые проходит каждый человек, включаясь в общность родителей. Показаны особенности этих этапов и стадий сквозь призму доминирующих родительских функций, характера детско-родительских отношений и специфики взаимодействия с ближним социальным окружением, государством и гражданским обществом. Дается расширенная трактовка внутренней динамики родительства, включающей этап (и стадии) не только реального родительства, но и подготовки к нему.

3. В соответствии с общностным подходом (его деятельностным направлением), выступившем в исследовании в качестве доминирующего, автор исходит из позиции, что родители – это тип социальной общности, которая посредством своей деятельности превращается в элемент гражданского общества. Представители данной общности становятся носителями потребностей, интересов, ценностных ориентаций, присущих субъектам гражданского общества. Родители и их ассоциации, располагая различными видами ресурсов, капитала (прежде всего социального), осуществляют совместную деятельность по реализации детско-родительских потребностей, интересов и их защите. Эта деятельность происходит в

границах не только определенного времени и пространства, но и в заданных государством и гражданским обществом институциональных рамках.

4. Концепция социальной общности родителей как субъекта гражданского общества раскрывает направления активизации деятельности общности родителей по удовлетворению детско-родительских потребностей и интересов, защиты прав и свобод в рамках норм социальных взаимодействий на основе принципов открытости, доверия, взаимоуважения, ответственности.

Ядром концепции выступает модель интеграции общности родителей в гражданское общество и выполнения данной общностью его функций. Концепция показывает, что общность родителей встраивается в структуру гражданского общества, выполняет его функции с разным уровнем интенсивности. В связи с этим предложена типология общности родителей по степени ее интеграции в гражданское общество. Выделены три типа родителей – «ядро», «полупериферия» и «периферия». «Ядро» образуют родители, организующие вовлечение родителей в практики социального и гражданского участия. К «полупериферии» отнесены родители, вовлекающиеся в практики социального и гражданского участия и организующие вовлечение родителей в практики социального участия, а к «периферии» – родители, не вовлекающиеся в практики социального и гражданского участия вообще или включающиеся только в отдельные практики социального участия.

5. Обосновывается, что институциональные возможности взаимодействия государства и гражданского общества являются определяющим условием для деятельности общности родителей, ее превращения в субъект гражданского общества. Показаны различия России и развитых индустриальных стран (США, Франции, Германии и Швеции) по показателям уровня социально-экономического развития и качества гражданского общества в них. Выявлено отсутствие значимых отличий отношения граждан с детьми и без детей к демократическим ценностям и их участия в деятельности общественных объединений.

Показано влияние особенностей национальной системы школьного образования, механизмов защиты гражданами своих прав и интересов, общих принципов государственной политики, в том числе в образовании, на институциональные возможности реализации и защиты родителями детско-родительских интересов в сфере школьного образования.

Отмечается, что в полной мере воспользоваться институциональными возможностями реализации детско-родительских потребностей и интересов, защиты прав в сфере школьного образования могут не все родители. Этому препятствует наличие во всех изученных странах социальных барьеров, обусловленных особенностями социального статуса и ресурсности различных подбощностей родителей, уровнем доверия к государственным и гражданским структурам. Раскрываются универсальные проблемы, возникающие в процессе взаимодействия родителей и школы (неравенство доступа к качественному школьному образованию, слабая реализация партисипативной модели взаимодействия школы и родителей, усиление социальной напряженности между родителями и детьми, с одной стороны, и учителями и администрацией – с другой) и их причины.

б. На основе эмпирических данных показано, что общность родителей учащихся (школьников и студентов вузов) российского мегаполиса обладает следующими характеристиками, позволяющими отнести их к городскому авангарду: высоким уровнем образования, трудовой активности, ответственности за благополучие семьи и детей. Вместе с тем обосновывается, что данная общность не однородна.

Доказана значимость институциональных и внеинституциональных ресурсов общности родителей учащихся мегаполиса для проявления их субъектности как членов гражданского общества. Отсутствие у родителей студентов вузов институциональных ресурсов реализации детско-родительских потребностей и интересов (обусловленное наступлением у детей возраста совершеннолетия), изменение содержания внеинституциональных ресурсов, проявляющееся в трансформации характера взаимоотношений и

взаимодействий родителей с детьми-студентами, существенно ограничивают возможности и практики проявления родителями своей субъектности как членов гражданского общества.

7. Показывается, что сфера школьного образования выступает своего рода «тренировочной площадкой» для проявления и развития у родителей их субъектности как членов гражданского общества. Отмечается, усиление вовлеченности родителей в практики социального и гражданского участия вне школы.

Выделены две особенности, обуславливающие интенсивность включения родителей в практики социального и гражданского участия. Первая особенность заключается в вариативности родительского выбора соответствующих практик в зависимости от их пользы/вреда для детей. Отсюда акцент в этом выборе делается на полезных и безопасных практиках (благотворительных акциях, экологической, культурной, волонтерской деятельности, спортивных и досуговых мероприятиях). Вторая особенность проявляется в противоречивом характере взаимодействия общности родителей школьников мегаполиса с властными структурами и структурами гражданского общества как в школе, так и в социальном пространстве мегаполиса. Родители стремятся избегать практик гражданского участия, предполагающих использование юрисдикционных способов защиты прав и интересов. Они редко защищают права и интересы (свои и детей) посредством обращений в органы публичной власти. Выделены ключевые барьеры включения родителей учащихся мегаполиса в практики гражданского участия: нехватка ресурсов (информации (38%), знаний о возможных способах решения конкретных проблем (29%), личностных качеств (16%)); страх, что их деятельность навредит ребенку (32%); низкий уровень доверия органам власти и осуществляемой ими политике (доверяет только 20% родителей), а также общественным организациям, движениям, партиям (доверяет только 13% родителей).

Формируется позитивная тенденция осознания родителями школьников необходимости самоорганизации для реализации и защиты прав и интересов детей и родителей в сфере образования не только на уровне отдельного класса, но и в более широких масштабах. Эта тенденция проявляется в возникновении новых типов формальных родительских объединений, для которых характерны 1) «низовая» инициатива создания, отсутствие официальной государственной или муниципальной поддержки; 2) выбор организационно-правовой формы, предполагающей минимальную отчетность перед органами публичной власти; 3) использование конвенциональных методов защиты прав и интересов детей и родителей.

Теоретическая значимость работы. Предложенная концепция социальной общности родителей как субъекта гражданского общества формирует новое знание о способах, ресурсах, возможностях и барьерах встраивания родителей в структуру гражданского общества и выполнения ими его функций. Она также состоит в обогащении теоретико-методологической базы и расширении предметного поля ряда отраслей социологии (семьи, образования, гражданского общества, общественных движений) за счет приращения социального знания о тенденциях развития, особенностях, проблемах общности родителей.

Практическая значимость работы. Результаты могут выступить научной основой для активизации общности родителей в качестве члена гражданского общества, ее самоорганизации и консолидации с другими субъектами гражданского общества. Результаты авторских исследований могут быть использованы в качестве научного обоснования разработки управленческих решений, нацеленных на создание благоприятных условий, конструктивных моделей взаимодействия родителей, структур государства и гражданского общества.

Результаты диссертационного исследования могут быть включены в содержание вузовских учебных курсов и спецкурсов («Социология», «Социология семьи», «Социология родительства», «Социология

гражданского общества», «Социология общественных движений», «Организация местных сообществ», «Семейноцентрированная социальная работа», «Технологии сотрудничества педагогов с родителями», «Родители как субъект гражданского общества»), обеспечивающих общепрофессиональную и специальную подготовку студентов социально-гуманитарных направлений. Особенно они могут быть востребованы на курсах повышения профессиональной квалификации социологов, работников сфер образования, социальной работы.

Соответствие темы диссертации требованиям Паспорта специальности ВАК. Исследование выполнено в рамках специальности 5.4.4. – «Социальная структура, социальные институты и процессы» и соответствует специальности в следующих пунктах Паспорта специальностей научных работников ВАК Министерства науки и высшего образования РФ (социологические науки): п. 6. Формирование новых социально-групповых общностей, их взаимодействие и иерархии; п. 7. Динамика и адаптация социальных групп и слоев в трансформирующемся обществе; п. 8. Социальные отношения, их формирование, динамика, регулирование. Социальные конфликты; п. 20. Социальные институты, их виды, функции и дисфункции. Роль социальных институтов в изменениях социальной структуры. Трансформация социальных институтов; п. 21. Гражданское общество, его элементы и структура. Государство и гражданское общество. Социальные движения.

Апробация работы осуществлена в форме докладов и сообщений на 16 конгрессах и конференциях, в том числе международных: «International Conference of Education, Research and Innovation (Seville, 2019, 2020)», «The 14th international days of statistics and economics» (Prague, 2020), «International Technology, Education and Development Conference» (Valencia, 2020, 2022), «V Всероссийский социологический конгресс» (Екатеринбург, 2016), «VI Всероссийский социологический конгресс» (Тюмень, 2021), «Ковалевские чтения» (Санкт-Петербург, 2019), «Рефлексивно-деятельностный подход в

оказании психолого-педагогической помощи обучающимся в преодолении учебных трудностей» (Москва, 2020), «Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий» (Екатеринбург, 2016), XXI, XXII Уральские социологические чтения (Екатеринбург, 2018, 2020, 2023), «Высшее образование в российских регионах: вызовы XXI века» (Екатеринбург, 2018), «Лучшие практики инноваций в российских и международных университетах» (Сургут, 2020), «Коммуникативные практики современной молодежи: перспективы и вызовы» (Н. Новгород, 2022).

Положения и выводы диссертации нашли применение в учебных курсах «Социология», «Статистика», в разработке муниципальных проектов по взаимодействию родителей и школы, осуществляемых Департаментом образования г. Екатеринбурга.

Авторские исследования были реализованы в рамках проектов РНФ (№ 16-18-10046), РГНФ (№ 16-03-00051), РФФИ (№ 18-011-00158, № 19-29-07016), «Родители и школа: взаимодействие в системе образования города» (внутренний конкурс УрФУ «Проведение научных исследований отдельными научными группами»).

Результаты диссертации отражены в 44 работах общим объемом 38,7 п.л. (личный вклад 28,3 п.л.), в том числе 25 статьях в журналах, входящих в перечень ВАК РФ (из них 4, индексируемые в Scopus, WoS), 4 монографиях, 7 статьях в зарубежных сборниках, индексируемых в WoS.

ГЛАВА I. Теоретико-методологические основы исследования социальной общности родителей как субъекта гражданского общества

1.1. Теоретические предпосылки концепции социальной общности родителей как субъекта гражданского общества

Проблематика родительства была актуализирована в социальных исследованиях во второй половине XX в., в отличие от изучения семьи, которое в той или иной степени интересовало ученых гораздо раньше. Внимание к родителям было вызвано объективными изменениями, происходившими в обществе. Среди них – трансформация структуры, функций и ценностей семьи, гендерных ролей и гендерного контракта, родительства как социокультурного феномена и моделей детско-родительских отношений. Другим источником научного интереса к родителям стало нормативное закрепление прав ребенка на международном уровне. Декларация о правах ребенка сформировала импульс к изменению содержания политики государств в отношении семьи (родителей и детей как ее составляющих). В итоге это привело к политизации приватной сферы семейных отношений, социальной мобилизации родителей. Названные процессы создали социальные предпосылки разработки теорий и концепций, объясняющих феномен современного родительства, родителей как особой социальной общности, реализующей в социуме многообразные формы деятельности.

В широком диапазоне проблем, касающихся современных родителей, вопрос их места и роли в развитии гражданского общества остается малоизученным. Стремление получить ответ на этот вопрос актуализирует наш исследовательский интерес к изучению существующих в настоящее время теорий, сопряженных с исследованием родителей в гражданском обществе. Их содержательный анализ позволил нам выделить два

направления, отличающиеся объектом исследования¹. В массив теорий первого направления были включены работы, посвященные изучению роли родителей в формировании гражданской культуры детей. В рамках этого направления обращается внимание на то, как родители влияют на формирование гражданской культуры, усвоение подрастающим поколением гражданских знаний и установок, ценностей и моделей поведения. Второе направление исследований образуют теории, в которых анализируются отдельные аспекты гражданской культуры граждан, обладающих статусом родителей.

Представители первого направления стремятся изучить и объяснить содержание формируемой родителями гражданской культуры детей, то, какими способами они это делают и какова их роль среди агентов гражданской социализации подрастающего поколения. Кроме того, исследователей данного направления интересуют характеристики родителей и те условия, которые они создают для воспитания у детей высокого уровня гражданской культуры.

Анализ содержания формируемой родителями гражданской культуры молодого поколения строится на исследовании трех ее компонентов – когнитивного, аксиологического и поведенческого. Другими словами, ученые пытаются выяснить, способствуют ли родители усвоению подрастающим поколением гражданских знаний, ценностей и поведения. На основании количества формируемых родителями компонентов гражданской культуры детей мы выделили среди существующих теорий однокомпонентные, двухкомпонентные и трехкомпонентные.

Авторы однокомпонентных теорий акцентируют внимание на исследовании формирования родителями какого-либо одного элемента гражданской культуры молодежи. Работы М. Куаранты, А. Флетчер, Дж. Юнисса посвящены анализу влияния родителей на вовлеченность

¹ Шаброва Н.В. Концепция родительства как субъекта развития гражданского общества // Вестник СурГПУ. 2018. №2. С. 7–16.

подростков в практики социального и гражданского участия¹. К. Шмид анализирует особенности воспитания родителями у детей ценности социальной ответственности².

В двухкомпонентных теориях ученые рассматривают комбинации двух компонентов гражданской культуры: когнитивного и аксиологического, когнитивного и поведенческого, аксиологического и поведенческого. Так, А. Уэстхолм и Р. Ниemi изучили воздействие родителей на возникновение у детей партийной приверженности и идентификации, а Б. Юстерхофф и др. – гражданских ценностей и представлений о практиках гражданского участия, т. е. когнитивный и аксиологический компоненты гражданской культуры³.

Предметом исследования Дж. Росси и др., Х. Макинтоша и др. выступили когнитивный и поведенческий компоненты гражданской культуры, формируемые родителями у детей. Исследование Дж. Росси и ее коллег показало, что родители влияют на формирование у подрастающего поколения знаний, представлений об истинном гражданине и модели гражданского поведения⁴. Х. Макинтош с соавторами доказали, что политические дискуссии родителей и детей приводят к увеличению уровня политической компетентности молодежи, росту их интереса к политическим новостям и участию в гражданской деятельности⁵.

Работа К. Фланаган и др. сконцентрирована на изучении влияния родителей на формирование у детей аксиологических и поведенческих

¹ Quaranta M., Dotti Sani G.M. The Relationship between the civic engagement of parents and children: a cross-national analysis of 18 European countries // *Nonprofit and Voluntary Sector*. 2016. Vol. 45. №6. P. 1091–1112; Fletcher A., Elder G., Mekos D. Parental influences on adolescent involvement in community activities // *Journal of research on adolescence*. 2000. №10. P. 29–48; Youniss J., Bales S., Christmas-Best V., Diversi M., McLaughlin M., Silbereisen R. Youth civic engagement in the twenty-first century // *Journal of Research on Adolescence*. 2002. №12. P. 121–148.

² Schmid C. The value «social responsibility» as a motivating factor for adolescents' readiness to participate in different types of political actions, and its socialization in parent and peer contexts // *Journal of Adolescence*. 2012. №35. P. 533–547.

³ Westholm A., Niemi R.G. Political institutions and political socialization: a cross-national study // *Comparative Politics*. 1992. Vol. 25. №1. P. 25–41; Oosterhoff B., Metzger A., Babskie E. What do citizens have to do? Parents' and adolescents' messages about civic duty // *Journal of Adolescent Research*. 2015. Vol. 30. №3. P. 365–389.

⁴ Rossi G., Lenzi M., Sharkey J., Vieno A., Santinello M. Factors associated with civic engagement in adolescence: the effects of neighborhood, school, family, and peer context // *Journal of community psychology*. 2016. Vol. 44. №8. P. 1040–1058.

⁵ McIntosh H., Hart D., Youniss J. The influence of family political discussion on youth civic development: Which parent qualities matter? // *Political Science & Politics*. 2007. №40. P. 495–499.

компонентов гражданской культуры. Она показала, что трансляция родителями этики социальной ответственности благоприятно сказывается на гражданских ценностях и гражданском поведении молодежи¹.

К трехкомпонентным теориям нами были отнесены работы Г. Алмонда и С. Вербы, Н. Бебировглу, Р. Ниemi и К. Чапмана, поскольку ученые изучали значимость родителей в формировании и когнитивного, и аксиологического, и поведенческого компонентов гражданской культуры детей². Например, Р. Ниemi и К. Чапман подчеркнули влияние родителей на усвоение подростками политических знаний, интереса к политике, толерантности, приобретения ими опыта гражданского участия. Н. Бебировглу обнаружила взаимосвязь между родительским поведением и гражданскими знаниями, ценностями молодежи, их гражданской деятельностью.

В научной литературе выделяется целый спектр институтов (образование, СМИ, НКО) и общностей (учителя, соседи, сверстники, друзья), являющихся соответственно каналами и агентами гражданской социализации молодежи. Закономерно возникает вопрос: а каково место и роль родителей среди этих агентов? Дж. Юнисс с коллегами в своем исследовании изучили влияние различных агентов гражданской социализации на формирование гражданской компетентности молодежи и пришли к выводу, что формирование гражданской культуры молодых людей начинается в семье³. Через родителей дети получают базовые знания и понимание подходов и трактовок ценностей гражданского общества, усваивают особенности социально-политической ситуации в стране.

¹ Flanagan C.A., Bowes J.M., Jonsson B. and other Ties that bind: correlates of adolescents' civic commitments in seven countries // *Journal of Social Issues*. 1998. №54 (3). P. 457–475.

² Алмонд Г., Верба С. *Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах*. М.: Мысль, 2014. 500 с.; Bebiroğlu N. *From family to society: the role of parenting behaviors in promoting youth civic engagement: a dis.* PhD. Tufts university, 2009. 128 p.; Niemi R., Chapman C. *The civic development of 9th-through 12th-grade students in the United States: 1996* [Electronic resource] Statistical Analysis Report, 1998. Access mode: <https://nces.ed.gov/pubSearch/pubinfo.asp?pubid=1999131> (date of access: 21.12.2017).

³ Youniss J., Bales S., Christmas-Best V., Diversi M., McLaughlin M., Silbereisen R. Youth civic engagement in the twenty-first century // *Journal of Research on Adolescence*. 2002. №12. P. 121–148; McIntosh H., Hart D., Youniss J. The influence of family political discussion on youth civic development: Which parent qualities matter? // *Political Science & Politics*. 2007. №40. P. 495–499.

К. Тедин осуществил сравнительный анализ степени влияния родителей и сверстников как агентов гражданской социализации на партийную идентификацию подростков и их отношение к политическим ситуациям и проблемам¹. В результате он пришел к заключению, что родители сильнее, чем сверстники, влияют на формирование у подростков политических взглядов, несмотря на более тесную эмоциональную связь подростков со сверстниками. Ученый объяснил полученные результаты тем, что политические вопросы редко выступают предметом дискуссий между сверстниками, тогда как родители более активно транслируют свои политические позиции, а дети воспринимают эту информацию. К. Тедин подчеркнул, что сверстники могут конкурировать с родителями за влияние в формировании гражданских установок и ориентаций лишь в случае актуализации политических вопросов в подростковой среде.

Дж. Росси и др. исследовали влияние соседей, школы, семьи и сверстников на гражданскую деятельность подростков². Они выяснили, что добрососедские отношения в микрорайоне проживания, гражданское воспитание в школе, включенность членов семьи в практики гражданской деятельности позитивно влияют на активизацию гражданской жизни молодежи, т. е. все проанализированные ими агенты социализации оказывают воздействие на вовлеченность детей в практики социального и гражданского участия³. Вместе с тем исследователи отметили особую роль друзей, мотивирующих подростков к гражданской деятельности.

Представленные теоретические и эмпирические исследования показывают, с одной стороны, усиление в современном обществе конкуренции между агентами гражданской социализации молодежи, а с другой –

¹ Tedin K.L. Assessing peer and parent influence on adolescent political attitudes // American Journal of Political Science. 1980. Vol. 24. №1. P. 136–154.

² Rossi G., Lenzi M., Sharkey J., Vieno A., Santinello M. Factors associated with civic engagement in adolescence: the effects of neighborhood, school, family, and peer context // Journal of community psychology. 2016. Vol. 44. №8. P. 1040–1058.

³ Rossi G., Lenzi M., Sharkey J., Vieno A., Santinello M. Factors associated with civic engagement in adolescence: the effects of neighborhood, school, family, and peer context // Journal of community psychology. 2016. Vol. 44. No. 8. P. 1040–1058.

сохранение за родителями функции формирования гражданской культуры у подрастающего поколения. Данный вывод делает необходимым анализ способов ее формирования родителями.

На основе анализа научной литературы были типологизированы способы формирования родителями гражданской культуры молодежи по таким критериям, как характер воздействия (прямой – косвенный), степень активности родителей (активный – пассивный), особенности детско-родительского взаимодействия (линейный – нелинейный).

Изначально в работах, посвященных анализу деятельности родителей как агента гражданской социализации, исследователи концентрировали внимание на изучении *прямого* намеренного формирования родителями у детей гражданских знаний, ценностей, установок¹. Вскоре исследователи пришли к заключению, что не менее значимым является и непреднамеренное, *косвенное* влияние родителей на детей в этом процессе². Г. Алмонд и С. Верба в своей работе по материалам исследования гражданской культуры в пяти странах пишут: «важнее непредумышленное подвергание ребенка воздействию каких-либо материалов, носящих недвусмысленно политический характер, – это могут быть высказанные кем-то взгляды о политической жизни или политических лидерах»³.

А. Уэстхольм и Р. Ниemi доказали, что передача партийных предпочтений от родителей к детям может осуществляться как напрямую (через поддержку конкретной партии, членства в ней), так и косвенно (через трансляцию определенного мировоззрения, характерного для членов данной партии). Дж. Юнисс с коллегами показали, что семейные дискуссии о политике, о деятельности правительства, обсуждение текущих социально-политических событий повышают доверие молодежи к представителям

¹ Oosterhoff B., Metzger A., Babskie E. What do citizens have to do? Parents' and adolescents' messages about civic duty // Journal of Adolescent Research. 2015. Vol. 30. №3. P. 365–389.

² Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах. М., 2014. С. 20.

³ Там же. С. 358.

власти, благоприятно влияют на установки и включение в практики социального и гражданского участия¹.

Исследование Г. Алмонда и С. Вербы дало возможность впервые отметить, что формирование гражданской культуры молодежи происходит не только *пассивно* – посредством обсуждения политических явлений и процессов взрослыми, но и благодаря *активному* инициированному родителями включению детей в эти дискуссии и конкретные практики социального и гражданского участия. Более того, они обнаружили, что усвоение ценностей гражданской культуры зависит от включенности детей в разные сферы деятельности, в том числе и неполитические (например, их участия в принятии семейных решений). Опыт такой деятельности в детстве отражается на формировании гражданских установок и поведении, наделяет человека умениями и навыками, необходимыми для вовлечения в гражданскую деятельность².

В связи с вышесказанным важными, с нашей точки зрения, являются выводы, сделанные А. Флетчер с соавторами. Ученые выделили два способа влияния родителей на включение детей в общественную деятельность. Во-первых, активное участие в работе местных сообществ и демонстрация детям личным примером важности такой деятельности, а во-вторых, – поддержка ребенка в его стремлении заниматься общественно-полезными делами³.

В первых теориях гражданской социализации молодежи доминировала исследовательская установка, суть которой в том, что передача компонентов гражданской культуры осуществляется линейно от родителей к детям, т. е. родители выступали донорами гражданских знаний, ценностей и моделей поведения, а дети реципиентами⁴.

¹ Youniss J., Bales S., Christmas-Best V., Diversi M., McLaughlin M., Silbereisen R. Youth civic engagement in the twenty-first century // *Journal of Research on Adolescence*. 2002. №12. P. 121–148.

² Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах. М., 2014. С. 365.

³ Fletcher A., Elder G., Mekos D. Parental influences on adolescent involvement in community activities // *Journal of research on adolescence*. 2000. №10. P. 29–48.

⁴ Flanagan C.A., Bowes J.M., Jonsson B. and other Ties that bind: correlates of adolescents' civic commitments in seven countries // *Journal of Social Issues*. 1998. №54 (3). P. 457–475.

Современные исследователи выступают сторонниками концепции *нелинейной* передачи компонентов гражданской активности и полагают, что не только родители, но и ребенок, актуализируя домашние дискуссии о политических лидерах, общественных проблемах, участвуя в гражданских практиках, может пробудить гражданственность родителя, активировать его гражданскую деятельность¹. В своем исследовании Н. Бебироглу показала взаимообусловленный реверсивный процесс формирования и трансформации гражданских ценностей и моделей поведения у родителей и детей².

Одним из подходов, доминирующим в настоящее время в зарубежной литературе и наделяющим детей субъектностью, является контекстуальный подход. Он основывается на теории познавательного развития и провозглашает ребенка (особенно подростка) автономным активным субъектом общественных отношений. С точки зрения представителей данного подхода молодые люди могут самостоятельно формировать свои представления об окружающей действительности и происходящих в ней социально-политических процессах и действовать в соответствии с этими представлениями. При этом несмотря на то, что агенты гражданской социализации, в том числе родители, могут воздействовать на гражданскую компетентность и деятельность детей, они являются только контекстом этого конструирования гражданской культуры³. Мы не вполне согласны с позицией сторонников данного подхода, поскольку полагаем, что родители и дети являются взаимовлияющими сотворцами гражданской культуры. С нашей точки зрения, родителей и детей целесообразней рассматривать не в качестве

¹ Полагаем, влияние на формирование этой идеи оказала концепция М. Мид, в рамках которой выделяются три типа культурного обмена знаниями между поколениями: постфигуративный (дети получают необходимые знания от своих предшественников), кофигуративный (дети и взрослые учатся у сверстников), префигуративный (взрослые получают знания от детей).

² Bebiroglu N. From family to society: the role of parenting behaviors in promoting youth civic engagement: a dis. PhD. Tufts university, 2009. 128 p.

³ Bronfenbrenner U. Ecology of the family as a context for human development: research perspectives // *Developmental Psychology*. 1986. Vol. 22. № 6; McIntosh H., Hart D., Youniss J. The influence of family political discussion on youth civic development: Which parent qualities matter? // *Political Science & Politics*. 2007. № 40; Zaff J.F., Malanchuk O., Eccles J.S. Predicting positive citizenship from adolescence to young adulthood: "The effects of a civic context" // *Applied development science*. 2008. Vol. 12. Iss. 1; Lerner R., Johnson S.K., Wang J., Ferris K.A., Hershberg R.M. The study of the development of civic engagement within contemporary developmental science: theory, method, and application // *Research in human development*. 2015. Vol. 12. Iss. 1-2.

контекста, а в виде текста, но об этом более подробно будет сказано в следующих параграфах.

Все вышеизложенное позволяет говорить об использовании родителями широкого спектра способов формирования компонентов гражданской культуры детей. Но какие социально-демографические, ценностно-когнитивные и поведенческие характеристики родителей и создаваемые ими условия способствуют более высокому уровню гражданской культуры подрастающего поколения?

В первую очередь хотелось бы остановиться на такой социально-демографической характеристике родителей, оказывающей влияние на содержание и качество формируемых компонентов гражданской культуры, как уровень их образования. Необходимо обратить внимание на то, что с самого начала исследований родителей в качестве агента гражданской социализации, исследователи установили закономерность: чем выше уровень образования родителей, тем выше гражданская компетентность и активность детей¹.

Анализ влияния половой принадлежности родителей на развитие гражданской культуры детей позволяет выделить одну особенность. В ранних исследованиях ученые выявляли бóльшую включенность в практики гражданской деятельности мужчин (отцов) и их существенное влияние на подобную деятельность детей². В работах последних трех десятилетий фиксируется устойчивая тенденция увеличения участия женщин (матерей) во всех видах гражданской деятельности³. Эта трансформация обусловлена

¹ McIntosh H., Hart D., Youniss J. The influence of family political discussion on youth civic development: Which parent qualities matter? // *Political Science & Politics*. 2007. №40. P. 495–499; Oosterhoff B., Metzger A., Babskie E. What do citizens have to do? Parents' and adolescents' messages about civic duty // *Journal of Adolescent Research*. 2015. Vol. 30. №3. P. 365–389.

² См.: Janoski T., Wilson J. Pathways to voluntarism: family socialization and status transmission models // *Social Forces*. 1995. Vol.74. №1. P. 271–292.

³ См.: Flanagan C.A., Bowes J.M., Jonsson B. and other Ties that bind: correlates of adolescents' civic commitments in seven countries // *Journal of Social Issues*. 1998. №54 (3). P. 457–475; Quaranta M., Dotti Sani G.M. The Relationship between the civic engagement of parents and children: a cross-national analysis of 18 European countries // *Nonprofit and Voluntary Sector*. 2016. Vol.45. №6. P. 1091–1112.

изменениями роли женщины во всех сферах жизнедеятельности современного общества.

Интересно отметить, что американские исследователи выявили связь между религиозностью семьи и особенностями вовлечения детей в социальные и гражданские практики. Подростки из религиозных семей отдают предпочтение исключительно практикам социального участия (волонтерской деятельности), тогда как дети из нерелигиозных семей в равной мере включаются и в практики социального, и гражданского участия¹.

Говоря о ценностно-когнитивных характеристиках родителей, нужно обратить внимание на положительные корреляции между высоким уровнем гражданских знаний, интереса родителей к политике и гражданскими компетенциями молодежи². Формируемая родителями ценность социальной ответственности не только способствует закреплению у подростков позитивной установки на активную гражданскую деятельность как важную жизненную цель³, но и негативной установки на участие в насильственных политических действиях, что приводит к стремлению социально ответственной молодежи решать возникающие проблемы легитимными способами⁴.

Больше всего исследователей привлекает изучение поведения родителей и его влияние на вовлечение детей в практики гражданского и социального участия. В этих работах ученые обращают внимание на значимость не только обсуждения родителями и детьми социально-политических тем, но и

¹ Caputo R. Religious capital and intergenerational transmission of volunteering as correlates of civic engagement // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2009. №38 (6). P. 983-1002.

² Niemi R., Chapman C. The civic development of 9th-through 12th-grade students in the United States: 1996 [Electronic resource] Statistical Analysis Report, 1998. Access mode: <https://nces.ed.gov/pubSearch/pubsinfo.asp?pubid=1999131> (date of access: 21.12.2017); McIntosh H., Hart D., Youniss J. The influence of family political discussion on youth civic development: Which parent qualities matter? // *Political Science & Politics*. 2007. №40. P. 495–499.

³ Flanagan C.A., Bowes J.M., Jonsson B. and other Ties that bind: correlates of adolescents' civic commitments in seven countries // *Journal of Social Issues*. 1998. № 54(3). P. 457–475; Flanagan C.A., Tucker C.J. Adolescents' explanations for political issues: Concordance with their views of self and society // *Developmental Psychology*. 1999. №35(5). P. 1198–1209.

⁴ Schmid C. The value «social responsibility» as a motivating factor for adolescents' readiness to participate in different types of political actions, and its socialization in parent and peer contexts // *Journal of Adolescence*. 2012. №35. P. 533–547.

включение первых в широкий спектр практик социального и гражданского участия¹. Подобная деятельность родителей наглядно показывает детям модель поведения истинного гражданина. Так, Т. Мэтьюз с коллегами выявили позитивное влияние участия родителей в школьной жизни² на гражданскую активность детей³. В исследовании американских подростков было обнаружено, что те молодые люди, чьи родители регулярно голосовали на выборах и брали детей с собой на избирательный участок, а также с которыми родители систематически разговаривали о политике, проявляли больший интерес к политическим новостям, обладали более высоким уровнем политических знаний, активнее включались в практики гражданского и социального участия⁴.

Особое место среди исследований поведенческих характеристик родителей занимают работы, базирующиеся на анализе моделей родительского поведения, напрямую не связанных с гражданской социализацией детей. Чаще всего в качестве методологической основы таких работ выступают модели родительского воспитания, предложенные А. Болдуином⁵ или Д. Баумринд⁶. Многочисленные исследования такого рода показывают, что высокая социальная ответственность, независимая жизненная позиция и устойчивая сопротивляемость возможным внешним негативным воздействиям присуща тем молодым людям, чьи родители придерживаются авторитетной модели родительского воспитания, то есть

¹Bebiroğlu N. From family to society: the role of parenting behaviors in promoting youth civic engagement: a dis. PhD. Tufts university, 2009. 128 p.; McIntosh H., Hart D., Youniss J. The influence of family political discussion on youth civic development: Which parent qualities matter? // *Political Science & Politics*. 2007. №40. P. 495–499; Niemi R., Chapman C. The civic development of 9th-through 12th-grade students in the United States: 1996 [Electronic resource] Statistical Analysis Report, 1998. Access mode: <https://nces.ed.gov/pubSearch/pubinfo.asp?pubid=1999131> (date of access: 21.12.2017).

² Деятельность родителей замерялась через такие показатели участия в школьной жизни как регулярность посещения запланированных родительских событий, участие в волонтерстве.

³ Matthews T.L., Hempel L.M., Howell F.M. Gender and the Transmission of Civic Engagement: Assessing the Influences on Youth Civic Activity // *Sociological Inquiry*. 2010. Vol. 80. No. 3. P. 448–474.

⁴ Short-term impacts, long-term opportunities. The political and civic engagement of young adults in America / Results and Strategic Recommendations from a National Survey of 1,500 young adults ages 15-25 conducted January 6-17, 2002. [Electronic resource] Access mode: http://www.civicyouth.org/research/products/National_Youth_Survey/su_mmary.pdf (date of access: 14.01.2018).

⁵ Baldwin A.L. Socialization and the parent-child relationship // *Child Development*. 1948. Vol.19. P. 127-136.

⁶ Baumrind D. Effects of Authoritative Parental Control on Child Behavior // *Child Development*. 1966. Vol. 37. №4.

сочетают теплоту, поддержку и контроль¹. По мнению ряда ученых, родительская теплота и поддержка могут быть даже более значимыми предикторами гражданской активности детей, чем непосредственное участие родителей в социальной и гражданской деятельности².

Несмотря на то, что во многих исследованиях доказывается позитивное воздействие авторитетной модели родительского воспитания на формирование гражданственности молодежи, в научной литературе все чаще можно встретить работы с противоположными результатами³. В частности, М. Павлова с коллегами проанализировала взаимосвязь модели родительского воспитания и особенностей гражданской вовлеченности финской молодежи. Они зафиксировали более низкий уровень членства в формальных общественных организациях, политической активности и добровольческой деятельности у тех подростков, чьи родители придерживаются авторитетной модели воспитания, нежели у их сверстников, получивших меньше родительского внимания⁴.

Интерес представляют теории, чьи авторы анализируют влияние различных факторов, обуславливающих особенности формирования родителями гражданской культуры детей. Среди них могут быть выделены факторы микроуровня (характеристики детей), мезоуровня (характеристики района проживания) и макроуровня (характеристики политической системы,

¹Bebiroğlu N. From family to society: the role of parenting behaviors in promoting youth civic engagement: a dis. PhD. Tufts university, 2009. 128 p.; Fletcher A., Elder G., Mekos D. Parental influences on adolescent involvement in community activities // *Journal of research on adolescence*. 2000. №10. P. 29–48; Schmid C. The value «social responsibility» as a motivating factor for adolescents' readiness to participate in different types of political actions, and its socialization in parent and peer contexts // *Journal of Adolescence*. 2012. №35. P. 533–547.

²Bebiroğlu N. From family to society: the role of parenting behaviors in promoting youth civic engagement: a dis. PhD. Tufts university, 2009. 128 p.; Fletcher A., Elder G., Mekos D. Parental influences on adolescent involvement in community activities // *Journal of research on adolescence*. 2000. №10. P. 29–48.

³ См. например, Kanacri B. P. L., Pastorelli C., Zuffiano, A., Eisenberg N., Ceravolo R., & Caprara G. V. Trajectories of prosocial behaviors conducive to civic outcomes during the transition to adulthood: the predictive role of family dynamics // *Journal of Adolescence*. 2014. №37 (8). P. 1529–1539; Smetana J. G., & Metzger A. Family and religious antecedents of civic involvement in middle class African American late adolescents // *Journal of Research on Adolescence*. 2005. №15 (3). P. 325–352; Pavlova M.K., Silbereisen R.K., Ranta M., Salmela-Aro K. Warm and supportive parenting can discourage offspring's civic engagement in the transition to adulthood // *Journal of youth and adolescence*. 2016. №45 (11). P. 2197–2217.

⁴ Pavlova M.K., Silbereisen R.K., Ranta M., Salmela-Aro K. Warm and supportive parenting can discourage offspring's civic engagement in the transition to adulthood // *Journal of youth and adolescence*. 2016. №45 (11). P. 2197–2217.

государственной социальной политики, социокультурные особенности страны).

Среди концепций, сфокусированных на влиянии характеристик детей на особенности родительского поведения, интересны те, в которых рассматриваются гендерные различия детей. Исследования показывают, что родители дифференцированно подходят к формированию компонентов гражданской культуры (особенно поведенческого) у мальчиков и девочек, учитывая существующие в обществе социокультурные особенности, в том числе стереотипы¹. Так, ученые установили, что у девочек родители чаще воспитывают феминные качества, которые в дальнейшем способствуют большей включенности в практики социального участия (волонтерства, благотворительности), тогда как у мальчиков – маскулинные, усиливающие интерес к политическому участию².

Важно обратить внимание на влияние некоторых характеристик детей на гражданскую деятельность родителей. Возраст ребенка, состояние его здоровья выступают сильными катализаторами активизации включения родителей в практики социального и гражданского участия, их членства в общественных объединениях³.

Ключевым фактором мезоуровня, обуславливающим особенности формирования родителями гражданской культуры детей, выступает социальная среда района проживания. Она может как облегчать, так и усложнять выполнение родительских функций, в том числе функцию гражданской социализации детей. В частности, А. Росси и др. в своем

¹ Cicognani E., Zani B., Fournier B., Gavray C., Born M. Gender differences in youths' political engagement and participation. The role of parents and of adolescents' social and civic participation // *Journal of Adolescence*. 2012. №35. P. 561–576.

² См.: West C., Zimmerman D.H. Doing gender // *Gender & Society*. 1987. №1. P. 125–151; Fox R.L., Lawless J.L. Entering the arena? Gender and the decision to run for office // *American journal of political science*. 2004. №48. P. 264–280.

³ См.: Concha Delgado-Gaitan Parenting in two generations of Mexican American families // *International journal of behavioral development*. 1993. 16(3). P.409-427; Ищенко А.М. Потенциал родительских сообществ в сохранении и укреплении здоровья детей (на примере ВРОО «Центр поддержки больных целиакией») // *Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения*. 2014. Т. 9. №2. С.638-640; Хворова А.М. Роль общественных объединений родителей детей с полисистемными нарушениями развития в формировании родительской компетентности: 1990-2015 гг. // *Вестник Гродзенского университета. Серия 3: Филология. Педагогика. Психология*. 2016. Т.6. №3. С. 100-109.

исследовании обнаружили, что развитая для самореализации молодежи инфраструктура района проживания, активные добрососедские взаимодействия между взрослыми и молодежью благоприятно влияют на гражданскую активность подростков¹. Отсутствие в районе проживания условий для удовлетворения детско-родительских потребностей и интересов оказывает стимулирующее влияние на поведение родителей, например, выступить основанием переезда в другой район города или же вообще в другой населенный пункт².

Специфика политической системы и социокультурные особенности страны выступают, по мнению исследователей, важными факторами макроуровня, определяющими содержание формируемой родителями гражданской культуры детей³.

Так, А. Уэстхолм и Р. Ниemi в своем исследовании выявили связь между существующей в стране партийной системой (количество партий, деление партий по идеологическим ориентациям) и механизмами передачи родителями детям партийной приверженности и лояльности⁴. К. Фланаган с коллегами пришли к заключению о бóльшей вовлеченности детей в практики гражданской деятельности в странах с нормативным характером волонтерской деятельности и с целенаправленным воспитанием родителями ценности социальной ответственности⁵.

Влияние на гражданскую активность подростков контекста социально-экономических, политических и социокультурных особенностей страны

¹ Rossi G., Lenzi M., Sharkey J., Vieno A., Santinello M. Factors associated with civic engagement in adolescence: the effects of neighborhood, school, family, and peer context // *Journal of community psychology*. 2016. Vol. 44. №8. P. 1040–1058.

² Флорида Р. Кто твой город? Креативная экономика и выбор места жительства. М., 2014. С. 246.

³ Flanagan C.A., Bowes J.M., Jonsson B. and other Ties that bind: correlates of adolescents' civic commitments in seven countries // *Journal of Social Issues*. 1998. №54 (3). P. 457–475; Pavlova M.K., Silbereisen R.K., Ranta M., Salmela-Aro K. Warm and supportive parenting can discourage offspring's civic engagement in the transition to adulthood // *Journal of youth and adolescence*. 2016. №45 (11). P. 2197–2217; Quaranta M., Dotti Sani G.M. The Relationship between the civic engagement of parents and children: a cross-national analysis of 18 European countries // *Nonprofit and Voluntary Sector*. 2016. Vol. 45. №6. P. 1091–1112.

⁴ Westholm A., Niemi R.G. Political institutions and political socialization: a cross-national study // *Comparative Politics*. Vol. 25. №1. P. 25–41.

⁵ Flanagan C.A., Bowes J.M., Jonsson B. and other Ties that bind: correlates of adolescents' civic commitments in seven countries // *Journal of Social Issues*. 1998. №54 (3). P. 457–475.

отмечают и европейские исследователи. Несмотря на то, что в своем исследовании, проведенном в Финляндии, они не получили исчерпывающих доказательств их воздействия, тем не менее сформулировали важную гипотезу. Ее суть заключается в том, что низкий уровень социально-экономического неравенства в стране, высокая степень государственной социальной поддержки и защиты, отсутствие обязанности граждан включаться в практики социального и гражданского участия для восходящей образовательной и профессиональной мобильности, снижают необходимость родителям формировать у детей установки к гражданской деятельности¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что в современном обществе, несмотря на широкий спектр каналов и агентов гражданской социализации, родители сохраняют значимые позиции в формировании гражданской культуры молодежи (ее ценностей, знаний, моделей поведения). Важным является и то, что не только родители формируют гражданскую культуру детей, но и дети влияют на гражданственность родителей. На содержание и качество воспитания родителями гражданской культуры детей воздействуют не только социальные, ценностно-когнитивные, поведенческие характеристики самих родителей, но и характеристики детей и условия внешней среды (специфика локального места проживания, параметры политической системы и социокультурные особенности страны).

Второе направление изучения родителей в качестве субъекта гражданского общества, выделенное нами – теории, в которых ученые концентрируют свое исследовательское внимание на особенностях гражданской культуры людей, обладающих статусом родителей. Нужно сказать, что научных работ по данной теме не так много. Их предметом выступает изучение отличий гражданских ценностей и установок, социальной и гражданской деятельности родителей и граждан без детей, а также

¹ Pavlova M.K., Silbereisen R.K., Ranta M., Salmela-Aro K. Warm and supportive parenting can discourage offspring's civic engagement in the transition to adulthood // Journal of youth and adolescence. 2016. №45 (11). P. 2197–2217.

механизмов вовлечения родителей в практики социального и гражданского участия.

Приобретение родительского статуса приводит к изменениям многих аспектов жизни мужчины и женщины. Отражается оно и на ценностно-когнитивных и поведенческих компонентах их гражданской культуры. Л. Элдер и С. Грин провели исследование, посвященное оценке американскими гражданами некоторых направлений государственной политики, и обнаружили различия позиций родителей и граждан без детей¹. Учеными было установлено, что матери больше, чем женщины без детей, говорят об обязательстве государства поддерживать уязвимые слои населения (малоимущих, безработных, больных). При этом женщины с детьми демонстрировали в своих ответах высокую степень индивидуальной и семейной ответственности за детей. Отличаются позиции граждан с детьми и без детей и в вопросе государственных расходов на оборону страны. Родители (как матери, так и отцы) больше, чем граждане без детей, выступают сторонниками увеличения государственных расходов на безопасность, однако они против участия страны в активных военных конфликтах.

Обретение статуса родителя сказывается и на гражданском поведении. Отечественные и зарубежные исследователи единодушны в оценках важности и позитивности включения родителей в различные практики социального и гражданского участия. Включение родителей в политические движения, образовательно-просветительские программы, общественные организации разной направленности развивает их гражданскую культуру, позволяет накапливать социальный капитал, консолидировать усилия для решения общих проблем, лоббировать групповые интересы². Иными словами, членство

¹ Elder L., Greene S. The politics of parenthood: parenthood effects on issue attitudes and candidate evaluations in 2008 // *American Politics Research*. 2012. №40(3). P. 419–449.

² Elder L., Greene S. The politics of parenthood: parenthood effects on issue attitudes and candidate evaluations in 2008 // *American Politics Research*. 2012. №40(3). P. 419–449.; Janoski T., Wilson J. Pathways to voluntarism: family socialization and status transmission models // *Social Forces*. 1995. Vol.74. №1. P. 271–292; Чернова Ж.В. Родительство в современной России: политика государства и гражданские инициативы // *Мониторинг общественного мнения*. 2013. №7; Ищенко А.М. Потенциал родительских сообществ в сохранении и укреплении здоровья детей (на примере ВРОО «Центр поддержки больных целиакией») // *Здоровье – основа*

родителей в таких объединениях является эффективным институциональным способом самоорганизации граждан и благоприятно влияет на развитие гражданского общества. Более того, наличие у граждан детей позволяет им расширять практики своей социальной и гражданской активности за счет включения в деятельность, сопряженную со здоровьем, образованием и досугом детей.

Однако, сложно не согласиться с позицией Дж. Уилсона в том, что реализация родительских функций, забота о детях вносит некоторые коррективы в их гражданскую деятельность¹. Базируясь на многолетних исследованиях добровольчества в США, Т. Яноски и Дж. Уилсон разработали теорию типов добровольческих организаций и показали, что обретение статуса родителя влияет на структуру форм гражданского участия: способствует членству в общественно-ориентированных организациях и уменьшает вероятность членства в лично-ориентированных².

Как было отмечено выше, одной из тенденций последних трех десятилетий является активизация вовлечения в практики гражданской деятельности женщин (матерей). Некоторые исследователи считают, что данный процесс происходит не только в прямой, но и косвенной форме через включение матерей в трудовую деятельность. С. Холоуэй и Х. Пимлотт-Уилсон полагают, что такая форма активности женщин выступает «ключевым аспектом второй волны феминизма» и позволяет им, с одной стороны, быть независимыми от мужей в материальном плане и вносить вклад в семейный

человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2014. Т. 9. № 2; Мерсиянова И.В., Малахов Д.И., Иванова Н.В. Роль семьи в качестве канала межпоколенческой передачи традиций волонтерства в современной России // Экономическая социология. 2019. Т. 20. № 3; Dauman N., Haza M., Erlandsson S. Liberating parents from guilt: a grounded theory study of parents' internet communities for the recognition of ADHD // International Journal of Qualitative Studies on Health and Well-being. 2019. № 14.

¹ Wilson J. Volunteering // Annual Review of Sociology. 2000. №26 (1). P. 215–240.

² Janoski T., Wilson J. Pathways to voluntarism: family socialization and status transmission models // Social Forces. 1995. Vol.74. №1. P. 271–292.

бюджет, а с другой – реализовывать свое гражданское право на рынке труда наравне с мужчинами¹.

В последние годы родители все чаще становятся инструментом для достижения политических целей. Примером тому служит президентская кампания 2008 г. в США, в ходе которой родители выступили важной целевой аудиторией для обоих кандидатов в президенты (Б. Обамы и Дж. Маккейна). Л. Элдер и С. Грин считают, что и кандидат от республиканцев, и от демократов в своих призывах к американскому электорату прибегали к семейной и родительской риторике². Ключевыми пунктами предвыборной программы Дж. Маккейна были поддержка традиционной семьи, защита прав родителей, снижения налогового бремени и давления на семью органов публичной власти, тогда как Б. Обама делал акцент на необходимости увеличения государственных расходов на образование и здравоохранение, создания условий для обеспечения родителей высокооплачиваемой работой.

Вовлечение родительства в систему политических отношений происходит не только благодаря профессиональным политикам, но и самими родителями. Концепция гражданской активности родительского сообщества Ж.В. Черновой и Л.Л. Шпаковской акцентирует внимание на мобилизационном воздействии изменений в характере государственной политики и распространения идей ответственного родительства на становление родительства в качестве актора гражданского общества. Исследователи рассматривают родительство как сложный культурный феномен, состоящий из множества практик и смыслов, связанных с детством и воспитанием. Родители, по их мнению, включаясь в эти практики, не только

¹ Holloway S.L., Pimlott-Wilson H. New economy, neoliberal state and professionalized parenting: mothers' labor market engagement and state support for social reproduction in class-differentiated Britain [Electronic resource] Access mode: <https://dspace.lboro.ac.uk/2134/21194> (date of access: 20.01.2018). P. 386.

² Elder L., Greene S. The politics of parenthood: parenthood effects on issue attitudes and candidate evaluations in 2008 // American Politics Research. 2012. №40(3). P. 419–449.

производят и аккумулируют социальный капитал, но формируют новый тип солидарности¹.

Изучая механизмы социальной мобилизации сообщества родителей, Л.Л. Шпаковская и Ж.В. Чернова особую роль в этом процессе отводят родителям – гражданским активистам. Л.Л. Шпаковская обращает внимание на конструирование активистами родительских сообществ проблемного поля. В рамках эмпирического исследования ею был сформирован перечень проблем, составляющих повестку деятельности родителей-активистов. Чаще всего родители – гражданские активисты говорили о низком уровне государственной поддержки семьи и ответственности современных родителей, социальной изоляции и нарушении гражданских прав матерей, в том числе трудовых.

В результате своего исследования Л.Л. Шпаковская пришла к выводу о том, что представители родительских сообществ рассматривают свою деятельность как способ решения конкретных социальных и личных проблем, форму компенсации недостаточного участия государства в данном процессе². В то же время она подчеркивает не до конца осознаваемую родителями роль в распределении обязанностей между государством и «третьим» сектором.

Еще одним механизмом социальной мобилизации сообщества родителей является сеть Интернет, выступающая ресурсом коллективной самоорганизации и реализации различных локальных гражданских инициатив. Т. Грэхем и др. провели контент-анализ высказываний участников трех британских неполитических форумов (сайтов), один из которых – родительский («Netmums»), созданный в 2000-м г. для помощи родителям в

¹ Чернова Ж.В. Сообщества родителей: новые формы солидарности и ресурсы мобилизации // Женщина в российском обществе. 2012. № 3. С. 36–51; Шпаковская Л.Л. Дискурсивные практики родительства: политические вызовы и актуальные проблемы // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. №1(21). С. 236–248; Шпаковская, Л.Л. Критика социальной политики государства в актуальной повестке дня сообществ родителей // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т.16. № 2(67). С. 116–130.

² Шпаковская Л.Л. Дискурсивные практики родительства: политические вызовы и актуальные проблемы // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. №1(21). С. 236–248.

уходе и в воспитании детей¹. Исследование показало, что взаимодействия в Интернете способствуют не только формированию общностной идентификации, но и помогают осуществлять политические действия в ходе решения общих проблем. Ученые подсчитали, что в 49% случаев в решении проблем проявлялась какая-либо форма гражданского действия.

Исследование активности интернет-сообщества родителей в России, проведенное Ж.В. Черновой, также показало его высокий потенциал в решении локальных проблем². По ее мнению, виртуальное сообщество российских родителей приобретает черты субъекта гражданского общества, начинает действовать как «социальный актор в поле публичной политики»³, хотя пока оно сталкивается с целым рядом трудностей в организации и координации деятельности по защите гражданских прав офлайн, в том числе в виде протестных действий.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в отечественной и зарубежной науке работ, формирующих комплексное видение родителей в качестве самостоятельного субъекта гражданского общества, очень немного. Среди них отсутствуют монографии, а в периодической научной печати опубликованы статьи, посвященные лишь постановке проблемы⁴ либо акцентирующие внимание на отдельных аспектах деятельности родителей и некоторых их функциях как субъектов гражданского общества⁵. Однако сложились теоретические предпосылки для разработки концепции социальной общности родителей как субъекта

¹ Grahama T., Jackson D., Wright S. «We need to get together and make ourselves heard»: everyday online spaces as incubators of political action [Electronic resource] // Information, communication and society. 2015. Access mode: <http://dx.doi.org/10.1080/1369118X.2015.1094113> (date of access: 25.12.2017).

² Чернова Ж.В. Сообщества родителей: новые формы солидарности и ресурсы мобилизации // Женщина в российском обществе. 2012. №3. С. 36–51.

³ Чернова Ж.В. Сообщества родителей: новые формы солидарности и ресурсы мобилизации // Женщина в российском обществе. 2012. №3. С. 50.

⁴ Майофис М., Кукулин И. Новое родительство и его политические аспекты // Pro et Contra. 2010. №1; Чернышов А. Родители как граждане // Власть. 2019. Т. 27. № 1.

⁵ Чернова Ж. В. Сообщества родителей: новые формы солидарности и ресурсы мобилизации // Женщина в российском обществе. 2012. №3; Шпаковская Л.Л. Дискурсивные практики родительства: политические вызовы и актуальные проблемы // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. №1; Dodillet S., Christensen D.S. Parents, a Swedish problem: on the marginalisation of democratic parental involvement in Swedish school policy // Comparative Education. 2020. № 56.

гражданского общества. В качестве первой предпосылки выступают теории, в которых родители анализируются как агенты гражданской социализации. В качестве второй предпосылки предложено рассматривать группу теорий, в которых изучается активность граждан, обладающих статусом родителей. Существование данных теоретических направлений предваряет и обуславливает необходимость теоретико-эмпирического исследования социальной общности родителей как субъекта гражданского общества.

1.2. Эволюция родительства как социального феномена в контексте становления и развития гражданского общества

Все социальные явления необходимо рассматривать не только с точки зрения их актуального состояния, статики, но и с позиции их динамики. Такой анализ дает возможность определить ход, траекторию изменения содержания того или иного феномена, выявить ключевые предикторы его трансформации в определенный период времени, спрогнозировать тенденции, перспективы его развития.

В данном параграфе мы сконцентрируем внимание на анализе родительства сквозь призму основных этапов его эволюции¹. Родительство и, соответственно, подходы к его периодизации исследуются представителями многих наук: историками, педагогами, психологами, социологами. Однако, на наш взгляд, более полно охарактеризовать трансформацию структуры и содержания функций родителей, их превращение в субъект гражданского общества дает возможность только социологический подход. Это преимущество обеспечивается не только благодаря синтезу социологией достижений других социальных и гуманитарных наук. Оно реализуется за счет специфики ее предмета: анализа родительства и этапов его функционирования и развития в зависимости от других социальных структур (институтов,

¹ Шаброва Н.В. Этапы родительства: социологический анализ // Известия УрФУ. Проблемы образования, науки и культуры. 2017. Т. 162. №23(2). С. 59–68.

организаций, общностей) и процессов. Кроме того, общностный подход, заложенный нами в основу методологии исследования родителей, дает возможность рассмотреть родителей не как разрозненных индивидов, а как социальную общность, особую форму социального взаимодействия, сочетающую в себе институциональные и межличностные аспекты ее статуса и роли в обществе.

Названные особенности социологического подхода к исследованию родительства, с одной стороны, указывают на необходимость изучения его изменений в историческом контексте. Предметом такого анализа становится внешняя динамика родительства, проявляющаяся в трансформации норм, функций, характера взаимодействия родителей и детей с социальными структурами (прежде всего государства и гражданского общества). С другой стороны, в соответствии с принципами социологического подхода, появляется возможность охарактеризовать внутреннюю динамику родительства как особых этапов и стадий, которые проходит каждый человек, включаясь в социальную общность родителей.

Внешняя динамика родительства. Анализ работ социологов, социальных антропологов, специалистов в области исторической психологии и педагогики позволил нам выделить четыре исторических этапа родительства: общинного родителецентричного, индивидуально-семейного родителецентричного, индивидуально-семейного детоцентричного, общественного детоцентричного¹. В основу такой периодизации были положены два критерия. Первый – тип родительства (групповой (общинный или общественный) / индивидуально-семейный). Его выбор был обусловлен необходимостью учета источника формирования норм, регулирующих набор и содержание родительских функций, тех социальных акторов, которые

¹См.: Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке. Екатеринбург, 1999; Грицай Л.А. Значение ценностей родительства в контексте национальной культуры, 2010; Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М., 2008; Демоз Л. Психоистория. Ростов-на-Дону, 2000; Кон И.С. Социологическая психология. Избранные психологические труды. М., 1999; Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение родительства. М., 2003; Социология семьи / под ред. А.И. Антонова. М., 2007; Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. М., 1979.

принимают решения и контролируют выполнение родителями их функций. Таким образом, говоря о групповом (общинном или общественном) родителстве, мы акцентируем внимание на влиянии внешних по отношению к семье структурах (общине, государстве, гражданском обществе), а говоря об индивидуально-семейном родителстве – на самой семье как субъекте общественных отношений.

Второй критерий, выбранный нами для периодизации родителства, – это тип детско-родительских отношений (родителецентричный / детоцентричный). Он позволяет показать, кто выступает центром «семейной вселенной», чьи потребности и интересы имеют преобладающее значение, кто из участников детско-родительских отношений предопределяет деятельность другого.

На этапе *общинного родителецентричного родителства* (с древних времен до ранних стадий рабовладельчества) забота, уход за детьми, их воспитание являлось общим делом всей общины. Межличностная привязанность между биологическими родителями и детьми не возникала и не поддерживалась¹.

Для этого этапа характерна норма амбивалентного отношения родителей (общины) к детям². Несмотря на то, что рождение детей, родителство являлось почетным, и все взрослые заботились о молодом поколении, в то же время в центре внимания находились жизнь, потребности и интересы взрослых членов общины. Полное игнорирование не только нужд, но и жизни детей было обычным явлением того времени³. Доказательством проявления последнего выступает одобряемый на этом этапе массовый инфантицид. Детоубийство входило в ритуалы повседневной жизни племени и считалось нормой. Особенно уязвимыми в этом отношении являлись

¹ Антонов А.И. Кризис семьи и родителство // Проблемы родителства и планирования семьи. М., 1992. С. 11–27.

² Кон И.С. Ребенок и общество. М., 1988. С. 214–216.

³ Там же. С. 216.

больные, уродливые, физически слабые и неполноценные по каким-либо другим причинам дети.

Переход к индивидуальной семье на ранних стадиях рабовладельческого строя обусловил возникновение *этапа индивидуально-семейного родителецентричного родительства*, просуществовавшего вплоть до XIX в. Спецификой данного этапа, в отличие от предыдущего, является то, что решение ключевых вопросов, связанных с рождением детей, их количеством, а также функциями, выполняемыми родителями и детьми, осуществляется уже не общиной, а главой семьи – мужчиной. При этом сохраняется приоритетность потребностей и интересов взрослых и игнорирование нужд и жизни детей.

Следуя логике Л. Демоза, данный этап был разбит нами на четыре стадии¹. Ключевой характеристикой первой стадии – стадии детоубийства – выступает наличие у родителей возможности убивать своих детей по той или иной причине и не получать за это наказание. В частности, такими причинами могли выступать опасения родителей в том, что они не смогут прокормить и/или воспитать детей. Эта стадия началась в античности и продолжалась вплоть до IV в. н. э. Господствовавшая на протяжении многих веков практика инфантицида оказывала колоссальное воздействие на выживших детей, держа их в непрерывном страхе перед родителями. Законодательно ее запретил император Константин лишь в IV в. н. э., отняв право распоряжаться жизнью и смертью ребенка и приравняв детоубийство к убийству².

Вторую стадию индивидуально-семейного родителецентричного родительства можно назвать стадией «отказного родительства» (IV – XIII в.). Для нее присуще перекладывание родителями своих обязанностей на других лиц, поскольку ребенок считался источником зла и спасение его души было возможно только путем изоляции от биологических родителей. В качестве

¹ Демоз Л. Психоистория. Ростов-на-Дону, 2000.

² История прав ребенка [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.history_dev_ch_rights.pdf](http://www.history_dev_ch_rights.pdf) (дата обращения 20.07.2016).

таких лиц могли выступать кормилицы, монахи в монастырях, служащие заведений для маленьких детей и просто другие семьи, в которые ребенка отправляли в качестве слуги или заложника. Оставить ребенка в другой семье навсегда было вполне нормальным явлением. Если же по каким-либо причинам не удавалось избавиться от физического присутствия ребенка в семье, то его просто окружали эмоциональной холодностью. Отметим, что в «Русской Правде» не существовало никаких запретов относительно применения насилия в отношении детей¹.

На третьей стадии (XIV – XVII в.) – стадии амбивалентных детско-родительских взаимоотношений – ребенок постепенно начинает вовлекаться в повседневный жизненный мир родителей, становится элементом семьи. Важно отметить, что именно на этой стадии, по мнению многих исследователей, происходит «приватизация семейной жизни», формируется новое чувство – «чувство семьи»².

На данной стадии сохраняется доминирующее положение родителей по отношению к детям, особенно главы семейства, однако у родителей появляется новая задача – воспитать в ребенке необходимые, важные с их точки зрения, качества³. Иными словами в структуре родительских функций появляются элементы функции социализации молодого поколения. Этот период характеризуется появлением множества руководств для воспитания детей, формированием и распространением образа «заботливой матери». Вместе с тем, ребенок оставался несамостоятельным в своих суждениях и желаниях, а если он сопротивлялся или не поддавался родительскому влиянию, подвергался физическому насилию.

Руководства по семейной жизни и воспитанию детей существовали и на Руси. «Домострой», как свод норм семейного права XVI века, содержал в этом

¹ Бондаренко О. А. История развития законодательства о правах ребенка. Волгоград, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alrf34.ru/files/919.pdf> (дата обращения 20.07.2016).

² Бондаренко О. А. История развития законодательства о правах ребенка. Волгоград, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alrf34.ru/files/919.pdf> (дата обращения 20.07.2016).

³ Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке. Екатеринбург, 1999.

отношении подробные поучения и наставления на все случаи жизни. Один из его разделов был непосредственно посвящен организации внутрисемейных отношений. Родителям предписывалось воспитывать детей. Отец в этом отношении имел неограниченную власть и мог применять к детям любые виды «физического воспитания», в том числе «бить их жезлом или наказывать плетью»¹. Дети должны были почитать родителей и беспрекословно подчиняться им. Государство не вмешивалось ни в супружеские, ни в детско-родительские отношения.

Четвертая стадия индивидуально-семейного родителецентричного родительства – морально-навязываемая родителями модель поведения детей (XVIII – XIX в.). На этой стадии дети воспитывались в семье родными матерями и уже существенно меньше испытывали давление родителей. Основным инструментом семейного воспитательного воздействия выступали преимущественно уговоры. Физическое насилие сохранялось, но уже не было доминирующим и систематическим методом. Кроме того, в этот период времени семья постепенно начинает брать на себя выполнение эмоциональной функции. Родители стремятся сблизиться с ребенком на эмоциональном уровне посредством общения для того, чтоб властвовать над его умом и контролировать его внутреннее состояние.

Предмет нашего анализа требует рассмотрения изменения феномена родительства в контексте развития гражданского общества. В эпоху Просвещения не просто были пересмотрены античные воззрения на гражданское общество, а сформулированы его новые теории и модели². Иными словами сама идея гражданского общества получила новое видение и трактовки. С конца XVIII – начала XIX в. теоретические идеи гражданского общества начали в том или ином виде воплощаться в реальной жизни. Масштабные реформы и революции, демократизация и движения в защиту прав различных категорий граждан способствовали формированию

¹ Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке. Екатеринбург, 1999.

² Коэн Дж.Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М., 2003.

гражданских обществ в разных странах Европы и США (сначала де-юре, а затем и де-факто), что неминуемо оказало влияние на семью и детско-родительские отношения.

Становление гражданского общества предопределило переход к этапу *индивидуально-семейного детоцентричного родительства* (XIX – вторая половина XX в.). Сохранение патриархальной формы семьи позволяло ей оставаться вне гражданского общества (в частности, так считал Гегель)¹, поэтому на данном этапе семья оставила за собой право индивидуального выбора содержания реализации базовых родительских функций. «Вход» гражданского общества в семью проходил через расширение прав и свобод женщин и детей. Исходя из темы нашей работы, сконцентрируем внимание на детях. Именно в этот период происходит институционализация детства. Изменяется ценность, место и роль ребенка в семье. Из второстепенного члена семьи ребенок постепенно превращается в центр «семейной вселенной», внимание к его потребностям и интересам постепенно начинает возрастать и соотноситься с родительскими².

Первоочередной задачей родителей становится социализация, то есть передача ребенку базовых норм и правил поведения в различных сферах жизни, подготовка его к самостоятельной жизни. Не случайно Л. Демоз называет этот период стадией социализирующего родительства. Важную роль на этом этапе сыграло формирование новой модели социализации и воспитания молодого поколения. Развитие и массовизация образовательных институтов (школ, колледжей, университетов) способствовали стандартизации передачи через образовательные институты ценностей и норм поведения детей в обществе. Кроме того, изменились условия, в которых дети на протяжении многих веков получали необходимые для жизни знания, умения и навыки. Если раньше это происходило только в ходе практического

¹ Коэн Дж.Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М., 2003. С. 172.

² Сорокин П. Кризис современной семьи (социологический очерк) // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. 1916. № 2-3.

обучения в среде взрослых, то теперь ребенок постигал их с ровесниками в школьном классе¹. Обратим внимание еще на одну особенность данной стадии – усиление роли отца в процессе социализации молодого поколения.

В середине XX в. влияние гражданского общества на семью усилилось. Как было отмечено ранее, это происходило через изменение статуса и роли в семье и в обществе женщины (жены, матери) и ребенка. Развитие общественно-политических движений в защиту прав и свобод женщин и детей в явных и латентных формах привело к трансформации институтов семьи и брака, изменениям государственной политики в отношении семьи, и, как результат, обусловило переход к *этапу детоцентричного общественного родительства*.

Полагаем, в отношении детей отправной точкой данного процесса стало нормативное закрепление прав ребенка в законодательных актах на международном уровне. В Декларации прав ребенка, принятой Генеральной ассамблеей ООН в 1959 г., были обозначены основные права ребенка². В рамках данного документа родители, добровольные организации, национальные правительства и местные власти были призваны институционально признать и соблюдать данные права. Принципы, заложенные в этой декларации, дали импульс к изменению национальных законодательств и характера государственной политики. В частности, это проявилось в разработке и внедрении новых систем социальной поддержки и защиты детей, концепций ответственного родительства и норм ювенальной юстиции. Иными словами, усилиями гражданского общества интересы ребенка были введены в орбиту внимания государства, которое, в свою очередь, поставило новые задачи перед родителями и усилило контроль за качеством их выполнения.

¹ Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке. Екатеринбург, 1999. С. 123.

² Декларация прав ребенка. Сайт Организации объединенных наций. Режим доступа: URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec (дата обращения 29.11.2017).

Вследствие этих изменений ребенок стал рассматриваться в качестве автономного субъекта общественных отношений, имеющего свои потребности и интересы. Функциональная значимость родителей (прежде всего в западных странах) трансформировалась. Они превратились в проводников, вспомогательные звенья реализации государственной политики. Каждое национальное государство сформулировало перечень норм и правил жизнедеятельности родителей, их прав и обязанностей. В целом их можно обозначить как удовлетворение разнообразных индивидуальных потребностей детей в соответствии с их возрастом. Помимо этого, государственные институты (в лице их представителей-профессионалов) взяли на себя функцию контроля за качеством выполнения родительских функций и разработали систему позитивных и негативных, формальных и неформальных санкций.

Важно обратить внимание на специфику нормативно-правовых и социокультурных условий позиционирования ребенка как автономного субъекта общественных отношений в различных странах. В ряде стран (например, в Западной Европе) права и интересы ребенка как гражданина находятся в большем приоритете, чем родительские. В частности, в пункте 3:3 «Принципов европейского семейного права», затрагивающих родительские права и обязанности, отмечается, что «во всех вопросах, касающихся родительских обязанностей¹, первоочередное внимание должно уделяться наилучшим интересам ребенка»². Более того, принцип 3:7 подчеркивает, что «интересы ребенка должны защищаться всякий раз, когда они могут вступать в конфликт с интересами лиц, несущих родительские обязанности»³.

Помимо выделенных особенностей современного этапа *детоцентричного общественного родительства* необходимо отметить ещё

¹ Под родительскими обязанностями в данном документе понимается совокупность прав и обязанностей, направленных на поощрение и обеспечение благополучия ребенка.

² Principles of European family law regarding parental responsibilities / <https://ceflonline.net/wp-content/uploads/Principles-PR-English.pdf> (дата обращения 20.08.2021).

³ Там же.

одну – нарастающую вариативность родительства. Под вариативностью современного родительства Т.А. Гурко понимает расширение практик родительства¹. Это означает появление и сосуществование новых норм и практик родительства наравне с традиционными практиками (естественным биологическим деторождением, заботой, уходом и воспитанием детей в полной нуклеарной семье и т. д.).

Эти новые практики родительства появляются благодаря развитию медицины вообще и вспомогательных репродуктивных технологий, в частности (экстракорпоральное оплодотворение, суррогатное материнство)². Кроме того, эти новые практики возникают в результате того, что в современном «текучем», неопределенном обществе нормы, образцы и стратегии поведения людей больше не являются единожды заданными и самоочевидными, а напротив, постоянно трансформируются и деформируются совершенно неожиданным образом³. Так, родительские практики видоизменяются и расширяются за счет появления новых семейных форм (опека, патронаж) и форм брачных отношений, пост-разводных практик⁴, изменения аспектов социализации детей (увеличения участия отцов в процессе воспитания, сосуществования постфигуративной, кофигуративной и префигуративной типов передачи культуры)⁵.

Вариативность современного родительства возникает в результате влияния широкого спектра исторических, политических, социально-экономических и социокультурных условий. Так, в России, с точки зрения Т.А. Гурко, в основе такой вариативности лежит неравномерность модернизационных процессов в разных регионах и типах поселения, сосуществование разнообразных типов семейных взаимоотношений,

¹ Гурко Т. А. Брак и родительство в России. М., 2008. С. 113.

² Дадаева Т.М., Баранова В.В. Вспомогательные репродуктивные технологии в репродуктивном поведении городской молодежи // Регионология. 2019. Т. 27. №1(106). С. 138–155.

³ Бауман З. Текучая современность. СПб., 2008. С. 13–14.

⁴ Гурко Т. А. Брак и родительство в России. С. 64–66.

⁵ См.: Кон И.С. Ребенок и общество. М., 1988; Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения. М., 1988.

обусловленных синхронным существованием разнообразных укладов жизни (доиндустриального, индустриального, постиндустриального)¹. Добавим к этому, исходя из специфики нашей страны, этнокультурные и религиозные различия, экономическое и социальное неравенство. Кроме того, на наш взгляд, вариативность современного родительства обнаруживается не только в расширяющейся структуре его практик, но и в многообразии трансформаций содержания родительских функций, характера отношений и взаимодействий родителей с другими общественными структурами, прежде всего, со структурами государства и гражданского общества.

В завершение анализа внешней динамики родительства необходимо сделать предварительные заключения. Первое гласит, что родительство и гражданское общество – сложные социальные феномены и процессы сами по себе. У каждого из них своя история и динамика. Реальное практическое воплощение принципов гражданского общества начинается только в конце XVIII – начале XIX в., что означает, что гражданское общество появляется позже, чем родительство. Вместе с тем, становление и развитие гражданского общества оказало существенное влияние на структуру и функции семьи в целом и родительство как его элемент, в частности.

Второе заключение состоит в том, что предложенные этапы периодизации родительства характеризуют не все общества, а только западные. В восточных и архаических культурах существовали (и до сих пор существуют) свои этапы родительства и их содержательное наполнение.

Третье заключение, на которое хотелось бы обратить внимание, – это синхронность существования в социокультурном пространстве типов родительства, присущих разным историческим этапам. Эта синхронность обнаруживается как в сравнительном анализе национальных культур, так и внутри них. Так, детоцентричное общественное родительство более ярко проявляется сегодня в европейских странах, чем в России. В то же время черты

¹ Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М., 2008. С. 59.

детоцентричного общественного родительства в большей степени характерны для крупных российских городов и мегаполисов, чем для малых городов и сел, в которых переплетаются элементы индивидуально-семейного детоцентричного родительства и индивидуально-семейного родителецентричного родительства (его четвертой стадии – морально-навязываемой родителями модели поведения детей).

Обратимся к рассмотрению *внутренней динамики родительства* как процесса изменения детско-родительских отношений на микроуровне, то есть в семье как малой группе. В научной литературе данный процесс зачастую анализируется с позиций жизнециклических концепций семьи в тесной взаимосвязи с содержанием тех ролей, которые родители исполняют на том или ином этапе¹. Критериев для периодизации жизненных циклов семьи много. Каждый исследователь, исходя из принципов своей предметной области, делает акцент на каких-то особых аспектах рассматриваемого феномена.

А.И. Антонов (как и многие другие социологи) связывает внутреннюю динамику родительства с теми ключевыми событиями, которые происходят в семье (создание брачного союза, рождение детей, их воспитание, рождение внуков) и выделяет четыре стадии родительства: предродительство, репродуктивное родительство, социализированное родительство и прародительство².

А.А. Абрамова соотносит этапы родительства с освоением мужчиной и женщиной культуры родительства, выделяя такие этапы, как подготовка к беременности и рождению ребенка, сопровождение младенчества, воспитание дошкольника и предшкольная подготовка, отрочество ребенка, «вылет из гнезда»³.

¹ Социология семьи / под ред. проф. А.И. Антонова. М., 2007.

² Антонов А.И. Кризис семьи и родительство // Проблемы родительства и планирования семьи. М., 1992. С. 11–27.

³ Абрамова А.А. Базовые детерминанты и структурные комплексы культуры родительства // Вестник МГУКИ. 2000. № 6. С. 180.

Для С.Ю. Девярых критериями периодизации реализующегося родительства выступают возрастные особенности детей и изменения личности родителя и его поведения по отношению к ребенку. На их основе он выделил шесть этапов (периодов) родительства¹. Первый период начинается с заключения брака и ожидания ребенка до его рождения. Второй – с рождения ребенка, охватывает время его дошкольного и предшкольного детства. Третий период длится все детство ребенка, начиная с его поступления в дошкольное учреждение или школу. Четвертый период – это период подростковой и юности ребенка. Пятый период охватывает время взросления ребенка, создания им собственной семьи и рождения в ней детей. Шестой означает выполнение роли прародителя.

Уральские экономисты в основу периодизации родительства положили содержание родительского труда, определяемого условиями труда, индивидуальными особенностями субъекта и предмета труда². Они выделили такие стадии родительства, как перинатальная, младенческая, дошкольная, ранняя школьная, школьная подростковая, профессиональной подготовки, инкорпоративная.

Как видно, во всех этих подходах родительство начинается с непосредственного (реального) планирования и ожидания рождения ребенка. Мы можем лишь частично согласиться с этой позицией, так как считаем, что родительские установки и отношение к родительству формируются задолго до их реального воплощения в процессе социализации³.

Исходя из того, что базовым методологическим подходом нашего исследования является общностный подход, то родительство мы рассматриваем как одну из социальных общностей. Отсюда закономерным становится анализ внутренней динамики родительства – как определенных этапов и стадий, которые проходит каждый человек, включаясь в общность

¹ Девярых С.Ю. Феномен родительства: социально-психологический аспект. Витебск, 2005. С. 81–84.

² Ильшев А.М., Багирова А.П. Введение в репродуктивистику. Становление науки о воспроизводстве человека. М., 2010. С. 70.

³ Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение родительства. М., 2003.

родителей. Выделим эти этапы и стадии и дадим им характеристику сквозь призму доминирующих родительских функций, характера детско-родительских отношений и специфики взаимодействия с ближним социальным окружением и государством.

Первый этап родительства – этап *идеально-образной*, номинальной (условной) подготовки к нему. Он возникает с того момента, когда ребенок приобретает относительную самостоятельность, и длится до реального родительства или отказа от него. На данном этапе институты социализации и их конкретные агенты конструируют образ семьи, родительства, в том числе идеальный, формируют родительские установки.

В рамках этого этапа выделяются две стадии. Первую из них мы назвали *бессознательно-инстинктивной*, потому что родительство проявляется на ней в виде инстинкта. Об инстинктивной природе родительства говорил в своих работах Ч. Кули, считая родительскую любовь базовой инстинктивной эмоцией¹. И. Кон, рассматривая родителей (прежде всего мать) в качестве главных и естественных воспитателей ребенка, отмечал, что их поведение «детерминируется *врожденным инстинктом*, потребностью в продолжении рода, а отсутствие или неразвитость родительских чувств – не что иное, как нарушение или извращение этой *универсальной биологической* и социально-нравственной нормы»². На этой стадии дети, подражая родителям, инстинктивно воспроизводят их модели поведения, примеряют к себе роль родителя (матери или отца). Это происходит в процессе игры в «дочки-матери», помощи родителям в уходе и воспитании младших братьев и сестёр.

Может ли государство и гражданское общество на данной стадии влиять на формирование родительских установок у детей? Полагаем, что да. В частности, это может осуществляться через реализацию государственными структурами под воздействием гражданского общества гендерной политики

¹ Кули Ч. Человеческая природа и социальный порядок. М., 2000. С. 27.

² Кон И.С. Социологическая психология. Избранные психологические труды. М., 1999. С. 442.

(Gender mainstreaming)¹. Такая политика включает в себя, помимо всего прочего, продвижение в обществе идеи индивидуальной свободы детей в гендерном самоопределении, выборе своего гендера и обязанности родителей поддерживать этот выбор. В некоторых странах эти идеи заложены в программы воспитания в детских садах. Так, на сайте одного из детских садов Австрии отмечается, что в воспитательном процессе они делают акцент на аспектах гендерно-чувствительной педагогики, позволяющей развивать личность ребенка за пределами социально предписанных образцов для подражания и раскрывать его индивидуальные интересы и способности независимо от биологического пола².

Вторую стадию подготовительного (идеально-образного) этапа родительства мы назвали *сознательно-дородительской*. Она начинается с периода полового созревания детей и длится до фактического принятия решения о вынашивании (или усыновлении/удочерении) ребенка. Считаем, что на этой стадии у детей формируются не только четкие представления о родительстве – его функциях, тех возможностях и недостатках, которые оно предоставляет, то есть общностных характеристиках родительства³, но и желание и готовность быть родителем.

На конструирование этих представлений, желания и готовности оказывает влияние целый ряд личностных и средовых (микро-, мезо- и макроуровня) факторов. Среди личностных факторов можно выделить потребности в самоактуализации и эмоции, которые вызывает рождение и воспитание детей⁴, восприятие себя и своего здоровья, возраста. Немаловажную роль играет и оценка потенциальными родителями наличия у

¹ См.: Gender mainstreaming / European Institute for Gender Equality. URL: <https://eige.europa.eu/gender-mainstreaming> (дата обращения 29.03.2022).

² См.: Bildungskindergarten «Fun & Care». URL: <https://www.funandcare.at/ueber-uns/> (дата обращения 29.03.2022).

³ Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М., 2005. С. 202–207.

⁴ См.: Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение родительства. М., 2003. С. 13–25; Овчарова Р.В. Родительство как психологический феномен. М., 2006. С. 54.

них необходимых для жизнеобеспечения будущих детей ресурсов (материальных средств, жилищных условий).

Индивидуально-личностные представления о родительстве возникают в результате воздействия ближайшего окружения: семьи, родственников, друзей, соседей, коллег¹. Взаимодействуя с ними, молодые люди видят проблемы, с которыми сталкиваются родители, и их отношение к ним, оценивают различные модели детско-родительских отношений.

Важное значение в формировании готовности быть родителем имеют представления об условиях реализации родительства, отчасти определяемые социальной инфраструктурой места проживания. Высокий уровень ее развития, проявляющийся в доступности для родителей с детьми кафе, театров, выставок, в возможностях получения качественного образования, медицинских и социальных услуг, позволяет родителям удовлетворять широкий спектр как детских, так и родительских потребностей и интересов и способствует конструированию позитивного образа родительства у потенциальных родителей².

Наконец, необходимо обратить внимание на факторы макроуровня, влияющие на формирование родительских установок у молодежи. Среди них можно выделить не только исторически сложившиеся культурные паттерны родительства, но и те, которые находятся в процессе конструирования и воспроизводства государством и гражданским обществом в настоящее время. К ним мы относим трансляцию структурами государства и гражданского общества ценностей семьи и родительства, с одной стороны, и индивидуальной свободы и самореализации – с другой, а также свободы выбора молодежью способов удовлетворения их экзистенциальных и репродуктивных потребностей. Помимо этого, важным фактором является

¹ Безрукова О.Н. Модели родительства и родительский потенциал: межпоколенный анализ // Социологические исследования. 2014. № 9. С. 85–97.

² Касаркина Е.Н., Антипова А.А. Современный город как фактор формирования добрачной мотивации и брачного статуса студенческой молодежи // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15. №1. С. 109–123.

ресурсная поддержка родителей, осуществляемая государством и гражданским обществом. Эта ресурсная поддержка проявляется не только в виде материальных (льгот, пособий, выплат), но нематериальных ресурсов (правомочности, формировании позитивного образа родительства, в том числе СМИ).

Второй этап внутренней динамики родительства – этап *реального родительства*. Он начинается с момента фактического принятия решения о вынашивании (или усыновлении/удочерении) ребенка и длится до конца жизни человека. Для этого этапа характерно относительное единство целей супругов (партнеров) относительно рождения, жизнеобеспечения и воспитания детей, то есть их непосредственное включение в социальную общность родителей. Важно обратить внимание на то, что в случае возникновения барьеров для самостоятельного рождения детей, супруги (партнеры) могут прибегать к существующим медицинским репродуктивным технологиям (экстракорпоральному оплодотворению, суррогатному материнству) или становиться родителями благодаря принятию на себя обязательств по уходу и воспитанию за биологически неродными (приемными) детьми¹.

Этот этап длится всю жизнь мужчины и женщины и включает в себя пять стадий. На *предродительской стадии*, охватывающей период ожидания ребенка (беременность), у будущих родителей происходит актуализация родительских ценностей и представлений. Она проявляется в обсуждении и планировании партнерами будущих форм и способов когнитивных, эмоциональных и поведенческих взаимодействий с ребенком². Необходимо обратить внимание на то, что уже ожидание ребенка вносит существенные трансформации в повседневную жизнь, практики будущих родителей, хотя,

¹ Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 249–280; Дадаева Т.М., Баранова В.В. Вспомогательные репродуктивные технологии в репродуктивном поведении городской молодежи // Регионоведение. 2019. Т. 27. №1(106). С. 138–155.

² Темерева А.В., Симоненко И.А. Взаимосвязь межличностных отношений супругов с процессом принятия социальной роли родителей на этапе беременности и трех месяцев ребенка // Научные ведомости. Серия гуманитарные науки. 2014. № 20. Выпуск 23. С. 232–239.

конечно, они в большей мере касаются женщины. Эти новые практики сопряжены с изменениями режима труда и отдыха, питания, привычных форм проведения досуга, межличностных коммуникаций. Последнее важно в силу того, что у родителей появляется новый объект коммуникации, с которым они начинают взаимодействовать, – их будущий ребенок¹. Иными словами образ жизни мужчины и женщины меняется, он становится обусловленным не только их индивидуальными потребностями и интересами, но потребностями и интересами их ещё неродившегося ребенка.

Наконец, отметим, что на данной стадии для будущих родителей важны не только одобрение их намерения родить и воспитать ребенка со стороны ближайшего социального окружения (родителей, братьев и сестёр, друзей и знакомых), но и поддержка государства и структур гражданского общества. Такая поддержка создает у родителей уверенность в завтрашнем дне, отчасти снимает социально-психологическое напряжение.

Следующая стадия этапа реального родительства – стадия *идентификационного родительства*. Она начинается с рождения ребенка и продолжается примерно до полутора лет. Данная стадия является периодом непосредственной корректировки и согласования системы ценностей, представлений, моделей поведения мужчины и женщины как родителей, с одной стороны, и людей из их ближайшего социального окружения (бабушек, дедушек, близких родственников, друзей), с другой. В результате этого процесса вырабатывается более или менее строгая внутрисемейная система норм и правил, а также практик деятельности по реализации родительских функций.

Вместе с тем, мужчина и женщина получают новый формальный статус родителя и соответствующий ему ролевой набор прав и обязанностей, с которыми им требуется идентифицировать себя. Иными словами, родители становятся субъектами новой для них системы общественных отношений, в

¹ Шихова Е.П. Социокультурные взаимодействия в семье, ожидающей ребенка: социологический анализ: автореф. дис. ... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2011.

которой они не только имеют свои права и интересы, но и представляют и защищают права и интересы своего ребенка. Помимо родителей, участниками этой системы общественных отношений являются структуры (институты, организации, общности) государства и гражданского общества. Их задачами являются помощь и поддержка родителей, создание благоприятных условий для реализации родителями их функций, а также контроль содержания и качества выполнения этих функций.

Соприкосновение родителей со структурами гражданского общества на данной стадии может проявляться в различных формах. Это может быть информирование молодых родителей об их правах, помощь в критических жизненных ситуациях (в частности, при обнаружении у ребенка тяжелых заболеваний). Кроме того, изменения повседневных практик родителей, связанных с уходом за пока еще беспомощным и «безречевым» ребенком, актуализируют целый ряд проблем, трансформируют структуру материальных, временных, социальных ресурсов родителей. Для восполнения последних в ракурсе своего нового статуса и решения возникающих проблем (как у детей, так и самих родителей), родители начинают включаться во взаимодействия с себе подобными – другими родителями. Они создают формальные и неформальные родительские группы в виртуальном и реальном пространстве или присоединяются к ним. В терминологии П. Штомпки данный процесс можно определить как переход на следующую ступень социальной общности родителей – социальную группу¹.

Стадия обучающе-развивающего родительства начинается с момента приобретения ребенком относительной самостоятельности и продолжается до включения его в систему формального образования. Для нее характерно появление у родителей возможности устанавливать с ребенком вербальные коммуникации. Благодаря им ребенок может выражать свои желания, потребности и интересы, а родитель – реагировать на них и удовлетворять их.

¹ Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М., 2005. С. 202–207.

Основной чертой этой стадии является установление между ребенком и родителями особых субъект-субъектных отношений. Эта специфика проявляется в том, что, с одной стороны, в этих отношениях родители, как агенты первичной социализации, занимают доминирующее положение, а с другой – родители ориентируются на удовлетворение, прежде всего, детских, а не своих родительских, потребностей и интересов. Кроме того, на данной стадии, на наш взгляд, минимально вмешательство в семью и давление на нее формальных институтов (за исключением крайних случаев девиантного поведения родителей). Родители обладают относительной свободой выбора вектора воспитания и социализации, конкретных методов и приемов их реализации. Отметим, что образовательно-развивающая доминанта в деятельности родителей не исчезает на последующих стадиях. Она сохраняется, но осуществляется в ином виде, адаптированном под актуальные аспекты жизнедеятельности детей и родителей.

Следующая стадия этапа реального родительства – стадия *родительства как образовательной общности*. Она начинается с включения ребенка в систему формального образования и завершается получением ребенком школьного образования. Для данной стадии характерны изменения в характере межличностных детско-родительских отношениях. Они проявляются в постепенном переходе от родительского доминирования к относительному паритету родителей и детей, уменьшению власти первых и увеличению индивидуальной свободы, во всех ее проявлениях, в том числе психологической, вторых.

Ещё одной особенностью данной стадии является то, что включение ребенка в систему формального образования с его нормами и требованиями неизбежно вовлекает в эту систему отношений и родителей. Обеспечение получения ребенком образования, особенно школьного, является обязанностью родителей практически во всех странах мира. Этот факт актуализирует необходимость корректировки и синхронизации сформировавшейся внутри семьи системы ценностей и норм детско-

родительских отношений и взаимодействий с той системой ценностей и норм, которая существует в конкретной стране и транслируется ее образовательными институтами и организациями.

Полагаем, именно на этой стадии происходит максимально тесное соприкосновение родительства, структур государства и гражданского общества. Как будет показано во второй главе работы, каждое государство создает свою особую систему образования, ориентированную на достижение специфических национальных целей. Оно регламентирует широкий спектр аспектов деятельности родителей и детей: от времени обучения и его содержания до места и роли родителей в этом процессе. Гражданское общество вносит свой вклад в эту систему общественных отношений. Деятельность его субъектов помогает родителям реализовывать детско-родительские потребности и интересы, защищать права и свободы, обеспечивает общественный контроль в сфере образования. Иными словами, гражданское общество способствует трансформации ценностно-нормативной базы системы образования в интересах как отдельных категорий родителей и детей, так родительства в целом.

Наконец, отметим, что переход к стадии родительства как образовательной общности расширяет возможности самоорганизации родителей в добровольные формальные и неформальные объединения. Это связано с включением родителей в образовательные институты (их организации) в качестве законных представителей детей и с формированием устойчивых сетей социальных отношений, направленных на совместную (в том числе с учебными заведениями, педагогами, другими родителями) реализацию образовательной функций¹.

Стадия консультационного родительства начинается с момента прекращения формальных обязательств родителей в жизнеобеспечении детей, вступления последних во взрослую, самостоятельную жизнь и завершается

¹ Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М., 2005. С. 138.

уходом родителей из жизни. Данной стадии присущи относительная автономность взрослых детей и родителей, отсутствие жестких формальных норм, регулирующих их отношения. Между родителями и детьми возникает новый, особый тип коммуникаций. Его специфика проявляется в том, что субъектом авторитетного мнения, «консультантом» в различных жизненных ситуациях выступают не только родители, имеющие в силу своего возраста определенный опыт, но и повзрослевшие дети. Кроме того, на данной стадии родители перестают выступать ключевым источником жизнеобеспечения своих взрослых детей. Напротив, дети берут на себя ответственность и заботу о своих родителях.

В завершение анализа внутренней динамики родительства необходимо сделать несколько уточнений. Первое из них заключается в том, что предложенные этапы и стадии родительства представляют собой идеальную модель включения мужчин и женщин в социальную общность родителей, учитывающую особенности доминирующих в определенный период времени родительских функций, характера детско-родительских отношений и специфику взаимодействия родителей с ближайшим социальным окружением, структурами государства и гражданского общества. Второе, на что следует обратить внимание, – это применимость данной модели к полной нуклеарной семье с «нормативным типом родительства»¹. В перспективе видится необходимым адаптация выделенных этапов и стадий к новым семейным формам и типам немодального родительства².

Наконец, важным является и то, что выделенные этапы и стадии внутренней динамики родительства как процесса вхождения родителей в социальную общность родителей не в полной мере учитывают гетерогенность самого родительства. Вариативность родительства на современном историческом этапе его функционирования, о которой мы говорили ранее,

¹ Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М., 2008.

² См.: Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М., 2008; Воронин Г.Л., Егорова Н.Ю., Янак А.Л. Трансформация супружеских и родительских траекторий и новые вызовы социальной работы, 2017; Янак А.Л. Концептуализация немодального родительства, 2022.

проявляется в сосуществовании различных подбщностей родителей, различающихся по возрасту, уровню образования, месту жительства, экономическому, профессиональному, социальному, семейному статусам. Эти различия в какой-то мере предопределяют характер отношений и взаимодействий общности родителей как внутри ее самой, так и с другими структурами общества.

Проведенный анализ внутренней и внешней динамики родительства показал сложность и многогранность социального феномена родительства. Обозначенные нами четыре этапа его внешней динамики – общинное родителецентричное, индивидуально-семейное родителецентричное, индивидуально-семейное детоцентричное и общественное детоцентричное – позволили показать трансформацию родительства и его функций в историческом контексте и объяснить переход к этапу детоцентричного общественного родительства как результат деятельности субъектов гражданского общества и соответствующие изменения государственной политики.

Исследование внутренней динамики родительства с позиций общностного подхода, как процесса включения мужчины и женщины в социальную общность родителей, позволил выделить стадии не только этапа реального родительства, но и подготовки к нему. Кроме того, он дал возможность связать изменения доминирующих функций и повседневных родительских практик в течение их жизни с особенностями характера детско-родительских отношений и с контекстами внешней среды – отношениями и взаимодействиями родительства с государством и гражданским обществом.

Выделенные и охарактеризованные этапы и стадии внешней и внутренней динамики родительства дают понимание процессов, происходящих с общностью родителей в настоящее время и открывают перспективы прогнозирования изменений структуры общности родителей и его функций.

1.3. Методологические основания концепции социальной общности родителей как субъекта гражданского общества

Основополагающим элементом любой концепции выступают ее методологические основания. Концепция социальной общности родителей как субъекта гражданского общества в этом отношении строится на четырех подходах: системном, институциональном, общностном и ресурсном¹. Применение основных принципов каждого из них позволит осуществить комплексный анализ и сформировать методологическую основу социологической концепции социальной общности родителей как субъекта гражданского общества.

Продуктивным методологическим подходом для нас является *системный*². Его суть заключается в анализе родителей, с одной стороны, в качестве самостоятельной подсистемы (семьи), имеющей свои структурные элементы и взаимодействующей с внешней средой, а с другой – как подсистемы системы более высокого уровня – общества (рис. 1.1).

Важным принципом рассматриваемого подхода является анализ функциональности системы. Базовыми функциями родителей как подсистемы, на наш взгляд, являются удовлетворение потребности в детях и обеспечение их благополучия. Эта функция конкретизируется целым набором ролей, которые выполняют родители: воспитание детей, обеспечение возможностей получения ими образования, их интеллектуальное развитие и просвещение, экономическое и хозяйственно-бытовое обеспечение, осуществление первичного социального контроля, передача социального статуса, организация досуга, эмоциональная поддержка, защита прав и интересов и др.

¹ Шаброва Н.В. Концепция родительского сообщества как субъекта гражданского общества в зеркале методологических подходов // Вестник СурГПУ. 2021. №5(74). С. 157–164.

² Для этого были применены общеметодологические принципы системного подхода, сформулированные Т. Парсонсом, Р. Мертоном, Н. Луманом, Л. фон Берталанфи. См.: Parsons T. *Social System*. Glencoe, 1951; Мертон Р. *Социальная теория и социальная структура*. М., 2006; Луман Н. *Общество как социальная система*. М., 2004.

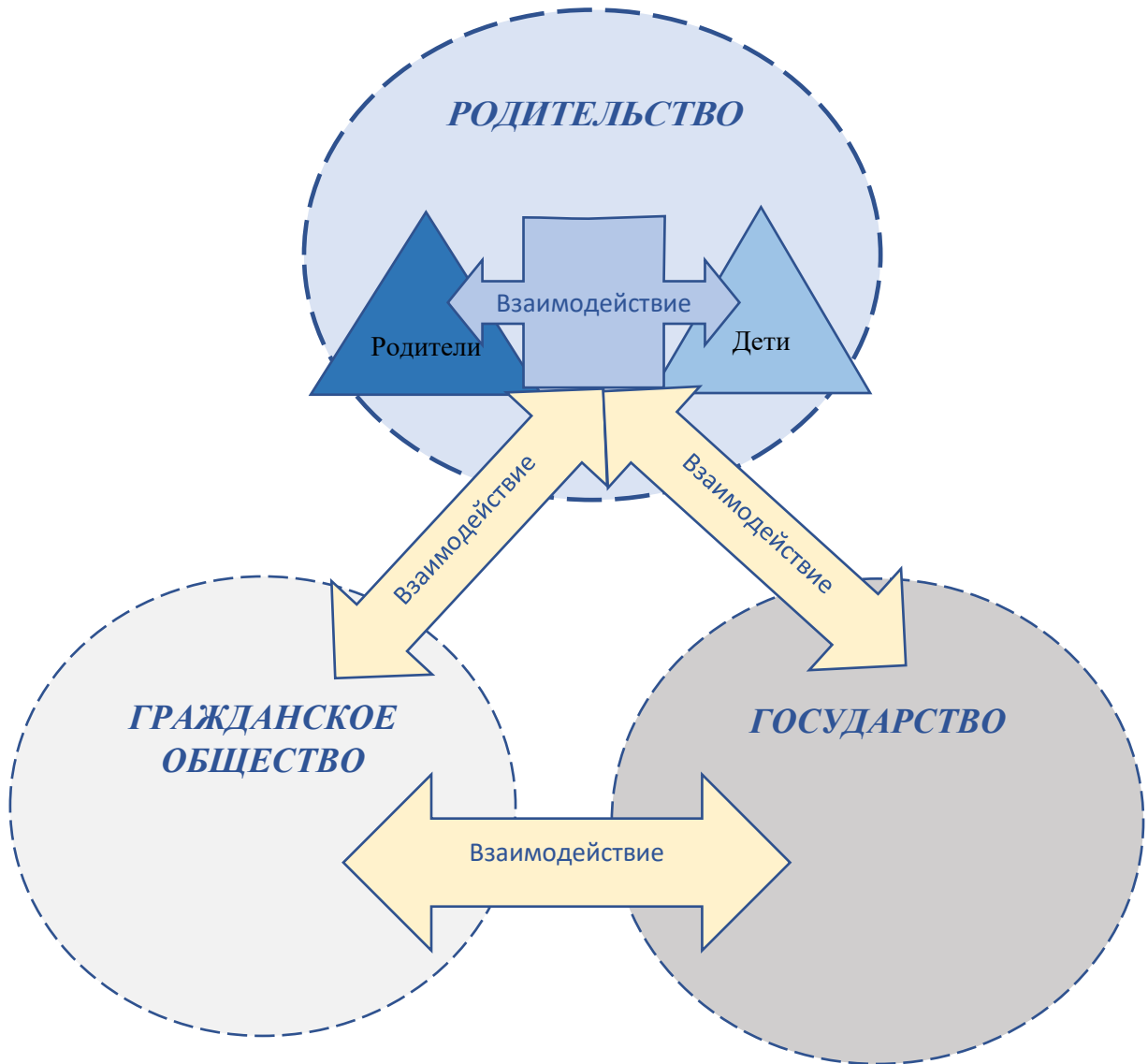

Рис. 1.1 – Родительство как система

Основополагающей функцией детей как элемента данной подсистемы является получение благ, которые позволяют им удовлетворять свои потребности. Эта функция детей также может быть дополнена рядом других конкретных функций: воспитания и образования, экономической, хозяйственно-бытовой, эмоциональной поддержки, получения удовольствия, радости от жизни, общения, игр и др. Взаимодействие выступает тем механизмом, который позволяет родителям и детям в процессе совместной деятельности реализовывать системные функции и поддерживать баланс между потребностями и интересами детей и родителей.

Любые социальные отношения разворачиваются в конкретной социальной среде, поэтому изучение взаимодействия с ней выступает одним из важнейших принципов системного подхода. В этом плане родители и дети как элементы подсистемы «родительство» порознь и совместно взаимодействуют с другими социальными системами и их элементами. Для нас, исходя из предмета нашего исследования, такими ключевыми системами выступают государство и гражданское общество. Родительство как подсистема системы семьи взаимодействует и с той, и с другой системой в ходе реализации обозначенных выше функций. Эти функции могут совпадать, пересекаться или находиться в конфронтации по отношению к функциям, реализуемым государством и гражданским обществом. Примером такого пересечения может служить функция воспитания и образования, которую осуществляют одновременно и родительство, и государство, и гражданское общество. Характер соотношения и реализации функций родительства, государства, гражданского общества обуславливает тип, направление, содержание их взаимодействий.

С позиций системного подхода родительство обладает целым рядом специфических свойств. Такими специфическими свойствами выступают динамизм, открытость и самоорганизация. Внешней и внутренней динамике родительства был посвящен предыдущий параграф работы, здесь хотелось бы отметить лишь то, что родительство как подсистема семьи и его элементы не статичны. Это означает, что родители, дети и характер взаимодействия между ними меняются во времени и пространстве. Эти трансформации обусловлены целым рядом факторов и протекают в разных обществах с неодинаковой скоростью.

Открытость родительства предполагает не только взаимосвязь с другими системами, но и обмен с ними различными ресурсами. Это позволяет родительству, государству и гражданскому обществу осуществлять свои функции, дает возможность обогащать ресурсный потенциал данных систем и их подсистем.

Самоорганизация как особое свойство социальной системы позволяет родительству и его элементам структурировать, упорядочивать в пространстве

и времени взаимодействия с учетом своих потребностей и интересов. Иными словами, самоорганизация выступает той характеристикой, которая дает возможность родителям и детям объединяться в формальные и неформальные структуры для реализации своих функций. Благодаря этому у родительства появляются свойства, не присущие её элементам в отдельности, возникает синергетический эффект от коллективной деятельности и взаимодействия.

Применение выше описанных методологических принципов системного подхода позволяет: 1) выделить и проанализировать структурные элементы родительства как особой подсистемы и их функции в современном обществе; 2) изучить особенности внутрисистемных взаимодействий родительства; 3) исследовать проблемы и противоречия связей и взаимодействий структурных элементов родительства со структурными элементами государства и гражданского общества.

Использование *институционального подхода*¹ в разработке концепции социальной общности родителей как субъекта гражданского общества дает возможность изучить влияние различных социальных институтов² и трансформаций, происходящих в них³, на возникновение и изменение институциональных норм функционирования родителей в статусе субъекта гражданского общества⁴. Данный подход позволяет рассматривать влияние институционального контекста на включение родителей в структуру гражданского общества через объективные предпосылки, традиционные и

¹ Bates F., Harvy P. Social institution. N. Y., 1973; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М., 1996; Meyer J.W., Rowan B. Institutionalized Organizations: Formal Structure as Myth and Ceremony // American Journal of Sociology 1977. Vol. 83. №2; Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М., 2006; Норт Д. Институты, институциональные изменения функционирования экономики. М. 1997; Parsons T. Social System. Glencoe, 1951; Спенсер Г. Основания социологии. СПб., 1976.

² Все многообразие трактовок понятия социального института может быть сгруппировано в рамках трех подходов: 1) это совокупность статусов и ролей; 2) это устойчивая система идей и отношений; 3) это социальные практики, регулируемые социальными нормами [Зборовский Г.Е. Общая социология. М., 2004]. Мы разделяем точку зрения тех авторов, которые под социальным институтом понимают регулярно воспроизводимые социальные практики, санкционированные социальными нормами. Более того, в ходе реализации данных социальных практик (и возникновении новых) актуализируются потребности в выработке норм, ролей, регулирующих эти практики.

³ Бауман З. Текущая современность. СПб., 2008; Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение. М., 2006; Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы. М., 2002; Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика М., 2006.

⁴ Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению трансформации института семьи // Социологический журнал. 2020. Том 26. №1. С. 31–54; Шаброва Н.В. Родительство в институциональной структуре гражданского общества // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2019. №2. С. 48–65.

новые практики реализации, защиты прав и интересов родителей и детей, регламентированные формальными и неформальными нормами¹.

Помимо этого, институциональный подход позволяет выявить и объяснить изменения, происходящие в институциональной структуре гражданского общества². Гражданское общество – многогранный феномен, имеющий сложную структуру. Его элементы (институты, организации, общности) особым образом переплетаются, взаимодействуют и встраиваются в другие социальные структуры. Неотъемлемыми элементами современных государств являются институты, призванные выполнять функции, подобные функциям гражданского общества: уполномоченный по правам (человека, ребенка, предпринимателей), общественные объединения и движения, прокуратура, суд, СМИ. Иными словами, институты гражданского общества частично входят в структуру государства как социального института, а частично остаются за его пределами. Степень включенности институтов гражданского общества в структуру государства, характер взаимодействия между ними обусловлены целым рядом исторических, политических, социокультурных особенностей страны³.

Отсюда не удивительно многообразие подходов к трактовке сущности, структуры и функций гражданского общества. Вариативность подходов к гражданскому обществу не только связана с трудностями анализа природы его возникновения, доминирующих и второстепенных структурных элементов и функций. Эта вариативность обусловлена и разнообразием тех критериев, которые используют исследователи для классификаций содержания гражданского общества. Рассмотрение этих подходов и критериев их классификации представляет для нашей работы особый интерес. Важно обратить внимание на то, что в большинстве случаев подходы к гражданскому

¹ В качестве ключевых институциональных факторов, мешающих превращению родительства в субъект гражданского общества, мы видим усиление вмешательства государства в частную жизнь граждан и ограничение возможностей проявления гражданской позиции, его авторитарную риторику.

² Яницкий О.Н. Модернизация в России и вокруг: конспект // Социологические исследования. 2011. № 5. С. 136–145; Капустин Б.Г. Гражданство и гражданское общество. М.: ГУ ВШЭ, 2011. 224 с.

³ Государство. Гражданское общество / Современный философский словарь / под редакцией В.Е. Кемерова, Т.Х. Керимова. М., 2020. С. 141–142.

обществу выстраиваются на основе какого-либо критерия, предполагающего выделение трех точек зрения: дихотомических (крайних) и промежуточной¹.

Рассмотрим некоторые из них. Начнем с такого критерия, как соотношение границ государства и гражданского общества. В этом плане в научной литературе сосуществуют две фундаментальные позиции. В соответствии с первой, границы государства и гражданского общества совпадают. Согласно второй они расходятся. Это означает, что представители первой позиции идентифицируют (соотносят) гражданское общество с государством (Дж. Локк, Т. Гоббс), а представители второй – противопоставляют их друг другу (Д. Юм, А. Фергюсон, А. Смит, Т. Пейн, Б. де Мандевиль)².

Несмотря на то, что большинство современных исследователей придерживаются мнения об относительной автономности гражданского общества и государства³, однако существуют дискуссии относительно целого ряда вопросов. Первый вопрос, вызывающий активное обсуждение в научных кругах, – характер отношений между гражданским обществом и государством. И здесь можно выделить две позиции. В соответствии с первой позицией государство и гражданское общество являются партнерами, согласно второй позиции – оппонентами. Очень точно в этом отношении высказался В.К. Левашов, отметив, что все многообразие точек зрения по поводу характера отношений между гражданским обществом и государством находится «в континууме между двумя полюсами: "государство и гражданское общество – непримиримые противники" и "государство и гражданское общество – вечные союзники"»⁴. По мнению самого исследователя, истина находится посередине и определяется диалектикой развития отношений между обществом и государством.

¹ Следует отметить, что в научной литературе встречаются также концепции, чьи авторы выделяют подходы к гражданскому обществу на основе нескольких критериев. См.: Taylor C. *Invoking civil society // Philosophical arguments*. Harvard, 1995. P. 204–224; Хархордин О. Проект Достоевского // *Pro et Contra*. 1997. Т.2. №4.

² Кирдина С.Г. Гражданское общество: уход от идеологемы // *Социологические исследования*. 2012. №2. С. 63–73.

³ См.: Бекарев А.М., Пак Г.С. Сферный подход в контексте глобализации // *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2015. Т. 157. №1. С. 16–23.

⁴ Левашов В.К. Состоялось ли гражданское общество в России? // *Мониторинг общественного мнения*. 2006. №2(78). С. 54.

Еще один вопрос, вызывающий дискуссии в научных кругах, заключается в определении места, занимаемого гражданским обществом в социальном пространстве (пространстве социума). В этом отношении можно выделить две ключевых трактовки гражданского общества. Для сторонников первой трактовки пространство гражданского общества вырисовывается через противопоставление пространству, занимаемому государством. Иными словами, гражданское общество – это социальное подпространство, в котором отдельные люди и коллективы реализуют свои частные (не связанные с государством) потребности и интересы¹. Сторонники второй трактовки стремятся ограничить пространство гражданского общества, выделяя те или иные демаркационные линии. Для С. Хендерсона и М. Ховарда такой демаркационной линией выступает членство в гражданских организациях². В.К. Левашов полагает, что пространство гражданского общества составляют свободные граждане, владеющие имуществом и с помощью инструментов гражданского права и государства реализующие свои интересы³. По мнению Л. Даймонда пространство гражданского общества образуется лишь гражданами, активно участвующими в публичной политической деятельности⁴.

Вопрос о месте, занимаемом гражданским обществом в социальном пространстве, тесно сопряжен с ключевыми субъектами гражданского общества, действующими в этом пространстве. И, прежде чем непосредственно обозначить позиции исследователей о действующих субъектах гражданского общества, необходимо определиться с самим понятием «субъект гражданского общества». В первую очередь необходимо сказать о том, что в научной литературе используется несколько понятий, описывающих субъектность: «субъект», «агент», «актор», «деятель». В одних случаях исследователи используют данные термины как синонимы, в других –

¹ Горшков М.К. Гражданское общество и гражданское сознание в современной России // Гуманитарий Юга России. 2013. №1. С. 14.

² См.: Салменниemi С. Теория гражданского общества и постсоциализм // Журнал исследований социальной политики. 2009. Том 7. №4. С. 446.

³ Левашов В.К. Состоялось ли гражданское общество в России? // Мониторинг общественного мнения. 2006. №2(78). С. 54.

⁴ См.: Ламзин Р.М. Понимание сущности гражданского общества в структуре политических процессов // Наука и современность. 2011. №14. С. 91–95.

стремятся развести их, придать им разный смысл. В нашей работе, вслед за П. Штомпкой, мы будем рассматривать данные термины как синонимы, и под субъектом (актором, деятелем) будем понимать активного человека (отдельного индивида или коллектив), который в ходе своей деятельности не только *хочет* что-то (и как-то) изменить в социальной реальности, но и *может* действовать в соответствии с имеющимися институциональными возможностями¹.

Возвращаясь к вопросу о том, кто же является субъектом гражданского общества, можно сказать, что все позиции делятся на три группы. Первую образуют те точки зрения, в которых в качестве ключевого субъекта гражданского общества рассматривается относительно автономный гражданин, удовлетворяющий свои потребности и защищающий индивидуальные (частные) права и свободы². Ко второй группе могут быть отнесены позиции авторов, которые концентрируют внимание на социальной природе человека. Исходя из этого, субъектами гражданского общества выступают формальные и неформальные объединения граждан, их добровольные ассоциации³.

Третью группу взглядов относительно ключевых субъектов гражданского общества образуют позиции авторов, соединяющие индивидуальное и коллективное. В соответствии с принципом «золотой середины», представители данной группы считают, что гражданское общество – это социальное пространство, в котором для удовлетворения своих потребностей действуют автономные индивиды и добровольные объединения граждан⁴. Так, в своей трактовке гражданского общества З.Т. Голенкова синтезирует субъектную роль граждан и неправительственных организаций,

¹ Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996. С. 63–64.

² См.: Гаджиев К. Политическая наука. М., 1994.

³ М.М. Ховард предлагает в целях эмпирического описания уровня развития гражданского общества интерпретировать его как членство людей в общественных организациях. Цит. по: Салменниemi С. Теория гражданского общества и постсоциализм // Журнал исследований социальной политики. 2009. Том 7. № 4. С. 452. Б.К. Капустин вообще отрицает право формальных организаций относиться к структурам гражданского общества, потому что они бюрократизированы, иерархичны, зачастую авторитарны, зависимы от власти и денег и т.д. [Капустин Б.Г. Гражданство и гражданское общество. М., 2011].

⁴ См.: Дилигенский Г. Что мы знаем о демократии и гражданском обществе // Pro et Contra. 1997. Т. 2. № 4. С. 5; Ивашиненко Н.Н., Теодорович М.Л., Патокина Н.Н. Вовлечение населения в процессы регулирования конкуренции // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. №1(53). С. 41–48.

понимая под ним «специфическую совокупность общественных коммуникаций и социальных связей, институтов и ценностей, главными субъектами которых являются: гражданин со своими гражданскими правами и гражданские (не политические и не государственные) организации: ассоциации, объединения, общественные движения и гражданские институты»¹.

Позиция представителей данной группы вполне понятна, поскольку цели деятельности субъектов гражданского общества имеют разные масштабы. *Отдельные индивиды (граждане)* могут осуществлять такую деятельность для удовлетворения личных или семейных потребностей, а *коллективы граждан* – для решения проблем отдельных общностей или проблем, важных для значительного числа населения².

Отметим, что субъектность граждан и их ассоциаций не является единожды заданной и неизменной переменной. В каждом обществе периодически происходит процесс снижения активности одних субъектов гражданского общества и активизация (мобилизация) других. И. Климов, анализируя социальную мобилизацию как процесс формирования новых субъектов социальной деятельности, отмечает, что субъектность как способность действовать для достижения собственных целей присуща любой общности, объединению людей³. Вместе с тем, он отмечает, что эта способность, с одной стороны, должна быть обеспечена ресурсами, а с другой – синхронизирована с институциональными требованиями и желаниями других участников социальных отношений.

Таким образом, в нашей работе под гражданским обществом мы будем понимать часть общества (граждан и их ассоциации), относительно независимую от государства и взаимодействующую с ним на основе определенных принципов отношений (открытости, доверия, взаимоуважения,

¹ Голенкова З.Т. Гражданское общество в России // Социологические исследования. 1997. № 3. С. 26. [Цит. по: Мерсиянова И. В. Определения понятия «гражданское общество»: опыт систематизации // Гражданское общество в России и за рубежом. 2011. № 4. С. 2–6].

² Патрушев С.В. Гражданская активность: институциональный подход (перспективы исследования). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Patrushev_2009_6.pdf (дата обращения: 29.01.2018).

³ Климов И. Респонсивность власти как баланс суверенитета и социальной поддержки // Социологический журнал. 2006. №3/4. С. 78.

ответственности), добровольно осуществляющую совместную деятельность по удовлетворению общих потребностей и интересов, защите прав и свобод граждан в рамках норм социальных взаимодействий.

С функциональной точки зрения гражданское общество¹ способствует интеграции и самоорганизации членов общества, их морально-нравственному воспитанию и развитию. Оно дает возможности гражданам удовлетворять свои потребности, интересы и защищать права и свободы посредством включения в индивидуальные и коллективные практики социальной и гражданской деятельности. Реализация функции общественного контроля позволяет гражданам и их ассоциациям высказывать свою позицию, влиять на принятие управленческих решений. Кроме того, гражданское общество выполняет функцию «предохранительного клапана», позволяющего снижать уровень социальной напряженности и конфликтов.

Несомненным достоинством применения в концепции социальной общности родителей как субъекта гражданского общества институционального подхода является то, что он дает возможность выделить нормы и правила, регламентирующие деятельность граждан и их объединений в структуре гражданского общества. Это важно в силу того, что существующие и перспективные практики деятельности субъектов гражданского общества (и их конкретные формы) определяются теми институциональными возможностями (структурами), которые существуют на конкретном этапе исторического развития общества².

В соответствии с общими принципами теории институциональных изменений (Д. Норт) и концепции институциональных характеристик (М.Ю. Барбашин) под институтами гражданского общества мы понимаем

¹ Перечень функций гражданского общества составлен на основе материалов: . Pierre J. Can Urban Regimes Travel in Time and Space? Urban Regime Theory, Urban Governance Theory, and Comparative Urban Politics // *Urban Affairs Review*. 2014. Vol. 50. № 6, P. 864–889; Аузан А., Тамбовцев В. Экономическое значение гражданского общества // *Вопросы экономики*. 2005. № 5. С. 28–49; Басов В.А. Гражданское общество и гражданские отношения: поиск смысла // *Социологические исследования*. 2012. № 2. С. 74–82; Горшков М.К. Гражданское общество и гражданское сознание в современной России // *Гуманитарий юга России*. 2013. №1. С. 12–22; Теодорович М.Л. Становление партисипативного подхода / Партисипаторный подход в повышении качества жизни населения: Н.Новгород – Москва, 2013. С. 10–16; Яницкий О.Н. Модернизация в России и вокруг: конспект. // *Социологические исследования*. 2011. №5. С. 136–145; Чернышов А. 2019. Родители как граждане // *Власть*. Т. 27. № 1. С. 47–54.

² Штомпка П. Социология социальных изменений. С. 268.

структурированные и регулируемые нормами «правила игры» для удовлетворения гражданами и их ассоциациями общих потребностей и интересов, защиты прав и свобод в процессе осуществления совместной добровольной деятельности (практик)¹. Эта целесообразная, алгоритмизированная деятельность (практики) является процессом и результатом социализации. Она закрепляется в ходе осознанного относительно регулярного и устойчивого свободного выбора конкретных практик и затрачиваемых для их реализации ресурсов. Эта деятельность не просто фиксируется (наблюдается) субъектами гражданского общества, она оценивается и анализируется для того, чтоб в дальнейшем быть скорректированной и усовершенствованной. Важно обратить внимание на то, что в ходе такой рефлексии изменяются не только сами практики, но и институциональные возможности (нормы и структуры), их регулирующие².

Институты гражданского общества нуждаются в «арбитре», следящим за соблюдением «правил игры» и разрешающим противоречия, возникающие между его субъектами. В зависимости от теоретического подхода к гражданскому обществу таким арбитром могут выступать отдельные государственные структуры (прокуратура, суд, уполномоченный по правам человека, ребенка) или структуры гражданского общества (общественные объединения, движения, СМИ). Необходимо отметить, что и те, и другие могут апеллировать как к формальным, так и неформальным нормам (например, посредством формирования желаемого общественного мнения).

Среди многообразия теорий институциональной структуры гражданского общества для нас особый интерес представляют две. В работах А. Аузана и В. Тамбовцева представлена первая из них. С их точки зрения структура институтов гражданского общества – это совокупность социальных сетей, местных и негосударственных организаций, вступающих в отношения между собой, а также с внешней средой (органами публичной власти и

¹ Барбашин М.Ю. Социальные свойства институтов // Социологические исследования. 2018. № 2. С. 25–34.

² Норт Д. Институты, институциональные изменения функционирования экономики. М., 1997. С. 114–115; Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996. С. 284.

частным (коммерческим) сектором)¹. Обозначенные элементы институциональной структуры гражданского общества отличаются степенью формализации целей и отношений в ходе практик взаимодействия. Цели и практики взаимодействия в общественных организациях максимально формализованы. В социальных сетях, спонтанных неформальных организациях, деятельность не имеет жесткой регламентации, а ее цели носят ситуативный (реакционный) характер. Местные организации как элементы институциональной структуры гражданского общества занимают в этом отношении промежуточное состояние между социальными сетями и общественными организациями. Ее участники объединяются в формальные или неформальные сообщества на относительно постоянной основе для удовлетворения каких-либо общих потребностей и интересов.

Вторая значимая для нас теория, раскрывающая видение институциональной структуры гражданского общества, представлена в работах Б. Сиверса². По мнению ученого, гражданское общество есть не что иное как исторически складывающаяся социальная конструкция, образующаяся за счет переплетения семи «нитей». Институциональную структуру гражданского общества образуют четыре «нити»: правовые институты, благотворительные и неправительственные (добровольческие) организации, а также институты свободы слова (свободы выражения мнения). Институциональные структуры соединяются и регулируются тремя «нитьями» социальных норм – общего блага (решения общих проблем, отстаивание общих интересов), индивидуальных прав (защиты частных (и/или коллективных) прав от посягательств государства) и толерантности (взаимоотношений и взаимодействий, выстраиваемых на основе взаимоуважения).

Данная теория обладает очевидным достоинством. В каждой конкретной стране переплетения этих семи «нитей» уникально. Отсюда появляется возможность «сделать эскиз» орнамента институциональной структуры

¹ Аузан А., Тамбовцев В. Экономическое значение гражданского общества // Вопросы экономики. 2005. № 5. С. 30.

² Sievers B. What Is Civil Society? // GIA Reader. 2009. Vol.20. № 1.

гражданского общества и охарактеризовать его. Необходимо обратить внимание на то, что сам Б. Сиверс полагает, что эти «нити» являются составными и интерактивными компонентами, поэтому в ходе исторического развития они не просто взаимодействуют, но и изменяются. Это чрезвычайно важно, так как позволяет показать динамичность институциональной структуры гражданского общества. Иными словами, гражданское общество в каждой конкретной стране не статично. Оно изменяется за счет трансформации структуры его субъектов и норм, функций и практик деятельности.

Использование институционального подхода в разработке концепции социальной общности родителей как субъекта гражданского общества позволяет проанализировать один из векторов такой трансформации – встраивание общности родителей в структуру гражданского общества и выполнение функций его института. Деятельность родителей по удовлетворению детско-родительских потребностей и интересов, защите прав и свобод реализуется в соответствии с существующими институциональными возможностями (формальными и неформальными нормами). Вместе с тем включение родителей в эти легализованные практики гражданского общества способствует созданию новых норм и форм социальных действий для достижения поставленных целей.

Следующим методологическим подходом, рассматриваемым нами в качестве методологической базы концепции общности родителей как субъекта гражданского общества, выступает *общностный подход* (его деятельностное направление)¹. Его использование позволяет изучать реально существующие, а не абстрактные (номинальные), связи, отношения и взаимодействия самостоятельных субъектов социальных действий, выявлять детерминанты их активности/пассивности в повседневной жизнедеятельности².

¹ Теннис Ф. Общество и общность. СПб., 2002; Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М., 1969; Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М., 2005; Ядов В.А. Размышления о предмете социологии // Социологические исследования. 1990. №2; Зборовский Г.Е. Теория социальной общности. Екатеринбург, 2009.

² Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М., 1998. С. 32-35; Зборовский Г. Е. Теория социальной общности. Екатеринбург, 2009. С. 9.

В разрабатываемой концепции данный подход дает возможность анализировать родителей как тип социальной общности, включенной в структуру гражданского общества¹. Основные принципы общностного подхода позволяют: 1) рассматривать родителей в качестве субъекта не только общественных отношений, но и гражданского общества; 2) структурировать и типологизировать общность родителей по различным основаниям, в том числе по степени их включенности в практики социального и гражданского участия; 3) анализировать особенности взаимодействия родителей с другими элементами социальной структуры (различными субъектами гражданского общества и государством); 4) дифференцировать содержание деятельности родительского сообщества во времени и пространстве.

Основоположником общностного подхода является Ф. Теннис. В своей работе он отмечает, что суть общности состоит в связи, которая «понимается как реальная и органическая», поэтому «всякая доверительная, сокровенная, исключительная совместная жизнь» есть не что иное как жизнь в общности². Общность как социальный феномен, по мнению Ф. Тённиса, стара, а ее видовыми проявлениями выступают родство, соседство, дружба³. Среди характеристик общности Ф. Тённис особое внимание уделяет таким, как наличие непосредственных отношений и взаимодействий, наличие ресурсов («взаимное владение и пользование общими благами»⁴), пространство совместной деятельности⁵.

Идеи Ф. Тенниса получили свое развитие в работах таких зарубежных и отечественных ученых, как Я. Щепаньский, П. Штомпка, В.А. Ядов, Г.Е. Зборовский. Я. Щепаньский существенно расширяет трактовку понятия социальной общности, трактуя его как «термин, с широким объемом, охватывающим все объединения людей, в которых создана и сохраняется, хотя бы в течение очень короткого периода, определенная социальная связь»⁶.

¹ Шаброва Н.В. Социальная общность родителей как субъект гражданского общества // Вестник института социологии РАН. 2020. Т. 11. № 1. С. 184–207.

² Тённис Ф. Общество и общность. Основные понятия чистой социологии. С. 9–10.

³ Там же. С. 11, 26.

⁴ Там же. С. 39.

⁵ Там же. С. 25–39.

⁶ Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии, 1969. С. 115–125; Штомпка П. Социология. Анализ современного общества, 2005. С. 117.

Иными словами, для Я. Щепаньского все устойчивые формы совместной жизни людей являются социальными общностями.

Под социальной общностью, вслед за В.А. Ядовым, мы понимаем «взаимосвязь человеческих индивидов, которая обусловлена общностью их интересов благодаря сходству условий бытия и деятельности людей, составляющих данную общность, их материальной, производственной и иной деятельности, близости их взглядов, верований, их субъективных представлений о целях и средствах деятельности»¹. Именно социальные общности, по мнению В.А. Ядова и его последователей², выступают ключевым предметом социологического анализа, потому что охватывают все проявления бытия людей, включенных в систему социальных взаимоотношений и взаимодействий. Все существующие формы самоорганизации социального субъекта являются различными типами общностей, которые различаются содержанием объединяющих их интересов, пространственно-временными и иными признаками³.

Идея анализа родителей с позиции общностного подхода, полагаем, была заложена И. Коном. Он определял родительство как совокупность трех составляющих: «а) родительские чувства, любовь, привязанность к детям; б) специфические социальные роли и нормативные предписания культуры; в) обусловленное тем и другим реальное поведение, отношение родителей к детям, стиль воспитания и т.д.»⁴. Тем самым И. Кон соединяет субъективно-личностное восприятие родительства (а), его институциональные характеристики (б) и выходит на повседневную, обусловленную ценностями и нормами, деятельность родителей (в). Иными словами, в его трактовке родительства мы видим базовые признаки социальной общности: взаимосвязь индивидов, имеющих общие ценности и интересы и осуществляющих реальное поведение в отношении детей в рамках существующих социальных норм.

¹ Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М., 1998. С. 32–33.

² См., например: Зборовский Г. Е. Теория социальной общности. Екатеринбург, 2009.

³ Ядов В.А. Размышления о предмете социологии // Социологические исследования. 1990. № 2. С. 3–16.

⁴ Кон И.С. Социологическая психология. Избранные психологические труды М., 1999. С. 12.

Г.Е. Зборовский, вслед за Я. Щепаньским и П. Штомпкой¹, в своей работе выделяет целый ряд объективных и субъективных признаков социальной общности². По нашему мнению, главными из них выступают: социальная идентификация; совместная деятельность, обуславливающая общность целей, задач, интересов; способность вступать в социальные отношения и взаимодействия; наличие определенных ресурсов и схожих условий жизнедеятельности в конкретных пространственно-временных границах.

Мы можем рассматривать родителей как социальную общность в силу наличия у них соответствующих признаков³. Первый из них – наличие у родителей схожих ценностей, интересов и установок. Эти ценности, интересы и установки могут отличаться в разных культурах и меняться с течением времени, но остается неизбежным тот факт, что наличие детей и забота о них остается ценностью для большого числа людей и проявляется через потребность мужчин и женщин быть включенными в эту общность (потребность быть родителями).

Второй признак, доказывающий, что родители социальная общность проявляется в том, что, включаясь в данную общность (становясь родителями), члены этой общности принимают (и в определенной степени разделяют) нормы, правила и образцы поведения. Конечно, эти нормы, правила и образцы поведения во многом определяются существующей культурой и связаны с конкретным историческим периодом.

Еще одним признаком общности является идентичность. У родителей этот признак проявляется, с одной стороны, на индивидуальном уровне как процесс осознания себя в качестве родителя, с другой, на общностном уровне – как противопоставление «мы – родители» и «они – не-родители» и признания этого противопоставления членами других общностей.

¹ Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии, 1969. С. 115–125; Штомпка П. Социология. Анализ современного общества, 2005. С. 187–238.

² Зборовский Г. Е. Теория социальной общности. Екатеринбург, 2009. С. 109–110.

³ Шаброва Н.В., Зборовский Г.Е. Родительство как социальная общность // Материалы II Международной научно-практической конференции «Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий». Екатеринбург, 2016. Т. 1. С. 217–221.

Несомненным является то, что родители включены в широкий спектр формальных и неформальных связей и отношений и, соответственно, могут создавать и включаться в различные формальные и неформальные объединения: от неформальных дружеских отношений родителей до формирования формальных родительских организаций и движений.

Наконец, родителей как социальную общность характеризует схожесть условий жизни и деятельности в определенном пространственно-временном континууме. Несомненно, что родители отличаются по экономическим, профессиональным, образовательным характеристикам. Однако сама суть условий жизни и деятельности родителей в противоположность «неродителям» неоспорима. У родителей существуют общие повседневные практики (особый режим дня, питания, перечень домашних дел, способы проведения досуга), и для осуществления этих практик им требуются и ими используются различные ресурсы (материальные и нематериальные, институциональные и внеинституциональные).

Учитывая все выше перечисленное, под родителями как социальной общностью в самом общем виде мы будем понимать взаимосвязь индивидов, являющихся самостоятельным субъектом социального действия и характеризующихся осознанием ими своей принадлежности к данной общности, относительным единством их целей (в обеспечении включения детей в жизнь общества), задач и интересов на основе сходных условий бытия и деятельности¹. Специфика общности родителей, как любой другой общности, определяется наличием в ней подобщностей, различающихся целями и видами деятельности, базирующейся на признании совпадающих социокультурных ценностей, в частности, обусловленных территорией проживания².

Как было отмечено ранее, субъектность как способность и возможность действовать для достижения собственных целей присуща любой социальной

¹ Шаброва Н.В., Зборовский Г.Е. Родительство как социальная общность // Материалы II Международной научно-практической конференции «Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий». Екатеринбург, 2016. Т. 1. С. 217–221.

² Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии, 1969. С. 115–120, 160–162.

общности¹. О субъектности социальной общности как элементе гражданского общества, по мнению И. Климова, говорят несколько ключевых признаков ее «профиля». Такими признаками выступают наличие внутриобщностной идентичности и солидарности, формальных и неформальных норм отношений и взаимодействий, на основе которых происходит согласование и выработка единой стратегии деятельности по решению актуальных задач и ее непосредственная реализация в конкретных устойчивых социальных практиках². Кроме того, о сформированной субъектности общности, по мнению исследователя, можно говорить тогда, когда она становится значимым, признаваемым другими участниками системы социальных отношений, приобретает суверенитет. Этот суверенитет проявляется в способности 1) относительно автономно принимать решения; 2) оспаривать суверенитет других акторов; 3) формировать правила и принуждать других участников социальных отношений считаться с ними.

Поскольку общностный подход является для нас ключевым в анализе родителей как субъекта гражданского общества³, обозначим его базовые

¹ Климов И. Респонсивность власти как баланс суверенитета и социальной поддержки // Социологический журнал. 2006. №3/4. С. 78.

² Климов И. Респонсивность власти как баланс суверенитета и социальной поддержки // Социологический журнал. 2006. №3/4. С. 78–81.

³ В научной литературе существует ряд работ, в которых учёные анализируют гражданское общество с позиций общностного подхода. Условно их можно разделить на три группы. Представители первой группы декларативно относят гражданское общество к социальной общности, не анализируя её существенных особенностей [Дудкина А.А. Структуры гражданского общества в политическом процессе современности: актуальные проблемы теории и практики // Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия. 2016. № 2. С. 41–45].

Ко второй группе мы относим работы, авторы которых рассматривают гражданское общество как *совокупность местных сообществ* (А. В. Боярских, М. Н. Волошенко, А. Ю. Завалишин, М. А. Молокова, И. Ф. Уманец, С. R. Noffer и др.). Основываясь на идеях классиков общностного подхода (Ф. Тённиса, представителей Чикагской социологической школы, Л. Шноре и др.), они полагают, что местные сообщества выступают ключевым элементом гражданского общества, «целостными и относительно самостоятельными ячейками его территориальной организации» [Боярских А. В. Применение социологических технологий в изучении структуры гражданского общества // Политика и общество. 2014. № 2 (110). С. 138]. Именно такие локальные сообщества, образованные по принципу самоорганизации, способны в процессе своей деятельности осознавать и решать актуальные повседневные проблемы, поскольку не испытывают «недостатка взаимного доверия, информированности и практических навыков добровольного продуктивного взаимодействия» [Молокова М. А. Организации «третьего сектора» как «точки роста» потенциала гражданского общества в современной России // Теория и практика общественного развития. 2011. № 6. С. 180]. Соглашаясь с высоким уровнем значимости локальных сообществ в структуре гражданского общества, полагаем, что недостаточно сводить её (структуру гражданского общества) к простой сумме локальных сообществ. Общностная структура гражданского общества представляется нам как более сложная, многоуровневая. Подробно наше видение общностной структуры гражданского общества будет представлено позже, когда мы непосредственно обратимся к ее описанию. Третью группу составляют работы, в которых учёные соотносят общество с «мегаобщностью» (А. Etzioni, W. A. Galston, M. A. Glendon, J. B. Elshtain и др.). Так, А. Этциони, один из основоположников теории отзывчивого коммунитаризма, считает, что общество

характеристики¹. Начнем с того, что гражданское общество представляет собой *совокупность индивидов (граждан и их ассоциаций), включённых в систему общественных отношений*². Следует отметить, что мы целенаправленно используем в данном случае термин «совокупность», а не «взаимосвязь», подчёркивая тем самым скорее механическое, а не органическое соединение элементов гражданского общества на современном этапе его функционирования. Считаем, что разнообразие структурных элементов гражданского общества, потребностей его субъектов, целей и форм деятельности препятствует гармоничным *взаимосвязям между ними*. Мы вернемся к этому вопросу позже, когда будем рассматривать характер взаимоотношений и взаимодействий родительства со структурами гражданского общества и государства.

Социальная общность родителей, на наш взгляд, выступает одним из элементов гражданского общества, обладающим колоссальным потенциалом для его развития³. Соглашаясь с мнением А. Чернышова, мы исходим из понимания родителей в широком контексте – не только и не столько как составляющей семьи, но и как субъекта, включенного в систему общественных отношений⁴. Эта позиция определена вариативностью и разнообразием существующих в настоящее время форматов семейных

(«The Good Society») есть не что иное как «общность общностей» (the community of communities). Суть его концепции заключается в том, что национальное государство отождествляется с гражданским обществом, и рассматривается как «общность общностей», под которой понимается *сеть эмоционально-насыщенных связей и отношений* общностей граждан (жителей определённого государства), являющихся носителями *особой национальной культуры* [Etzioni A. The Spirit of Community. Rights responsibilities and the communitarian agenda, London, 1995; Etzioni A. The Good Society // Seattle Journal of Social Justice. 2002. Vol. 1, Is. 1]. Для понимания концепции «отзывчивого коммунитаризма» необходимо обратить внимание на несколько важных моментов. Во-первых, с точки зрения ее представителей, *индивидуальные права граждан должны быть сбалансированы с потребностями «общности общностей» (коллективными правами)*, т.е. индивидуальные права граждан вторичны по отношению к коллективным и для того, чтоб их отстаивать, *необходимо быть включенным в общность*. Во-вторых, сторонники данной концепции провозглашают *превалирование обязанностей* членов общности *над их индивидуальными правами*. В-третьих, вместо термина «ценность» приверженцы данной концепции предпочитают использовать термин «добродетель», тем самым подчеркивая более высокий моральный статус некоторых ценностей в структуре ценностей общества («The Good Society») и обязательства граждан в их принятии. В-четвертых, «общность общностей» *должна иметь право и возможность осуществлять моральное давление* на своих членов и *добиваться от них определенной степени подчинения*, т. е., по определению, она является структурой принуждения.

¹ Зборовский Г. Е. Теория социальной общности. Екатеринбург, 2009. С. 109.

² Шаброва Н.В. Социальная общность родителей как субъект гражданского общества // Вестник института социологии. 2020. Т. 11. №1. С. 184–207.

³ Полагаем, что предпосылки общностного подхода к родительству были заложены в работах И. С. Кона. См.: Кон И.С. Социологическая психология. Избранные психологические труды М., 1999.

⁴ Чернышов А. 2019. Родители как граждане // Власть. Т. 27. № 1. С. 47.

отношений и практик. Общность родителей в современном обществе не ограничивается рамками традиционных представлений о структуре, функциях, характере детско-родительских отношений в семье¹. Помимо этого, расширенная трактовка общности родителей как субъекта общественных отношений дает возможность рассматривать в качестве членов этой общности не только реальных родителей (тех, у кого уже есть дети), но и потенциальных, не имеющих в настоящий момент детей.

Напомним, что мы исходим из позиции о гражданском обществе как относительно независимой части общества, взаимодействующего с государством. Наличие у граждан особых потребностей и интересов способствует их вовлечению в эту общность. К таким потребностям и интересам представителей гражданского общества мы относим прежде всего необходимость соблюдения принципов всеобщего равенства перед законом, свободы выбора и неприкосновенности частной жизни, признание индивидуальных различий и уважение позиции других, реализацию прав, в том числе на частную собственность, возможность осуществления совместных взаимовыгодных действий, в том числе взаимопомощи.

Выделенные потребности и интересы рефлексированы в сознании, систематизируются и встраиваются в систему ценностных ориентаций родителей (морально-нравственных, эстетических, политических, религиозных и т. д.)². Отметим, что содержание ценностных ориентаций может меняться и иметь разные интерпретации во времени и пространстве (различных культурах, эпохах, сферах деятельности). На начальных этапах появления гражданского общества некоторые категории граждан не имели равенства в избирательных правах (женщины, чернокожие) и не могли включаться в процесс политического выбора.

Родители как социальная общность и как общность гражданского общества характеризуется усложнением структуры ее потребностей, интересов и ценностных ориентаций³. Это происходит за счет того, что

¹ Гурко Т. А. Брак и родительство в России. М., 2008.

² Актуализированные ценности современного российского общества / Отв. ред. И. А. Халий. М., 2015.

³ Гурко Т. А. Качество родительства в молодых семьях: понятийный аппарат, стратегия и выборка исследования // Актуальные проблемы родительства в России. М., 2013. С. 8–28; Безрукова О. Н. Модели

помимо традиционных для родителей потребностей и ценностей (рождение, обеспечение и воспитание детей), появляются новые, присущие общности родителей как элементу гражданского общества. К таким новым потребностям и ценностным ориентациям можно отнести уважение и учет различий, свободу выбора репродуктивного, экзистенциального, социализационного поведения¹.

Изменения в структуре потребностей, интересов и ценностных ориентаций современных родителей стимулирует их на решение актуальных тактических задач. Кроме того, они дают возможность решать и стратегическую задачу – способствуют развитию гражданского общества посредством формирования нового поколения родителей и детей², разделяющих ценности гражданского общества³.

Вместе с тем хотелось бы оговориться, что мы не рассматриваем родителей как некое гомогенное образование. Общность родителей разнородна по потребностям, интересам, ценностным ориентациям. К вопросу о дифференцированности общности родителей мы обратимся непосредственно в изложении авторской концепции при анализе особенностей структуры общности родителей как элемента гражданского общества.

Указанные потребности, интересы, ценностные ориентации выступают внутренними побудителями конкретных действий, формируют готовность родителей включаться в те или иные социальные и гражданские практики. И здесь мы можем говорить еще об одной, ключевой для нас, характеристике общности родителей как элемента гражданского общества – осуществлении гражданами и их ассоциациями совместной деятельности. Деятельностное включение родителей в систему социальных связей и отношений проявляется в двух моментах. Первый из них проявляется в *реализации* родителями детско-родительских потребностей и интересов посредством включения в различные формы и виды гражданского и социального участия. Родители консолидируются, добровольно объединяются, вступают во

родительства и родительский потенциал: межпоколенный анализ // Социологические исследования. 2014. № 9. С. 85–97.

¹ Актуализированные ценности современного российского общества / Отв. ред. И. А. Халий. М., 2015. С. 21.

² Концепции, в которых родители рассматриваются в качестве важного агента гражданской социализации детей, подробно были рассмотрены в первом параграфе данной главы.

³ Чернышов А. 2019. Родители как граждане // Власть. Т. 27. № 1. С. 47–54.

внутриобщностные и межобщностные взаимодействия для поиска, выработки взаимовыгодных решений для достижения целей¹. Они внедряют эти решения на практике в соответствии с существующими институциональными и внеинституциональными (формальными и неформальными) нормами и берут на себя ответственность за свои действия. Родители, например, могут объединяться в клубы по интересам для удовлетворения духовных потребностей.

Второй момент деятельности родителей как субъекта гражданского общества проявляется во включении их в практики по *защите* детско-родительских прав и интересов. Необходимость в этом возникает при появлении ограничений этих возможностей, которые могут исходить и от государства, и от структурных элементов гражданского общества.

Деятельность родителей по реализации детско-родительских потребностей и интересов и их защите разнообразна и может быть классифицирована по разным основаниям: *сфере деятельности* (политическая, экономическая, в сфере образования и т.д.); *масштабам (уровням деятельности)* (национальная, региональная, локальная); *объекту защиты прав и интересов* (ориентированная на защиту прав и интересов родителей или детей); *участникам деятельности* (родители с детьми и родители без участия детей); *организационным формам* (неформальная, полупоформализованная, деятельность в формальных организациях); *степени легитимности* (конвенциональная, институционально одобряемая и неконвенциональная – незаконная); *формам и способам коммуникаций* родителей со структурами государства и гражданского общества (непосредственная и опосредованная деятельность; кооперационная, конкурентная, деятельность на паритетных началах и деятельность подчинения; деятельность, базирующаяся на устной, письменной, электронной коммуникации).

В процессе совместной деятельности в качестве субъекта гражданского общества родители включаются во внутриобщностные (с другими родителями

¹ Яницкий О. Н. Профессиональные гражданские организации: опыт интегративной интерпретации // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 2 (10). С. 70–87.

и их ассоциациями) и межобщностные (со структурами государства и гражданского общества) взаимодействия, для которых требуется солидарность. Солидарность, вслед за В.П. Бабинцевым, трактуется нами как разделяемый родителями принцип конструктивного сотрудничества, активного поиска компромисса, а не пассивного согласия, однородности мнений¹. Содержательно конструктивное сотрудничество родителей предполагает открытость, умение слушать и слышать, доверять друг другу, понимать и принимать позицию другого, находить оптимальные, учитывающие потребности и интересы широкого круга представителей общности, формы и практики социального и/или гражданского участия.

Однако, мы понимаем, что такая органическая солидарность общности родителей (в терминологии Э. Дюркгейма) может возникать только на локальном уровне (в реально существующих и действующих подобностях родителей). В более широких масштабах (страны, региона и даже муниципалитета) существование органической солидарности родителей (и любых других субъектов общественных отношений) в современном обществе практически невозможно. Это обусловлено сложностями согласования широкого спектра потребностей, целей и представлений о способах их достижения у всех заинтересованных².

Важно обратить внимание, что деятельность родителей в качестве субъекта гражданского общества, их активное включение в практики социального и гражданского участия способствует развитию гражданского общества как в прямой (явной), так и косвенной (латентной) форме. Непрямое влияние деятельности родителей на развитие гражданского общества происходит посредством формирования родителями нового поколения активных членов гражданского общества. Иницируя семейные дискуссии об общественных проблемах, участвуя в социальных и гражданских практиках,

¹ Бабинцев В. П. Проблемы консолидации местных сообществ // Вестник Института социологии. 2016. № 2 (17). С. 46–65; Бабинцев В.П., Гайдукова Г.Н., Шаповал Ж.А. Солидарные основания гражданского общества в российском регионе // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. №4(72). С. 14–19.

² Яницкий О. Н. Профессиональные гражданские организации: опыт интегративной интерпретации // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 2 (10). С. 70–87; Блэ М.-К. Солидарность // Социологические исследования. 2018. № 8. С. 12–21.

родители воспитывают гражданственность детей, активируют их социальную и гражданскую деятельность.

Деятельность родителей как члена гражданского общества регламентируется *нормами*, определяющими «правила игры» субъектов гражданского общества. Для реализации своей субъектности родители, с одной стороны, принимают (и в определенной степени разделяют) эти нормы, а с другой – выступают источниками формирования и закрепления новых норм. Важно обратить внимание, что и старые, и новые нормы деятельности субъектов гражданского общества обуславливаются историческим, политическим, культурным прошлым страны, особенностями ее институционального устройства в текущий момент времени¹.

Нормативная связь деятельности субъекта гражданского общества с социальным контекстом страны позволяет выделить еще одну характеристику родительства как общности гражданского общества – его *пространственно-временную локализацию*. Временная локализация дает возможность изучить изменения гражданского общества конкретной страны во времени, выделить ее специфические особенности (например, значимых субъектов, предпочитаемые формы практик участия).

Важно отметить, что на протяжении достаточно длительного времени родительство и гражданское общество существовали и функционировали относительно независимо друг от друга. В настоящее время ситуация меняется. С одной стороны, исследователи во многих странах мира фиксируют снижение доверия населения к традиционным субъектам гражданского общества (политическим партиям, формальным общественным организациям), уменьшение включенности граждан в практики социального и гражданского участия². Отсюда возникает проблема поиска новых субъектов, движущих сил развития гражданского общества и форм реализации и защиты прав и интересов. С другой – усиление государственного контроля за

¹ Кирдина С. Г. Гражданское общество: уход от идеологемы // Социологические исследования. 2012. № 2. С. 63–73; Haddad M.A. Civic Responsibility and Patterns of Voluntary Participation around the World. 2006. Division II Faculty Publications. Paper 166. <http://wescholar.wesleyan.edu/div2facpubs/166>

² Putnam R. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. N.Y., 2000; Pavlova M.K., Silbereisen R.K., Ranta M., Salmela-Aro K. Warm and supportive parenting can discourage offspring's civic engagement in the transition to adulthood // Journal of youth and adolescence. 2016. №45 (11). P. 2197–2217.

приватной жизнью граждан, качеством выполнения родительских функций способствует их вовлечению в гражданскую деятельность по защите детско-родительских прав и интересов. Таким образом, родители, желая того или нет, становятся новым субъектом гражданского общества.

Пространственная локализация гражданского общества означает различия в его конфигурации на территории страны, региона или типа поселения. Социально-территориальное пространство во многом предопределяет систему ценностей, жизненных ориентиров и моделей поведения, практик участия членов гражданского общества¹.

Сравнительные исследования показали, что жизнь в странах с высокой ценностью социальной ответственности существенно увеличивает степень включения родителей и детей во многие практики социального и гражданского участия². А. Флетчер с коллегами обнаружили связь между типом поселения родителей и их вовлеченностью в локальные гражданские и социальные практики³. Родители, живущие в сельской местности, активнее горожан участвуют в деятельности местных сообществ для решения общих проблем, поскольку больше зависят друг от друга.

Ученые отмечают важность микрорайона проживания для родителей в ракурсе создания благоприятных условий жизни для детей. Родители выбирают место проживания не только и не столько для себя, но для безопасности и самореализации детей. Иными словами, выбор места жительства выступает для родителей основой для более качественного выполнения родительских функций⁴. Однако свобода такого выбора существенно ограничена экономическими возможностями семьи.

¹ Асимметрия жизни современного российского общества: соотношение традиций и инноваций / Отв. ред. О. В. Аксенова. М., 2017. // URL: http://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=5084 (Дата посещения: 28.12.2019).

² Flanagan C.A., Bowes J.M., Jonsson B. and other Ties that bind: correlates of adolescents' civic commitments in seven countries // *Journal of Social Issues*. 1998. №54 (3). P. 457–475.

³ Fletcher A. C., Elder G. H., Mekos D. Parental influences on adolescent involvement in community activities // *Journal of research on adolescence*. 2000. № 10. P. 29–48.

⁴ Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // *Общественные науки и современность*. 2001. № 3. С. 121–139; Флорида Р. Кто твой город? Креативная экономика и выбор места жительства. М., 2014; Филипова А. Г., Ракитина Н. Э., Купряшкина Е. А. Новые исследовательские ориентации в социологии детства // *Социологические исследования*. 2018. № 3. С. 86–93; Rossi G., Lenzi M., Sharkey J., Vieno A., Santinello M. Factors associated with civic engagement in adolescence: the effects of neighborhood, school, family, and peer context // *Journal of community psychology*. 2016. Vol. 44. №8. P. 1040–1058.

Жизнь в микрорайоне с плохой инфраструктурой может активизировать участие родителей в решении более широкого спектра проблем и вопросов. Они могут выходить за рамки непосредственно родительских потребностей и интересов, но остаются важными для родителей как граждан. В частности, родители отдельного микрорайона могут выступить против транспортной реформы в городе, потому что изменение маршрутов и графиков движения транспорта может отразиться на качестве выполнения их родительских и трудовых обязанностей.

Включение родителей в различные практики социального и гражданского участия по решению проблем микрорайона проживания неминуемо приводит к их вовлечению во внутриобщностные и межобщностные отношения. Иными словами, действуя как члены гражданского общества на локальном уровне, родители вступают во взаимодействия не только с представителями власти, но и с другими гражданами и их ассоциациями (местными сообществами), проживающими на этой территории.

Для осуществления любой деятельности у субъектов гражданского общества должны быть *ресурсы* – «средства и способы, посредством которых в процессе производства и воспроизводства социальных практик включаются отношения преобразования»¹. В процессе совместной деятельности эти ресурсы воспроизводятся и обмениваются. Ресурсность гражданского общества имеет важное значение для его функционирования и развития. Доступ к этим ресурсам, их уникальность и способность удовлетворять актуальные потребности граждан способствуют повышению привлекательности членства в нем. Стремление граждан быть причастными к гражданскому обществу, использовать его ресурсы для достижения целей благоприятно сказывается и на самом гражданском обществе. Его ресурсность не истощается, а, наоборот, обогащается за счет объединения и преобразования индивидуальных и коллективных, институциональных и внеинституциональных ресурсов его представителей².

¹ Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуризации. М., 2005. С. 60.

² Барсукова С. Ю. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ. М., 2004.

В научной литературе существует большое количество теорий и классификаций ресурсов¹. Мы не будем останавливаться на их подробном анализе, а лишь отметим, что базовым ресурсом любой социальной общности и родителей как общности гражданского общества, выступает социальный капитал. Под социальным капиталом социальной общности родителей мы будем понимать социальные связи и взаимоотношения, которые возникают между ее членами в ходе совместной деятельности². Эти связи и взаимоотношения придают силу и облегчают деятельность родителей как участников социальных отношений. Они дают возможность родителям удовлетворять детско-родительские потребности и интересы посредством включения в существующие и конструирования новых практик социального и гражданского участия.

Формы социального капитала, по мнению учёных, весьма разнообразны. Особенно необходимо отметить такие, как способность объединяться и солидаризироваться, получать информацию и обмениваться ею, а также доверие, эффективные нормы, сети, волонтерство³. Без этих форм социального капитала, с одной стороны, невозможно возникновение, поддержание и развитие гражданского общества, а с другой, – они воссоздаются только в процессе реализации его функций.

Общность родителей этом плане не исключение. Несмотря на то, что для реализации родителями своей деятельности им требуются материальные ресурсы, все-таки их главным ресурсом как общности гражданского общества выступает социальный капитал. Он существует и воспроизводится в различных формах лишь в процессе взаимодействия родителей, существенно

¹ Гидденс Э. Устроение общества: очерк теории структуризации. М., 2005; Бурдьё П. Начала. М., 1994; Ядов В. А., Климова С. Г., Халий И. А. и др. Социальная база поддержки реформ и потенциал массового протеста // Россия в глобальных процессах: поиски перспективы. М., 2008. С. 85–101.

² Зборовский Г. Е. Теория социальной общности. Екатеринбург, 2009. С. 153; Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 126.

³ Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3; Барсукова С. Ю. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ. М., 2004; Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. М., 2004; Сасаки М., Давыденко В. А., Латов Ю. В., Ромашкин Г. С., Латова Н. В. Проблемы и парадоксы институционального доверия как элемента социального капитала современной России // Journal of institutional studies. 2009. Том 1. № 1. С. 20–35; Яницкий О. Н. Модернизация в России и вокруг: конспект // Социологические исследования. 2011. № 5. С. 136–145.

облегчая и повышая результативность их деятельности¹. Исходя из этого, важным условием для воспроизводства социального капитала любой социальной общности в целом и родителей как общности гражданского общества является замкнутость контактов её представителей. Замкнутые контакты («сильные связи»), возникающие преимущественно в локальных сообществах родителей, выступают основанием для возникновения доверия, открытости, органической солидарности и дают возможность получать информацию, отслеживать эффективность выполнения различных норм и правил². В частности, объединившись на основании обучения ребенка в конкретном классе, родители непосредственно в процессе межличностного взаимодействия (или опосредованно через мессенджеры, социальные сети) обмениваются информацией, формулируют проблемы, ищут варианты их решения и совместно реализуют их. Как следствие практически у каждого участника такого родительского объединения создается собственная репутация и мнение об уровне его компетентности в конкретных вопросах. При необходимости человеческий капитал отдельно взятого родителя конвертируется в социальный капитал подобщности родителей класса.

Кроме того, следует отметить значимость «слабых связей» для формирования и использования социального капитала общности родителей в процессе их деятельности в качестве субъекта гражданского общества. Соглашаясь с позицией Б. Уэллмана, считаем, что «слабые связи» способствуют распространению информации среди родителей, включенных в различные социальные структуры, тем самым позволяют интегрировать разноаспектные социальные системы³. Это означает, что большое число «слабых связей» в некоторых ситуациях приносит более значимые результаты, чем несколько «сильных связей». Посредством «сильных связей» соединяются люди, живущие в однородном социальном круге и, соответственно, имеющие

¹ Яницкий О.Н. Социальные движения в современном обществе: вопросы теории // Социологические исследования. 2013. № 3. С. 50–59; Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 121–139.

² Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 121–139; Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ. М., 2004.

³ Wellman B, Leighton B. Networks, Neighborhoods, and Communities: Approaches to the Study of the Community Question // Urban Affairs Quarterly. 1979; Vol.14. №3; Уэллман Б. Место родственников в системе личных связей // Социологические исследования. 2000. № 6. С. 78–87.

схожую информацию. С помощью «слабых связей» расширяется информационное поле граждан, действующих в разнородных структурах, сферах.

Последний тезис важен в силу того, что родители, имеющие множество «слабых связей», могут аккумулировать социальный капитал одних социальных общностей (в том числе родительских) и приумножать социальный капитал других. В частности, если родитель принял участие в какой-либо благотворительной акции (помощи детям-сиротам, престарелым людям, бездомным животным), он может предложить другим родителям (живущим по соседству или из класса ребенка) включиться в аналогичную деятельность, в том числе совместно с детьми.

Заключительной характеристикой социальной общности родителей как субъекта гражданского общества, которую мы рассмотрим, является ее *образ жизни*. Базируясь на трактовке данного понятия, предложенной А.А. Возьмителем, под образом жизни гражданского общества мы понимаем устойчивую форму социального бытия, совместную деятельность граждан и их ассоциаций по реализации своих потребностей и интересов, защите прав и свобод, типичную «для исторически конкретных социальных отношений, формирующуюся в соответствии с генерализованными нормами и ценностями, отражающими эти отношения»¹. Такие формы бытия, совместной деятельности выступают типичными, доминирующими моделями жизнедеятельности общества в целом и, несмотря на существующие различия стилей жизни отдельных подобщностей, выступают маркерами, отличающими одно общество от другого.

В течение многих столетий образ жизни родителей отражал сложившиеся типичные способы и формы повседневной трудовой, бытовой, социокультурной жизнедеятельности, которая отличала их от не-родителей. В современных условиях в результате отказа государства от выполнения части своих социальных обязательств, усиления контроля за приватной жизнью граждан, внедрения концепции ответственного родительства актуализируются

¹ Возьмитель А.А. Концептуальные основы социологии образа жизни // Вестник Института социологии. 2017. № 4. Т. 8. С. 32.

и формируются новые аспекты жизни родителей. Эти новые способы и формы жизнедеятельности родителей связаны с реализацией детско-родительских потребностей и интересов, защитой прав и свобод. Иными словами, образ жизни современных родителей трансформируется, в нем всё больше появляется черт, элементов образа жизни членов гражданского общества (в частности, включение в практики социального и гражданского участия).

Образ жизни социальной общности вообще и родителей как субъекта гражданского общества, в частности, формируется не на пустом месте и не в одночасье. Он представляет собой постепенный и длительный процесс устойчивого повседневного выбора, производства и воспроизводства родителями практик социального и гражданского участия для удовлетворения детско-родительских потребностей и интересов, защиты прав и свобод, их самоорганизации и консолидации с другими субъектами гражданского общества для решения общих социальных проблем. Иными словами, формирование образа жизни общности родителей как субъекта гражданского общества происходит за счет конструирования и воспроизводства нового стиля жизни родителей. Этот новый стиль жизни родителей во многом сопряжен с социально-демографическими характеристиками родителей и детей. Особенно важными, с нашей точки зрения, в этом отношении являются такие характеристики детей как возраст и состояние здоровья. Именно эти характеристики детей определяют степень интенсивности воспроизводства и закрепления в повседневной деятельности отдельных родителей и их ассоциаций практик социального и гражданского участия.

Исходя из выше сказанного, можно сделать вывод, что современная общность родителей трансформируется, превращаясь в элемент гражданского общества. Становление родительства как общности гражданского общества проявляется в том, что ее представители все больше становятся носителями особенных, присущих субъектам гражданского общества, потребностей, интересов, ценностных ориентаций. Родители и их ассоциации, располагая различными видами ресурсов, капитала (прежде всего социального), осуществляют совместную деятельность по реализации потребностей, интересов родителей и детей, их защите. Эта деятельность происходит в

границах не только времени и пространства, но и в определенных институциональных рамках, заданных государством и гражданским обществом. Она становится для родителей моделью их жизнедеятельности (образом жизни). Иными словами, социальная общность родителей приобретает субъектность, становится новым актором гражданского общества.

Специфика общности родителей как субъекта гражданского общества проявляется как минимум в двух взаимосвязанных аспектах. Первый – двойственная природа мотива включения родителей в практики социального и гражданского участия. Она выражается в желании и стремлении реализовать не только свои индивидуально-личностные потребности и интересы, но и потребности и интересы детей. Второй аспект – тесное переплетение прав и обязанностей родителей в реализации детских потребностей и интересов.

Помимо этого, вслед за И. Климовым, отметим, что приобретение социальной общностью родителей субъектности выступает не источником дестабилизации социальных отношений, причиной усиления социальной напряженности и конфликтов, а ресурсом диалога, совместной деятельности общности родителей как субъекта гражданского общества и государства в решении актуальных общественных проблем¹.

Еще одним методологическим подходом, необходимым для разработки концепции общности родителей как субъекта гражданского общества, выступает *ресурсный подход*². Его суть заключается в анализе ресурсности общности родителей как субъекта гражданского общества. Кроме того, ресурсный подход позволяет связать институциональный и общностный подходы посредством изучения институциональных и внеинституциональных

¹ Климов И. Респонсивность власти как баланс суверенитета и социальной поддержки // Социологический журнал. 2006. №3/4. С. 82.

² Проблематика ресурсности социальных групп и общностей затрагивается в теории обмена (П. Блау, Дж. Хоманс), в исследованиях различных форм социального капитала – способности к объединению и солидарности, доверия, включенности в сети и добровольчество, возможности получения информации (С.Ю. Барсукова, М.-К. Блэ, П. Бурдые, В.В. Радаев, Дж. Коулман, Р. Патнэм, Н.С. Сорокин, Н.Е. Тихонова, Б. Уэллман, Ф. Фукуяма, Ж.В. Чернова, О.Н. Яницкий).

ресурсов как самого гражданского общества, так и общности родителей как его элемента¹.

Под институциональными ресурсами общности родителей мы понимаем ресурсы, получаемые родителями благодаря их включенности в формальные структуры (социальные институты и организации). Эти ресурсы во многом определяются особенностями нормативного регулирования государством правового статуса родителей и детей в обществе, а также спецификой способов реализации и защиты их прав и интересов. Важная роль в этом случае отводится не только учреждаемым и/или поддерживаемым государством институциональным структурам (прокуратуре, суду, уполномоченным по правам человека и по правам детей, общественным организациям различных организационно-правовых форм), призванным регулировать и контролировать соблюдение прав детей и родителей, но и относительно независимым от государства институтам гражданского общества.

В общем виде к институциональным ресурсам мы относим: права и обязанности родителей как законных представителей детей (в том числе право на доступ к информации, свободу выбора); материальные и нематериальные способы государственной поддержки родителей для обеспечения жизнедеятельности и образования детей; организованное волонтерство; возможности обращения в СМИ, общественные организации различных организационно-правовых форм и получения их поддержки в решении проблем. Институциональные ресурсы могут быть по отношению к социальной общности родителей внутренними и внешними. Часть этих ресурсов предоставляется родителям государством, а часть – гражданским обществом.

Внеинституциональные ресурсы общности родителей – это ресурсы, которые она приобретает и использует благодаря неформальным связям и отношениям с родственниками, друзьями, коллегами, членами неформальных

¹ Воронина Т.Д., Пучкина К.А., Аверина Е.А. Неформальные и институциональные ресурсы современной семьи в условиях формирования фамилистической среды в регионе: возможности использования качественных методов исследования // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 1(13). С. 32–43; Саралиева З.Х. Социально-психологическая субъектность и компетентность семьи // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2002. № 1. С. 192–200.

объединений, специально создаваемых для удовлетворения общих потребностей и интересов. Внеинституциональные ресурсы интегрируют в себе как «сильные», так и «слабые связи»¹. «Сильные связи», возникающие в локальных постоянно взаимодействующих группах (семье, дружеском круге, сообществе родителей класса, школы, в сообществе родителей, чьи дети имеют серьезные проблемы со здоровьем), формируют основания для органической солидарности, доверия родителей друг к другу, возможности получения информации и отслеживания эффективности выполнения социальных норм. «Слабые связи» соединяют родителей, включённых в разные структуры, сферы общества, и, тем самым, дают возможность расширить информационное поле родителей. «Слабые» связи дают возможность консолидировать ресурсность локальных подобщностей родителей.

Ключевыми внеинституциональными ресурсами общности родителей выступают: ресурсы самоорганизации и способность к объединению; культурный капитал родителей; доверие и солидарность; личные связи; внеинституциональная (в том числе материальная) поддержка семьи, родных, друзей, коллег; неорганизованное волонтерство; время.

Методологические принципы институционального подхода позволяют раскрыть, углубить и использовать в исследовании трактовку институциональных и внеинституциональных ресурсов родителей. С позиций данного подхода институциональные ресурсы рассматриваются как актуальные или потенциальные ресурсы, к которым у родителей имеется доступ, обеспечивающий возможности распоряжаться ими в силу формального статуса родителя. Институциональный подход задает рамки, разграничивающие институциональные и внеинституциональные ресурсы родителей. Он показывает специфику неформальных структур как источников накопления родителями ресурсов, компенсации дефицита институциональной поддержки его гражданской активности.

¹ Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // *Общественные науки и современность*. 2001. № 3. С. 121–139; Wellman B, Leighton B. Networks, Neighborhoods, and Communities: Approaches to the Study of the Community Question // *Urban Affairs Quarterly*. 1979. Vol.14. №3; Уэллман Б. Место родственников в системе личных связей // *Социологические исследования*. 2000. № 6. С. 78–87.

В общностном подходе ресурсы выступают общностнообразующим признаком. Одним из оснований для объединения родителей является схожесть имеющихся у них ресурсов. Другое основание – необходимость взаимодополнения ресурсов, компенсации ресурсного дефицита у одних родителей за счет ресурсов других. Согласно общностному подходу, институциональные и внеинституциональные ресурсы родителей необходимы не только для осуществления их повседневной деятельности, но и для интеграции в гражданское общество. Это дает возможность выявить специфику ресурсного потенциала родителей как субъекта гражданского общества, дать этому потенциалу не индивидуально-личностную, а обобщенную социальную характеристику.

Применение методологических принципов и положений ресурсного подхода позволяет: 1) изучить ресурсность общности родителей и ее достаточность для реализации им функций субъекта гражданского общества; 2) выявить традиционные и инновационные источники формирования ресурсов родителей; 3) проанализировать структуру и взаимосвязь различных видов ресурсов, способы их обмена; 4) исследовать возможности и ограничения использования родителями различных ресурсов как реальных активов и их превращения в капитал общности.

Рассмотренные в параграфе методологические подходы – системный, институциональный, общностный, ресурсный – являются необходимыми и значимыми для разработки концепции социальной общности родителей как субъекта гражданского общества. Они дают возможность показать родительство как сложный социальный феномен – и как социальную систему, и как социальный институт, и как социальную общность, а также изучить процессы, механизмы становления его в качестве субъекта гражданского общества.

Системный подход позволяет выделить структурные элементы и функции родительства как открытой и динамичной социальной системы, взаимодействующей с другими системами общества – государством и гражданским обществом. Институциональный подход дает возможность проанализировать нормативные рамки (нормативный контекст)

существования, функционирования и взаимодействия родителей, государства, гражданского общества и их структурных элементов. Поскольку в ходе такого взаимодействия происходит обмен широким спектром ресурсов, то важно изучение не только имеющихся у родителей институциональных и внеинституциональных ресурсов, но и тех ресурсов, которые родители получают (или имеют возможности получать) от государства и гражданского общества. Приобретаемые ресурсы родители используют в процессе своего становления в качестве субъекта гражданского общества.

Наконец, применение принципов общностного подхода позволяет проанализировать родителей не просто как совокупность индивидов, а как социальную общность. Общностный подход дает возможность выявить содержательные изменения, которые происходят с социальной общностью родителей (и его подобностями) в процессе его встраивания в структуру гражданского общества в результате внутриобщностных и межобщностных взаимодействий.

1.4. Концепция социальной общности родителей как субъекта гражданского общества

Концепция социальной общности родителей как субъекта гражданского общества включает в себя предпосылки и методологические основания ее разработки, объект и предмет, суть и цель, узловые понятия и ключевые положения, а также особенности и ограничения¹. Теоретические и исторические предпосылки ее появления, а также методологические подходы, которые легли в ее основу, были содержательно раскрыты в предыдущих параграфах, поэтому для начала коротко изложим социальные предпосылки концепции.

Объективные условия современного общества (трансформация институтов семьи и брака, вмешательство государства в частную жизнь

¹ Шаброва Н.В. Родительское сообщество как субъект гражданского общества: ключевые элементы концепции // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2022. №2. С. 126–134.

граждан, изменения в характере детско-родительских отношений)¹ приводят к трансформации норм, ценностей, потребностей и функций родителей. Это активизирует процесс вовлечения родителей в различные практики социального и гражданского участия, реализацию ими функций субъекта гражданского общества.

Немаловажным является и тот факт, что традиционные структуры гражданского общества (общественные организации и политические партии), миссия которых заключается в регулировании действий государства и контроле выполнения им социальных обязательств, имеют как в России, так и в других индустриально развитых странах определенные ограничения деятельности. Они не всегда способны выступать подлинными выразителями позиций граждан и защитниками их прав и интересов. Поэтому не удивительно, что некоторые исследователи фиксируют определенный кризис доверия к ним и акцентируют внимание на поиске новых субъектов и движущих сил развития гражданского общества².

Предписывание в современных условиях государством и гражданским обществом общности родителей новых для нее общественных ролей, особой гражданской ответственности за будущее детей делает необходимым исследование данной общности в качестве самостоятельного субъекта гражданского общества, ее понятия и структуры, функций и ресурсов. Значимость обозначенных вопросов определяется тем, что общность родителей находится на начальной стадии превращения в субъект гражданского общества. У данной общности начинает формироваться особое

¹ См.: Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М., 2008; Савинов Л.И. Социология родительства // Вестник Мордовского университета. 2007. № 2. С. 119–127; Саралиева З.Х. Субинститут родительства в современных семейных системах // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. № 2 (34) 2014. С. 118–123; Саралиева З.Х., Егорова Н.Ю., Курамшев А.В. Мир внутрисемейного взаимодействия // Жизненные миры современной российской семьи: монография. Н. Новгород, 2015. С. 18–113; Козырьков В.П. Исследование семьи в контексте социологии частной жизни // Семья: феноменология повседневности: коллективная монография. Н. Новгород, 2016. С. 77–99.

² Putnam R. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community. New York: Simon and Schuster, 2000; Florida R. Cities and the Creative Class // City & Community. 2003. Vol. 2(1). P. 3–19; Бабинцев В.П., Шаповал Ж.А. О концепции коммуникаций власти и гражданского общества в регионе // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4. С. 5–12; Петухов В.В., Петухов Р.В. Социально активные группы российского общества: формирование запроса на демократическое участие // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 1. С. 16–38.

гражданское самосознание, проявляющееся, в частности, в понимании необходимости самоорганизации и мобилизации для удовлетворения потребностей и защиты интересов как своих собственных, так и своих детей. Между тем, включение родителей в социальные и гражданские практики не всегда понимается и рефлексивируется государством, гражданским обществом и самими членами общности родителей как деятельность субъекта гражданского общества.

Потребность в создании заявленной концепции определяется еще одним моментом: необходимостью изучения взаимосвязи родителей как субъектов гражданского общества и детей¹.

Вопреки очевидной актуальности обозначенных проблем и усиления в последние годы научного интереса к изучению родителей, в социальных науках отсутствуют целостные теории их анализа в качестве субъекта гражданского общества. Это определяет необходимость проведения комплексного социологического исследования социальной общности родителей в таком ракурсе, разработки специальной концепции и ее эмпирической верификации. Такое исследование может стать теоретико-методологической основой выявления барьеров развития гражданского общества на современном этапе и поиска путей их преодоления, укрепления межобщностного и межпоколенческого доверия между его субъектами, мобилизации гражданской самоорганизации, минимизации рисков девиантного, неконвенционального поведения родителей, повышения качества их ресурсов и интенсивности вовлечения в практики социального и гражданского участия.

Целостный подход к исследованию социальной общности родителей как субъекта гражданского общества, построенный на синтезе теорий, методологических и методических подходов, категориального аппарата ряда отраслей социологии (семьи, гражданского общества, образования,

¹ Данный аспект проблемы был подробно раскрыт в параграфе 1.1.

общественных движений) позволит расширить предметное поле этих отраслей, обогатить их теоретико-методологическую базу, сформировать новое знание о возможностях и способах, ресурсах и барьерах встраивания родителей в структуру гражданского общества и выполнения ими его функций.

Обратимся к характеристике таких важных элементов рассматриваемой концепции, как ее объект и предмет.

Объектом концепции выступает социальная общность родителей как целостный феномен, а *предметом* – деятельность социальной общности родителей в системе процессов становления и развития гражданского общества.

С предметом концепции тесно связана ее цель. *Цель концепции* состоит в обосновании направлений активизации деятельности социальной общности родителей как субъекта гражданского общества.

Суть концепции заключается в том, что общность родителей в современном социуме приобретает характеристики гражданского общества, становится его субъектом. Общность родителей интегрируется в гражданское общество посредством включения в его структуру (институты, организации, общности) и выполнения его функций. Эта интеграция есть процесс и результат отношений (связей, взаимосвязей и взаимодействий) общности родителей со структурными элементами гражданского общества и государства. В результате развития этих отношений обогащаются социальные практики как самой общности родителей, так и гражданского общества.

Перейдем к рассмотрению следующего элемента концепции – ее *понятийного аппарата*, характеристике узловых понятий.

Центральной категорией концепции является *социальная общность родителей*. Под ней мы понимаем взаимосвязь индивидов, являющихся самостоятельным субъектом социального действия и характеризующихся относительным единством, сходством их целей, задач и интересов (сфокусированных на обеспечении благополучия детей) на основе общих

(сходных) условий бытия и деятельности. Как было показано ранее, общность родителей, как и любой социальный феномен, динамична. Особенностью современного этапа функционирования общности родителей выступает ее становление в качестве субъекта гражданского общества. Подробно общностные характеристики родителей как общности гражданского общества были раскрыты в параграфе 1.3. Здесь лишь подчеркнем, что ее представители все больше становятся носителями особенных характеристик, присущих субъектам гражданского общества – потребностей, интересов, ценностных ориентаций. Родители и их ассоциации, располагая ресурсами, различными видами капитала (прежде всего социальным капиталом), осуществляют совместную деятельность по реализации потребностей, интересов родителей и детей, их защите. Эта деятельность происходит в границах не только определенного времени и пространства, но и в заданных государством и гражданским обществом институциональных рамках и становится для родителей образом жизни.

Вторым узловым понятием концепции является *гражданское общество*. В параграфе 1.3 было обозначено многообразие подходов к трактовке сущности, структуры и функций гражданского общества, обусловленное сложностью самого этого феномена. Важно отметить, что с позиций системного подхода гражданское общество выступает как подсистема общества, поэтому может рассматриваться как одна из его социальных общностей (но более высокого порядка). Вместе с тем гражданское общество выступает как система по отношению к конкретным социальным общностям, являющимся его подсистемами. Иными словами, гражданское общество включает в себя социальные общности (в том числе родителей), состоящие из подобщностей.

В предлагаемой концепции социальной общности родителей как субъекта гражданского общества гражданское общество трактуется как часть общества (граждане и их ассоциации), относительно независимая от государства и взаимодействующая с ним на основе определенных принципов,

добровольно осуществляющая совместную деятельность по удовлетворению общих потребностей и интересов, защите прав и свобод граждан в рамках норм социальных взаимодействий. Ключевыми принципами таких отношений выступают открытость, доверие, взаимоуважение, ответственность, солидарность, социальная справедливость, гуманизм.

Еще одним узловым понятием концепции выступает *деятельность социальной общности родителей* как субъекта гражданского общества. Мы исходим из того, что деятельность – это способ человеческого бытия, проявляющийся в совокупности действий, взаимодействий с окружающим миром¹. Эти осознанные действия и взаимодействия (практики) осуществляются субъектами деятельности для достижения индивидуальных и коллективных целей и являются синтетическим продуктом соединения институциональных возможностей (структур) и способностей (ресурсов) субъектов². Отсюда под *деятельностью общности родителей как субъекта гражданского общества* мы понимаем совокупность действий (практик) родителей, ориентированных на удовлетворение потребностей и защиты прав, интересов, свобод в рамках существующих норм социальных взаимодействий. В качестве таких особых действий, вслед за И.А. Скалабан и В.В. Петуховым, для нас выступают практики гражданского и социального участия³. Главное отличие между гражданским и социальным участием – в векторе осуществляемого действия. У первого этот вектор вертикальный, проявляющийся в действиях и взаимодействиях родителей с органами публичной власти⁴. В качестве конкретных форм (практик) гражданского

¹ Социальная деятельность // Российская социологическая энциклопедия / под ред. Г.В. Осипова. М., 1998. С. 119–121.

² Штомпка П. Социология социальных изменений. М., 1996. С. 274–275, С. 284; Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуриации. М., 2005. С. 69–71.

³ Скалабан И.А. Социальное, общественное и гражданское участие: к проблеме осмысления понятий // Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология. № 1 (21). 2013. С. 130; Скалабан И.А. Общественное и гражданское участие в контексте публичной политики развития // Публичная политика: институты, цифровизация, развитие: коллективная монография / под ред. Л.В. Сморгунова. М., 2018. С. 169–180; Петухов В.В. Гражданское участие в современной России: взаимодействие политических и социальных практик // Социологические исследования. 2019. № 12. С. 6–7.

⁴ Важно обратить внимание на трактовку других понятий, связанных с понятием «гражданское участие»: политическое участие и гражданская вовлеченность. Под политическим участием мы понимаем одну из форм проявления гражданского участия, включение граждан и их ассоциаций в процесс политико-властных

участия могут выступать голосование на выборах, участие в политических кампаниях, членство в политических партиях, обращение в суд, органы власти, участие в деятельности правозащитных организаций и общественных движений. Включение в практики гражданского участия позволяет родителям реализовывать такие функции субъекта гражданского общества как выражение общественного мнения, общественный контроль, защита прав и свобод, а также включаться в процессы со-управления и совместного принятия решений¹.

Социальное участие предполагает горизонтальный вектор действий и взаимодействий родителей. Оно не предполагает целенаправленного выхода на взаимодействие со структурами власти, а ориентировано на самоорганизацию, кооперацию, взаимопомощь в удовлетворении потребностей и интересов родителей и детей. Такими практиками социального участия выступают включение родителей и детей в волонтерские, экологические, благотворительные, культурные и спортивные мероприятия, в деятельность неформальных объединений.

Важно отметить, что деление деятельности (практик) родителей как субъекта гражданского общества на практики гражданского и социального участия достаточно условное, поскольку в ходе реальной деятельности одни практики могут переходить в другие: социальные в гражданские, а гражданские в социальные.

Еще одно узловое понятие нашей концепции – *интеграция родителей в гражданское общество*. Под ним понимается встраивание социальной

отношений, действия, оказываемые ими на политическую систему [См.: Политологический словарь-справочник. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://politike.ru/slovari/politologicheskii-slovar-spravochnik.html> (дата обращения: 31.01.2018); Сушенков В.А. Политическое участие граждан в общественно-политической жизни: сущность и детерминация // Социально-гуманитарные знания. 2012. №2. С. 125–138]. Понятия «гражданское участие» и «гражданская вовлеченность» определяются нами как синонимы. [См.: Шаброва Н.В., Курищев А.М. К вопросу об участии населения во взаимодействии с органами местного самоуправления // Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития. Екатеринбург, 2018. С. 434–438].

¹ Включение в процессы со-управления и совместного принятия решений базируется на реализации партисипаторности как принципа управления. См.: Pierre J. Can Urban Regimes Travel in Time and Space? Urban Regime Theory, Urban Governance Theory, and Comparative Urban Politics // Urban Affairs Review. 2014. Vol. 50. № 6, P. 864–889; Теодорович М.Л. Становление партисипативного подхода / Партисипаторный подход в повышении качества жизни населения: Н.Новгород – Москва, 2013. С. 10–16.

общности родителей в структуру гражданского общества, выполнение им функций гражданского общества посредством включения в практики социального и гражданского участия. Данный процесс имеет двойственный характер¹. В первую очередь необходимо отметить, что он осуществляется одновременно в двух взаимосвязанных между собой плоскостях – институциональной и общностной. Второй аспект данного процесса проявляется, прежде всего, во встраивании родителей в структуру гражданского общества в ходе выполнения им функций гражданского общества. Кроме того, при реализации родителями функций гражданского общества они неминуемо встраиваются в существующие формальные и/или неформальные структуры гражданского общества или создают новые.

Интеграция общности родителей в гражданское общество требует от родителей использования широкого спектра ресурсов. В связи с этим важными понятиями нашей концепции выступают институциональные и внеинституциональные ресурсы. Институциональные ресурсы социальной общности родителей – это те ресурсы, которые родители получают благодаря включению в формальные социальные структуры (институты и организации). Эти структуры создаются и/или поддерживаются государством и/или гражданским обществом². Под внеинституциональными ресурсами общности родителей мы понимаем ресурсы, приобретаемые и используемые родителями в силу наличия у них неформальных связей и отношений с родственниками, друзьями, коллегами, а также членами неформальных объединений, в которые родители включаются для удовлетворения совместных потребностей и интересов³.

¹ Гидденс Э. Устроение общества: очерки теории структуризации. М., 2005.

² К институциональным ресурсам мы относим права родителей как законных представителей детей (право на доступ к информации, свобода выбора и др.) и их обязанности; материальную и нематериальную государственную помощь и поддержку родителей в реализации их родительских функций по обеспечению жизнедеятельности детей (в том числе в сфере образования и здравоохранения); организованное (формальное) добровольчество; возможность создания и обращение в общественные объединения разных организационно-правовых форм, средства массовой информации и получение от них нематериальной и материальной поддержки и помощи.

³ Основными внеинституциональными ресурсами общности родителей являются: человеческий и культурный капитал родителей, социальный капитал во всем его многообразии (способность к консолидации и

Изложим основные положения концепции, которые раскрывают ее содержание.

1. Интеграция социальной общности родителей в гражданское общество осуществляется путем включения родителей в институциональные структуры гражданского общества, напрямую связанные с реализацией родительских функций. Подразумеваются такие структуры, в которых статус родителя выступает основой для самоорганизации. Первые из таких структур – *общественные родительские организации*. Эти формальные организации могут иметь различную организационно-правовую форму, а приоритетной уставной целью их деятельности является поддержка и защита семьи в разных сферах жизни (в том числе защита детско-родительских прав и интересов)¹.

Следующими институциональными структурами гражданского общества, в которую включаются родители, являются *местные родительские организации*. Зачастую они создаются самими родителями для удовлетворения конкретных потребностей. В таком качестве могут выступать организации родителей больных детей, родителей-мигрантов, родителей, чьи дети обучаются (воспитываются) в конкретной образовательной организации на определенной территории².

самоорганизации, доверие, солидарность, личные связи); неформальная (нематериальная и материальная) поддержка и помощь семьи, родственников, друзей, коллег; неформальное добровольчество; время.

¹ Среди таких организаций на территории России можно выделить Общероссийскую общественную организацию «Национальная родительская ассоциация социальной поддержки семьи и защиты семейных ценностей», которая объединяет родителей практически всех регионов страны. Ее уставной целью выступает социальная поддержка и защита институтов семьи, материнства, отцовства, детства и российских семейных ценностей, решение иных социальных проблем, а также развитие гражданского общества в России. URL: <http://nra-russia.ru/glavnaya/ob-assocziaczii/uchreditelnyie-dokumentyi/ustav.html> (дата обращения 12.01.2019). Еще одной всероссийской общественной родительской организацией является Некоммерческое партнерство «Родительский комитет». Оно было создано в 2000 году по инициативе родителей и учителей. Уставными целями ее деятельности выступают: сохранение и укрепление нравственных устоев семьи и возрождение лучших семейных традиций; содействие защите и охране прав детей и родителей в сфере образования, здравоохранения, деятельности средств массовой информации и рекламы, информационной защиты; защита прав и свобод человека, достоинства личности, гарантированных Конституцией России, а также содействие самоорганизации родителей и созданию родительского общественного движения в защиту семьи и детства. URL: <http://www.r-komitet.ru/aboutus/> (дата обращения 12.01.2019).

² Примерами таких организаций, действующих на территории страны могут быть: Свердловская региональная общественная организация инвалидов «Солнечные дети». URL: <https://www.sundeti.ru/about/otchety/> (дата обращения 23.02.2021); Московский интеграционный центр для детей мигрантов «Такие же дети», являющийся проектом Благотворительного фонда «Мозаика счастья». URL: <http://kidsarekids-center.com/> (дата обращения 23.02.2021); Городской родительский Совет при главе г. Каменск-Уральский (Свердловская

Ещё одни институциональные структуры – *социальные сети родителей*, представляющие собой структуры, образуемые спонтанными практиками оперативного «низового реагирования» на возникновение какой-либо проблемы, угрожающей их интересам и свободам. Социальные сети родителей могут возникать в связи с их участием в политических движениях и/или организуемых структурами гражданского общества акциях¹.

Замыкает перечень институциональных структур гражданского общества, в которую включаются родители, *филантропические (благотворительные)* организации. Такие организации и реализуемые ими акции и мероприятия нацелены на помощь детям и их родителям, оказавшимся в трудных жизненных ситуациях².

Помимо этого, родители участвуют в деятельности институциональных структур гражданского общества, напрямую не связанных с родительским статусом, а именно – в политических, профессиональных, религиозных, этнических, культурных, спортивных, экологических и иных организациях и объединениях³.

2. Социальная общность родителей встраивается в структуру гражданского общества за счет выполнения тех функций, которые родители все активнее начинают реализовывать в качестве его субъекта. Среди этих функций можно выделить внутренние и внешние. Начнем с внутренних. Первая из них – функция формирования гражданских норм и ценностей. Она

область), созданный для эффективного взаимодействия семьи и образовательных учреждений города URL: <http://old.kamensk-uralskiy.ru/society/gragdane/urban-parental-advice/pg1/1279/> (дата обращения 12.01.2019).

¹ Примерами таких движений в США могут служить «NASCAR», «Wal-Mart Moms», «Mortgage Moms» Ярким примером одной из таких политических акций в России является всероссийский «Марш матерей», проведенный 15 августа 2018 года родителями в поддержку подростков, задержанных по обвинению в «организации экстремистского сообщества» См.: В Москве началась несогласованная акция «Марш матерей». URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2018/08/15/778251-marsh-materei#> (дата обращения 24.08.2018).

² Среди них можно выделить Российский благотворительный Фонд «Поможем вместе», который оказывает помощь детям с онкологическими и другими тяжелыми заболеваниями, а также их родителям. URL: <http://xn--b1afbab9acbmbi7an--p1ai/%D0%BE-%D1%84%D0%BE%D0%BD%D0%B4%D0%B5/> (дата обращения 12.01.2019); межрегиональную общественную организацию «Аистенок», помогающую семьям с детьми, оказавшимся в трудной жизненной ситуации URL: <https://aistenok.org/about/> (дата обращения 12.01.2019); благотворительный детский фонд «Мы вместе», организующий благотворительную помощь тяжелобольным, осиротевшим детям Свердловской области, а также детям из малообеспеченных семей. URL: <https://fond-vmeste.ru/index.php/article/archive/5/> (дата обращения 12.01.2019).

³ Полутин С.В., Самойлова Е.А. Социологический портрет российского зоозащитного движения // Регионология. 2020. Т. 28. №1 (110). С. 184–199.

тесно связана и переплетается со второй функцией – воспроизводства общественных отношений, суть которой состоит в регулярности соблюдения гражданских норм и связанных с ними образцов поведения. К основным нормам и образцам такого поведения общности родителей как субъекта гражданского общества мы относим свободу выбора, взаимоуважение и доверие, способность к консолидации и солидаризации, добровольное инициативное включение родителей в практики социального и гражданского участия для решения индивидуальных и коллективных проблем и готовность нести за это ответственность.

Обратим внимание на то, что социальная общность родителей не просто воспроизводит существующие нормы и образцы поведения, присущие субъекту гражданского общества, она еще и вносит свои коррективы, видоизменяет их и создает новые. Значимо и то, что реализация данных функций приводит к их закреплению в образе жизни не только у самой общности родителей, но и у детей, которым родители эти нормы и образцы поведения так или иначе транслируют.

Следующая внутренняя функция социальной общности родителей как субъекта гражданского общества – интегративная. Она состоит в консолидации родителей (их ассоциаций) на основе общности потребностей в реализации и защите прав и интересов родителей и детей. Эта консолидация предполагает наличие у представителей общности родителей способности и возможности слышать и понимать друг друга, доверять, искать компромиссы и достигать согласия, консолидироваться и солидаризироваться для решения общих проблем¹.

Отметим, что в ходе реализации интегративной функции осуществляется и функция рекрутинга новых участников, готовых включаться в деятельность по реализации и защите прав и интересов детей и родителей.

¹ Бабинцев В.П. Проблемы консолидации местных сообществ // Вестник Института социологии. 2016. № 2 (17). С. 46–65; Федотова В.Г. О некоторых особенностях достижения демократической консолидации и солидарности в обществе // Социологический ежегодник. 2013. Т. 2012. С. 168–184.

Это происходит за счет того, что родители, уже участвующие в такой деятельности, транслируют свой позитивный опыт тем родителям, кто еще не вовлечен в подобные практики, делятся альтернативами решения тех или иных проблем и достоинствами объединения усилий для этого. Понимая преимущества включения в практики социального и гражданского участия (важность такой деятельности не только для своих детей, но и чужих, для социума, в котором они живут), родители начинают соотносить и отождествлять себя с гражданским обществом, идентифицировать себя в качестве его субъекта в противовес той части общества, которая не стремится реализовывать детско-родительские потребности, интересы и защищать их.

Осуществление этих новых для социальной общности родителей внутренних функций выступает, с одной стороны, основой для поддержания устойчивости самой общности, а с другой, – базисом для выполнения родителями внешних функций, ориентированных на отношения с различными социальными структурами (институтами, организациями, общностями).

Говоря о внешних функциях социальной общности родителей как субъекта гражданского общества, во-первых, необходимо отметить функцию закрепления и выражения групповых интересов. Родители и их ассоциации вырабатывают и артикулируют свое мнение и отношение по тем или иным вопросам и транслируют его. В качестве объектов, которым родители озвучивают свою позицию, могут выступать как структуры органов публичной власти (и ее отдельные представители), так и структуры гражданского общества (политические партии, общественные организации и движения). Выражение групповых интересов родителей и их отдельных подобщностей может реализовываться в разных формах (конвенциональной / неконвенциональной; юрисдикционной / неюрисдикционной)¹ и масштабах

¹ К конвенциональной форме выражения групповых интересов можно отнести членство в политической партии, а к неконвенциональной – участие в протестных акциях; к юрисдикционной форме можно отнести индивидуальное или коллективное обращение за защитой в государственный или иной компетентный орган (жалоба, письмо), а к неюрисдикционной – самостоятельное действие правоохранительного характера (беседа с должностным лицом без формальной, документальной фиксации обращения).

(национальном / региональном / локальном уровнях), с использованием различных форм и способов коммуникаций со структурами государства и гражданского общества (непосредственно / опосредованно, формально / неформально, устно / письменно).

Тесную связь с функцией выражения групповых интересов имеет интерактивная функция. Она выступает процессом и результатом социальных отношений общности родителей (и ее подобностей) с различными структурами государства и гражданского общества. Эти социальные отношения могут осуществляться с разной интенсивностью и частотой, иметь разный тип (связи, взаимосвязи, взаимоотношения) и вектор направленности (определяться в диапазоне от сотрудничества до соперничества и даже конфликта). Отметим, что тип отношений социальной общности родителей со структурами государства и гражданского общества мы трактуем как прямые и/или опосредованные связи, определяющие возможности социальных действий и взаимодействий между ними во времени и пространстве. Эти отношения могут проявляться в виде *односторонней связи, взаимосвязи и социального взаимодействия*.

Отправной точкой социальных отношений общности родителей и структур государства и гражданского общества являются социальные взаимосвязи. Они выступают своеобразным откликом на желание и стремление родителей как членов гражданского общества удовлетворить детско-родительские потребности и интересы. Проявлений социальных взаимосвязей множество. В частности, при возникновении определенной потребности родители могут искать информацию о деятельности структур государства и гражданского общества, способных удовлетворить эту потребность, устанавливать с ними контакты и получать поддержку и помощь. Особенностью социальных взаимосвязей является то, что они не всегда носят постоянный, системный и непосредственный характер. Так, потребность родителей в правовой поддержке может актуализировать поиск информации о правозащитных организациях, работающих в конкретном населенном пункте.

Найдя подходящую организацию и получив необходимую поддержку, в дальнейшем родители могут больше никогда не обратиться в нее.

Социальное взаимодействие носит характер взаимных (прямых и обратных) действий (воздействий) общности родителей со структурами гражданского общества и государства. Такие взаимодействия имеют, как минимум, две особенности. Во-первых, они регулярно, в определенной степени системно воспроизводятся. Это происходит в ходе обмена информацией, поиске средств и оценки результатов деятельности родителей по реализации и защите детско-родительских прав и интересов. Во-вторых, социальные взаимодействия воспроизводятся в процессе широкого спектра форм и способов коммуникаций. Причем важную роль в этом процессе играет непосредственное межобщностное и межличностное общение.

Форма и модель социальных отношений общности родителей со структурами государства и гражданского общества обусловлены целым рядом исторических, социокультурных особенностей страны, того политического режима, в котором она существует. Более того, особенности развития и функционирования гражданского общества и характер его отношений с государством¹ определяют институциональные возможности и барьеры взаимоотношений родителей и детей со структурами гражданского общества и государства.

Необходимо обратить внимание на существующие различия в социальных отношениях общности родителей с разными структурами гражданского общества, его отдельными институтами, организациями, общностями. С одними из них общность родителей пребывает в конструктивном диалоге, выступает партнёром в осуществляемой ими деятельности. В частности, такими структурами выступают экологические

¹ Специфика характера отношений между государством и гражданским обществом проявляется, на наш взгляд, в том, на чьи интересы ориентируется государство, устанавливая институциональные нормы (права и обязанности граждан и их ассоциаций): на свои собственные, отдельных социальных групп или общества в целом. Более того, как и в какой мере государство дает возможность структурам гражданского общества проявлять свою субъектность.

общественные организации и движения. Общая цель сохранения природы для нынешнего и будущих поколений выступает основой для позитивного взаимодействия родителей и этих субъектов гражданского общества.

Вместе с тем, с некоторыми структурами гражданского общества общность родителей состоит в неоднозначных, противоречивых и даже конфликтных отношениях. Яркий тому пример – отношения, которые складываются у общности родителей с таким элементом гражданского общества как ЛГБТ-движения, причем не только в России, но во многих других странах мира. Доказательством данного тезиса являются массовые выступления французских родителей в 2013 г. против легализации однополых браков¹. В ходе этих выступлений, помимо всего прочего, родители выступали против принятия поправок в Кодекс образования Франции и замены в нем слов «мать» и «отец» на «родитель 1» и «родитель 2».

Отметим и то, что в одних случаях общность родителей самостоятельно инициирует и вовлекает структуры гражданского общества в свою деятельность по реализации и защите прав и интересов, в других – присоединяется к инициативам этих структур. Так, во время пандемии COVID-19 в 2021 г. российские родители и их ассоциации не только сами организовывали и активно выражали свою гражданскую позицию по поводу перевода детей на дистанционное обучение (в том числе в форме митингов и пикетов), но и присоединялись к акциям, проводимым другими субъектами гражданского общества (в частности, против ограниченного доступа по QR-кодам о вакцинации).

Не менее сложными и противоречивыми являются социальные отношения общности родителей со структурами государства. В одних ситуациях (или странах) органы власти идут на компромисс с родителями², в других – государственные структуры удовлетворяют потребности одних

¹ Франция митингует против замены «Папа и мама» на «родитель № 1 и № 2» // URL: <http://afmedia.ru/406> (дата обращения 06.10.2019).

² В системе школьного образования США и России (в сравнении с системами Германии и Швеции) родители имеют право выбора формы обучения детей.

субъектов гражданского общества, игнорируя при этом потребности общности родителей¹, в-третьих – осуществляют одностороннее давление на родителей, задавая жесткие параметры родительской роли и угрожая санкциями за «некачественное» выполнение родительских функций².

Разные структуры государства предоставляют неодинаковые возможности родителям реализовывать их функции как субъекта гражданского общества. Причем эта дифференцированность носит как объективный, так и субъективный характер. Институт образования является формализованным государственным институтом, не нацеленным напрямую на реализацию функций гражданского общества. Вместе с тем в его структуре есть элементы (институты, организации, общности), которые ориентированы на осуществление данных функций. Это, например, институты неформального и дополнительного образования, включающие в себя школы раннего развития детей, образовательные центры, центры детского спорта и творчества. Помимо этого, и руководство, и персонал формальных образовательных организаций (детских садов, школ, колледжей, университетов) могут по-разному относиться к гражданским ценностям и нормам и, соответственно, поддерживать или ограничивать деятельность родителей и детей как субъектов гражданского общества на организационном уровне.

Важной особенностью современного этапа развития социальных отношений между структурами гражданского общества и государства как в России, так и во многих других странах мира, является то, что некоторые структуры гражданского общества (особенно формальные организации) интегрированы в государственные структуры³ и/или их деятельность

¹ Возвращаясь к примеру выступлений французов против легализации однополых браков, следует отметить, что спустя 6 лет (в феврале 2019 г.) Нижняя палата французского Парламента приняла закон, запрещающий использование в документах системы образования слов «отец» и «мать». Вместо них сейчас используются термины «родитель 1» и «родитель 2» [«Parent 1» et «parent 2» à l'école: «Une mesure injuste pour la plupart des familles!» // URL: <http://www.lefigaro.fr/vox/societe/2019/02/13/31003-20190213...> (дата обращения 06.10.2019)].

² Внедрение норм ювенальной юстиции во многих странах Европы – яркий тому пример. Страх навредить детям, потерять их (быть лишённым родительских прав), на наш взгляд, ослабляет активность родителей как общности гражданского общества.

³ Политические партии, институт уполномоченного по правам ребенка, институт уполномоченного по правам человека.

значительно зависит от политики, реализуемой органами государственной, региональной и муниципальной власти¹. Такой двойной функционал структур гражданского общества, их стремление одновременно реализовывать не только функции субъекта гражданского общества, но и функции государственных структур, снижает уровень доверия к ним населения в целом и родителей, в частности. Стремление некоторых структур гражданского общества (особенно формальных) сочетать реализацию и функций государства, и функций гражданского общества воспринимается гражданами как имитация гражданской деятельности, поэтому они отказываются от взаимодействия с ними и пытаются найти новые виды, формы и практики социального и гражданского участия и пути их институционализации.

3. Интеграция социальной общности родителей в структуру гражданского общества и выполнение этой общностью его функций осуществляется с разной степенью интенсивности. Ее подобщности гетерогенны в плане степени инициативности, вектора активности, широты и частоты включения в практики социального и гражданского участия. Эта гетерогенность обусловлена целым рядом характеристик родителей – объективных (возрастом, уровнем образования, социальным, профессиональным, экономическим статусом) и субъективных (представлениями о родительских функциях и возможностях их выполнения, удовлетворенностью потребностей и интересов, отношением к органам публичной власти и общественным организациям и движениям).

Включение родителей в практики социального и гражданского участия может происходить как в сферах, напрямую связанных с реализацией родительских функций (в образовании, по охране здоровья детей), так и в тех областях, где такой прямой связи нет (в трудовых отношениях, досуге). Родители и их ассоциации могут выступать в качестве организаторов и/или участников социальных действий, ориентированных на реализацию и защиту

¹ В частности, такими структурами являются некоммерческие организации, которые получают государственное финансирование.

детско-родительских прав и интересов, включаться в них регулярно, периодически либо ситуационно, отдавая предпочтение практикам социального или гражданского участия.

Поскольку субъекты данной общности – индивиды и их ассоциации – могут изменять своё положение в зависимости от их активности, то социальную общность родителей целесообразно рассматривать как динамичную структуру, включающую в себя «ядро», «полупериферию» и «периферию».

В «ядро» социальной общности родителей как субъекта гражданского общества мы включаем родителей, которые организуют вовлечение родителей в практики социального и гражданского участия. Отметим, что в отечественной научной литературе акцент при анализе механизмов социальной мобилизации родителей делается именно на родителях – гражданских активистах¹. К «полупериферии» отнесены родители, вовлекающиеся в практики социального и гражданского участия и организующие вовлечение родителей в практики социального участия, а к «периферии» – родители, не вовлекающиеся в практики социального и гражданского участия вообще или включающиеся только в отдельные практики социального участия.

Важное значение в становлении социальной общности родителей в качестве субъекта гражданского общества играют не только родители – активисты, инициирующие и организующие включение родителей в практики социального и гражданского участия, но и родители-фасилитаторы. Под родителями-фасилитаторами мы понимаем подобщность родителей, обладающих умениями и способностями налаживать и выстраивать эффективные внутриобщностные и межобщностные взаимодействия (коммуникации), разрешать конфликты интересов.

¹ Шпаковская Л. Л. Дискурсивные практики родительства: политические вызовы и актуальные проблемы // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. № 1 (21). С. 236–248.

4. Благодаря имеющимся у социальной общности родителей институциональным и внеинституциональным, материальным и нематериальным ресурсам ее представители могут успешно реализовывать детско-родительские потребности и защищать права и интересы за счет воспроизводства старых и создания новых практик социального и гражданского участия. Обширная ресурсная база облегчает деятельность родителей как субъекта гражданского общества, повышает ее эффективность, что в итоге приводит к обогащению ресурсности гражданского общества в целом.

В использовании общностью родителей институциональных и внеинституциональных ресурсов существует несколько особенностей. Первая особенность сопряжена с разным уровнем наличия и употребления этих ресурсов разными подобщностями родителей. Она обусловлена отмеченной выше гетерогенностью общности родителей по объективным и субъективным характеристикам. Вторая особенность заключается в том, что родители сочетают и комбинируют институциональные и внеинституциональные ресурсы в соответствии с содержанием, масштабами и возможными последствиями проблемы. Третья особенность – компенсаторный характер использования этих ресурсов. В условиях дефицита институциональных ресурсов родители активизируют поиск и использование внеинституциональных, и наоборот, при отсутствии или нехватке внеинституциональных ресурсов – институциональных.

Отметим важность для превращения социальной общности родителей в субъекта гражданского общества таких ее социальных ресурсов, как социальные связи и взаимоотношения между ее членами.

Среди широкого спектра разнообразных видов социальных ресурсов (социального капитала) субъектов гражданского общества особое значение имеют доверие, способность к консолидации и солидаризации, добровольчество и сети, доступ к информации и возможность ее конвертации в другие виды ресурсов общности. Специфической чертой данных ресурсов

является то, что, с одной стороны, они требуются для становления общности родителей в качестве субъекта гражданского общества, их отсутствие существенно тормозит этот процесс. С другой стороны, эти ресурсы возникают и обогащаются исключительно в ходе внутриобщностных и межобщностных социальных отношений (взаимосвязей и взаимодействий), осуществляемых как на индивидуальном, так и групповом уровнях.

5. Активизация интеграции социальной общности родителей в гражданское общество должна осуществляться в нескольких направлениях. *Первое из этих направлений* состоит в закреплении образцов и практик социального и гражданского участия родителей в образе их жизни, в создании способов и механизмов их популяризации и передачи не только новым членам социальной общности родителей, но и детям. *Второе направление* активизации интеграции общности родителей в гражданское общество заключается в формировании авангарда общности родителей посредством увеличения и усиления ее «ядра» и «полупериферии», и в соответствии с этим, сокращения численности родителей, относящихся к «периферии». В результате реализации этого направления общность родителей будет трансформироваться как в количественном (сократится доля инертных родителей), так в качественном плане (увеличится доля родителей, организующих практики социального и гражданского участия и включающихся в них).

Третье направление состоит в расширении и усложнении совместной деятельности общности родителей как субъекта гражданского общества с другими субъектами социальных отношений. В первую очередь таким субъектом должны стать дети. Совместное включение родителей и детей в практики социального и гражданского участия повысит эффективность реализации и защиты детско-родительских прав и интересов, позволит гармонизировать детско-родительские отношения, а также будет благоприятно влиять на формирование элементов гражданской культуры (ее ценностей, знаний, моделей поведения) у родителей и детей.

Другими субъектами социальных отношений, с которыми общность родителей должна развивать и совершенствовать совместные конструктивные практики социального и гражданского участия, являются некоторые структуры гражданского общества. К таким структурам мы относим те, что имеют схожие с родителями потребности и интересы, актуальные проблемы и ресурсы, необходимые для их решения. Это могут быть общественные организации и движения, профессиональные союзы, отдельные ученые, врачи, учителя, общественные деятели и их ассоциации.

Четвертое направление активизации интеграции общности родителей в гражданское общество заключается в участии в разработке и совершенствовании государственной политики с ориентиром на развитие гражданского общества, его субъектов, в том числе общности родителей как его части. Иными словами, для превращения общности родителей в субъект гражданского общества необходимы институциональные условия для функционирования гражданского общества и некоторых специфических условий, ориентированных на родителей. Относительно последних можно выделить такие, как свобода выбора способов выполнения родительских функций в экономической, семейной, социокультурной сферах; безбарьерная реализация индивидуальных и коллективных детско-родительских потребностей и интересов; возможности родителям выступать с гражданскими инициативами, получать на них конструктивный отклик и осуществлять коллективные действия для их реализации.

Обозначим *ограничения концепции общности родителей как субъекта гражданского общества*.

Родительство – сложный и многоаспектный феномен. В определенной мере мы ограничиваем область применения концепции и относим к общности родителей только граждан, имеющих официально зафиксированный статус родителя (законного представителя ребенка). Иными словами, в эту общность мы включаем тех граждан, кто имеет право осуществлять определенные действия в отношении ребенка (в том числе реализовывать и защищать его

права и интересы) благодаря институционально закрепленному статусу. Тем самым мы отходим от широкой трактовки детско-родительских отношений¹. Кроме того, важными критериями отнесения к общности родителей для нас выступают самоидентификация с общностью родителей и наличие практик родительского поведения.

Второе ограничение концепции обусловлено темпоральной спецификой взаимодействия родителей и детей как процессе и результате реализации системных функций (родительских и детских). Несмотря на постоянство статусов «родитель» и «ребенок», по мере взросления детей происходят изменения в характере детско-родительских отношений, в содержании их ролей (родительских и детских функций). Другими словами, иерархия функций подсистемы «родительство» в рамках ее внутренней динамики вариативна, а степень интенсивности деятельности родителей по созданию условий для реализации потребностей и интересов детей и защите их прав обусловлена объективными² и субъективными³ факторами.

Выделим и рассмотрим *особенности концепции социальной общности родителей как субъекта гражданского общества.*

Первой особенностью предлагаемой концепции является возможность объяснения тех изменений, которые происходят с общностью родителей в настоящее время в контексте ее превращения в субъект гражданского общества. Эти изменения общности родителей осуществляются за счет встраивания родителей в структуру гражданского общества и расширения перечня и корректировки содержания родительских функций. Функционал современных родителей трансформируется посредством добавления в него новых для родителей функций, которые исторически были присущи элементам гражданского общества.

¹ При широкой трактовке детско-родительских отношений и взаимодействий в систему этих отношений могут быть включены прародители (бабушки, дедушки), учителя, педагоги.

² В частности, правовыми и социокультурными особенностями общества.

³ Состояние здоровья ребенка, представления о родительских функциях, времени и способах их реализации.

Следующей особенностью концепции является рассмотрение родителей и детей как взаимодействующих и взаимозависимых субъектов социальных отношений, а не как разрозненных и не связанных друг с другом общностей. Процессы включения родителей и детей в социальные отношения со структурами государства и гражданского общества с целью реализации своих потребностей и интересов, а также их защиты всегда находятся в тесной взаимосвязи и определяют действия друг друга.

Еще одна особенность разрабатываемой концепции состоит в характеристике институционального контекста превращения общности родителей в субъект гражданского общества, то есть исторических, политических, экономических и социокультурных особенностей страны, обуславливающих этот процесс. Институциональный контекст в этом смысле – это нормы и правила, регламентирующие деятельность структур гражданского общества (и общности родителей как его части), широту и вариативность практик социального и гражданского участия, и определяющие характер отношений между государством и гражданским обществом.

Важной особенностью концепции выступает ее методологический потенциал, направленный на выявление характера социальных отношений (связей, взаимосвязей и взаимодействий) общности родителей со структурами государства и гражданского общества, обоснования их сложности и многогранности. Концепция дает возможность показать специфичность этих социальных отношений на современном этапе. Эта специфичность заключается в превалировании в отношениях общности родителей со структурами государства и гражданского общества социальных связей и взаимосвязей, но не социальных взаимодействий, для которых присущи относительно регулярно воспроизводимые взаимные (прямые и обратные) действия.

Еще одной особенностью концепции общности родителей как субъекта гражданского общества, тесно связанной с предыдущей, является возможность выявить проблемы и противоречия социальных отношений

общности родителей со структурами государства и гражданского общества, а также способов их смягчения и/или преодоления. Она дает возможность показать противоречивый характер взаимоотношений общности родителей как субъекта гражданского общества не только с государством (что вполне предсказуемо), но и со структурами гражданского общества, проявляющийся, прежде всего, в том, что структуры гражданского общества и государства не в полной мере воспринимают родителей в качестве самостоятельного субъекта гражданского общества.

Значимой особенностью концепции выступает и то, что она акцентирует внимание на характере и специфике внутриобщностного взаимодействия родителей. Благодаря данной концепции появляется возможность зафиксировать и объяснить отличия между подобщностями родителей в степени их интеграции в гражданское общество. Кроме того, она позволяет выявить проблемы внутриобщностных взаимодействий родителей и изучить их готовность к консолидации и мобилизации с целью решения актуальных социальных проблем.

Следующей особенностью концепции является анализ ресурсов социальной общности родителей и их характеристик, требующихся для продуктивной интеграции родителей в гражданское общество. Предлагаемая концепция дает возможность исследовать и показать ресурсы, имеющиеся у родителей, потенциал и ограничения их использования в качестве реальных активов и конвертации в капитал социальной общности.

Последняя особенность представляемой концепции заключается в ее направленности на исследование барьеров и способов активизации интеграции социальной общности родителей в гражданское общество. Осуществление данного процесса предполагает увеличение и усложнение непосредственного совместного с детьми и другими структурами гражданского общества включения родителей в практики социального и гражданского участия, но только в том случае, если для этого будут созданы благоприятные условия.

Выводы по главе I.

Проведенный анализ позволяет говорить о том, что в социологии накоплен теоретико-методологический опыт изучения родителей как агентов гражданской социализации детей и как социально активных граждан, обладающих статусом родителей. Вместе с тем, в имеющихся теориях зарубежных и отечественных ученых родители практически не рассматриваются как *самостоятельные* субъекты гражданского общества. Это обусловило необходимость комплексного анализа и разработки концепции социальной общности родителей как субъекта гражданского общества.

Теоретико-методологической основой социологического исследования становления социальной общности родителей в качестве субъекта гражданского общества стали четыре подхода – системно-структурный, институциональный, общностный, ресурсный. В совокупности они образуют теоретическую базу, принципы и понятийный аппарат социологического анализа процесса превращения общности родителей в субъект гражданского общества. Комплексный подход к анализируемому явлению позволяет раскрыть сложность, многоаспектность родительства как социального феномена, изучить процессы, механизмы и практические проблемы становления социальной общности родителей в качестве субъекта гражданского общества.

Степень разработанности в социологии отдельных аспектов проблемы говорит о том, что диссертационное исследование вписывается в логику развития социологического знания о внешней и внутренней динамике родительства как социального института и социальной общности, его трансформации в субъекта гражданского общества.

Осуществленный теоретико-методологический анализ позволил разработать авторскую концепцию социальной общности родителей как субъекта гражданского общества. Ее суть заключается в том, что общность родителей в современном социуме приобретает характеристики гражданского

общества, становится его субъектом. Общность родителей интегрируется в гражданское общество посредством включения в его структуру (институты, организации, общности), выполнения его функций. Эта интеграция есть процесс и результат отношений (связей, взаимосвязей и взаимодействий) общности родителей со структурными элементами государства и гражданского общества. В итоге этих отношений обогащаются социальные и гражданские практики как самой общности родителей, так и гражданского общества.

Полагаем, предложенная концепция обладает существенным научным потенциалом теоретического объяснения процессов превращения общности родителей в субъект гражданского общества. Анализу практических проблем становления общности родителей в качестве субъекта гражданского общества на примере сферы школьного образования посвящена вторая глава диссертации.

ГЛАВА II. Деятельность общности родителей учащихся в рамках становления и развития гражданского общества (на примере системы школьного образования)

Глава посвящена анализу деятельности общности родителей как субъекта гражданского общества в системе школьного образования разных стран. В первом параграфе рассматриваются институциональные условия, создаваемые государством и гражданским обществом для деятельности родителей в качестве субъекта гражданского общества. Такими условиями выступили: правовые нормы, регулирующие практики гражданского и социального участия; соблюдение принципов социального государства и демократического управления; условия, создаваемые для развития профсоюзного движения, волонтерской и благотворительной деятельности, участия граждан в работе общественных организаций и движений (политических партий, в выборах, в клубах по интересам); способы выражения населением гражданского протеста.

В последующих параграфах на основе вторичного анализа статистической информации, нормативно-правовых документов и научных публикаций, касающихся России, США и стран Европы (Франции, Германии, Швеции):

1) даются количественные характеристики общности родителей и детей, включенных в систему школьного образования¹;

2) выделены институциональные возможности реализации детско-родительских потребностей и интересов, а также их защиты в сфере школьного образования;

3) изучена деятельность родителей в системе школьного образования в качестве субъекта гражданского общества².

¹ Все количественные данные имеют «доковидный» характер и в этом отношении ограничивают статистическую характеристику процессов, рассматриваемых в главе (по всем странам, включая Россию). Новые данные в статистике пока не представлены, тем более что ход и последствия пандемии не позволяют адекватно их формировать.

² В анализе не учитывались практики «пандемийного периода».

Анализ обозначенных аспектов позволит оценить массовость общности родителей, включенной в систему школьного образования, и потенциал увеличения членов гражданского общества за счет вовлечения в него родителей школьников. Кроме того, он обозначит институциональные барьеры в реализации и защите детско-родительских прав и интересов в школьном образовании и поможет выявить проблемы социального и гражданского участия родителей в данной сфере. В результате проведенного анализа также будут выявлены зарубежные практики социального и гражданского участия родителей в системе школьного образования, которые можно было бы использовать в деятельности российских родителей школьников; будет определена ресурсность (имеющиеся и дефицитные ресурсы) родителей школьников для включения в практики социального и гражданского участия.

Для исследования были выбраны пять стран: Россия, США, Франция, Германия и Швеция. Выбор этих стран продиктован стремлением изучить деятельность родителей в системе школьного образования в России в сравнении с развитыми индустриальными странами. Соединенные Штаты Америки были выбраны, поскольку в этой стране на протяжении более двухсот лет складывался непростой и противоречивый опыт реализации принципов гражданского общества, в том числе в системе школьного образования. Выбор Швеции определен тем, что в ней наиболее полно воплощаются идеи «скандинавской модели» демократии, Франции и Германии – как ведущих европейских развитых индустриальных государств, которые используют для достижения своих целей разные пути. Кроме того, необходимо отметить, что каждой из выбранных стран присуща особая модель гражданского общества (развития третьего сектора). Для России модель «запоздалой демократизации», для США – либеральная модель, для

Франции и Германии – модель партнерства благосостояния / корпоративистская модель, для Швеции – социал-демократическая модель¹.

Концентрация нашего внимания на исследовании деятельности родителей в качестве субъекта гражданского общества в системе школьного образования обусловлена несколькими причинами. Первая из них – *обязанность родителей* обеспечить условия для получения детьми школьного образования. Вторая причина заключается в *совместной вовлеченности детей и родителей* в данную систему. Третья причина состоит в *длительности включения родителей и детей* в эту сферу, поскольку обучение в школе является самым продолжительным периодом реализации и защиты родителями интересов и потребностей детей. Важным является и то, что проблемы взаимодействия семьи и школы являются самыми обсуждаемыми в научной литературе, посвященной родителям².

В качестве методологической рамки изучения вовлеченности родителей в практики реализации и защиты детско-родительских потребностей и интересов в сфере школьного образования мы используем концепцию родительского участия в образовании, предложенную Д. Эпштейн³. В ней рассматриваются шесть типов родительского участия в образовании ребенка в зависимости от модели взаимоотношений и взаимодействия учителей, учеников, родителей и членов местных сообществ: воспитание, домашнее обучение, общение (коммуникации), волонтерство, принятие решений, сотрудничество с сообществом. Мы сгруппировали эти шесть типов родительского участия в образовании в три – в зависимости от уровня реализации и защиты потребностей и интересов родителей и их детей (табл. 2.1). К первому уровню мы отнесли деятельность родителей,

¹ См.: Salamon L., Sokolowski S. Explaining patterns of civil society: the «social origins» approach. Prepared for delivery at the 9th International Conference of the International Society for Third Sector Research. Istanbul, Turkey, July 9, 2010. [Цит. по: Тарасенко А. Некоммерческий сектор в странах Европейского Союза и России в контексте трансформации государства благосостояния. СПб., 2015. С. 85–86].

² Озорнина Н.Ю., Любицкая К.А., Бочавер А.А. К проблемам понятийного аппарата в исследованиях родительства в образовании // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2. С. 42–65.

³ Epstein J.L., Salinas K.C. Partnering with Families and Communities // Education Leadership. 2004. Vol. 61. № 8. P. 12–18.

направленную на реализацию и защиту *индивидуальных потребностей и интересов* детей и родителей (воспитание, домашнее обучение, общение). Второй уровень предполагает деятельность родителей, ориентированную на реализацию и защиту *коллективных потребностей и интересов* родителей и детей *в рамках школы* (волонтерство, принятие решений). Третий уровень охватывает деятельность родителей, направленную на реализацию (и защиту) *коллективных потребностей и интересов* родителей и детей *в масштабах местного сообщества* (сотрудничество с сообществом).

Таблица 2.1

Типы родительского участия в образовании¹

Уровни реализации и защиты потребностей и интересов родителей и их детей	Типы родительского участия в образовании Д. Эпштейн	Содержание деятельности родителей в соответствии с типами родительского участия в образовании Д. Эпштейн
Деятельность родителей, направленная на реализацию <i>индивидуальных потребностей и интересов детей и родителей</i>	воспитание	удовлетворение индивидуальных потребностей и интересов родителей и детей, создание благоприятных условий для обучения
	домашнее обучение	помощь в раскрытии и реализации индивидуальных образовательных потребностей и интересов ребенка (в том числе планирование образовательной траектории)
	общение (коммуникации)	взаимодействие с представителями образовательной организации (педагогами, психологами, администрацией) для мониторинга и корректировки образовательных результатов ребенка
Деятельность родителей, направленная на реализацию <i>коллективных потребностей и интересов в рамках школы</i>	волонтерство	участие в создании школьной среды, в том числе посредством вовлечения родителей в социальные, культурные, спортивные мероприятия, оказания помощи в материально-техническом оснащении школы
	принятие решений	участие в принятии решений, определяющих функционирование образовательной организации
Деятельность родителей, направленная на реализацию <i>коллективных потребностей и интересов в масштабах местного сообщества</i>	сотрудничество с сообществом	участие в создании благоприятной среды на уровне местного сообщества, в том числе участие в принятии решений, связанных с образованием детей, проживающих на данной локальной территории

¹ Составлено по: Epstein J.L., Salinas K.C. Partnering with Families and Communities // Education Leadership. 2004. Vol. 61. №8. P. 12–18; Гошин М.Е., Мерцалова Т. А. Типы родительского участия в образовании, социально-экономический статус семьи и результаты обучения // Вопросы образования. 2018. № 3. С. 68–90.

Общая схема анализа вовлеченности родителей в практики реализации и защиты детско-родительских прав и интересов в сфере школьного образования представлена на рис. 2.1.

Рис. 2.1 – Схема анализа вовлеченности родителей в практики реализации и защиты прав и интересов в сфере школьного образования

В качестве конкретных признаков (показателей) деятельности родителей школьников в системе образования как субъекта гражданского общества для нас выступают 1) активный выбор родителями способов реализации индивидуальных детско-родительских потребностей и интересов (выбор школы, видов дополнительного образования); 2) включение в волонтерскую деятельность и практики соуправления школой; 3) самоорганизация родителей в формальные и неформальные объединения и консолидация с другими структурами гражданского общества; 4) защита детско-родительских прав и интересов в сфере школьного образования в случаях ограничения и/или нарушения их реализации.

2.1. Развитие гражданского общества как условие активности общности родителей

Ключевые институциональные возможности *реализации* гражданами своих потребностей, интересов и их *защиты* закреплены в основном законе страны – ее конституции. Проведенный анализ институциональных основ политических систем выделенных нами стран мира и их основных законов¹ позволил сделать несколько выводов. Во-первых, в основном законе всех изученных стран декларируются демократические принципы управления и провозглашается модель социального государства. Во-вторых, представлен широкий спектр прав и свобод граждан (и их объединений) и возможность их защиты. В-третьих, на уровне основного закона всех проанализированных стран формулируются некоторые ограничения возможностей реализации и защиты прав и интересов граждан (и их объединений). Эти ограничения обусловлены различными факторами: формой государственного устройства и правления, степенью разработанности и реализации механизмов сдержек и противовесов, сложившимися традициями, устойчивостью политического режима в стране.

Рассмотрим, как институциональные возможности *реализации и защиты* гражданами своих потребностей, интересов воплощаются в их жизни. Для этого проведем анализ результатов статистических и социологических исследований.

Для того чтобы определить долю родителей в структуре населения, обратимся к характеристике его численности. Как видно из таблицы 2.2,

¹ Сравнительный анализ проведен по: Политические системы современных государств: Энциклопедический справочник. Т.1: Европа. М., 2012; Политические системы современных государств: Энциклопедический справочник: Т.3: Америка. Австралия и Океания. М., 2012; Конституция РФ. URL: https://www.ldck.ru/upload/constitution_ru.pdf (дата обращения 12.05.2020); Конституция Германии. URL: <https://www.btg-bestellservice.de/pdf/80201000.pdf> (дата обращения 15.05.2020); Конституция Франции. URL: https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/anglais/constiution_anglais_juillet2008.pdf (дата обращения 18.05.2020); Конституция Швеции. URL: <https://legalns.com/download/books/cons/sweden.pdf> (дата обращения 21.05.2020); Конституция США. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm> (дата обращения 24.05.2020).

самой большой по численности населения из изучаемых стран являются США (более 330 млн чел.). На втором месте по численности жителей стоит Россия (около 145 млн чел.). Численность населения Германии и Франции составляет около 84 млн и 67 млн чел. соответственно. Самой малочисленной страной среди исследуемых является Швеция – около 10 млн чел.

Таблица 2.2

Показатели уровня развития стран и гражданского общества в них

Показатели уровня развития стран и гражданского общества в них	Россия	США	Франция	Германия	Швеция	
Численность населения всего, тыс. чел. ¹	145934,5	331002,6	67242,9	83783,9	10099,3	
в т.ч., % от всего населения	моложе 14 лет	18	18	18	14	18
	15-64 года	66	65	62	64	62
	65 лет и старше	16	17	20	22	20
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2018 году, г. ²	72,7	78,9	82,5	81,2	82,7	
Доля занятого населения в возрасте 15 лет и старше в 2018 г. ³	59,1	59,6	50,0	58,5	60,2	
Валовой национальный доход (ВНД) на душу населения в 2018 году, тыс. долларов ⁴	25,036	56,140	40,511	46,946	47,955	
Коэффициент Джини (степень расслоения населения) в 2018 году, % ⁵	37,7	41,5	32,7	31,7	29,2	
Расходы на здравоохранение, % от ВВП ⁶	5,3	17,1	11,5	11,1	10,9	
Расходы на образование, % от ВВП ⁷	3,8	5,0	5,5	4,8	7,6	
Соотношение расходов на образование и здравоохранение к военным расходам ⁸	1,9	6,2	7,5	13,5	17,2	
Коэффициент плотности профсоюзов, % ⁹	30,5	10,6	7,9	17,6	67,0	

¹ Составлено и рассчитано по: Численность населения на 2020 г. по оценкам и прогнозам ООН на июль 2019 года / MOT Data Explorer. URL: https://www.ilo.org/shinyapps/bulkexplorer20/?lang=en&segment=indicator&id=FLOW_TVOL_SEX_VOL_NB_A (дата обращения 12.04.2020).

² Составлено по: Human Development Report 2019. Beyond income, beyond averages, beyond today: Inequalities in human development in the 21st century. 300 p. URL: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019.pdf> (дата обращения 23.04.2020).

³ Составлено по: MOT 2019 год. База данных ИЛОСТАТ. URL: <https://www.ilo.org/ilostat>. (дата обращения 17.06.2020).

⁴ Составлено по: Human Development Report 2019. Beyond income, beyond averages, beyond today: Inequalities in human development in the 21st century. 300 p. URL: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2019.pdf> (дата обращения 23.04.2020).

⁵ Там же Р. 308.

⁶ Составлено по: Глобальные индикаторы человеческого развития в 2018 году / Human Development Reports. URL: <http://hdr.undp.org/en/countries> (дата обращения 23.04.2020).

⁷ Там же.

⁸ Составлено по: Human Development Report 2019. Beyond income, beyond averages, beyond today: Inequalities in human development in the 21st century. Р. 343. (дата обращения 23.04.2020).

⁹ Составлено по: Коэффициент плотности профсоюзов за 2015 год. Индикаторы MOT. MOT Data Explorer. URL: https://www.ilo.org/shinyapps/bulkexplorer20/?lang=en&segment=indicator&id=FLOW_TVOL_SEX_VOL_NB_A (дата обращения 12.04.2020).

Показатели уровня развития стран и гражданского общества в них		Россия	США	Франция	Германия	Швеция
Вовлеченность в волонтерскую деятельность ¹ , % населения	формальное (организованное) волонтерство	0,3	24,9	23,0	28,6	35,5
	неформальное волонтерство	1,0	-	23,3	11,4	70,4
Благотворительная деятельность ² , % населения	Помощь незнакомым людям	44	72	37	58	52
	Перечисление средств в благотворительные организации	21	61	27	55	57
	Участие в волонтерской деятельности	11	39	31	26	13

Анализ показателей доли занятого населения в возрасте 15 лет и старше и валового национального дохода (ВНД) на душу населения позволяет обнаружить закономерность: чем выше доля населения, задействованного в общественном производстве, тем больше ВНД на душу населения. Исключением является лишь Россия: при доле занятого населения, сравнимой с Германией, США и Швецией, ВНД на душу населения в нашей стране в два раза меньше, чем в этих странах. Данный факт, по нашему мнению, свидетельствует о низком уровне эффективности труда россиян³. Низкий уровень эффективности труда, в свою очередь, может выступать показателем наличия в стране барьеров для реализации прав и интересов граждан на свободный труд, образование, предпринимательскую деятельность. Кроме того, необходимо отметить еще один тревожный факт относительно России: при минимальном среди анализируемых стран ВНД на душу населения фиксируется высокое значение коэффициента Джини

¹ Составлено по: Количество добровольцев в разбивке по полу и видам волонтерской работы, % в 2015 году / МОТ. База данных ИЛОСТАТ. URL: https://www.ilo.org/shinyapps/bulkexplorer21/?lang=en&segment=indicator&id=FOW_TVOL_SEX_VOL_RT_A (дата обращения 12.04.2020).

² Составлено по: CAF WORLD GIVING INDEX 2018. A global view of giving trends. October 2018. URL: https://www.cafonline.org/docs/default-source/about-us-publications/caf_wgi2018_report_webnopw_2379a_261018.pdf (дата обращения 23.04.2020)

³ Эффективность труда – интегральный показатель, характеризующий качество труда и необходимость его экономного использования и включающий в себя психофизиологическую, социальную, экономическую составляющие.

(степени расслоения населения). Это, на наш взгляд, говорит о недостаточной результативности реализации государством принципа социальной справедливости, обеспечения достойного уровня жизни своих граждан и предоставления помощи нуждающимся категориям населения.

Нарушение в России принципов социального государства можно увидеть и при анализе государственных расходов на образование, здравоохранение и их соотношении с военными расходами (табл. 2.2). Во всех изученных странах расходы государства на здравоохранение превышают расходы на образование. Лидером по государственным вложениям в систему здравоохранения является США (17,1% ВВП), а аутсайдером – Россия (5,3%). В образование своих граждан государство больше всего вкладывает в Швеции (7,6%), меньше всего – в России (3,8%). Говоря о соотношении расходов на образование и здравоохранение с военными расходами, следует отметить, что в Германии и Швеции расходы на здравоохранение и образование *существенно превышают военные расходы*; в США и Франции – расходы на здравоохранение и образование *превышают военные расходы*; в России – расходы на здравоохранение и образование *соразмерны с военными расходами*. Последний факт еще раз подтверждает нарушение принципов социального государства в России.

Оценить степень включенности населения страны в социальные и гражданские практики можно через различные показатели. Мы остановимся на анализе коэффициента плотности профсоюзов, т. е. доли вовлеченности населения в профсоюзное движение, участия граждан в благотворительной и волонтерской деятельности. Как видно из таблицы 2.2, максимальный уровень участия в профсоюзных организациях характерен для Швеции (67%), а минимальный – для Франции (7,9%) и США (10,6%). Вместе с тем, необходимо отметить, что достаточно высокий уровень членства граждан России в профсоюзном движении (30,5%) не в полной мере описывает степень активности деятельности как самих граждан – членов профсоюза, так и профсоюзных организаций. Как отмечают эксперты, профсоюзное

движение в современной России переживает серьезную трансформацию¹. Традиционные российские профсоюзы, в отличие от западных, не выполняют ключевых функций в жизни трудящихся: не защищают их права перед работодателями, не участвуют в переговорах, не организуют забастовки и/или акции протеста². Зачастую гражданин, поступая на работу, становится членом традиционных профсоюзов «автоматически». Это приводит к формальному увеличению количества членов профсоюзов, поэтому вполне можно согласиться с мнением о том, что «официальные данные сильно разнятся с теми, когда люди сами себя определяют как членов профсоюза»³.

Анализ данных Международной организации труда (МОТ) о вовлеченности жителей изучаемых стран в волонтерскую деятельность показывает, что порядка 25–30% жителей европейских стран и США участвуют в формальном (организованном) волонтерстве (табл. 2.2). У России в этом отношении плачевные показатели. Лишь 0,3% граждан включены в организованные формы добровольчества (табл. 2.2). Что касается неформального (прямого) добровольчества, то во Франции его масштабы соизмеримы с масштабами формального (организованного). Жители Германии в два с половиной раза реже включаются в практики неформального добровольчества, чем формального. Наивысший уровень участия населения в неформальном добровольчестве наблюдается в Швеции – 70,4%, что в два раза больше, чем вовлеченность шведов в формальное волонтерство. Официальных государственных данных по включению американских граждан в практики неформального

¹ См.: Уханова Ю.В. Профсоюзные организации как субъект гражданского участия (опыт Вологодской области) // Социологические исследования. 2020. Т. 46. №1. С. 54–64; Савичева А. Н. Роль профсоюзного движения на рынке труда в современных условиях // Теоретическая экономика. 2018. №2 (44). С. 128–142; Рябцев Г. В. Профсоюзное движение в России // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. № 3–2. С. 237–242; Лебедев А.К., Юханов Н.С. Современное состояние профсоюзного движения в России: структуры и технологии // Вестник РУДН. Серия Политология. 2008. № 4. С. 25–33; Золотов А.В. Роль профсоюзов в повышении конкурентоспособности экономики // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Экономические науки. 2010. № 3(2). С. 474–480.

² Мазун А. Профсоюзы в России: имитация работы или реальная защита трудовых прав? / Информационно-аналитическое финансовое издание «Банки сегодня». URL: <https://bankstoday.net/last-articles/profsoyuzu-v-rossii-imitatsiya-raboty-ili-realnaya-zashhita-trudovyyh-prav> (дата доступа 03.05.2020).

³ Лебедев А.К., Юханов Н.С. Современное состояние профсоюзного движения в России: структуры и технологии // Вестник РУДН. Серия Политология. 2008. № 4. С. 27.

добровольчества нет, что связано, видимо, с особенностями государственного статистического учета и спецификой поддержки государством данного вида деятельности. Вместе с тем, как показывают результаты мониторингового исследования уровня благотворительной деятельности в странах мира с момента его возникновения в 2010 г., США являлись лидером (входили в топ-10 стран) по количеству граждан, которые 1) помогают незнакомым людям; 2) перечисляют средства в благотворительные организации; 3) участвуют в волонтерской деятельности (табл. 2.2).

Что касается России, то, как видно из таблицы 2.2, уровень участия населения как в формальном, так и в неформальном волонтерстве чрезвычайно низок. Вместе с тем, можно видеть, что россияне в три раза чаще включаются в добровольческую деятельность неформально (1% / 0,3%), открыты для помощи незнакомцам (44%). Нежелание российских граждан включаться в практики формального волонтерства, по мнению экспертов, связано с низким уровнем доверия россиян как к государственным институтам, так и к формальным структурам вообще, в том числе формальным институтам гражданского общества¹. Кроме того, формальное волонтерство часто носит прогосударственный характер, что препятствует восприятию его как практики гражданского общества. Представленные статистические данные о включенности населения анализируемых стран в практики волонтерской деятельности соответствуют существующим в научной литературе моделям развития третьего сектора².

¹ См.: Горшков М.К. Гражданское общество и гражданское сознание в современной России // Гуманитарий юга России. 2013. №1. С. 12–22; Левашов В.К. Новые социально-политические противоречия на пути достижения устойчивого развития // Социологические исследования. 2018. № 12. С. 107–119; Сакаки М., Давыденко В.А., Латов Ю.В., Ромашкин Г.С., Латова Н.В. Проблемы и парадоксы институционального доверия как элемента социального капитала современной России // Журнал институциональных исследований. 2009. Т. 1. №1. С. 20–35; Тарасенко А. Некоммерческий сектор в странах Европейского Союза и России в контексте трансформации государства благосостояния. СПб.: Норма, 2015. 224 с.

² Подробнее о моделях и особенностях развития третьего сектора в разных странах мира см.: The Palgrave Handbook of Volunteering, Civic Participation, and Nonprofit Associations. Volume 1-2 / Edited by D.H. Smith, R.A. Stebbins, J. Grotz. London: Palgrave Macmillan, 2016. 1414 p; Тарасенко А. Некоммерческий сектор в странах Европейского Союза и России в контексте трансформации государства благосостояния. СПб.: Норма, 2015.

Помимо проанализированных показателей включенности населения страны в социальные и гражданские практики таковыми могут быть членство в политических партиях, участие населения в выборах, вовлеченность граждан в клубы (организации) по интересам и др. Сравнивать данные показатели на основе официальной (государственной) статистики не представляется возможным. Это обусловлено рядом объективных причин: различиями в нормативной базе сравниваемых стран (обязательности/необязательности официальной регистрации политических партий и членства в них), использовании политических технологий для имитации высокого уровня активности населения (манипулятивное привлечение населения на избирательные участки во время выборов), социокультурными особенностями (уровень развития политической культуры в стране). Единственным способом сопоставления важных, но не подлежащих официальному статистическому учету показателей реализации и защиты гражданами своих потребностей и интересов, является анализ результатов международных сравнительных социологических исследований, проводимых по единой методологии и методике¹. Одним из таких исследований является World Values Survey (Международное исследование ценностей). В 6-й волне (2010-2014 гг.) данного исследования приняли участие 4 из 5 анализируемых нами стран: Германия, Россия, США, Швеция, а в последней (7-й волне, 2017-2022 гг.) – 4 из 5 стран (Германия, Франция, Россия, США), но доступ к полным базам исследования имеется только по 3: Германия, Россия, США.

Рассмотрим результаты данного исследования по интересующим нас странам сквозь призму двух блоков показателей: отношение граждан к демократическим ценностям и участие в деятельности общественных объединений.

¹ Одним из недостатков использования результатов международных сравнительных социологических исследований является нерегулярная периодичность их проведения. Например, 6-я волна World Values Survey проводилась в 2010–2014 гг., а 7-я – в 2017–2022 гг.

Как видно из таблицы 2.3, представители всех стран единодушно относят к важным характеристикам демократии: равенство прав мужчин и женщин, свободу выбора политических лидеров, возможность защиты своих гражданских прав от притеснений со стороны государства (8 и более баллов по 10-балльной шкале).

Таблица 2.3

Среднее значение оценки жителями некоторых стран
важных характеристик демократии

(по 10-балльной шкале, где 1 – абсолютно не важно, 10 – очень важно)¹

Характеристики демократии	Россия	США	Германия	Швеция
Правительство берет налоги с богатых для поддержки бедных	7,51	5,68	7,48	6,42
Религиозные лидеры толкуют законы и их мнение – решающее	3,73	2,90	1,36	2,06
Люди выбирают политических лидеров на свободных выборах	8,10	8,51	9,54	9,25
Безработные получают государственное пособие	7,68	5,68	8,51	7,52
Армия берет власть, если правительство некомпетентно	5,19	3,63	1,80	2,37
Гражданские права защищают людей от притеснений со стороны государства	7,96	7,89	8,64	8,61
Государство обеспечивает равенство доходов	7,22	4,03	5,22	3,39
Люди подчиняются своим правителям	7,27	5,39	2,35	3,55
У женщин и мужчин равные права	8,25	8,49	9,56	9,49
<i>Насколько для Вас важно жить в демократической стране?</i>	7,38	8,35	9,44	9,29
<i>Насколько демократично управляется Ваша страна в настоящее время?</i>	5,71	6,07	7,57	7,51

Жители всех стран отводят государству важную роль в реализации принципов социальной справедливости демократического государства. Перераспределение доходов обеспеченных граждан в пользу бедных и оказавшихся в трудной жизненной ситуации (безработных) выступает важной характеристикой демократии в стране. Вместе с тем видно, что мнения граждан разных стран об обязательстве государства обеспечивать равенство доходов населения как ключевого принципа демократии

¹ Составлено по: Базы данных выборочного исследования World values survey. 7-я волна (2017–2022 гг.) Германия, Россия, США; 6-я волна (2010–2014 гг.) Швеция. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV6.jsp> (дата обращения 03.05.2020).

расходятся. Если для жителей Швеции и США обеспечение равенства доходов населения не является столь важным критерием демократии (3,39 и 4,03 балла по 10-балльной шкале соответственно), то для Германии (5,22 балла из 10) и тем более России (7,22 балла из 10) его значимость достаточно велика. Возможно, это связано с отсутствием у жителей стран с высоким уровнем ВНД на душу населения (США, Швеция, Германия) и относительно низким уровнем расслоения (Швеция, Германия) потребности в дополнительном вовлечении государства в регулирование равенства доходов.

Интересна позиция граждан анализируемых стран относительно роли главы (правителя) в демократическом государстве. Как видно из таблицы 2.3, граждане двух стран – США и России – считают подчинение правителям достаточно важной характеристикой демократии (5,39 и 7,27 по 10-балльной шкале соответственно), тогда как жители Германии и Швеции разделяют данную позицию в меньшей мере (2,35 и 3,55 по 10-балльной шкале соответственно).

Сходная позиция жителей анализируемых стран наблюдается и в отношении армии. Несмотря на то, что жители всех четырех стран не считают присвоение армией власти при некомпетентности правительства проявлением демократических принципов (у всех стран данный показатель ниже среднего), граждане США и России в два раза чаще допускают возможность такой ситуации. Полагаем, это связано, как отмечалось ранее, со структурой государственных расходов на военную и социальную сферу: в Германии и Швеции военные расходы существенно ниже социальных, в США военные расходы ниже социальных, а в России военные расходы соразмерны с социальными. Общественное мнение россиян и американцев легитимизирует право армии присваивать власть, что косвенным образом отражается в допустимости большой доли военных расходов в структуре госбюджета.

Важным для становления и развития гражданского общества является, на наш взгляд, оценка населением: 1) значимости своей потребности жить в демократической стране и 2) реального воплощения принципов демократического управления. Как видно из таблицы 2.3, бóльшую потребность жить в демократической стране испытывают граждане Швеции (9,29 по 10-балльной шкале) и Германии (9,44 по 10-балльной шкале). Чуть меньше данная потребность проявляется у жителей США (8,35 по 10-балльной шкале). Наименьший уровень потребности жить в демократической стране характерен для россиян (7,38 по 10-балльной шкале). Подобная структура ответов выстраивается и при оценке гражданами реализации принципов демократического управления в их странах. Жители Швеции и Германии считают, что управление в их стране приближено к демократическим принципам (7,51 и 7,57 по 10-балльной шкале соответственно). Граждане США оценивают реальный уровень демократии в своей стране чуть выше среднего (6,07 баллов по 10-балльной шкале). Ниже всего уровень реализации демократических принципов управления в своей стране оценивается россиянами (5,71 по 10-балльной шкале).

Наличие демократических ценностей является важным элементом гражданской культуры населения страны. Проведенный корреляционный анализ показал отсутствие значимых отличий отношения к демократическим ценностям граждан с детьми и без детей. Полученные результаты позволяют предположить, что родительство как общность гражданского общества встроено в его структуру, обладает теми же ценностными ориентирами, что и члены гражданского общества без детей.

Как отмечалось выше, одним из принципов гражданского общества и демократического государства является вовлеченность населения в общественные объединения для реализации своих потребностей и интересов и их защиты в случае ограничений. Рассмотрим структуру и уровень активности жителей анализируемых стран в деятельности общественных объединений.

Данные таблицы 2.4 в целом воспроизводят цифры государственной статистики об уровне вовлеченности населения стран в профсоюзное движение и волонтерскую деятельность, представленные в таблице 2.2.

Как видно из таблицы 2.4, граждане США, Германии, Швеции гораздо чаще, чем россияне, вовлекаются в практики гражданского и социального участия. При детальном изучении материалов данной таблицы можно увидеть сходства и различия участия жителей анализируемых стран в разных видах общественных объединений. Общим является участие граждан всех стран в религиозных организациях. Несмотря на существенные различия в пассивном и активном членстве, во всех странах участие в таких организациях находится на первом (Германия, США) или втором (Россия, Швеция) месте по частоте ответов. Кроме того, страны схожи высоким уровнем вовлеченности граждан в спортивные и досуговые организации.

Отличаются проанализированные страны уровнем активности включения граждан в деятельность общественных объединений. В Германии, США и Швеции вовлеченность граждан в некоторые виды общественных объединений (религиозные организации; спортивные или связанные с проведением досуга организации; организации, связанные с искусством, образованием; профсоюзы) составляет от 20 до 50% опрошенных, а в России этот показатель практически не превышает 10%. Кроме того, граждане США и Швеции активно участвуют в деятельности гуманитарных или благотворительных организаций. Следует обратить внимание и на высокий уровень вовлеченности американцев в работу политических партий: треть опрошенных граждан США отметили свое членство в какой-либо политической партии, а ещё около 19% вообще отнесли себя к партийным активистам.

Таблица 2.4

Структура и уровень активности жителей некоторых стран в деятельности общественных организаций,
% от числа ответивших¹

Виды общественных организаций	Россия		США		Германия		Швеция	
	Активно участвую	Состою, но не активно участвую	Активно участвую	Состою, но не активно участвую	Активно участвую	Состою, но не активно участвую	Активно участвую	Состою, но не активно участвую
Церковные или религиозные организации	2,9	7,3	32,7	26,6	27,1	17,1	5,6	37,0
Спортивные или связанные с организацией досуга	3,9	5,8	12,9	12,9	12,2	34,2	22,5	11,6
Организации, связанные с искусством, музыкой, образованием	2,7	3,8	17,1	16,5	6,5	13,8	12,1	9,8
Профсоюзы	1,6	6,4	7,6	10,5	7,8	4,9	13,0	35,7
Политическая партия	0,9	2,5	19,3	30,7	3,7	3,2	3,0	9,2
Экологическая организация	0,6	1,5	6,7	13,9	7,2	4,5	1,5	9,4
Профессиональные объединения	1,3	3,8	19,3	16,3	6,1	6,1	5,2	9,7
Гуманитарные или благотворительные организации	0,8	2,5	19,9	15,6	8,3	6,0	10,8	18,1
Организации защиты прав потребителей	0,4	2,0	5,5	10,5	1,8	0,4	5,5	22,9
Группы самопомощи и взаимной помощи	0,5	1,5	6,4	9,1	2,4	4,3	3,7	4,1
Женские организации	0,3	1,3	6,1	8,1	2,1	2,5	-	-
Другие организации	1,0	1,9	14,0	10,9	2,5	6,8	15,8	9,8

¹ Составлено по: Базы данных выборочного исследования World values survey. 7-я волна (2017-2020 гг.) Германия, Россия, США; 6-я волна (2010-2014 гг.) Швеция.
URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV6.jsp> (дата обращения 03.05.2020).

Корреляционный анализ не показал значимых отличий активности включения в деятельность общественных организаций граждан с детьми и без детей. Это дает основания предположить, что наличие детей не влияет на структуру и уровень активности в деятельности общественных организаций у жителей анализируемых стран.

Деятельность граждан может осуществляться в разных формах, в том числе в виде гражданских протестов. В таблице 2.5 представлены данные о реальном и потенциальном участии граждан анализируемых стран в различных формах гражданского протеста.

Таблица 2.5

Участие жителей некоторых стран в формах гражданского протеста,
% от числа ответивших¹

Страна	Форма участия	Форма гражданского протеста			
		Подписывали петицию	Участвовали в бойкоте	Участвовали в мирных демонстрациях	Участвовали в забастовке
Россия	Участвовал	12,8	2,1	12,3	2,1
	Мог бы поучаствовать	31,0	18,5	30,7	20,3
	Никогда не буду участвовать	56,2	79,4	57,0	77,6
США	Участвовал	62,4	24,7	20,8	8,1
	Мог бы поучаствовать	29,8	48,3	54,6	53,5
	Никогда не буду участвовать	7,8	27,0	24,6	38,4
Германия	Участвовал	67,8	14,9	34,4	4,8
	Мог бы поучаствовать	21,0	42,6	39,3	27,3
	Никогда не буду участвовать	11,2	42,5	26,3	67,9
Швеция	Участвовал	68,3	22,5	21,1	16,6
	Мог бы поучаствовать	25,1	50,0	53,3	58,6
	Никогда не буду участвовать	6,6	27,5	25,6	24,5

¹ Составлено по: Базы данных выборочного исследования World values survey. 7-я волна (2017–2020 гг.) Германия, Россия, США; 6-я волна (2010–2014 гг.) Швеция.
URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSDocumentationWV6.jsp> (дата обращения 03.05.2020).

Важно отметить, что самыми пассивными как в реальном, так и потенциальном участии оказались россияне. Лишь около 12% опрошенных граждан РФ подписывали петиции и участвовали в мирных демонстрациях, тогда как граждане Германии, США и Швеции в 5 раз чаще, чем россияне, участвовали в подписании петиций и в 2–3 раза чаще – в мирных демонстрациях.

Отличается от граждан других анализируемых стран участие россиян и в иных формах гражданского протеста. Главным негативным моментом, на наш взгляд, является то, что значительное большинство опрошенных граждан России заявили о неготовности ни при каких обстоятельствах и в будущем участвовать в каких-либо формах гражданского протеста. Низкий уровень протестного потенциала россиян подтверждают и другие исследования. Опрос населения старше 18 лет, проведенный АНО «Левада-Центр» в феврале 2020 года в 137 населенных пунктах 50 субъектов РФ, показал, что лишь четверть респондентов считают возможными в настоящее время массовые выступления населения в их населенных пунктах против падения уровня жизни, в защиту своих прав или с политическими требованиями¹. Примерно столько же опрошенных заявили о готовности поддержать эти выступления личным участием. В большей мере протестный потенциал присущ, как выяснили социологи, бедным и необразованным слоям населения.

Е.Ю. Безрукова, базируясь на исследованиях ФОМ и ВЦИОМ, также отмечает низкий уровень протестного потенциала россиян². Она выделяет такие причины нежелания участия граждан в публичных протестных мероприятиях даже при наличии причин для социального недовольства, как низкий уровень доверия граждан к власти, отсутствие реальных каналов диалога между властью и населением, усиление запретительных барьеров со

¹ Протестный потенциал. Пресс-выпуск АНО «Левада-Центр».

URL: <https://www.levada.ru/2020/03/12/protestnyj-potentsial-11/> (дата обращения 25.08.2020).

² Безрукова Е.Ю. Социально-политический протест в России или «Почему люди не бунтуют?» // Власть. 2020. № 2. С. 58–62.

стороны власти для выражения гражданской позиции. Вместе с тем исследователь обращает внимание на еще одну тенденцию – относительный рост и радикализацию того меньшинства, которое все же принимает участие в акциях протеста. Она отмечает, что это меньшинство становится активнее и «начинает отходить от принципа мирных публичных мероприятий в сторону участия в несогласованных акциях протеста с применением актов насилия»¹.

Проведенный корреляционный анализ показал отсутствие значимых отличий у граждан анализируемых стран с детьми и без детей относительно их участия в различных формах гражданского протеста. Это дает основания предполагать, что граждане с детьми включаются в практики гражданского протеста наравне с гражданами без детей.

Проведенный анализ институциональных возможностей реализации и защиты гражданами изученных стран их потребностей и интересов в реальной жизни позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, не во всех странах декларируемые властью принципы демократического управления и социального государства соотносятся с ее реальными действиями (государственной политикой). Особенно это рассогласование проявляется в России.

Во-вторых, для использования гражданами институциональных возможностей реализации и защиты потребностей и интересов необходимы желание и готовность жить в гражданском обществе, включаться в практики социального и гражданского участия. Жители России на фоне других изученных стран отличаются и низким уровнем потребности жить в демократическом государстве, и малой степенью вовлеченности в деятельность по реализации своих потребностей и интересов, прав и свобод, в том числе в коллективных формах (участия в деятельности различных общественных объединений).

¹ Безрукова Е.Ю. Социально-политический протест в России или «Почему люди не бунтуют?» // Власть. 2020. № 2. С. 62.

2.2. Родители в системе школьного образования в Европе

Данный параграф посвящен анализу институциональных возможностей и деятельности родителей, направленной на реализацию потребностей и интересов в сфере образования детей-школьников Франции, Германии и Швеции¹. Несмотря на единое европейское пространство, изучаемые страны имеют институциональные особенности организации системы образования, в том числе и школьной. Формирование современных нормативных рамок, в которых функционируют системы школьного образования в названных странах, началось с середины XX в.

По данным статистических служб изучаемых стран в 2019 г. в школах Германии обучалось более 8 млн детей², во Франции – около 10 млн³, Швеции – более 1 млн⁴, что составляет 67%, 65%, и 53% от общего числа детей в каждой стране соответственно⁵. Меньшая доля численности школьников в Германии, чем во Франции (при сопоставимости доли детей школьного возраста в этих странах), объясняется институциональными особенностями систем школьного образования, в частности, периодом обязательного школьного образования, распределением учащихся по образовательным трекам.

Статистический учет родителей школьников в анализируемых странах не ведется. На основании количественных данных о типах семейных ячеек с детьми, подлежащих учету в рамках переписи населения, была рассчитана

¹ Шаброва Н.В. Родители в системе школьного образования в Европе // Интеграция образования. 2022. Т. 26. №3. С. 539–558.

² Учащиеся общеобразовательных и профессиональных школ / Statistisches Bundesamt. URL: <https://www.destatis.de/DE/Themen/Gesellschaft-Umwelt/Bildung-Forschung-Kultur/Schulen/inhalt.html> (дата обращения 24.01.2021).

³ Школьное и высшее образование: эволюция / Institut national de la statistique et des études économiques. URL: <https://www.education.gouv.fr/reperes-et-references-statistiques-1316> (дата обращения 25.01.2021).

⁴ Шведское национальное агентство образования. URL: <https://www.skolverket.se/skolutveckling/inspiration-och-stod-i-arbetet/stod-i-arbetet/koll-pa-samverkan-med-hem-och-varnadsnavare/samverkan-med-foraldrar-och-varnadsnavare--en-teoretisk-modell#h-Forutsatningarnafor-samverkan> (дата обращения 26.01.2021).

⁵ Посчитано по: Statistisches Bundesamt. URL: <https://service.destatis.de/bevoelkerungspyramide/#!y=2020&a=6.19&g> (дата обращения 24.01.2021); Institut national de la statistique et des études économiques. URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/5007690?sommaire=5007726> (дата обращения 25.01.2021); Statistiska centralbyrån. URL: https://www.statistikdatabasen.scb.se/pxweb/en/ssd/START_BE_BE0101_BE0101A/BefolkningR1860/ (дата обращения 27.01.2021).

примерная численность родителей школьников¹. В Германии их около 10 млн человек, что составляет 14,5% от общей численности взрослого населения страны. Во Франции – чуть менее 16 млн чел. (26,5% от общей численности взрослого населения страны), в Швеции – немного более 1 млн чел. (12,5% от общей численности взрослого населения страны). Важно обратить внимание на то, что представленные данные имеют приблизительный характер, поскольку получены с помощью разных методик выделения типов семейных ячеек (в том числе с детьми). В каждой стране разрабатывается своя методика, учитывающая институциональные особенности регулирования брачно-семейных отношений².

Сравнительный анализ позволил выделить общие и специфические институциональные характеристики организации систем школьного образования Франции, Германии и Швеции, а также роли родителей в них³.

К общим положениям нормативного регулирования школьного образования в изученных странах можно отнести следующие:

1. Гарантия права на образование. Все страны гарантируют гражданам бесплатный доступ к государственному школьному образованию.
2. Обязанность родителей обеспечить получение детьми школьного образования¹. Неисполнение родителями возложенной на них обязанности

¹ Посчитано по: Statistisches Bundesamt. URL: <https://www.destatis.de/EN/Themes/Society-Environment/Population/Households-Families/Tables/families.html>; Institut national de la statistique et des études économiques. URL: <https://www.insee.fr/fr/statistiques/4516622?sommaire=4516657&geo=FE-1>; Statistics Sweden. URL: <https://www.scb.se/en/> База данных переписи Евросоюза. Семьи по типу, размеру и региону NUTS 3. Швеция. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/CENS_11FTS_R3_custom_502325/default/table?lang=en (дата обращения 24.01.2021).

² В частности, в Швеции помимо типов «супруги с детьми» и «одинокое родители» выделяется тип «другие домохозяйства».

³ Составлено по: Кодекс образования Франции. Code de l'éducation. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006071191/LEGISCTA000006166558/#LEGISCTA000006166558 (дата обращения 29.01.2021); Закон о школе Швеции. Skollag. URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/skollag-2010800_sfs-2010-800 (дата обращения 30.01.2021); Конституция Германии. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-en/chancellor/basic-law>; Образование и воспитание как совместная задача родителей и школы (постановление Постоянной конференции министров образования и культурных дел Германии от 11.10.2018 г.). URL: https://www.kmk.org/fileadmin/Dateien/veroeffentlichungen_beschluesse/2018/2018_10_11-Empfehlung-Bildung-und-Erziehung.pdf; Родители и законные опекуны. Сайт Комитета Конференции министров образования земель Федеративной Республики Германия. URL: <https://www.kmk.org/themen/allgemeinbildende-schulen/schueler-eltern-ausserschulische-partner/eltern.html>; Гражданский кодекс Германии. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html#BJNR001950896BJNG015202377> (дата обращения 31.01.2021).

влечет санкции, которые зависят от вида, степени нарушения и варьируются от административного наказания до уголовной ответственности. Например, во Франции, если родитель (законный представитель) не зачислил ребенка в учебное заведение без уважительной причины, несмотря на официальное уведомление компетентного государственного органа в области образования, он может быть лишен свободы на срок до шести месяцев или должен будет выплатить штраф в размере 7500 евро². В Ганновере (административном центре земли Нижняя Саксония, ФРГ) ежемесячно рассматривается около 200 штрафных процедур по отказу от посещения школы³.

3. Право выбора родителями формы образования и учебного заведения. В нормативных документах анализируемых стран выделяются две формы: в образовательном учреждении (государственном или частном) и вне образовательного учреждения (домашнее обучение). Вместе с тем законодательство ограничивает возможности выбора родителями обучения в частных учебных заведениях и в рамках домашнего обучения. В первом случае государство накладывает на частные учебные заведения высокие требования к их регистрации и функционированию. Во втором – обязывает родителей получать разрешение для обучения на дому от органов власти и контролирует содержание и методы обучения, используемые родителями. Важно и то, что родители должны предоставить весомую аргументацию, чтобы получить разрешение на домашнее обучение.

Родители имеют право выбирать учебное заведение для ребенка, но этот выбор имеет ряд ограничений. Первая группа ограничений связана со здоровьем ребенка. При наличии серьезных заболеваний органы власти определяют тип учебного заведения для ребенка. В частности, в Швеции ребенок может быть зачислен в специальную школу без согласия его

¹ Во Франции обязательным является не только школьное, но и дошкольное образование (Ст. L-131-1 Кодекс образования Франции).

² Уголовный кодекс Франции. Ст. 227-17-1.

URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000038902008 (дата обращения 03.02.2021).

³ Uwe Dr. Diederichsen Elterliche Erziehung und Schulbildung. URL: <https://beck-online.beck.de/Bcid/Y-300-Z-FPR-B-2012-S-202-N-1> (дата обращения 01.02.2021).

родителя (опекуна), если имеются серьезные основания для наилучшего удовлетворения интересов ребенка¹.

Вторая группа ограничений обусловлена образовательными способностями ребенка. При наличии трудностей в обучении (особенно после начальной школы) административные органы имеют значительное влияние на определение образовательной траектории ребенка. Так, в Германии распределение школьников по типам учебных заведений среднего звена происходит после окончания начальной школы. Это происходит на основе успеваемости ученика. Школьники, получившие удовлетворительные оценки по одному или нескольким предметам, имеют существенные ограничения для продолжения обучения в гимназии – типе учебного заведения, дающего доступ к высшему образованию.

Третья группа ограничений в выборе школы связана с местом жительства (регистрации ребенка). Выбор родителей обусловлен территориальной принадлежностью государственной школы к месту жительства учащегося. Власти информируют родителей о назначении ребенка в школу по месту жительства. При отказе родителей в посещении предписанного учебного заведения и выбора ими государственной школы не по месту жительства родители и ребенок лишаются некоторых социальных гарантий².

4. Гарантия информационной поддержки и педагогического сопровождения родителей. Родители информируются об академической успеваемости их детей. Они имеют возможность получать консультации по всем вопросам, связанным с обучением ребенка. Это могут быть рекомендации в выполнении домашних заданий, обсуждение проблем пропуска школьных занятий, помощь в гармонизации отношений с одноклассниками и сверстниками, профориентационные консультации.

¹ Закон об образовании Швеции. Гл.7, ст.5. Skollag. URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/skollag-2010800_sfs-2010-800 (дата обращения 30.01.2021).

² В частности, транспортировки на школьном транспорте, поскольку школьное финансирование учитывает только расходы на путь до ближайшей школы.

5. Гарантия создания в учебных заведениях пространств (доска объявлений, помещения, интернет-форумы) для взаимодействия родителей между собой и с администрацией школы с целью обсуждения школьных вопросов и проблем.

Отличительные черты систем школьного образования Германии, Франции, Швеции и роли родителей в них представлены в таблице 2.6. Отметим ключевые аспекты этих различий. Особенности государственного устройства анализируемых стран и практика их реализации отражается в государственном регулировании школьного образования.

Во Франции и Швеции система школьного образования регулируется централизованно федеральными органами власти, а в Германии – децентрализованно. Регионам (землям) предоставляется широкая свобода в определении целей и принципов образования и воспитания, курсов и предметов обучения. Надзор федеральной власти за самостоятельными (в плане нормативного регулирования) региональными системами школьного образования осуществляется в косвенной форме через общий надзор за регионами (землями)¹.

В нормативных документах Франции и Германии, в отличие от Швеции, фиксируется включение родителей в структуру участников образовательных отношений наряду с учащимися, сотрудниками школ, местными властями, образовательными ассоциациями, дополняющими государственное образование. Это является отправной точкой в формировании государственной концепции участия родителей в образовании детей, управления школой и защите родителями прав и интересов (своих и детей).

¹ Для координации деятельности регионов (земель) в сфере школьного образования в середине XX в. была создана постоянная Конференция министров образования и культурных дел Федеративной Республики Германии (КМК). КМК является совещательным органом, ее решения носят рекомендательный характер, но успешно способствуют объединению и выработке общего вектора государственной образовательной политики.

Таблица 2.6

Результаты анализа отличительных характеристик нормативного регулирования школьного образования и родительского участия во Франции, Германии и Швеции¹

Критерий сравнения	Франция	Германия	Швеция
Система государственного регулирования системы школьного образования	Централизованная	Децентрализованная	Централизованная
Основной нормативный документ, регулирующий отношения в сфере школьного образования	Кодекс образования	Конституция, Законы об образовании регионов (земель), Соглашения земель ФРГ	Закон об образовании
Нормативные границы возраста детей, подлежащих обязательному обучению в школе	с 6 лет и обычно длится 12 лет	с 6 лет и обычно длится 9 лет ²	с 7 лет и длится 9 лет
Место родителей в институциональной структуре образовательных отношений	Родители – нормативно закреплённые члены образовательных отношений. Родители и школа – партнеры. Школа дополняет деятельность семьи в сфере образования.	Родители – нормативно закреплённые члены образовательных отношений. Родители и школа – партнеры. Родители дополняют деятельность школы.	Родители не являются нормативно закреплёнными членами образовательных отношений. Провозглашается сотрудничество с семьей для всестороннего личностного развития учащихся.
Характер принятия решений на разных уровнях управления школьным образованием	Коллегиальное, с участием представителей власти, педагогов, учащихся и их родителей.	Коллегиальное, с участием представителей власти, педагогов, учащихся и их родителей.	Индивидуальное (руководителем, уполномоченным принимать решение) или коллегиальное, но без участия родителей.

¹ Составлено по: Кодекс образования Франции. Code de l'éducation. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006071191/LEGISCTA000006166558/#/LEGISCTA000006166558 (дата обращения 29.01.2021); Сайт министерства образования Франции. URL: <https://www.education.gouv.fr/etre-parent-d-eleves-12314> (дата обращения 29.01.2021); Закон о школе Швеции. Skollag. URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/skollag-2010800_sfs-2010-800 (дата обращения 30.01.2021); Конституция Германии. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-en/chancellor/basic-law> (дата обращения 31.01.2021); Образование и воспитание как совместная задача родителей и школы (постановление Постоянной конференции министров образования и культурных дел Германии от 11.10.2018 г.). URL: https://www.kmk.org/fileadmin/Dateien/veroeffentlichungen_beschluesse/2018/2018_10_11-Empfehlung-Bildung-und-Erziehung.pdf (дата обращения 31.01.2021); Родители и законные опекуны / Сайт Комитета Конференции министров образования земель Федеративной Республики Германия. URL: <https://www.kmk.org/themen/allgemeinbildende-schulen/schueler-eltern-ausserschulische-partner/eltern.html> (дата обращения 01.02.2021); Гражданский кодекс Германии. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html#BJNR001950896BJNG015202377> (дата обращения 31.01.2021).

² Период обязательного школьного образования зависит от региона. Например, в Берлине, Бранденбурге и Бремене срок обучения в школе 10 лет, в Северном Рейне-Вестфалии – 9 лет / Пути образования и квалификации / Сайт Комитета Конференции министров образования земель Федеративной Республики Германия. URL: <https://www.kmk.org/themen/allgemeinbildende-schulen/bildungswege-und-abschluesse.html> (дата обращения 01.02.2021).

Критерий сравнения	Франция	Германия	Швеция
Участие родителей в управлении школой	Родители <i>через своих представителей</i> участвуют в управлении школьным образованием на школьном, муниципальном, региональном и государственном уровнях путем включения в различного рода Советы. Квоты представительства родителей в Советах регламентированы федеральными нормативными документами.	В каждом регионе принимается собственная концепция участия родителей в управлении школой, адаптированная под социальные условия регионов и потребности населения. Она реализуется на школьном, региональном, федеральном уровнях. В школе на нижнем уровне – в классе школьника (классное собрание родителей, попечительство над классом), на верхнем уровне – в школе в целом (родительский совет школы, представители родителей). Квоты представительства родителей в различных коллегиальных органах управления школой на разных уровнях зависят от конкретного региона (земли) ¹ .	Родители (опекуны) имеют право влиять на образование путем высказывания своих замечаний на форумах до принятия управленческих решений, подлежащих обсуждению.
Ассоциации родителей	Родители имеют право объединяться в родительские организации, ассоциации. Ассоциации родителей объединяют исключительно родителей (опекунов) ² .	В рамках конституционных гражданских прав родители могут объединяться в родительские организации, ассоциации.	Родители имеют право объединяться в родительские организации, ассоциации в рамках конституционных гражданских прав.
Защита родителями прав и интересов (своих и детей)	На школьном уровне предпочтительными являются коллективные формы защиты прав и интересов <i>через представителей родительской общественности</i> . В случаях, если не удастся разрешить противоречие, то есть возможность обратиться к представителям власти (инспектору национального образования округа, службы академической инспекции Департамента, социальные службы, омбудсмену по вопросам образования и т.д.) или в суд.	Использование <i>коллективных и индивидуальных форм</i> защиты прав и интересов посредством обращения к педагогам, в органы исполнительной и судебной власти.	Использование преимущественно индивидуальных форм защиты прав и интересов родителей и детей путем обращения в суд. Законом об образовании четко определяется перечень вопросов, подлежащих апелляции в органы исполнительной власти.

¹ В начальной школе квоты распределяются между педагогическим персоналом и родителями в двух вариациях: либо доминирования педагогов над родителями, либо равного представительства педагогов и родителей. В средней школе, в большинстве случаев, стремятся к паритетному квотированию представительства учителей, учеников и родителей. Образование и воспитание как совместная задача родителей и школы / Постановление Постоянной конференции министров образования и культурных дел Германии от 11.10.2018 г.). URL: https://www.kmk.org/fileadmin/Dateien/veroeffentlichungen_beschluesse/2018/2018_10_11-Empfehlung-Bildung-und-Erziehung.pdf (дата обращения 31.01.2021).

² В перечень основных родительских ассоциаций Франции входят: Федерация родителей учащихся государственных школ (PEEP), Федерация родительских советов учащихся государственного образования (FCPE), Национальный союз автономных ассоциаций родителей студентов (UNAPE), Национальный союз ассоциаций родителей бесплатного образования (UNAPEL) / Родители в школе / Сайт министерства образования Франции. URL: <https://www.education.gouv.fr/les-parents-l-ecole-9899> (дата обращения 21.01.2021).

Во Франции и Германии родители включены в коллегиальные органы управления, их деятельность в управленческих структурах поддерживается властью. Особенно ярко это проявляется во французской системе школьного образования. В соответствии с законом власти содействуют участию делегатов-родителей в жизни школьного управления на всех уровнях. В частности, в нормативных документах закреплена обязанность работодателя предоставить отпуск сотрудникам-членам ассоциации родителей для участия в управленческих структурах (Советах). Кроме того, отдельным категориям родителей, которые участвуют в тех или иных комиссиях, советах или других консультативных органах национального образования, оплачиваются расходы на проезд или проживание¹. Полагаем, данная практика поддержки участия родителей в школьном управлении может быть использована и в других странах, в том числе России.

Хотелось бы обратить внимание на поддержку французских властей родительских объединений и ассоциаций (как на уровне школы, так и на муниципальном, региональном и национальном уровнях). Эта поддержка проявляется не только в учете мнения родителей путем включения их в структуру совещательных органов в сфере образования (через процедуру выборов), но и в создании условий для деятельности сообществ родителей. В этом плане важно подчеркнуть, что эти демократические процедуры закреплены законодательно. Считаем, данный способ включения представителей общности родителей в управленческие Советы также может использоваться в России и других странах. Он не только дает возможность каждому родителю баллотироваться в различные Советы в сфере образования, но и демонстрирует детям модель поведения в правовом демократическом государстве.

Наконец, хотелось бы обратить внимание на отличия в анализируемых странах доминирующих форм и способов защиты родителями детско-

¹ Родители в школе / Сайт министерства образования Франции. URL: <https://www.education.gouv.fr/les-parents-l-ecole-9899> (дата обращения 21.01.2021).

родительских прав и интересов. Родители во Франции и Германии имеют возможности использовать как коллективные, так и индивидуальные формы защиты прав и интересов путем обращения к представителям образовательной организации (педагогам, коллегиальным органам управления школой, администрации), в органы исполнительной и судебной власти¹. В Швеции родители имеют право использовать индивидуальные формы защиты прав и интересов (своих и детей) посредством обращения в суд. Вместе с тем шведское образовательное законодательство четко определяет перечень вопросов, относительно которых родители могут обращаться в государственные и судебные органы. По большинству вопросов апелляцию может подать только ученик.

Анализ деятельности европейских родителей в системе школьного образования начнем с анализа возможностей и критериев выбора школы. Следует отметить, что институциональные условия, особенности организации системы образования (в том числе школьного) оказывают существенное влияние на свободу выбора родителями школы.

Несомненно, большей свободой в этом обладают шведские родители. Они могут свободно выбрать практически любую школу, которой отдадут предпочтение². Шведская система выбора школы построена по принципу: кто не осуществил активного выбора, автоматически зачисляется в школу по месту жительства. К активному выбору, как показывают исследования, прибегают около 30% учащихся и их родителей. Активный выбор чаще делают коренные жители страны, проживающие в районах с низким уровнем ресурсов, и те, чьи родители имеют более высокий уровень образования и более высокие доходы³. Основным мотивом активного выбора школы является возможность получения доступа к школам с более высоким социально-экономическим статусом.

¹ Во Франции отдается предпочтение защиты прав и интересов родителей через представителей родительской общественности.

² Trumberg A., Urban S. School Choice and Its Long-Term Impact on Social Mobility in Sweden // *Scandinavian Journal of Educational Research*. 2020. Vol.65. №4. P. 569–583.

³ Там же.

Несмотря на широкие возможности выбора, в шведской модели образования существуют свои барьеры. Один из них – вместимость школы. Если количество детей, поступающих в государственную школу, превышает количество свободных мест в школе, приоритет отдается учащимся, проживающим в районе, географически наиболее близком к школе¹. В большей мере этот барьер негативно влияет на возможности выбора школы теми родителями, чьи дети имеют какие-либо проблемы со здоровьем². Исследователи установили достаточно высокий уровень дискриминации в приеме (и организации обучения) детей с какими-либо заболеваниями³.

С 1960-х гг. распределение школьных мест во Франции осуществлялось исключительно по территориальному принципу. В рамках своей предвыборной кампании 2007 г. Николя Саркози, стремясь расширить свой электорат за счет родителей, пообещал значительно ослабить территориальный принцип зачисления в школу. Придя к власти, он выполнил свое предвыборное обещание: в Кодекс образования Франции был внесен ряд поправок, позволяющих родителям выбирать школу для своего ребенка⁴.

Исследования мотивов выбора школы французскими родителями показали несколько интересных моментов⁵. Наряду с традиционными мотивами, характерными для родителей большинства стран мира (получение качественного образования, поддержание социальной однородности контингента учащихся (этнической, классовой), обеспечение удобства и безопасности повседневных практик (дорога до школы и обратно)), у французских родителей есть и специфические. К ним можно отнести

¹ Ahmed A., Hammarstedt M., Karlsson K. Do schools discriminate against children with disabilities? A field experiment in Sweden // *Education Economics*. 2021. Vol. 29. №1. P. 3–16.

² Политика интеграции детей с ОВЗ в образовательное пространство предполагает совместное обучение здоровых детей и детей с какими-либо заболеваниями.

³ Ahmed A., Hammarstedt M., Karlsson K. Do schools discriminate against children with disabilities? A field experiment in Sweden // *Education Economics*. 2021. Vol. 29. №1. P. 3–16.; Tah J.K. Shopping for schools: parents of students with disabilities in the education marketplace in Stockholm // *European Journal of Special Needs Education*. 2020. Vol. 35. №4. P. 497–512.

⁴ Benson M., Bridge G., Wilson D. School Choice in London, and Paris – A Comparison of Middle-class Strategies // *Social policy & administration*. 2015. Vol. 49. №1. P. 24–43.

⁵ Kosunen S., Rivière C. Alone or Together in the Neighbourhood? School Choice and Families' Access to Local Social Networks // *Children's Geographies*. 2018. Vol.16. Is. 2. P. 143-155; Benson M., Bridge G., Wilson D. School Choice in London, and Paris – A Comparison of Middle-class Strategies // *Social policy & administration*. 2015. Vol. 49. №1. P. 24–43.

согласие с «идеологией» территориального закрепления зачисления в школу, цель которой заключается: 1) в поддержании равных возможностей доступа к образованию детей из разных социальных групп и 2) в укреплении социального капитала местного сообщества за счет совместного родительского контроля вне школы за безопасностью детей по соседству¹. Специфические мотивы, по мнению исследователей, следует соотносить с контекстом французского гражданства, проявляющегося в мультикультурализме, обязанности избегать социальной сегрегации и неравенства.

Информация, которую французские родители используют для выбора школы, в основном, черпается из неформальных источников: их собственного опыта, мнений учителей и других родителей. Общедоступные показатели успеваемости, рейтинги школ не являются доминирующим источником информации для выбора школы. Важно подчеркнуть, что ученые обращают внимание на модель совместного принятия решения в выборе школы родителями и детьми: родители предоставляют ребенку набор школ, из которых он может выбирать, а затем «ребенок принимает решение»².

Наиболее ограниченным является выбор школы в Германии. За исключением нескольких земель, школа, которую будет посещать ребенок, определяется местом проживания³. Вместе с тем, именно для немецких родителей выбор начальной школы является наиболее важным, поскольку уже после ее окончания на основе полученной рекомендации ребенку необходимо выбрать образовательный трек⁴. Последнее обстоятельство обуславливает не только мотивы родительского выбора школы, но и способы его осуществления. Говоря о мотивах выбора школы немецкими родителями,

¹ Kosunen S., Rivière C. Alone or Together in the Neighbourhood? School Choice and Families' Access to Local Social Networks // *Children's Geographies*. 2018. Vol.16. Is. 2. P. 143–155.

² Там же.

³ Одной из земель, в которой в 2008 году был введен свободный выбор школ, является Северный Рейн-Вестфалия. Его введение было обусловлено стремлением властей повысить качество образования посредством увеличения конкуренции между начальными школами.

⁴ Pozas M., Letzel V., Schneider C. 'Homeschooling in times of corona': exploring Mexican and German primary school students' and parents' chances and challenges during homeschooling // *European Journal of Special Needs Education*. 2021. Vol. 36. №1. P. 35–50.

следует подчеркнуть доминирование такого мотива, как стремление к обеспечению хорошего качества обучения (в частности, успеваемости в школе), так как образовательные достижения в начальной школе определяют доступ к академическому треку и, как результат, университету и хорошей работе¹. Поскольку родители обладают различным экономическим, социальным и культурным капиталом, они имеют разные ресурсы для доступа в школы и к информации о них². Результаты исследований показывают тесную взаимосвязь ресурсности немецких родителей и шансов детей на получение качественного образования³. Представители среднего класса обладают большими возможностями (ресурсами), нежели родители из рабочего класса. Помимо этого, для родителей из среднего класса важным мотивом является выбор «правильного» состава школы (с низкой долей детей из семей, получающих пособия, без миграционного прошлого).

Значительное влияние качества образования в начальной школе на определение образовательного трека для детей заставляет немецких родителей использовать не только институциональные способы выбора школы (переезд в другой район, город, землю)⁴, но и неинституциональные (предоставление ложного адреса, фиктивная регистрация ребенка у знакомых, родственников)⁵.

¹ См.: Dumont H., Denise Klinge D., Maaz K. The Many (Subtle) Ways Parents Game the System: Mixed-method Evidence on the Transition into Secondary-school Tracks in Germany // *Sociology of Education*. 2019. Vol. 92. №2. P. 199–228.

²Ramos Lobato I, Groos T. Choice as a duty? The abolition of primary school catchment areas in North Rhine-Westphalia/Germany and its impact on parent choice strategies // *Urban Studies*. 2019. Vol. 56(15). P. 3274–3291; Stephany F. It Deepens Like a Coastal Shelf: Educational Mobility and Social Capital in Germany // *Social Indicators Research*. 2019. Vol. 142. P. 855–885.

³ См.: Шпилев Д.А., А.А. Иудин Социальные реформы в современной Германии: проблема неравенства в системе образования // *Вопросы образования*. 2011. № 1. С. 125–143.

⁴Weck S., Hanhörster H. Seeking Urbanity or Seeking Diversity? Middle-class family households in a mixed neighbourhood in Germany // *Journal of Housing and the Built Environment*. 2015. Vol. 30. №3. P. 471–486; Kruse H., Between-School Ability Tracking and Ethnic Segregation in Secondary Schooling // *Social Forces*. 2019. Vol. 98. №1. P. 119–146.

⁵ Ramos Lobato I, Groos T. Choice as a duty? The abolition of primary school catchment areas in North Rhine-Westphalia/Germany and its impact on parent choice strategies // *Urban Studies*. 2019. Vol. 56(15). P. 3274–3291.

Важно обратить внимание на обвинительную риторику политиков и исследователей в адрес европейских родителей, осуществляющих активный выбор школы как действие, усиливающее социальную сегрегацию¹.

Активность взаимодействия европейских родителей анализируемых стран со школой обусловлена институциональной позицией родителей в системе образования. Несмотря на провозглашаемое во всех странах партнерство семьи и школы, на практике оно реализуется в несколько усеченном виде². Косвенным подтверждением этого выступает незначительное число научных работ (особенно с эмпирическими данными), посвященных исследованию социального и гражданского участия родителей в системе школьного образования.

Еще одним аргументом, доказывающим декларируемый характер взаимодействия школы с семьей, служит высказывание шведских исследователей, включившихся в систему школьного образования как родители. Они отмечают: *«Мы ожидали, что будем участвовать в обсуждениях и даже определять стратегии по образовательным вопросам, касающимся целей и методов обучения, климата в классе, правил выполнения домашних заданий, использования мобильных телефонов, организации внеучебных мероприятий. Тем не менее, наши просьбы о предоставлении нам права голоса в образовании наших детей обычно отклонялись. Вместо того, чтобы быть принятыми в качестве компетентных сотрудников, на родительских вечерах нам рассказывали об установленных правилах,*

¹Trumberg A., Urban S. School Choice and Its Long-Term Impact on Social Mobility in Sweden // Scandinavian Journal of Educational Research. 2020. Vol. 65. №4. P. 569–583; Ahmed A., Hammarstedt M., Karlsson K. Do schools discriminate against children with disabilities? A field experiment in Sweden // Education Economics. 2021. Vol. 29. №1. P. 3–16; Ramos Lobato I, Groos T. Choice as a duty? The abolition of primary school catchment areas in North Rhine-Westphalia/Germany and its impact on parent choice strategies // Urban Studies. 2019. Vol. 56(15). P. 3274–3291; Stephany F. It Deepens Like a Coastal Shelf: Educational Mobility and Social Capital in Germany // Social Indicators Research. 2019. Vol. 142. P. 855–885; Geven S. and van de Werfhorst H.G. The Role of Intergenerational Networks in Students' School Performance in Two Differentiated Educational Systems: A Comparison of Between- and Within-Individual Estimates // Sociology of Education. 2020. Vol. 93(1). P. 40–64; Dumont H., Denise Klinge D., Maaz K. The Many (Subtle) Ways Parents Game the System: Mixed-method Evidence on the Transition into Secondary-school Tracks in Germany // Sociology of Education. 2019. Vol. 92. №2. P. 199–228.

² Gu L. Using school websites for home–school communication and parental involvement? // Nordic Journal of Studies in Educational Policy. 2017. Vol. 3. № 2. P. 133–143. Dodillet S., Christensen D.S. Parents, a Swedish problem: on the marginalisation of democratic parental involvement in Swedish school policy // Comparative Education. 2020. Vol. 56. №3. P. 379–393.

которые требовалось соблюдать»¹. Установка школы говорить о сотрудничестве с родителями в основном с точки зрения школьных прав, прав и обязанностей родителей, авторитетным образом акцентируя внимание на права и положение родителей, характерна и для других европейских стран.

В поисках ответа на вопрос о причинах неготовности и недоверия школьных властей к участию родителей в формировании актуальной школьной повестки, ученые провели анализ становления образовательных принципов в Швеции. Они выделили три ключевых причины, обуславливающие непринятие шведских родителей в качестве полноправного субъекта образовательных отношений².

Первая причина – это трактовка властью доминирующего субъекта, ответственного за образование детей. Школьное образование, по мнению европейских властей, выступает общественным благом и подразумевает обучение терпимости к убеждениям других и развитие готовности подчинять индивидуальные интересы коллективным, воспитание политкорректного и лояльного государству гражданина. В этом смысле принцип общественной (государственной) ответственности за образование детей вступает в противоречие с принципом демократического участия родителей в образовании детей как позитивной и конструктивной силы. Исходя из этого, не только пассивные, но и активные родители, защищающие потребности и интересы (свои и детей), становятся угрозой для воплощения государственных идей и представлений об общих социальных интересах.

Второй причиной, препятствующей вовлечению родителей в школьное образование, является приоритетность прав детей над правами родителей. Конвенция о правах детей трактуется европейскими политиками как документ, фиксирующий различие между правами детей и взглядами

¹ Dodillet S., Christensen D.S. Parents, a Swedish problem: on the marginalisation of democratic parental involvement in Swedish school policy // Comparative Education. 2020. Vol. 56. №3. P. 380.

² Dodillet S., Christensen D.S. Parents, a Swedish problem: on the marginalisation of democratic parental involvement in Swedish school policy // Comparative Education. 2020. Vol. 56. №3. P. 379–393.

родителей на образование своих детей. Родители в этом ключе рассматриваются как некомпетентные в вопросах образования, представляющие потенциальную угрозу интересам и потребностям ребенка. Государство, рассматривая детей как самостоятельных субъектов общественных отношений, выступает защитником их прав и интересов, исключая из данного процесса родителей как посредников.

Третьей причиной, затрудняющей участие европейских родителей в школьном образовании, выступает гипертрофированность идеи научно обоснованного профессионализма. Ее суть сводится к тому, что даже хорошо информированные и разумные родители не имеют права влиять на образование своих детей (в том числе посредством участия в управлении школой), поскольку они не компетентны, у них нет доступа к базе профессиональных знаний учителей¹. И здесь мы выходим на аспекты взаимоотношений родителей и педагогов. В общем формальном плане характер отношений европейских учителей с родителями строится на нейтральной основе избегания конфликтов². Как показало исследование немецких ученых, наиболее благоприятно складываются отношения педагогов с высокообразованными родителями, нежели с низкообразованными, поскольку высокообразованные родители воспринимаются учителями как равные, имеющие культурные компетенции

¹ Pozas M., Letzel V., Schneider C. 'Homeschooling in times of corona': exploring Mexican and German primary school students' and parents' chances and challenges during homeschooling // *European Journal of Special Needs Education*. 2021. Vol. 36. №1. P. 35–50.

² Kurucz C., Lehl S., Anders Y. Preschool Teachers' Perspectives About the Engagement of Immigrant and Non-Immigrant Parents in Their Children's Early Education // *International Journal of Early Childhood*. 2020. Vol. 52 P. 213–231; Dumont H., Denise Klinge D., Maaz K. The Many (Subtle) Ways Parents Game the System: Mixed-method Evidence on the Transition into Secondary-school Tracks in Germany // *Sociology of Education*. 2019. Vol. 92(2). P. 199–228; Martin R., Benoit J.P., Moro M.R., Benoit L. School Refusal or Truancy? A Qualitative Study of Misconceptions Among School Personnel About Absenteeism of Children From Immigrant Families // *Front. Psychiatry*. 2020. Vol. 11. № 202; Aelenei C., Darnon C., Martinot D. When School and Family Convey Different Cultural Messages: The Experience of Turkish Minority Group Members in France // *Psychologica Belgica*. 2016. Vol. 56. № 2. P. 111–117; Barg K. Educational Choice and Cultural Capital: Examining Social Stratification within an Institutionalized Dialogue between Family and School // *Sociology*. 2015. Vol. 49. № 6. P. 1113–1132; Barg K. The Influence of Students' Social Background and Parental Involvement on Teachers' School Track Choices: Reasons and Consequences // *European Sociological Review*. 2013. Vol. 29. № 3. P. 565–579.

выстраивания продуктивного диалога (умеющие договариваться)¹. Вместе с тем шведские исследователи подчеркивают экспертность и несколько пренебрежительное отношение педагогов к родителям². Изучая учительский образ идеального родителя, ученые пришли к выводу, что педагоги ожидают от хороших родителей выполнения лишь двух функций: 1) информирования школы и педагогов об особенностях детей для выстраивания образовательной траектории ребенка и 2) материальной помощи в обеспечении образовательного процесса³.

Особую обеспокоенность ученых вызывает негативная риторика педагогов в адрес детей с различными заболеваниями (а точнее их родителей, которые эти диагнозы стремятся зафиксировать)⁴. Их беспокойство обусловлено тем, что учителя, считаящие себя превосходными знатоками инвалидности и болезней, высмеивают родителей как «слабоумных преступников» в публичном пространстве (социальных сетях, газетах)⁵. Такие педагоги утверждают, что определенных видов инвалидности не существует или что родители преувеличивают симптомы заболеваний у своих детей для получения определенных преференций⁶. Исследователи видят в качестве причины такого поведения педагогов ухудшение условий их

¹ Dumont H., Denise Klinge D., Maaz K. The Many (Subtle) Ways Parents Game the System: Mixed-method Evidence on the Transition into Secondary-school Tracks in Germany // *Sociology of Education*. 2019. Vol. 92(2). P. 199–228.

² Sayers J., Marschall G., Petersson J., Andrews P. English and Swedish teachers' perspectives on the role of parents in year one children's learning of number: manifestations of culturally-conditioned norms // *Early Child Development and Care*. 2019. Vol. 191. № 5. P. 760–772; Dodillet S., Christensen D.S. Parents, a Swedish problem: on the marginalisation of democratic parental involvement in Swedish school policy // *Comparative Education*. 2020. Vol. 56. № 3. P. 379–393.

³ Widding G, Berge B-M. Teachers' and Parents' Experiences of Using Parents as Resources in Swedish Primary Education. In: *Procedia – Social and Behavioral Sciences: 5th World Conference on Educational Sciences*. 2014. P. 1587–1593. URL: <http://urn.kb.se/resolve?urn=urn:nbn:se:umu:diva-82967> (дата обращения 15.01.2021).

⁴ Barow T., Östlund D. Stuck in failure: comparing special education needs assessment policies and practices in Sweden and Germany // *Nordic Journal of Studies in Educational Policy*. 2020. Vol. 6. №1. P. 37–46; Dauman N., Haza M., Erlandsson S. Liberating parents from guilt: a grounded theory study of parents' internet communities for the recognition of ADHD // *International Journal of Qualitative Studies on Health and Well-being*. 2019. Vol. 14(1); Ahmed A., Hammarstedt M., Karlsson K. Do schools discriminate against children with disabilities? A field experiment in Sweden // *Education Economics*. 2021. Vol. 29. №1. P. 3–16; Tah J.K. Shopping for schools: parents of students with disabilities in the education marketplace in Stockholm // *European Journal of Special Needs Education*. 2020. Vol. 35. №4. P. 497–512; Gillberg C., Pettersson A. Between duty and right: disabled schoolchildren and teachers' ableist manifestations in Sweden // *Disability & Society*. 2019. Vol. 34. №9-10. P. 1668–1673.

⁵ Gillberg C., Pettersson A. Between duty and right: disabled schoolchildren and teachers' ableist manifestations in Sweden // *Disability & Society*. 2019. Vol. 34. №9-10. P. 1668–1673.

⁶ Там же.

труда. Сокращение (недостаточное финансирование) школьного образования, увеличение рабочей нагрузки негативно влияют на самочувствие учителей и их отношение к взаимодействию с родителями. Вместе с тем ученые подчеркивают, что неблагоприятные условия труда не должны влечь за собой неэтичное профессиональное поведение педагогов.

Конечно, нельзя говорить об отсутствии в европейском пространстве взаимодействия родителей и школы вообще. В каждой стране имеется перечень программ и мероприятий, направленных на школьное сопровождение родителей. Эта работа ведется в двух направлениях: формирование родительских компетенций у всех родителей и работа школы с родителями из группы риска (бедными, мигрантами, религиозными меньшинствами, родителями, чьи дети отказываются посещать школу)¹.

В качестве примера деятельности школы по формированию родительских компетенций приведем результаты европейского сравнительного исследования поддержки психического здоровья учащихся². В онлайн-опросе в 2014 г. приняли участие 1466 школ из 10 стран (Франции, Германии, Ирландии, Нидерландов, Польши, Сербии, Испании, Швеции, Великобритании и Украины). Исследование показало, что школы в основном осуществляют информационное сопровождение родителей. Лишь пятая часть школ, помимо информации, предоставляет родителям консультации и поддержку. В большей мере данная работа осуществляется в Германии и Украине (около 3,0 баллов по четырехбалльной шкале). В Швеции эта

¹Widding U. Parental Determinism in the Swedish Strategy for Parenting Support // *Social Policy & Society*. 2018. Vol. 17(3). P. 481–490; Martin R, Benoit J.P., Moro M.R., Benoit L. School Refusal or Truancy? A Qualitative Study of Misconceptions Among School Personnel About Absenteeism of Children From Immigrant Families // *Front. Psychiatry*. 2020. Vol. 11. № 202; Kurucz C., Lehl S., Anders Y. Preschool Teachers' Perspectives About the Engagement of Immigrant and Non-Immigrant Parents in Their Children's Early Education // *International Journal of Early Childhood*. 2020. Vol. 52 P. 213–231; Waldring I. Practices of change in the education sector: professionals dealing with ethnic school segregation // *Ethnic and Racial Studies*. 2017. Vol. 40. №2. P. 247–263; Join-Lambert H. Parental Involvement and Multi-Agency Support Services for High-Need Families in France // *Social Policy and Society*. 2016. Vol. 15. №2. P. 317–329; Dufournet-Coestier V., Monceau G. Scolariser les enfants en tentant de contrôler les parents. Le cas des enfants du voyage en France // *Sociétés et jeunesse en difficulté*. 2019. URL: <http://journals.openedition.org/sejed/9626> (дата обращения 17.01.2021); Rissanen I. School–Muslim Parent Collaboration in Finland and Sweden: Exploring the Role of Parental Cultural Capital // *Scandinavian Journal of Educational Research*. 2020. Vol.66. Is. 1. P. 1–13.

² Patalay P., Gondek D., Moltrecht B., Giese L., Curtin C., Stanković M., Savka N. Mental health provision in schools: Approaches and interventions in 10 European countries // *Global Mental Health*. 2017. № 4. Article e10. URL: <https://doi.org/10.1017/gmh.2017.6> (дата обращения 18.01.2021).

деятельность школы была оценена в 2,5 балла. Наименьшую поддержку родителям в обеспечении психического здоровья учащихся оказывают в школах Франции (0,5 баллов). Важно обратить внимание на более интенсивную поддержку родителей учащихся начальной школы, нежели средней.

Участие европейских родителей во внешкольной жизни детей также во многом обусловлено институциональными особенностями системы образования – временем, проводимым ребенком в школе, наличием в школе кружков и секций, наличием домашнего задания, уровнем отслеживания образовательных результатов. Общей тенденцией поведения, характерной для современных европейских родителей, является увеличение времени, затрачиваемого ими на детей.

Ограниченные возможности проведения школьных внеклассных занятий во второй половине дня во французских и немецких школах обуславливают включение родителей и детей в организации и ассоциации, предлагающие групповые мероприятия для местных жителей, в том числе помощь в выполнении домашнего задания, занятия спортом, экскурсии, дебаты, проведение праздников¹. Ученые подчеркивают, что такие связи родителей с местным сообществом позитивно влияют не только на результаты обучения их детей, но и позволяют родителям преодолевать статусные различия, укреплять солидарность, межпоколенческие связи и автономию жителей.

Большая часть дополнительных мероприятий в Швеции организуется школами². Вне школы организованные мероприятия часто проводятся добровольческими ассоциациями бесплатно или за небольшую плату, хотя существуют и коммерческие организации, предоставляющие подобные

¹Werum R.E., Davis T., Cheng S. How institutional context alters social reproduction dynamics: Ethnic track placement patterns in the U.S. and Germany // *Research in Social Stratification and Mobility*. 2011. Vol. 29. № 4. P. 371–391; Vollebergh A. Circuiting parents' voice: Parenting discussion groups and institutional healing in northeast Paris // *Ethnography*. 2020. Vol. 0(0). P. 1–22.

²Sjödin D., Roman C. Family practices among Swedish parents: extracurricular activities and social class // *European Societies*. 2018. Vol. 20(5). P. 764–784.

услуги. Внеклассные занятия являются частью повседневной шведской семейной жизни, в обязательном порядке согласованной с ребенком. Наиболее распространенными являются спорт и другие виды деятельности, связанные с физической активностью.

Ключевым мотивом вовлечения родителями детей в организованные мероприятия, по результатам исследования шведских ученых, является реализация потенциала детей и расширение их будущих возможностей посредством развития социальных навыков и здоровья. Родители из среднего класса придают внеклассным занятиям больше важности, чем родители из рабочего класса. Необходимо отметить, что шведские родители зачастую отказывают ребенку в посещении внеклассных занятий не потому, что у них нет денег оплатить данные услуги, а потому, что у них нет времени для сопровождения детей. При этом никто из детей опрошенных родителей из рабочего класса не занимался дорогими видами спорта, такими, как хоккей, теннис или верховая езда¹.

Говоря о различиях в стратегиях поведения родителей вне школы, обратим внимание на сосредоточенность немецких родителей на образовательных достижениях их детей. Стимулируемые необходимостью раннего выбора образовательного трека, они достаточно много времени посвящают формированию образовательной мотивации у детей, помощи им в выполнении домашнего задания и подготовки к тестам, поиску и найму репетиторов². Особенно данная стратегия присуща высокообразованным родителям.

Вообще нужно отметить, что страны Северной и Западной Европы традиционно имели сравнительно низкие показатели репетиторства, но данные последних лет говорят о растущем спросе на этот вид образовательных услуг. Этот спрос на частные уроки, по мнению

¹ Sjödin D., Roman C. Family practices among Swedish parents: extracurricular activities and social class // *European Societies*. 2018. Vol. 20(5). P. 764–784.

² Dumont H., Denise Klinge D., Maaz K. The Many (Subtle) Ways Parents Game the System: Mixed-method Evidence on the Transition into Secondary-school Tracks in Germany // *Sociology of Education*. 2019. Vol. 92. №2. P. 199–228.

исследователей, является неявной критикой качества обучения в школе¹. Кроме того, исследователи подчеркивают влияние родителей как заказчиков услуг частных репетиторов на усиление неравенства в образовании².

В Германии к услугам частного репетитора обращаются и для развития образовательных компетенций сверх школьной программы, и для преодоления образовательной неуспешности. В немецком исследовании показано, что около 9% пятиклассников, обучающихся в школах с академическим треком (потенциально обеспечивающим доступ к высшему образованию), пользуются услугами частных репетиторов по математике и английскому и около 7% – по немецкому языку³. Ученых удивило отсутствие связи между доходом семьи и академической квалификацией родителей с обращением к услугам репетиторов. Вместе с тем они выяснили, что родители с миграционным прошлым больше полагаются на частное обучение, чем родители без «миграционного фона».

В Швеции услуги частного репетитора воспринимаются преимущественно как средство преодоления недостатков обучения в школе и/или в семье. К ним прибегают для решения проблем, связанных с обучением детей, при нехватке ресурсов как у учителей, так и у родителей⁴.

Проведенный анализ возможностей и практик реализации европейскими родителями потребностей, интересов (своих и детей) и их защиты в сфере школьного образования позволяет сделать несколько

¹ Guill K., Luedtke O., Schwanenberg J. A two-level study of predictors of private tutoring attendance at the beginning of secondary schooling in Germany: The role of individual learning support in the classroom // *British Educational Research Journal*. 2020. Vol. 46(2). P. 437–457; Hallsén S., Karlsson M. Teacher or friend? – consumer narratives on private supplementary tutoring in Sweden as policy enactment // *Journal of Education Policy*. 2019. Vol. 34(5). P. 631–646.

² Oller A.C., Glasman D. Education as a market in France: forms and stakes of private tutoring. Sense Publishers, 2013. P. 77–91. URL: <https://www.um.edu.mt/library/oar/handle/123456789/34615> (дата обращения 17.01.2021); Guill K., Luedtke O., Schwanenberg J. A two-level study of predictors of private tutoring attendance at the beginning of secondary schooling in Germany: The role of individual learning support in the classroom // *British Educational Research Journal*. 2020. Vol. 46(2). P. 437–457; Hallsén S., Karlsson M. Teacher or friend? – consumer narratives on private supplementary tutoring in Sweden as policy enactment // *Journal of Education Policy*. 2019. Vol. 34(5). P. 631–646.

³ Guill K., Luedtke O., Schwanenberg J. A two-level study of predictors of private tutoring attendance at the beginning of secondary schooling in Germany: The role of individual learning support in the classroom // *British Educational Research Journal*. 2020. Vol. 46(2). P. 437–457.

⁴ Hallsén S., Karlsson M. Teacher or friend? – consumer narratives on private supplementary tutoring in Sweden as policy enactment // *Journal of Education Policy*. 2019. Vol. 34(5). P. 631–646.

выводов. Во-первых, несмотря на единое европейское пространство, в каждой из анализируемых стран имеется особая исторически сложившаяся система школьного образования, в которой родителям отводится своя роль: во Франции и Германии родители включены в перечень субъектов образования, а в Швеции – нет. Во-вторых, несмотря на нормативные различия в субъектности родителей в системе школьного образования в данных странах, практика реализации прав сконцентрирована больше на осуществлении прав ребенка, нежели прав родителей. В-третьих, модель взаимодействия органов власти с родителями строится на обеспечении принципа равного доступа к образованию (а не принципа свободы выбора). В-четвертых, социальная политика, реализуемая государственной и региональной властью, нацелена на помощь родителям (прежде всего информационную, консультативную) в выполнении ими родительских функций. Она ориентирована не просто на обучение родителей родительским навыкам, а на воспитание политкорректных родителей. В-пятых, вторичность прав родителей по отношению к правам детей, с одной стороны, и высокий уровень доверия к власти и законопослушность европейских родителей, с другой, снижают потребности и возможности защиты европейскими родителями потребностей, интересов (своих и детей) в сфере школьного образования.

2.3. Возможности и практики участия американских родителей в системе школьного образования

Соединенные Штаты Америки позиционируют себя в международном пространстве как страна с непростым и противоречивым опытом реализации принципов гражданского общества, накопленным в течение двухсотлетней истории в ее разных штатах¹. Рассмотрим возможности и практики

¹ Шаброва Н.В. Институциональные возможности и практики участия американских родителей в системе школьного образования // Вестник Института социологии. 2022. № 3. С. 142–161.

реализации детско-родительских потребностей и интересов американскими родителями в качестве субъекта гражданского общества в системе школьного образования.

Американская система школьного образования (K-12¹) включает в себя три уровня: начальная школа (elementary school) (1-5 классы), средняя школа (middle school) (6-8 классы) и высшая (старшая) школа (high school) (9-12 классы). Согласно данным Национального центра статистики образования США численность детей школьного возраста (5-17 лет) в 2017 г. составляла 53 717 тыс. человек², то есть 73% от общего числа детей в возрасте до 18 лет и почти 16% от постоянного населения США в целом.

В негосударственных образовательных учреждениях учится примерно 10% американских школьников. Важно отметить, что большинство (почти 75%) учащихся негосударственных школ посещают образовательные учреждения религиозной направленности.

Около 3% американских родителей обучают своих детей вне образовательных организаций, то есть в форме семейного образования. Причины выбора данной формы образования весьма разнообразны. К основным из них относятся: нежелание родителей, чтобы их детей учили идеям, с которыми они не согласны; невозможность школы удовлетворить потребности детей с индивидуальными особенностями; стремление защитить детей от наркотиков и преступности, существующих в некоторых школах³.

Официальный статистический учет численности родителей школьников в США не ведется. Произведем ее примерный расчет на основе информации о структуре семейных ячеек с детьми до 18 лет и доли школьников в общей структуре детей до 18 лет. Как видно из таблицы 2.7, в 2017 г. в США существовало почти 24 млн полных (с двумя родителями)

¹ Название показывает период обучения в школе: от Kindergarten – нулевого класса начальной школы до 12 класса старшей школы (high school).

² Estimated total and school-age resident populations / Digest of Education Statistics.

URL: https://nces.ed.gov/programs/digest/current_tables.asp (дата обращения 04.11.2020).

³ Пол Р. Революция в школе. Новое решение для разрушенной системы образования. СПб., 2015; Ray Brian D. Research Facts on Homeschooling, Homeschool Fast Facts. URL: <https://www.nheri.org/research-facts-on-homeschooling/> (дата обращения 11.12.2021).

семей с детьми до 18 лет и около 10,6 млн – неполных (с одним родителем). Таким образом, можно говорить о том, что в 2017 г. в США насчитывалось не менее 58 млн родителей с детьми до 18 лет. Учитывая долю школьников от общего числа детей до 18 лет (73%), можно предположить, что численность родителей американских школьников составляет около 40 млн чел.

Таблица 2.7

Число семейных ячеек с детьми до 18 лет в США, тыс. чел.¹

Типы семейных ячеек с детьми	2017 год
Супружеские пары с детьми	23651
Матери с детьми	8246
Отцы с детьми	2395
<i>Число родителей</i>	<i>57943</i>

Особенности институциональных возможностей реализации американскими родителями потребностей, интересов (как своих, так и детей) и их защиты в сфере школьного образования обусловлены двумя моментами. Во-первых, спецификой федеративной формы государственного устройства США, предполагающей высокий уровень самостоятельности штатов в принятии законов в сфере школьного образования. Во-вторых, особенностями англосаксонской правовой системы, в которой, с одной стороны, существует гибкость, оперативность, связь с повседневной жизнью, а с другой – запутанность и недостаточная определенность из-за отсутствия четкой структуры системы права.

Первые законы, регулирующие права и обязанности граждан в сфере образования, появились в США почти 200 лет назад. За последние 60 лет они пересматривались в соответствии с Конституцией и базовыми поправками к ней². Выделим ключевые положения американского законодательства о школьном образовании. В первую очередь необходимо отметить, что все

¹ Составлено автором по: Digest of Education Statistics. Chapter 2. Elementary and Secondary Education / https://nces.ed.gov/programs/digest/d18/tables/dt18_102.10.asp?current=yes (дата обращения 04.11.2020).

² Кананькина Е.С. История образовательного законодательства Америки // Актуальные вопросы современной науки. 2012. №22. С. 190–245; Социология образования / под ред. А. М. Осипова. М., 2018.

граждане США имеют равные возможности для получения образования. В соответствии с законом о гражданских правах 1964 г. и федеральным законом о равных возможностях в сфере образования 1974 г. не допускается дискриминация в сфере образования на основании расы, пола, национального происхождения, ограниченных возможностей здоровья¹.

Вторая значимая особенность заключается в том, что высокий уровень региональной автономности дает конституционные основания для создания в каждом штате собственной системы школьного образования. Руководство штата имеет право устанавливать: 1) компоненты законов об обязательной посещаемости образовательных учреждений (возраст поступления и окончания школы², продолжительность учебного года, требования к зачислению, исключению); 2) стандарты оценки достижений учащихся и работы учителей (стандартизированное тестирование, минимальные кредитные часы, обязательные предметы обучения).

Третья особенность состоит в автономности образовательных организаций, а демократические принципы управления ими позволяют избираемым школьным советам определять программы обучения, нанимать учителей, распределять финансирование³.

Учитывая перечисленные положения американского законодательства о школьном образовании, выделим базовые институциональные возможности *реализации* и *защиты* американскими родителями детско-родительских потребностей и интересов в сфере образования.

¹ Civil Rights Act of 1964. URL: <https://www.archives.gov/milestone-documents/civil-rights-act> (дата обращения 25.05.2022); Equal Education Opportunities Act of 1974. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/20/chapter-39> (дата обращения 05.11.2020).

² Минимальный возраст поступления в школу – 5 лет – существует в 11 штатах, в т.ч. округе Колумбия, а максимальный – 8 лет – в 2 (Пенсильвания, Вашингтон). В 15 штатах возраст поступления в школу – 6 лет, а в 13 – 7 лет. Отличаются штаты и общим количеством лет обучения в школе. Оно варьируется от 9 до 13 лет: 9 лет – в 14% штатов, 10 лет – в 24% штатов, 11 лет – в 20% штатов, 12 лет – в 22% штатов и 13 лет в 20% штатов. Посчитано по: Compulsory school attendance laws, minimum and maximum age limits for required free education, by state: 2017. URL: https://nces.ed.gov/programs/statereform/tab5_1.asp (дата обращения 04.11.2020).

³ Государственные школы финансируются из местных (городских) бюджетов. Значительная доля средств, направляемая на финансирование школ, поступает в бюджет посредством налоговых отчислений граждан (родителей) на недвижимость. Кроме того, финансовые средства могут поступать в школу и из других источников (добровольные взносы родителей, благотворительная деятельность организаций).

1. Родители имеют фундаментальное право «руководить» образованием своих детей, включая право выбирать форму образования (в образовательной организации или вне нее) и обучения¹, помогать своему ребенку в выборе образовательной траектории². Вместе с тем, следует отметить достаточно жесткую привязку выбора государственной школы к месту жительства учащегося (школьному округу). В федеральном законе о равных возможностях в сфере образования 1974 г. отмечается, что данное положение не является ограничением равных образовательных возможностей³.

2. Родители несут ответственность за получение ребенком образования (в частности, относительно посещения школы) и могут быть подвергнуты административному (а в некоторых случаях и уголовному) наказанию за невыполнение своих родительских обязанностей⁴.

3. Выбирая обучение ребенка в образовательном учреждении, родители передают часть своих прав и обязанностей школе.

4. Родители имеют право получения информационной, консультационной и материальной⁵ поддержки.

5. Родители вовлекаются во взаимодействие со школой, местными и региональными органами управления образованием⁶. Данная политика нацелена на включение родителей в разработку и реализацию образовательной политики на уровне школы, местного и регионального сообществ. Делается это для повышения качества образования, помощи родителям в продуктивном участии в образовании детей. Важно

¹ В некоторых штатах родителям необходимо зарегистрировать свое намерение обучать ребенка в форме семейного образования в отделе образования или в местном школьном совете. Во многих штатах требуется ежегодное подтверждение результатов процесса обучения на дому. В некоторых штатах допускается сочетание семейного (домашнего) обучения и посещение занятий в государственных школах, участие в их мероприятиях.

² Family Educational Rights and Privacy Act Regulations (FERPA) / U.S. Department of Education. URL: <https://www2.ed.gov/policy/gen/reg/ferpa/index.html> (дата обращения 03.11.2020).

³ 20 U.S. Code Chapter 39. Equal educational opportunities and transportation of students. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/20/chapter-39> (дата обращения 05.11.2020).

⁴ Compulsory-School. URL: <https://education.stateuniversity.com/pages/1878/Compulsory-School-Attendance.html#ixzz6cteE2Hf4> (дата обращения 05.11.2020).

⁵ Например, обеспечение бесплатным питанием в случае бедности семьи.

⁶ United States Code. Title 20. Education. URL: <https://codes.findlaw.com/us/> (дата обращения 05.11.2020).

подчеркнуть, что участие родителей в родительских движениях, организациях, программах и мероприятиях носит добровольный характер.

Анализ деятельности американских родителей в системе школьного образования (так же, как и европейских) начнем с изучения критериев и возможностей выбора школы. Наиболее значимыми для американских родителей аспектами выбора образовательной организации являются: дисциплина в школе (безопасность), близость к дому, высокие показатели результатов экзаменов учащихся¹. В последние годы исследователи активно критикуют использование массовых опросов родителей для изучения параметров выбора школы². Данная критика основана на том, что подобные опросы не несут пользы для разработки государственных программ улучшения школ и увеличения возможностей родительского выбора. Они дают лишь представления о типичном выборе «типичного родителя», но не позволяют учитывать его социальный контекст.

Преодолеть это ограничение, по мнению ученых, позволяет использование качественных методов (наблюдения, глубинных интервью). В частности, Дж. Холм в своем исследовании провела 42 интервью с представителями среднего класса, переехавшими в другой школьный район для того, чтоб обеспечить своим детям доступ к качественному образованию³. Она выяснила, что выбор родителями образовательной организации был основан на репутации школы, социально сконструированной через взаимодействие родителей с высокостатусными знакомыми, коллегами, соседями, а не на качестве подготовки в ней.

Дж. Холм считает, что родители осуществляли свой выбор, ведомые идеологией статуса, которая заставляла их делать предположения о культуре

¹ Bowe R., Gewirtz S., Ball S.J. Captured by the Discourse? Issues and concerns in researching «parental choice» // *British Journal of Sociology of Education*. 1994. Vol. 15. № 1. P. 63–78.

² Bowe R., Gewirtz S., Ball S.J. Captured by the Discourse? Issues and concerns in researching "parental choice" // *British Journal of Sociology of Education*. 1994. Vol. 15. № 1. P. 63–78; Ball S. J., Bowe R., Gewirtz S. Circuits of Schooling: A Sociological Exploration of Parental Choice of School in Social Class Contexts // *The Sociological Review*. 1995. Vol. 43. Is 1. P. 52–78; Holme J. J. Buying Homes, Buying Schools: School Choice and the Social Construction of School Quality // *Harvard Educational Review*. 2002. Vol. 72. № 2. P. 177–206.

³ Holme J. J. Buying Homes, Buying Schools: School Choice and the Social Construction of School Quality // *Harvard Educational Review*. 2002. Vol. 72. № 2. P. 177–206.

и ценностях тех, кто находится в различных школьных сообществах. Эти родители полагали, что «плохие» школы не заботятся об образовании, а обучающиеся в них преимущественно «цветные» учащиеся из семей с низким доходом будут препятствовать учебе их детей или угрожать физическим насилием. В «хороших» школах, по их мнению, созданы более благоприятные условия для качественного образования, а ценности и поведение учеников (в основном белых, из семей с высоким достатком) лучше и безопаснее для их детей.

Таким образом, заключает Дж. Холм, решения родителей среднего класса о выборе школы являются не просто индивидуализированными усилиями для обеспечения детей хорошим образованием, а средством, с помощью которого их детям будут предоставляться как материальные, так и социальные преимущества.

Результаты данного исследования продемонстрировали сохраняющееся неравенство в доступе к качественному школьному образованию разных слоев американцев. Они подтвердили выводы ряда предыдущих работ: белые родители с высоким уровнем дохода чаще выбирают школы с белыми учащимися из обеспеченных семей, а «цветные» родители, как правило, выбирают школы, в которых больше «цветных» детей. При этом, как отмечает Дж. Холм, ни один из массовых опросов родителей не выявил прямого влияния расовой структуры учащихся школ на выбор родителями школы. При опросах общественного мнения большинство родителей всех рас выражают решительную поддержку принципу интегрированных по расовому признаку школ.

Ограниченные возможности выбора школы различными слоями американского общества отмечаются и в других работах. Например, Ш. Эванс подчеркивает преимущества родителей из среднего класса в возможностях ориентации в школьной системе и получения доступа к желаемым школам, обусловленные их ресурсами и капиталом. Родители из среднего класса обладают ресурсами времени (для посещения дней открытых

дверей), образовательным капиталом (для заполнения анкет и заявок), культурным капиталом (необходимым для общения со школьным персоналом)¹.

Диспропорции представительства в статусных государственных образовательных учреждениях городских школьных округов разных категорий учащихся (незначительное число темнокожих, латиноамериканских и бедных учеников по сравнению с белыми и азиатскими обучающимися) актуализировали в первой декаде XXI в. среди педагогов, родителей, ученых и представителей власти обсуждение возможностей справедливого и равноправного процесса приема в школы². Дискуссия проходила в нескольких направлениях. Во-первых, она затронула роль региональной власти в регулировании неравного доступа различных слоев населения к качественному образованию. Сторонники государственного (регионального) регулирования выступали за отслеживание органами власти пропорционально равномерного представительства разных категорий детей в школах (прежде всего статусных) в соответствии с расовой и экономической структурой населения, которая существует в штате в целом. Приверженцами данной позиции чаще выступали дискриминируемые группы (темнокожие, латиноамериканцы, представители бедных слоев).

Противники вмешательства властей штата в процесс равного представительства разных социальных групп при приеме в школы аргументировали свою позицию нарушением 14 поправки к Конституции США о том, что подобное регулирование нарушает их права как граждан Соединенных Штатов. Сторонниками этой точки зрения в большей мере были родители из среднего класса, рассматривавшие такое регулирование как угрозу доступа их детей к качественным школам³.

¹ Evans Sh. A. When Schools Choose: Evaluation and Educational Inequality // The Sociological Quarterly. 2020. Vol. 61. № 4. P. 727–747.

² Evans Sh. A. When Schools Choose: Evaluation and Educational Inequality // The Sociological Quarterly. 2020. Vol. 61. № 4. P. 727–747.

³ Там же.

Определенным итогом дебатов стал иск группы родителей к власти школьного округа Сиэтла в Верховный суд США (*Parents Involved in Community Schools v. Seattle School District*)¹. Суд постановил, что попытки распределения учащихся в государственных школах округа в соответствии с расовой принадлежностью не является мерой для достижения «расового баланса», а государственные школы не могут использовать критерий расовой принадлежности как единственный определяющий фактор при распределении учащихся.

Вторым направлением в обсуждении возможностей справедливого и равноправного процесса приема в школы был вопрос, связанный с границами выбора родителями и их детьми образовательных учреждений. Ученые провели целый ряд исследований, но их результаты носят противоречивый характер². Часть авторов доказывает, что расширение границ выбора школы позволяет уменьшить расовую сегрегацию. Другая, напротив, приводит доводы об усилении расовой сегрегации при расширении границ выбора школы, поскольку подключается фактор экономического положения семьи, дополнительных родительских инвестиций в образование детей.

Деятельность родителей в ходе обучения ребенка в образовательной организации (школе) реализуется в двух направлениях: 1) в виде включения во внутришкольную жизнь ребенка и сопряженную с ней деятельность и 2) в виде участия в образовании ребенка вне школьных стен.

Вовлечение американских родителей во внутришкольную жизнь ребенка осуществляется на двух уровнях. Первый уровень связан с реализацией индивидуальных потребностей и интересов родителей и их детей. По результатам опроса 2115 родителей учащихся четвертого класса, проведенного С.М. Деррик-Льюис в 2000 г. в 15 начальных и средних школах Балтимора, штат Мэриленд, выяснилось, что абсолютное

¹Parents Involved in Community Schools v. Seattle School District. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Parents_Involved_in_Community_Schools_v._Seattle_School_District_No._1 (дата обращения 04.12.2020).

² Sohoni D., Saporito S. Mapping School Segregation: Using GIS to Explore Racial Segregation between Schools and their Corresponding Attendance Areas // American Journal of Education. 2009. Vol. 115. № 4. P. 569–600.

большинство родителей создают условия и помогают своим детям осваивать учебный материал¹. Более 95% родителей отмечали, что они постоянно говорят с детьми о важности учебы, интересуются их школьными делами и проверяют домашнее задание. Около 80% родителей помогают детям планировать время и выполнять домашнее задание, готовиться к тестированию. При этом, как показало исследование, родители редко обращаются к учителям за помощью. Несколько раз разговаривали с учителем своего ребенка в школе лишь около 40% родителей, а по телефону – еще меньше (около 30%). Таким образом, можно предположить, что американские родители формируют образовательную мотивацию у своих детей, помогают им справляться с возникающими в процессе обучения трудностями, практически не прибегая к помощи школьных учителей.

Второй уровень включения американских родителей во внутришкольную жизнь ребенка – это участие в мероприятиях, организуемых школой (и/или родительским комитетом школы) и вовлечение в школьное управление. По данным исследования С. М. Деррик-Льюис, в школьных мероприятиях на постоянной основе участвует около 50% родителей. Интересны, на наш взгляд, данные о вовлеченности родителей в волонтерскую деятельность в школе. О систематическом участии в помощи классу или школе заявило около 30% опрошенных родителей². Почти 32% родителей сообщили о том, что они никогда не вовлекались в данную деятельность. В других (более поздних) исследованиях был зафиксирован более высокий уровень участия американских родителей в волонтерской деятельности в школе (52,9%), но, тем не менее, по мнению ученых, он остается достаточно низким³.

Создание родительских комитетов и участие американских родителей в их деятельности как форма участия в управлении школой носит

¹ Derrick-Lewis S. M. Parental Involvement Typologies as Related to Student Achievement. Electronic Theses and Dissertations. 2001. Paper 71. URL: <http://dc.etsu.edu/etd/71> (20.11.2020).

² Там же P. 52.

³ Posey-Maddox L, Haley-Lock A. One Size Does Not Fit All: Understanding Parent Engagement in the Contexts of Work, Family, and Public Schooling // Urban Education. 2020. Vol. 55. Is. 5. P. 687.

добровольный характер и имеет длительную историю. Национальная Ассоциация родителей и учителей (National Parent-Teacher Association, NPTA)¹ как формальная некоммерческая организация возникла в США в конце XIX в. В настоящее время она насчитывает около 4 млн членов². Важно отметить, что членство в NPTA с 1960-х гг. серьезно сократилось, но это не означает, что родительские организации совсем прекратили свое существование³. В целом расчеты специалистов говорят о наличии в более чем в 60% государственных начальных школах какой-либо родительской организации (Parent-Teacher Organizations, PTO)⁴. Изменилась структура таких организаций. За последние 20 лет получили распространение так называемые неаффилированные организации родителей (или организации родителей, учащихся и учителей). Представители этих неаффилированных организаций, отдающих предпочтение организационной независимости, по мнению руководства NPTA и некоторых исследователей, «сосредоточены исключительно на проблемах своей школы и не являются частью более крупной организованной сети, поэтому у них нет возможности влиять на решения за пределами своего школьного двора»⁵. Таким образом, можно говорить о существующем в настоящее время в американском обществе противоречии между различными родительскими объединениями.

Активность участия родителей в различных PTO, по результатам исследований, не велика. В опросе С.М. Деррик-Льюис около 50% родителей сообщили, что никогда не посещали собраний PTO⁶. В исследовании

¹ National Parent-teacher associations (NPTA) общенациональная формальная организация, состоящая из родителей, учителей и других заинтересованных лиц. Помимо нее в США действуют и другие родительские организации и в широком смысле подобные организации называются parent-teacher organizations (PTOs).

² Сайт National Parent-teacher associations (NPTA). URL: <https://www.pta.org/home/About-National-Parent-Teacher-Association/Mission-Values/pta-vs-unaffiliated-parent-groups> (дата обращения 03.12.2020).

³ Murray B., Domina T., Renzulli L., Boylan R. Civil society goes to school: Parent-teacher associations and the equality of educational opportunity // RSF: The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences. 2019. Vol. 5. № 3. P. 41–63.

⁴ Murray B., Domina T., Petts A., Renzulli L., Boylan R. “We’re in This Together”: Bridging and Bonding Social Capital in Elementary School PTOs // American Educational Research Journal. 2020. Vol. 57. № 5. P. 2210–2244.

⁵ Сайт National Parent-teacher associations (NPTA). URL: <https://www.pta.org/home/About-National-Parent-Teacher-Association/Mission-Values/pta-vs-unaffiliated-parent-groups> (дата обращения 03.12.2020).

⁶ Derrick-Lewis S. M. Parental Involvement Typologies as Related to Student Achievement. Electronic Theses and Dissertations. 2001. Paper 71. P. 53. URL: <http://dc.etsu.edu/etd/71> (дата обращения 20.11.2020).

Л. Поузи-Мэддокс только 35,3% участников отметили свое присутствие на собраниях РТО¹.

Содержание деятельности конкретных американских родительских организаций может отличаться. Работа РТО чаще всего предполагает: сбор членских взносов, родительских и общественных пожертвований, участие в принятии управленческих решений (например, найм школьного персонала, внесение изменений в образовательные программы), организация и проведение школьных мероприятий. Собранные средства родительские организации тратят в зависимости от потребностей детей и школы на: организацию внеурочных дополнительных занятий, помощь ученикам с трудностями в обучении, стимулирование учителей и учеников, улучшение материально-технической оснащённости школы². Таким образом, РТО выполняют ряд важных функций: формируют и укрепляют социальный капитал (коммуникации, доверие) между родителями, учащимися и педагогами, помогают школам координировать свои усилия по созданию эффективных возможностей для обучения³.

Сокращение членства родителей в NPTA и критика учителей в их адрес по поводу низкого уровня вовлеченности во внутришкольную жизнь актуализировали исследования о мотивах и целях, видах и способах участия родителей в данной деятельности⁴. В результате ученые пришли к выводам, что, несмотря на общее стремление всех родителей участвовать в школьной жизни для благополучия детей, они избирают различные стратегии

¹ Posey-Maddox L, Haley-Lock A. One Size Does Not Fit All: Understanding Parent Engagement in the Contexts of Work, Family, and Public Schooling // *Urban Education*. 2020. Vol. 55. Is. 5. P. 671–698.

² Lareau A., Muñoz V. L. «You're Not Going to Call the Shots»: Structural Conflicts between the Principal and the PTO at a Suburban Public Elementary School // *Sociology of Education*. 2012. Vol. 85. Is. 3. P. 201–218; Murray B., Domina T., Renzulli L., Boylan R. Civil society goes to school: Parent-teacher associations and the equality of educational opportunity // *RSF: The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences*. 2019. Vol. 5. № 3. P. 41–63; Murray B., Domina T., Petts A., Renzulli L., Boylan R. «We're in This Together»: Bridging and Bonding Social Capital in Elementary School PTOs // *American Educational Research Journal*. 2020. Vol. 57. № 5. P. 2210–2244.

³ Murray B., Domina T., Renzulli L., Boylan R. Civil society goes to school: Parent-teacher associations and the equality of educational opportunity // *RSF: The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences*. 2019. Vol. 5. № 3. P. 41–63.

⁴ Posey-Maddox L, Haley-Lock A. One Size Does Not Fit All: Understanding Parent Engagement in the Contexts of Work, Family, and Public Schooling // *Urban Education*. 2020. Vol. 55. Is. 5. P. 671–698; Murray B., Domina T., Petts A., Renzulli L., Boylan R. «We're in This Together»: Bridging and Bonding Social Capital in Elementary School PTOs // *American Educational Research Journal*. 2020. Vol. 57. № 5. P. 2210–2244.

поведения. Эти стратегии обусловлены целым рядом факторов: мотивацией, убеждениями, собственной историей образования, нынешним жизненным контекстом (экономическими, социальными и семейными обстоятельствами), социальной структурой родительских групп (расовой, этнической принадлежностью, социальным классом), характером приглашения к участию¹. Проанализируем некоторые из них сквозь призму внутриобщностного (родительского) и межобщностного (с учителями и администрацией школы) взаимодействия.

В управляющие органы РТО входит относительно небольшая группа родителей. Большая часть работы школьного родительского комитета происходит вне открытых общешкольных собраний. Посвятить себя этой деятельности могут, прежде всего, состоятельные граждане и представители среднего класса, имеющие время, деньги и профессиональные навыки². Ряд исследований показал, что ключевым моментом эффективности деятельности школьной родительской организации являются мотивы ее членов, прежде всего, ее ядра – родительского комитета³. Ориентация на реализацию коллективных потребностей и интересов, работа на обеспечение благополучия всех детей школы приносит позитивные результаты. Формируемый таким образом социальный капитал способствует созданию коалиций разных подобщностей родителей для участия в гражданских действиях, позволяет обмениваться им знаниями и ресурсами, облегчает понимание и позволяет учитывать интересы и потребности друг друга.

При доминировании у активистов родительских организаций ориентации на удовлетворение потребностей собственных детей (зачастую обусловленных экономическим положением, расовой, этнической

¹ Posey-Maddox L., Haley-Lock A. One Size Does Not Fit All: Understanding Parent Engagement in the Contexts of Work, Family, and Public Schooling // *Urban Education*. 2020. Vol. 55. Is. 5. P. 671–698.

² Murray B., Domina T., Renzulli L., Boylan R. Civil society goes to school: Parent-teacher associations and the equality of educational opportunity // *RSF: The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences*. 2019. Vol. 5. № 3. P. 41–63.

³ Murray B., Domina T., Petts A., Renzulli L., Boylan R. «We're in This Together»: Bridging and Bonding Social Capital in Elementary School PTOs // *American Educational Research Journal*. 2020. Vol. 57. № 5. P. 2210–2244; Cucchiara M. B., Horvat E. M. Perils and Promises: Middle-Class Parental Involvement in Urban Schools // *American Educational Research Journal*. 2009. Vol. 46. № 4. P. 974–1004.

принадлежностью) происходит ограничение и закрепление неравного доступа к удовлетворению потребностей и интересов иных, не входящих в родительский актив, представителей родительских подобщностей и их детей. Чаще всего в качестве таких сегрегированных групп выступают подобщности родителей, не обладающих экономическим и образовательным капиталом, чернокожие, латиноамериканцы и мигранты. Эти сегрегированные группы вынуждены использовать свои стратегии действий. В одних случаях они создают альтернативные родительскому комитету структуры для контроля за его деятельностью¹. В других – решают школьные проблемы индивидуально². Иногда они выбирают стратегию избегания, отказываясь от реализации потребностей и интересов в сфере образования, не решаясь защищать права (свои и своих детей), чувствуя бессилие и опасаясь отчисления детей из школы³.

Важным для реализации американскими родителями детско-родительских потребностей и интересов в сфере школьного образования является характер межобщностного взаимодействия с учителями и администрацией школы. Проведенные в последнее десятилетие исследования говорят о противоречивости и неоднозначности взаимоотношений общности американских родителей и школы. С одной стороны, стимулируемые государственной образовательной политикой школы и родители обозначили пути сближения, поиска решений общих задач по воспитанию и образованию детей. В настоящее время разработан и реализуется целый ряд федеральных и региональных программ по обучению родителей, их включению в активный диалог со школой и поиск компромиссных решений.

¹ Murray B., Domina T., Petts A., Renzulli L., Boylan R. «We're in This Together»: Bridging and Bonding Social Capital in Elementary School PTOs // *American Educational Research Journal*. 2020. Vol. 57. № 5. P. 2210–2244.

² Schroeder S., Currin E. & McCardle T. Mother tongues: the *Opt Out* movement's vocal response to patriarchal, neoliberal education reform // *Gender and Education*. 2018. Vol. 30. Is. 8. P. 1001–1018.

³ Cucchiara M. B., Horvat E. M. Perils and Promises: Middle-Class Parental Involvement in Urban Schools // *American Educational Research Journal*. 2009. Vol. 46. № 4. P. 974–1004.

Ярким примером такого позитивного объединения усилий родителей и педагогов является набирающее силу в последние годы движение *Opt Out*¹. Его сторонники выступают за отказ от проведения формальных процедур тестирования детей в школе. Идея протеста учителей против тестирования детей в школе, как отмечали участники исследования, появлялась неоднократно, но у учителей нет выбора, потому что они *слишком боятся административного давления*². В этом вопросе именно родители могут выступить тем актором, который может что-то изменить. Члены движения, принявшие участие в исследовании, сообщали ученым, что они активно учили своих детей рассматривать отказ от тестирования как акт протеста, гражданского неповиновения против несправедливых правил и законов с целью создания справедливого образования для всех детей. Некоторые активисты уже видят, что их усилия приносят результаты.

Полагаем, что сам факт существования *совместных* (родителей, учителей, учащихся) организаций, объединений, движений в сфере образования выступает важным механизмом гражданского общества. Он может быть использован и в российской практике, поскольку, благодаря ему, появляется возможность:

- 1) объединения всех заинтересованных в развитии и совершенствовании сферы образования;
- 2) обсуждения, согласования позиций образовательных общностей педагогов, учащихся и их родителей относительно различных проблем и поиска компромисса в их решении;
- 3) взаимной коллективной защиты прав и интересов образовательных общностей.

Вместе с тем на практике, как отмечают ученые, настоящее партнерство родителей и учителей встречается не часто³. Стремление к

¹ Schroeder S., Currin E. & McCardle T. Mother tongues: the *Opt Out* movement's vocal response to patriarchal, neoliberal education reform // *Gender and Education*. 2018. Vol. 30. Is. 8. P. 1001–1018.

² Там же.

³ Lareau A., Muñoz V. L. "You're Not Going to Call the Shots": Structural Conflicts between the Principal and the PTO at a Suburban Public Elementary School // *Sociology of Education*. 2012. Vol. 85. Is. 3. P. 201–218.

плодотворному сотрудничеству наталкивается на целый ряд барьеров. Таким барьерами могут быть разные приоритеты и ожидания родителей и школьного персонала в отношении благополучия детей и школы, целей и результатов школьного образования, потребностей и возможностей различных подбщностей родителей.

Особую тревогу у исследователей вызывает стигматизация педагогами некоторых категорий родителей и их детей. В частности, в ряде работ отмечается, что белые педагоги придерживаются негативных представлений о жизни малообеспеченных семей и семей рабочего класса, семей иммигрантов и «цветных» семей. Они считают, что представители данных родительских подбщностей не готовы и не способны поддерживать образование своих детей, включаться в традиционные школьные модели и методы участия как белые родители и родители из среднего класса¹. Отчасти это так. Действительно, некоторые из этих родительских подбщностей не имеют ресурсов для включения во внутришкольную деятельность наравне с белыми родителями и/или родителями из среднего класса. Тогда, возможно, актуальным становится поиск иных, новых способов и форм участия представителей данных родительских подбщностей в школьной жизни детей.

Реализация американскими родителями образовательных потребностей и интересов детей вне школы обусловлена спецификой организации дополнительного образования американских школьников, в частности обязательным внеурочным посещением учащимися кружков и секций на территории школьного кампуса. Исходя из этого, мы сконцентрируем свое внимание на досуговом образовании, т. е. деятельности родителей, ориентированной на организацию досуга для формирования и развития культурного и образовательного капитала детей. В этом плане следует отметить позитивную работу Национального центра статистики образования.

¹ Posey-Maddox L, Haley-Lock A. One Size Does Not Fit All: Understanding Parent Engagement in the Contexts of Work, Family, and Public Schooling // Urban Education. 2020. Vol. 55. Is. 5. P. 671–698.

Он осуществляет мониторинговое исследование вовлеченности семей учащихся начальной школы в досуговое образование¹. Согласно отчету за 2016 г., 56% родителей сообщили о посещении в течение последнего месяца мероприятий, спонсируемых местным сообществом, религиозной или этнической группой, 42% посетили библиотеку, 34% ходили на спектакль, концерт или другое шоу, 33% побывали в зоопарке или аквариуме, а 30% посетили художественную галерею, музей или историческое место. Кроме того, родители отмечали виды деятельности, которыми они занимались за последнюю неделю с ребенком дома: 72% рассказывали своим детям истории, 69% занимались декоративно-прикладным искусством, 67% играли в настольные игры или решали головоломки, а 51% обсуждали семейную историю/этническое наследие.

Сравнительный анализ структуры совместной деятельности родителей и детей вне школы показывает, что в 2016 г. по сравнению с 2012 г. выросло число семей, посетивших зоопарк или аквариум (33% / 25%), художественную галерею, музей или историческое место (30% / 26%), рассказывавших своим детям истории (72% / 69%), игравших в настольные игры или решавших головоломки (67% / 64%). Посетителями зоопарка или аквариума чаще были чернокожие (40%) и латиноамериканцы (38%), чем белые (28%).

В 2016 г. реже, чем в 2012 г., родители сообщали о посещении с детьми библиотеки (42% / 46%). Интересно, что о посещении библиотеки в 2016 г. чаще говорили родители-азиаты (57%), нежели чернокожие (43%), белые (40%) и латиноамериканцы (38%). Кроме того, чернокожие и латиноамериканские родители гораздо чаще, чем белые, обсуждали семейную историю/этническое наследие (соответственно 70%, 64% и 37%).

¹ U.S. Department of Education, National Center for Education Statistics, Parent and Family Involvement in Education Survey (NHES-PFI:2016) of the National Household Education Surveys Program. Digest of Education Statistics, 2017. Tables 207.20 and 207.30. URL: https://nces.ed.gov/programs/coe/indicator_sga.asp (дата обращения 28.11.2020).

Уровень образования родителей практически не влияет на их включенность в различные виды образовательной деятельности детей вне школы, тогда как воздействие уровня дохода семьи более значимо. Дети из обеспеченных семей чаще ходили на спектакли и концерты (44% / 22%), посещали галереи, музеи или исторические места (37% / 24%), реже обсуждали с родителями семейную историю/этническое наследие (44% / 58%).

Таким образом, можно говорить о стремлении значительной части американских родителей инвестировать в образование детей вне школы, но структура способов реализации этих стремлений обуславливается расовой принадлежностью и экономическим положением семьи.

Проведенный анализ возможностей и практик реализации американскими родителями детско-родительских потребностей, интересов и их защиты в сфере школьного образования позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, наличие в каждом регионе (штате) своей системы школьного образования существенно влияет на перечень институциональных возможностей реализации американскими родителями детско-родительских потребностей, интересов и их защиты в сфере школьного образования.

Во-вторых, реально, в полной мере воспользоваться этими институциональными возможностями могут не все подбщности американских родителей. Несмотря на предпринимаемые властью меры по снижению неравенства доступа к качественному школьному образованию (прежде всего, экономического и расового), оно сохраняется.

В-третьих, социальное неравенство подбщностей американских родителей влияет и на возможности защиты ими детско-родительских прав и интересов в сфере образования. В частности, специфика американской судебной системы ограничивает возможности малообеспеченных слоев населения отстаивать свои права и интересы в суде – ключевом органе по разрешению споров о нарушении гражданских прав. Это выступает решающим моментом в использовании некоторыми подбщностями

американских родителей коллективных форм защиты своих прав и интересов.

В-четвертых, политика, реализуемая государственной и региональной властью в последние 20 лет, ориентирована на создание партисипативной модели взаимодействия школы и родительства, но сегодня данная модель реализуется только в отдельных образовательных учреждениях.

В-пятых, подобности американских родителей не одинаково вовлечены во внутришкольную жизнь детей. Более активно в ней участвуют белые и/или обеспеченные родители, обладающие временем, деньгами, культурным и образовательным капиталом, нежели «цветные» и/или малообеспеченные. Наконец, существующая в настоящее время структура формальных родительских организаций и членства в ней родителей свидетельствует об определенном кризисе доверия к массовым (национальным) родительским общественным организациям и выполняемым ими функциям.

2.4. Деятельность общности родителей в системе школьного образования в России как движущая сила развития гражданского общества

Анализ институциональных возможностей и деятельности общности родителей как субъекта гражданского общества в системе российского школьного образования начнем с количественной характеристики общности родителей и детей, включенных в нее.

Школьное образование в Российской Федерации включает в себя три уровня: начальное общее (1–4 классы), основное общее (5–9 классы) и среднее общее (10–11 классы)¹. Согласно отчету федерального статистического наблюдения за организациями, осуществляющими деятельность по образовательным программам начального общего,

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ. Ст. 10, п. 4. Правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 11.07.2020).

основного общего и среднего общего образования, в 2019–2020 учебном году в школах России обучалось более 16 миллионов учеников (табл. 2.8)¹, что составило около 50% от общего числа детей до 18 лет². В городских школах обучалось порядка 80% детей. Доля обучающихся в негосударственных образовательных учреждениях чрезвычайно мала и не превышала 1% от общего числа учащихся.

Таблица 2.8

Численность российских школьников в 2019–2020 учебном году

Наименование образовательных программ	Всего обучающихся	
	чел.	% от общего числа
Программы начального общего образования	7210231	44,2
Программы основного общего образования	7638725	46,8
Программы среднего общего образования	1460697	9,0
Итого	16309653	100,0

Определить количество родителей, включенных в систему школьного образования, сложно, поскольку официальный статистический учет данного показателя не ведется. Сделаем это на основе имеющихся данных. Информацию о структуре семейных ячеек с детьми служба государственной статистики собирает в ходе переписи населения. Как видно из таблицы 2.9, в 2018 г. на территории Российской Федерации проживало более 17,5 млн семей с детьми до 18 лет. Из них 11,8 млн полных семей (с двумя родителями) и 5,7 млн неполных (с одним родителем). Математические расчёты позволяют прийти к выводу, что в 2018 г. насчитывалось чуть больше 29 млн родителей с детьми до 18 лет. Учитывая долю школьников от общего числа детей до 18 лет (50%), можно предположить, что численность российских родителей, чьи дети включены в систему школьного образования, составляет около 15 млн чел.

¹ Сводные отчеты по форме федерального статистического наблюдения № 00-1 «Сведения об образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2019/20 учебного года». Банк документов Министерства просвещения РФ. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/c38a1f764e0c77030235de22850ae531/> (дата обращения 04.09.2020).

² Распределение населения по возрастным группам. Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 04.09.2020).

Число семейных ячеек с детьми в России

Типы семейных ячеек с детьми	2010 год ¹	2018 год ²
Всего семей с детьми до 18 лет	17285907	17555160
В том числе:		
супружеские пары с детьми	11635272	11813143
матери с детьми	5002597	5087048
отцы с детьми	648038	654969
<i>Число родителей</i>	<i>28921179</i>	<i>29368303</i>

Анализ институциональных возможностей реализации российскими родителями детско-родительских потребностей, интересов и их защиты в сфере школьного образования необходимо начать с изучения «профильных» нормативно-правовых актов – Семейного кодекса и Закона «Об образовании в Российской Федерации»³.

Согласно данным документам, родители школьников имеют ряд прав и обязанностей, характеризующихся особенностями. Первая особенность заключается в преимущественном праве родителей перед всеми другими лицами на обучение и воспитание своих детей⁴. Вместе с тем, данное право тесно граничит с обязанностью родителей: 1) действовать в интересах ребенка, 2) формировать основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка; 3) использовать такие способы воспитания и обучения детей, которые исключали бы жестокое,

¹ Семейные ячейки, входящие в состав частных домохозяйств, по размеру и числу детей моложе 18 лет. Том 6. Число и состав домохозяйств. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 05.09.2020).

² Структура семейных ячеек по числу детей моложе 18 лет. Семья, материнство и детство. Данные переписи населения 2010 г., обновленные 08.06.2018. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения 04.09.2020).

³ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ. Правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 11.07.2020); Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ. Правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 11.07.2020).

⁴ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ. Ст. 63, п. 1. Правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/; Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ. Ст. 44, п. 1. Правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 11.07.2020).

грубое, пренебрежительное, унижающее человеческое достоинство обращение, оскорбление или эксплуатацию¹.

Особо подчеркнем *обязанность родителей обеспечить их детям получение общего образования*². Несмотря на конституционное право выбора того или иного вида образования или отказа от него, в отношении общего образования действует принцип его обязательности³. Иными словами, реализация права на общее образование не зависит только от желаний детей и их родителей, а предписывается государством для обеспечения минимального уровня общей грамотности населения страны⁴.

Конституционное закрепление в России принципов социального государства предполагает наличие ряда социальных гарантий, позволяющих родителям выполнить обязательство по обеспечению получения детьми образования (прежде всего общего). К таким мерам социальной поддержки, зафиксированным в Законе «Об образовании в РФ», могут быть отнесены правовые⁵, организационные⁶ и экономические гарантии⁷.

Вторая особенность институциональных возможностей родителей в сфере школьного образования связана с правом выбора родителями

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ. Ст. 65, п.1. Правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 11.07.2020).

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ. Ст. 63, п. 2. Правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 11.07.2020); Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ. Ст. 44, п. 4.1. Правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14017_4/ (дата обращения 11.07.2020).

³ При невыполнении родителями перечисленных выше обязательств они, по решению судебных органов, могут быть ограничены или лишены родительских прав [Семейный кодекс Российской Федерации, ст. 69].

⁴ Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (постатейный). Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420353316> (дата обращения 12.09.2020).

⁵ Недопустимость дискриминации в реализации права на образование; уважение человеческого достоинства родителей и детей, защиту их от всех форм физического и психического насилия, оскорбления личности, охрану жизни и здоровья; свободу совести, информации, свободное выражение собственных взглядов и убеждений.

⁶ Предоставление условий для обучения с учетом особенностей психофизического развития и состояния здоровья детей; получение социально-педагогической и психологической помощи; соблюдение режимов труда и отдыха; обеспечение питанием; доступ к пользованию библиотечно-информационными ресурсами, учебной, производственной, научной базой образовательной организации.

⁷ Бесплатное получение начального общего и основного общего образования; получение бесплатной психолого-медико-педагогической коррекции; обеспечение бесплатным питанием обучающихся начального общего образования; бесплатное пользование библиотечно-информационными ресурсами, учебной, производственной, научной базой образовательной организации.

1) формы получения образования и формы обучения; 2) организации, осуществляющей образовательную деятельность; 3) языка образования; 4) факультативных и элективных учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей) из перечня, предлагаемого организацией, осуществляющей образовательную деятельность¹. Такой выбор должен учитывать мнение ребенка, а также рекомендации психолого-медико-педагогической комиссии. Кроме того, он осуществляется в определенных нормативных рамках, которые мы далее рассмотрим.

В Законе «Об образовании в Российской Федерации» представлен перечень *форм образования и обучения*, на основании которого родители могут сделать свой выбор. В соответствии со статьей 17 данного закона, образование может быть получено как в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, так и вне них (в форме семейного образования и самообразования). При выборе родителями обучения в форме семейного образования и самообразования обучающимся требуется прохождение промежуточной и государственной итоговой аттестации в организациях, осуществляющих образовательную деятельность. Законодатель допускает сочетание различных форм получения образования и форм обучения.

Выбор родителями *организации, осуществляющей образовательную деятельность*, ограничивается правилами приема в нее²: ребенок должен достигнуть определенного возраста, не иметь противопоказаний по состоянию здоровья, проживать (быть зарегистрированным) на территории, за которой закреплена выбранная образовательная организация. Важно подчеркнуть, что родителям и их детям может быть отказано в приеме в

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ. Ст. 63, п. 2. Правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 11.07.2020); Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ. Ст. 44, п. 3.1. Правовая система «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 11.07.2020).

² Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ. Ст. 67. Правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 11.07.2020).

муниципальную школу по причине отсутствия в ней свободных мест и/или в случаях наличия конкурса или индивидуального отбора.

Третья особенность институциональных возможностей реализации родителями потребностей, интересов и их защиты в сфере школьного образования состоит в том, что родители школьников имеют статус полноправных участников образовательных отношений¹ и на этом основании включаются в систему взаимодействий в сфере школьного образования². В соответствии с этим, родители школьников, помимо перечисленных выше прав, имеют законные основания для расширения практик гражданской деятельности. Они могут³:

1) *получать доступ к информации* о деятельности образовательной организации (документам, регламентирующим функционирование организации и осуществление образовательной деятельности); о содержании образования, используемых методах обучения и воспитания, образовательных технологиях; об успеваемости своих детей;

2) *получать информацию* обо всех видах проведенных и планируемых обследований (психологических, психолого-педагогических) обучающихся и *принимать решение* об участии в них;

3) *участвовать в обследовании* детей психолого-медико-педагогической комиссией и *в обсуждении ее результатов и рекомендаций*;

4) *высказывать свое мнение* относительно условий для организации обучения и воспитания детей;

5) *принимать участие в управлении организацией*, осуществляющей образовательную деятельность, в форме, определяемой ее уставом;

¹ В соответствии с Законом «Об образовании в Российской Федерации» помимо родителей к участникам образовательных отношений относятся обучающиеся, педагогические работники и их представители, организации, осуществляющие образовательную деятельность.

² В данную систему, кроме участников образовательных отношений, входят федеральные государственные органы, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, работодатели и их объединения. [Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ. Ст. 2, п. 2.30-32. / Правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 11.07.2020)].

³ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ. Ст. 44, п. 3. Правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 11.07.2020).

б) *защищать права и законные интересы* – как свои родительские, так и своих обучающихся детей.

Остановимся подробнее на последних двух пунктах. Поскольку в Законе «Об образовании в РФ» устанавливается сочетание принципов единоначалия и коллегиальности в управлении образовательной организацией, то в соответствии с уставом образовательной организации в ней могут формироваться коллегиальные органы управления¹. В этих органах управления могут принимать участие не только работники и учащиеся образовательной организации, но и родители и иные участники отношений в сфере образования.

Важно отметить, что перечень возможных по названию, способу формирования, составу функций и полномочий коллегиальных органов управления образовательной организацией Законом «Об образовании в РФ» не ограничивается. Вместе с тем, в нем перечисляются некоторые возможные, но необязательные для образовательной организации, формы участия родителей в управлении образовательными организациями. К ним могут быть отнесены попечительский совет, управляющий совет, наблюдательный совет, совет родителей, выступающие наиболее распространенными видами государственно-общественного управления образованием².

Родители могут принимать участие в деятельности данных советов как непосредственно, добровольно изъявив такое желание, так и опосредованно, через представителей родительской общественности. Существует законодательная возможность создания в образовательной организации по

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ. Ст. 26. Правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 11.07.2020).

² Типовые формы государственно-общественного управления образованием, их определение, нормативно-правовая база, перечень участников, сроки деятельности и полномочия приведены в Письме Минобрнауки России от 22.10.2015 №08-1729 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по развитию государственно-общественного управления образованием в субъектах Российской Федерации для специалистов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих государственное управление в сфере образования, и органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования»). Правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_188491/ (дата обращения 12.09.2020).

инициативе родителей советов родителей (родительских комитетов)¹. Целью поддержки данной инициативы является учет мнения родителей по вопросам управления образовательной организацией и принятия локальных нормативных актов, затрагивающих права и законные интересы детей². Помимо этого, родители могут входить в состав региональных и/или муниципальных общественных советов (коллегиальных органов управления образованием)³. Они могут включаться в эти советы как лично, так и в составе общественного объединения.

Важно отметить, что законодатель не ограничивает родителей российских школьников в добровольном объединении в формальные общественные организации как на уровне образовательной организации, так и на уровне муниципалитета или региона. Единственными ограничениями на уровне школы является запрет создания политических партий и религиозных объединений.

Родители, являющиеся законными представителями своих детей, имеют преимущественное право выступать в защиту их прав и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами, в том числе в судах, без специальных полномочий⁴. Данное положение применимо и к сфере образования. В 45 статье Закона «Об образовании в РФ» провозглашается право родителей несовершеннолетних обучающихся самостоятельно или через своих представителей *защищать права и законные интересы* как свои родительские, так и своих обучающихся детей. В этой статье не только закреплены возможности использования широкого (не

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ. Ст. 26, п. 6. Правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения 11.07.2020).

² Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (постатейный). Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420353316> (дата обращения 12.09.2020).

³ В своей деятельности региональный и муниципальный общественный совет руководствуется федеральным законодательством [Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» №273-ФЗ. Ст. 10, ст. 95.2; Федеральный закон «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» № 212-ФЗ. Ст. 13], законодательством субъекта Российской Федерации, Положением о региональном (муниципальном) общественном Совете по образованию.

⁴ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ. Ст. 64. Правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 11.07.2020).

запрещенного законодательством РФ) спектра способов защиты¹ родителями прав и интересов, но включены дополнительные. К ним относится право обращаться в органы управления организацией, осуществляющей образовательную деятельность, а также в комиссию по урегулированию споров между участниками образовательных отношений.

Прежде чем переходить непосредственно к анализу деятельности родителей, направленной на реализацию потребностей и интересов, воспитания и обучения детей-школьников, следует отметить, что общность современных российских родителей меняется. Трансформируются культура, типы и модели родительства². Увеличивается доля родителей, адекватно воспринимающих способности и возможности своих детей; уважающих их индивидуальность и одобряющих их интересы; стремящихся выстраивать с детьми «нормальные» (без «давления») отношения; участвующих в образовательной жизни своих детей и контролирующей ее ход³. Иными словами, модель авторитетного и ответственного⁴ родительства постепенно становится для российских родителей доминирующей.

¹ Юристы отмечают, что в российском законодательстве в настоящее время отсутствует легальное определение понятия «способы защиты прав». В общем виде под способами защиты прав понимаются законодательно предусмотренные материально-правовые средства, с помощью которых осуществляется восстановление (пресечение) нарушенных прав. Различают две формы защиты: 1) юрисдикционную, при которой лицо, право которого нарушено, обращается за защитой в государственный или иной компетентный орган; 2) неюрисдикционную, при которой лицо самостоятельно осуществляет действия правоохранительного характера, не обращаясь к управомоченному субъекту защиты права. [Способы и формы защиты нарушенных прав граждан и юридических лиц» / сост. Е.А. Гринь. URL: <https://kubsau.ru/upload/iblock/275/275c81a5818030f6c84949ec0a5e1fa9.pdf> (дата обращения 13.09.2020)].

² Безрукова О.Н. Модели родительства и родительский потенциал: межпоколенный анализ // Социологические исследования. 2014. № 9. С. 85–97; Гошин М.Е., Мерцалова Т.А. Типы родительского участия в образовании, социально-экономический статус семьи и результаты обучения // Вопросы образования. 2018. №3. С. 68–90; Гошин М.Е., Пинская М.А., Григорьев Д.С. Формы участия родителей в образовании детей в школах разного типа // Социологические исследования. 2021. №5. С. 70–83; Грицай Л.А. Авторитетное родительство как социальное явление и педагогическая категория // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2010. № 3-2. С. 97–104; Гурко Т.А. Качество родительства в молодых семьях: понятийный аппарат, стратегия и выборка исследования // Актуальные проблемы родительства в России. М., 2013. С. 8–28; Любичкая К.А. Родительская вовлеченность в формирование образовательного пространства детей: дисс. ... канд. наук об образовании. М., 2020; Шаброва Н.В., Кузьминчук А.А. Изучение родительства сквозь призму его типологизации // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость. М., 2016. С. 10375–10384.

³ Чесновицкая Е. А. Отношение родителей к ребенку как фактор успешности обучения в современной общеобразовательной школе // Психология XXI века. Организация деятельности психологической службы образовательного учреждения. СПб., 2015. С. 81–87.

⁴ Количественным показателем повышения уровня ответственности родителей в выполнении родительских функций может служить сокращение почти в 4 раза с 2009 по 2019 гг. числа зарегистрированных случаев неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего // Создание системы защиты и обеспечение прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия. Число зарегистрированных

Анализ вовлеченности родителей в практики реализации и защиты детско-родительских прав и интересов в сфере школьного образования мы начнем с исследования деятельности родителей, непосредственно связанной с обучением в образовательной организации.

Родительские функции по воспитанию и обучению возникают при рождении ребенка, но особенно актуализируются в период вхождения его в школьную жизнь, регламентируемую формальными нормами и правилами. Многочисленные исследования фиксируют осознаваемую российскими родителями потребность в качественном образовании для жизненного успеха детей¹. Для этого родители готовы инвестировать в него материальные и/или нематериальные ресурсы и нести за это ответственность². Инвестиции родителей в образование (человеческий капитал) детей тесно сопряжены с человеческим капиталом семьи (родителей). И здесь важно отметить одну российскую особенность: отсутствие прямой связи между родительским доходом и уровнем их культурного и/или социального капитала³.

Удовлетворение родителями потребности в качественном образовании детей начинается с выбора формы образования и обучения⁴. Выше уже было сказано, что в России образование может быть получено как в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, так и вне них (в форме семейного образования и самообразования). Статистические данные показывают, что родители отдают предпочтение организованным формам

преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. Сайт федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения 19.10.2020).

¹ См.: Рябоконе М.В. Семья и система образования // Жизненные миры современной российской семьи: монография. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2015. С. 157–177; Саралиева З.Х., Кутявина Е.Е. Голос детей и детский взгляд на взрослые проблемы // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 70–76; Вачков И.В., Вачкова С.Н., Воропаев М.В. Представления родителей о качестве образования детей в мегаполисе и их установки в отношении родительского контроля // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24. №3. С. 19–31.

² См.: Данилова Е.Е. Готовы ли родители нести ответственность за образование своих детей // Science Time. 2015. №9(21). С.65–70; Шмырев И.В., Нестеров Д.В. Исследование корреляции между образованием родителей и образованием детей // Проблемы педагогики. 2019. №2(41). С. 33–37.

³ См.: Очкина А.В. Культурный капитал семьи как фактор социального поведения и социальной мобильности (на материалах исследования в провинциальном российском городе) // Общественные науки и современность. 2010. №1. С. 67–88; Ястребов Г.А. Инвестиции в человеческий капитал (эффект культурной преемственности vs эффект дохода) // Общественные науки и современность. 2010. №2. С. 70–77.

⁴ Shabrova N. Choosing a school: institutional opportunities and practices of Russian parents. Proceedings of INTED2022 Conference. Valencia, 2022. P. 4245–4251.

образования детей, то есть обучению в образовательных организациях¹. В форме семейного образования и самообразования в 2019–2020 учебном году обучалось лишь около 20 тыс. российских детей школьного возраста (чуть более 0,1%).

Причины низкого уровня востребованности родителями обучения в форме семейного образования и самообразования еще не отражены российскими учеными. Вероятно, они связаны с недостаточным объемом родительских ресурсов (материальных и/или нематериальных), устоявшимся представлением о необходимости коллективных форм образования. Вместе с тем хотелось бы отметить, что рост неудовлетворенности родителей качеством школьного образования увеличивает число сторонников семейного образования². По сравнению с 2019–2020 уч. г. в 2020–2021 уч. г. количество российских школьников, обучающихся в форме семейного образования и самообразования, возросло почти на 5 тыс. чел.³, а в 2021–2022 уч. г. их доля увеличилась более, чем в 2 раза⁴.

У нас нет достоверных данных, объясняющих обозначенную тенденцию, однако предполагаем, что она может быть связана со снижением качества образования в результате перехода на дистанционное обучение в условиях пандемии. Вместе с тем следует отметить общую тенденцию роста домашнего образования, которая наблюдается во многих странах мира (США, Австралии, Канаде, Франции, Венгрии, Японии, Кении, Мексике,

¹ Сводные отчеты по форме федерального статистического наблюдения №ОО-1 «Сведения об образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2019-20 уч. г. Банк документов Министерства просвещения РФ. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/c38a1f764e0c77030235de22850ae531/> (дата обращения 04.09.2020).

² Поливанова К.Н., Любичкая К.А. Семейное образование в России и за рубежом // Современная зарубежная психология. 2017. Т. 6. №2. С. 72–80.

³ Кроме того, в 2020–2021 учебном году по сравнению с 2019–2020 уч. г. возросло на 19,1 тыс. чел. количество российских школьников, обучающихся в негосударственных образовательных организациях.

⁴ Сводные отчеты по форме федерального статистического наблюдения № ОО-1 «Сведения об образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2021–22 уч. г. Банк документов Министерства просвещения РФ. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/bc860a2dbd4c77d1f4792e6a89cb5f15/> (дата обращения 26.03.2022).

Южной Кореи, Таиланде и Великобритании и др.)¹. Так, в США с 2016 по 2021 гг. доля школьников, обучающихся в форме домашнего обучения, выросла более чем в 2 раза – с 3% до 6% от общего количества школьников². В некоторых странах мира (в том числе европейских) домашнее обучение не предусмотрено законодательством (Германия, Греция, Хорватия и др.), а в ряде стран (Швеция, Швейцария, Эстония, Финляндия и др.) регулирование домашнего обучения настолько строгое, что оно фактически воспринимается как запрет³.

Выбор российскими родителями образовательной организации, как отмечалось выше, ограничен местом проживания. Для преодоления данного ограничения родители используют как легальные (переезд на новое место жительства), так нелегальные (фиктивная регистрация, коррупционные схемы) способы. Следует отметить, что масштабы использования родителями данных способов еще не нашли в полной мере отражения в научной литературе. Вместе с тем исследователи отмечают, что территориальный барьер реализации потребности в качественном образовании закрепляет и воспроизводит социальное неравенство, а «большими жизненными шансами обладает сегодня тот, кто не «привязан к месту» и готов (и может себе позволить) «ездить за качеством»⁴. Иными словами, требование проживать (быть зарегистрированным) на территории, за которой закреплена выбранная образовательная организация, не только ограничивает родителей в реализации их права на обеспечение детей качественным образованием, но и усиливает дифференцированность общности родителей.

¹ Ray Brian D. Research Facts on Homeschooling, Homeschool Fast Facts. URL: <https://www.nheri.org/research-facts-on-homeschooling/> (дата обращения 11.12.2021).

² Digest of Education Statistics. URL: https://nces.ed.gov/programs/digest/current_tables.asp (дата обращения 11.12.2021); Ray Brian D. Research Facts on Homeschooling, Homeschool Fast Facts. URL: <https://www.nheri.org/research-facts-on-homeschooling/> (дата обращения 11.12.2021).

³ Homeschooling international status and statistics. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Homeschooling_international_status_and_statistics (дата обращения 11.12.2021).

⁴ Потехина И.П., Михалева М.Н. Родители о качестве школьного образования: динамика мнений // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. М., 2017. С. 57.

Анализ перечня критериев, выступающих ориентирами для российских родителей при выборе школы для своего ребенка, также показывает дифференциацию общности родителей. Она сопряжена с разными представлениями родителей о предикторах качественного образования. Так, О. Свешникова выяснила, что для части родителей в качестве такого предиктора выступает статус и престиж школы (в широком смысле – установка на демонстративное потребление), потому что там «лучше учителя, лучше образование, правильный круг общения»¹.

Исследователи Тольяттинского госуниверситета установили, что для большинства родителей их региона ключевым мотивом выбора школы выступает уверенность в педагогах, которые будут работать с ребенком². Изучение родительской общности Москвы выявило взаимосвязь выбора родителями школы с ее «финансовыми» возможностями: оснащенностью кабинетов, качеством ремонта³. Л. Шпаковская проанализировала взаимосвязь между критериями выбора родителями образовательного учреждения и их принадлежностью к социальному классу⁴. Она сравнила позиции родителей – представителей среднего и рабочего класса⁵. В результате было установлено, что первые ориентируются на успешность обучения своих детей в будущем, поэтому «выбирают условия, которые будут поддерживать и сопутствовать образовательному успеху (комфортная психологическая среда, поддерживающая роль педагогов, высокое самомнение ребенка, удовольствие от процесса обучения)»⁶. В то же время для вторых (родителей из рабочего класса) обучение детей в школе

¹ Свешникова О. Российские родители: новое в поведении и мировосприятии // Pro et Contra. 2010. январь - апрель. С. 61–77.

² Иванова Т.Н., Чикишева С.Ю. Участие родителей в обучении детей // Карельский научный журнал. 2016. Т.5. №3(16). С. 153–156.

³ Рогач О.В., Фролова Е.В., Рябова Т.М. Модернизация школьного образования в оценках родительской общности // Перспективы науки и образования. 2019. №4(40). С. 183–193.

⁴ Шпаковская Л. Образовательные притязания родителей как механизм воспроизводства социального неравенства // Журнал исследований социальной политики. 2015. Т.13. №2. С. 211–224.

⁵ К среднему классу были отнесены респонденты с высшим образованием, занятые в профессиях интеллектуального труда, а к рабочему – родители без высшего образования, занятые физическим или простым (сервисным) трудом.

⁶ Шпаковская Л. Образовательные притязания родителей как механизм воспроизводства социального неравенства // Журнал исследований социальной политики. 2015. Т. 13. № 2. С. 218.

ассоциируется с трудностями, и решающее значение при выборе школы отводится хорошей материальной обеспеченности образовательного учреждения, удобству его расположения и отсутствию стигматизации по уровню материального положения.

Поскольку абсолютное большинство российских родителей выбирают обучение в образовательной организации, то важным является анализ их деятельности по «домашнему» сопровождению детей в ходе обучения. Как показывают исследования, большинство российских родителей старается соблюдать режим дня ребенка, создает для своих детей комфортное домашнее рабочее место, выделяя для этого отдельную комнату или обустроивая для занятий «уголок школьника»¹. Родители отслеживают учебную успеваемость ребёнка и осуществляют помощь при выполнении домашнего задания². Контроль успеваемости и помощь родителей в выполнении домашнего задания весьма разнообразны: от объяснения трудных тем, решения задач, проверки письменных заданий до помощи в изготовлении поделок, рисунков. Важным направлением активности родителей в домашнем обучении и воспитании является стимулирование учебной деятельности. Родители формируют интерес к новым знаниям посредством совместного с детьми чтения книг (45%), просмотра образовательных фильмов и передач (33%), интеллектуальных игр (27%)³.

К перечню вопросов и проблем, волнующих родителей в любом возрасте ребенка, на этапе включения в школьное обучение добавляются те, что связаны с мотивацией и организацией обучения и образования,

¹ Мендель А.В. Социологический анализ условий для обучения и их влияния на качество школьного образования: первые результаты // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 2 (87). С. 139–149.

² См.: Власова Т.А., Макарова М.Н. Как родители включены во внутришкольные формы взаимодействия? // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. 19. №2(85). С. 74–87; Гошин М.Е., Мерцалова Т.А. Типы родительского участия в образовании, социально-экономический статус семьи и результаты обучения // Вопросы образования. 2018. № 3. С. 68–90; Егорова Н.Ю., Сизова И.Л. Насилие над детьми: от проблем семьи к проблемам школы // Регионология. 2016. №1. С. 120–132; Иванова Т.Н., Чикишева С.Ю. Участие родителей в обучении детей // Карельский научный журнал. 2016. Т.5. №3(16). С. 153–156; Леонидова Г.В. Формирование человеческого потенциала детского населения в системе общего образования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 3. С. 172–188.

³ Иванова Т.Н., Чикишева С.Ю. Участие родителей в обучении детей // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 3(16). С. 153–156.

возможностями помощи ребенку в них¹. Иными словами, родителям требуется *взаимодействие (общение, консультирование) с квалифицированными специалистами (педагогами, психологами, врачами)*. Несмотря на то, что по результатам исследований лишь треть российских родителей отмечают наличие проблем у своих детей при усвоении школьных знаний², а по мере взросления ребенка у родителей возникает меньше вопросов³, потребность родителей в профессиональной помощи усиливается. Эта потребность актуализируется вследствие усложнения школьной программы, незнания психофизиологических особенностей ребенка на различных этапах становления и развития его личности, инноваций в сфере образования, динамичности требований и необходимости адаптации к ним⁴.

К сожалению, законодательно закрепленное право родителей на получение бесплатной психолого-медико-педагогической помощи и коррекции реализуется в современной российской школе не в полной мере⁵. Противоречивый характер коммуникации в системе «родители–педагоги» проявляется в том, что при достаточно высоком уровне взаимной удовлетворенности⁶ фиксируется стабильно высокий уровень конфликтов, отчужденность семьи и школы друг от друга⁷. Так, О.В. Эрлих выявил в

¹ Михайлова Я. Я., Сивак Е. В. Научное родительство? Что волнует родителей и какими источниками информации они пользуются // Вопросы образования. 2018. №2. С. 8–25.

² Иванова Т.Н., Чикишева С.Ю. Участие родителей в обучении детей // Карельский научный журнал. 2016. Т.5. №3(16). С. 153–156.

³ Михайлова Я.Я., Сивак Е.В. Научное родительство? Что волнует родителей и какими источниками информации они пользуются // Вопросы образования. 2018. №2. С. 12.

⁴ Иванова Т.Н., Чикишева С.Ю. Участие родителей в обучении детей // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. №3(16). С. 153–156; Леонидова Г.В. Формирование человеческого потенциала детского населения в системе общего образования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 3. С. 172–188.

⁵ Донцова О.С. Консультативная помощь родителям как условие повышение успеваемости учащихся // Вестник МГОУ. Серия «Педагогика». 2013. №4. С. 10–17.

⁶ Леонидова Г.В. Формирование человеческого потенциала детского населения в системе общего образования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. №3. С. 172–188; Аврамова Е. М., Клячко Т. Л., Логинов Д. М. Эффективность школы – позиция родителей // Вопросы образования. 2014. № 3. С. 118–134.

⁷ Фролова Е.В., Рябова Т.М., Рогач О.В., Зуйкина А.В. Конфликты в системе школьного образования: ключевые проблемы, специфика и факторы развития // Перспективы науки и образования. 2019. №3(39). С. 227–239; Эрлих О.В. Взаимодействие семьи и школы в новых социально-педагогических условиях // Человек и образование. 2017. №2(51). С. 34–37; Бикметов Е.Ю., Сизоненко З.Л., Юлдашева О.Н. Коллаборация институтов семьи и образования как основа общественного управления профессиональной социализацией молодежи (на материалах социологических исследований в Республике Башкортостан) // Евразийский юридический журнал. 2018. № 10(125). С. 422–425; Дулина Н.В., Ануфриева Е.В., Школа и

своем исследовании преобладание в сознании педагогов скорее отрицательного отношения к родителям¹.

Рост родительского интереса к функционированию и развитию системы образования², образовательным результатам своих детей проявляется в увеличении количества обращений к педагогам и психологам по вопросам помощи в воспитании и обучении детей. Такая деятельность воспринимается частью специалистов как стремление родителей переложить решение собственных проблем на них, снять с себя ответственность³. Помимо этого, конструктивному межобщностному взаимодействию между педагогами и родителями препятствует авторитарная риторика общения⁴ и низкий уровень доверия родителей экспертному мнению⁵.

Особенности внутришкольного взаимодействия общности родителей и школы обусловлены историческими условиями становления и развития системы школьного образования, ролью родителей в ней, а также той политикой, которую реализует государство в школе⁶. Имеются они и на современном этапе. К первой особенности взаимодействия общности российских родителей и школы можно отнести противоречивость оценки родителями и работниками образовательных организаций *уровня включенности родителей во внутришкольную деятельность*. С одной

дистанционное обучение: точки напряжения. Женский взгляд / Женщины-ученые Беларуси и России. Материалы международной научно-практической конференции. Минск, 2021. С. 106–111.

¹ Эрлих О.В. Взаимодействие семьи и школы в новых социально-педагогических условиях // Человек и образование. 2017. №2(51). С. 34–37.

² Иудин А.А., Овсянников А.А., Ковшова Е.С. Родители школьников о системе образования: реформисты и консерваторы // Народонаселение. №1. 2017. С. 81.

³ Селиванова Е.В. Особенности взаимодействия педагогов и психологов образовательного учреждения с родителями неуспешных учеников // Педагогический опыт: теория, методика, практика. 2015. №4(5). С. 129–131; Скударева Г.Н., Шишова Г.Г. Новые возможности активизации взаимодействия родителей и школы // Начальная школа. 2014. №8. С. 25–29.

⁴ Власова Т.А., Макарова М.Н. Как родители включены во внутришкольные формы взаимодействия? // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. 19. № 2 (85). С. 74–87.

⁵ Михайлова Я.Я., Сивак Е.В. Научное родительство? Что волнует родителей и какими источниками информации они пользуются // Вопросы образования. 2018. №2. С. 8–25.

⁶ Реморенко М. Поддержка родительской общественности как необходимое условие эффективности системы образования: прошлое и настоящее // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. 2018. №34(54). С. 9–18; Зборовский Г.Е., Шаброва Н.В. Сообщество родителей школьников как субъект гражданского общества (на материалах исследования в российском мегаполисе) // Социологический журнал. 2021. Том 27. № 3. С. 121–146; Полутин С.В., Фадеева И.М., Шумкова Н.В. Изучение динамики социального и профессионального самочувствия учителей республики Мордовия // Регионоведение. 2018. Т. 26. № 3(104). С. 558–577.

стороны, подавляющее большинство родителей (до 80%) заявляют об активном участии во внутришкольной жизни ребенка¹. С другой – значительная часть педагогов (в зависимости от исследования от 74% до 87%) отмечают низкий уровень вовлеченности родителей в учебно-воспитательную работу². Полагаем, что данное противоречие обусловлено, во-первых, разными представлениями и ожиданиями родителей и педагогов о содержании и интенсивности включения родителей в образование детей, а, во-вторых, не вполне объективной оценкой педагогами участия родителей в жизни школы. Дать объективную оценку участия родителей в жизни школы сложно, поскольку мало эмпирических исследований, анализирующих структуру и уровень (частоту) вовлечения педагогами родителей во внутришкольную деятельность и отклика родителей на него.

В работе М.Е. Гошина и Т.А. Мерцаловой на основе данных опроса родителей в рамках Мониторинга экономики образования (НИУ ВШЭ) показано, что почти половина российских родителей вовлечены во внутришкольную жизнь³. Они осуществляют помощь в подготовке и проведении классных и школьных мероприятий, поддерживают других детей и их родителей, включаются в деятельность родительских комитетов⁴.

Одним из немногочисленных примеров анализа участия родителей в школьных мероприятиях является работа Т.А. Власовой и М.Н. Макаровой. Данные проведенного ими опроса родителей Удмуртии позволяют утверждать о наличии высокого уровня вовлеченности родителей в различные школьные мероприятия: 15% опрошенных участвовали во всех мероприятиях, а 50,8% – тогда, когда у них имелись свободное время и

¹ Шимутина Е.Н., Иванов И.Ю. Исследование вовлечения родителей в образовательный процесс в контексте повышения эффективности управления образованием // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». 2017. №4(14). С. 8–20.

² Фролова Е.В., Рябова Т.М., Рогач О.В., Зуйкина А.В. Конфликты в системе школьного образования: ключевые проблемы, специфика и факторы развития // Перспективы науки и образования. 2019. №3(39). С. 227–239; Эрлих О.В. Взаимодействие семьи и школы в новых социально-педагогических условиях // Человек и образование. 2017. № 2(51). С. 34–37; Клячко Т. Л., Семионова Е. А., Токарева Г. С. Успешность и неуспешность школьников: ожидания родителей, оценка учителей // Вопросы образования. 2019. № 4. С. 71–92.

³ Гошин М.Е., Мерцалова Т.А. Типы родительского участия в образовании, социально-экономический статус семьи и результаты обучения // Вопросы образования. 2018. №3. С. 68–90.

⁴ Там же.

возможность¹. Лишь 7,1% респондентов заявили, что не принимают участия в школьных и классных мероприятиях потому, что им некогда или не интересно. Родители с высшим образованием в 4 раза чаще, чем со средним образованием, вовлекаются в практики внеурочной деятельности детей (24,4% и 6,1% соответственно). Это обусловлено, по мнению исследователей, и тем, что родители с высшим образованием активнее включаются в состав классного и школьного родительского комитета, поэтому на них ложатся заботы об организации внеучебных мероприятий.

Вторая особенность взаимодействия российской родительской общественности и школы заключается в противоречивом *характере вовлеченности родителей в управление школой*. С одной стороны, на законодательном уровне созданы инструменты участия родителей в управлении школой (родительские, наблюдательные, попечительские советы). С другой – фиксируется неоднозначная оценка участия родителей в процессе управления школой. Эта неоднозначность проявляется в том, что по результатам одних исследований отмечается увеличение включенности родителей в управление школой и дается позитивная оценка эффективности данной деятельности. Результаты других исследований подчеркивают устойчиво низкий уровень вовлеченности родителей в процесс управления школой.

Согласно отчетам федерального статистического наблюдения на начало 2019–2020 уч. г. по сравнению с 2013–2014 уч. г. число органов коллегиального управления школой² с участием общественности увеличилось более, чем на 40%³. На начало 2019–2020 уч. г. в 45 295 образовательных организациях, обладающих лицензией на

¹ Власова Т.А., Макарова М.Н. Как родители включены во внутришкольные формы взаимодействия? // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. 19. № 2(85). С. 82.

² В структуру органов коллегиального управления включаются: общие собрания, педагогический, попечительский, управляющий, наблюдательный и другие советы.

³ Рассчитано по: Сводные отчеты по форме федерального статистического наблюдения №ОО-1 «Сведения об образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования». Банк документов Министерства просвещения РФ. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/c38a1f764e0c77030235de22850ae531/> (дата обращения 14.10.2020).

осуществление образовательной деятельности, создано 33 262 Совета родителей. Это означает, что при равномерном распределении родительских советов по образовательным организациям они существуют более, чем в 70% российских школ¹.

В исследовании, проведенном Институтом развития государственно-общественного управления образованием при поддержке Национальной родительской ассоциации в июле 2017 г., 25% опрошенных родителей высказали готовность погружаться в управленческую жизнь школы в системном режиме, а 52% заявили о готовности участвовать в решении отдельных проблем, затрагивающих интересы больших групп детей (а не только своего ребенка)². И.П. Потехина, М.Н. Михалева на материалах общероссийских социологических исследований, проведенных в 2000–2016 гг. Центром социального прогнозирования и маркетинга (руководитель Ф.Э. Шереги), показали рост удовлетворенности общности родителей участием родительского комитета в решении широкого круга вопросов³ функционирования школы⁴.

Данные опроса родителей в рамках Мониторинга экономики образования (НИУ ВШЭ) демонстрируют, что лишь 13,1% родителей участвуют в принятии решений относительно развития школы: вовлекаются в работу коллегиальных органов управления, обеспечивают информационно-коммуникационное взаимодействие родителей с представителями системы

¹ Рассчитано по: Сводные отчеты по форме федерального статистического наблюдения №ОО-1 «Сведения об образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» / Банк документов Министерства просвещения РФ. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/c38a1f764e0c77030235de22850ae531/> (дата обращения 14.10.2020).

² Шимутина Е.Н., Иванов И.Ю. Исследование вовлечения родителей в образовательный процесс в контексте повышения эффективности управления образованием // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». 2017. №4(14). С. 9.

³ В качестве направлений работы деятельности родительского комитета оценивались такие, как планирование учебной и воспитательной работы в школе, улучшение работы блока питания, развитие материально-технической базы, повышение качества образовательного процесса, подбор качественных педагогических кадров, публичность работы школы, регулярность информирования общественности, организация помощи родителям в вопросах воспитания и повышения успеваемости детей, организация работы с неблагополучными семьями, трудными детьми и подростками, сбор пожертвований для школы.

⁴ Потехина И.П., Михалева М.Н. Родители о качестве школьного образования: динамика мнений // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. М., 2017. С. 67.

образования¹. Нежелание родителей включаться в практики управления школой ученые объясняют не только отсутствием у них потребности и ресурсов (времени, компетенций). Родителей отталкивает имитационный характер данной деятельности, стремление администраций школ к созданию видимости консолидации усилий². Подтверждают данный тезис результаты исследований, фиксирующие неудовлетворенность родителей опытом своего участия в коллегиальных органах управления школой, концентрацией работы в них не на решении ключевых проблем жизнедеятельности школы, а на частных, мелких вопросах, которые не оказывают значительного или существенного влияния на жизнь школы³.

Сложность и неоднозначность оценки характера и масштабов вовлеченности российских родителей во внутришкольную деятельность иллюстрирует эмпирическая типология степени активности родителей младших школьников Г.Н. Скударёвой⁴. Автор, проанализировав мотивацию и социальные характеристики взаимодействия родителей с учителем и школой, выделила 4 типа родителей: «социально активные», «ограниченно заинтересованные», «индивидуально активные», «незаинтересованно-пассивные». Вообще не проявляют никакой активности в школе «незаинтересованно-пассивные» родители, но таких по результатам исследования оказалось лишь 9%. Остальные (91%) включены во внутришкольную деятельность, но по-разному. «Социально активных» родителей, занимающих активную жизненную позицию и отстаивающих потребности и интересы не только своих детей, но и действующих в широком социально-образовательном пространстве, не так много – 26%. Ещё

¹ Гошин М.Е., Мерцалова Т.А. Типы родительского участия в образовании, социально-экономический статус семьи и результаты обучения // Вопросы образования. 2018. № 3. С. 68–90.

² Рогач О.В., Фролова Е.В., Рябова Т.М. Модернизация школьного образования в оценках родительской общественности // Перспективы науки и образования. 2019. № 4(40). С. 189.

³ Шимутина Е.Н., Иванов И.Ю. Исследование вовлечения родителей в образовательный процесс в контексте повышения эффективности управления образованием // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». 2017. № 4(14) С. 8–20; Власова Т.А., Макарова М.Н. Как родители включены во внутришкольные формы взаимодействия? // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. 19. № 2(85). С. 74–87.

⁴ Скударёва Г.Н., Шишова Г.Г. Новые возможности активизации взаимодействия родителей и школы // Начальная школа. 2014. №8. С. 25–29.

19% родителей были отнесены автором исследования к типу «ограниченно заинтересованные». Они осуществляют активную деятельность только в отдельных сферах. Большая часть родителей по результатам данного исследования (46%) – представители «индивидуально активного» типа, т. е. проявляющие активность только в отношении собственного ребенка. Таким образом, данная типология показывает неоднородность общности российских родителей школьников, его дифференциацию относительно решения индивидуальных и коллективных вопросов и задач, возникающих в ходе школьного обучения их детей.

Большую свободу для реализации детско-родительских потребностей и интересов в период школьного обучения и воспитания родители имеют при выборе дополнительного образования и организации качественного досуга.

Говоря о деятельности родителей в сфере дополнительного образования детей, следует отметить высокий уровень их активности. Благодаря родителям, организующим посещение детьми различных кружков и секций и оплачивающим их, вовлеченность российских школьников в систему дополнительного образования чрезвычайно велика. По результатам исследований в дополнительное образование включено от 50 до 80% российских школьников (их доля варьируется в зависимости от возраста детей, региона проживания, типа населенного пункта)¹.

Вовлечение родителями детей в практики дополнительного образования ориентировано на реализацию двух функций: компенсаторной и

¹ См.: Бочавер А.А., Вербилович О.Е., Павленко К.В., Поливанова К.Н., Сивак Е.В. Вовлеченность детей в дополнительное образование: контроль и ценность образования со стороны родителей // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 4. С. 32–40; Бочавер А.А., Сивак Е.В. Дополнительное образование школьников: функции, родительские стратегии, ожидаемые результаты // Вопросы образования. 2019. № 2. С. 242–261; Вачков И.В., Вачкова С.Н., Воропаев М.В. Представления родителей о качестве образования детей в мегаполисе и их установки в отношении родительского контроля // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24. № 3. С. 19–31; Леонидова Г.В. Формирование человеческого потенциала детского населения в системе общего образования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 3. С. 172–188; Мендель А.В. Социологический анализ условий для обучения и их влияния на качество школьного образования: первые результаты // Власть и управление на Востоке России. 2019. №2(87). С. 139–149; Павленко К.В., Поливанова К.Н., Бочавер А.А., Сивак Е.В. Дополнительное образование школьников: функции, родительские стратегии, ожидаемые результаты // Вопросы образования. 2019. №2. С. 242–261.

развивающей¹. Суть компенсаторной функции состоит в преодолении образовательной неуспешности, устранении пробелов в освоении предметов школьной программы. Развивающая функция дополнительного образования нацелена на расширение образовательного пространства школьника, формирование дополнительных soft-skills.

Здесь важно подчеркнуть высокую оценку родителями роли и качества дополнительного образования². Дополнительное образование, по их мнению, дает возможность детям реализовать свои интересы, раскрывать способности и творческий потенциал, расширять круг общения, улучшать успеваемость в школе, помогает профессиональному выбору. Необходимо отметить, что исследователи установили взаимосвязь между стремлением родителей вовлекать детей в систему дополнительного образования и уровнем их культурного капитала: чем выше уровень культурного капитала родителей, тем активнее они включают своих детей в различные кружки и секции³.

Значимость культурного капитала родителей проявляется и в другом направлении их деятельности: организации и совместном проведении качественного досуга. Ученые Центра исследований современного детства Института образования НИУ ВШЭ в своей монографии представили результаты исследования, посвященного проектированию родителями образовательного пространства детей⁴. Одна из глав этой работы посвящена практикам семейного досуга. На основе материалов эмпирического исследования в одном из мегаполисов страны исследователи

¹ Клячко Т. Л., Семионова Е. А., Токарева Г. С. Успешность и неуспешность школьников: ожидания родителей, оценка учителей // Вопросы образования. 2019. № 4. С. 71–92; Павленко К. В., Поливанова К. Н., Бочавер А. А., Сивак Е. В. Дополнительное образование школьников: функции, родительские стратегии, ожидаемые результаты // Вопросы образования. 2019. № 2. С. 242–261.

² Авраамова Е. М., Клячко Т. Л., Логинов Д. М. Эффективность школы – позиция родителей // Вопросы образования. 2014. № 3. С. 118–134; Вачков И. В., Вачкова С. Н., Воропаев М. В. Представления родителей о качестве образования детей в мегаполисе и их установки в отношении родительского контроля // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24. № 3. С. 19–31; Клячко Т. Л., Семионова Е. А., Токарева Г. С. Успешность и неуспешность школьников: ожидания родителей, оценка учителей // Вопросы образования. 2019. № 4. С. 71–92; Леонидова Г. В. Формирование человеческого потенциала детского населения в системе общего образования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 3. С. 172–188.

³ Уваров А. Г., Ястребов Г. А. Социально-экономическое положение семей и школа как конкурирующие факторы образовательных возможностей: ситуация в России // Мир России. 2014. № 2. С. 103–132.

⁴ Поливанова К. Н., Бочавер А. А., Павленко К. В., Сивак Е. В. Образование за стенами школы. Как родители проектируют образовательное пространство детей. М., 2020. 384 с.

проанализировали широкий спектр характеристик родителей и детей, влияющих на стиль проведения совместного досуга вне дома. Вполне предсказуемыми стали выводы о том, что: 1) практики совместного досуга зависят от возраста и пола детей; 2) образованные и обеспеченные семьи проводят досуг более разнообразно, нежели семьи с низким образованием и доходом; 3) в семьях с более высоким уровнем культурного капитала чаще выбирают виды интеллектуального досуга, чем практики, связанные с развлечением и потреблением.

Совместное участие родителей и детей в культурно-образовательных мероприятиях (посещение театров, музеев, концертов и др.) интерпретируется учеными и как проявление человеческого капитала семьи, и как удовлетворение потребности в формировании культурного капитала детей¹. Соглашаясь с тезисом о высоком уровне значимости совместного посещения культурно-образовательных мероприятий, полагаем, что спектр возможностей качественного досуга шире и, помимо участия в культурно-образовательных мероприятиях, может включать в себя вовлечение в спортивные и научные мероприятия, волонтерскую и другие виды просоциальной деятельности (социальные практики). Важность изучения совместных детско-родительских практик проведения качественного досуга обусловлена их влиянием не только на развитие детско-родительских отношений, но и в более широком масштабе – как возможности трансляции родителями модели поведения социально активных личностей для формирования нового поколения граждан.

Важным направлением деятельности родителей вне школы является их участие в создании комфортного и благоприятного социального пространства города (села) на уровне местного сообщества. Опрос родителей в рамках Мониторинга экономики образования (НИУ ВШЭ) показал, что

¹ Иванова Т.Н., Чикишева С.Ю. Участие родителей в обучении детей // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 3(16). С. 153–156.; Уваров А.Г., Ястребов Г.А. Социально-экономическое положение семей и школа как конкурирующие факторы образовательных возможностей: ситуация в России // Мир России. 2014. №2. С.103-132.

именно в эту деятельность российское родительство вовлечено в меньшей мере¹. Лишь 3,4% родителей участвует в деятельности неформальных объединений активных родителей. Они обеспечивают взаимодействие родителей с представителями образовательных организаций и муниципальными органами управления образованием, организуют сотрудничество в интересах школы и всего местного сообщества. Важно отметить влияние уровня дохода семьи на включение родителей в деятельности неформальных объединений активных родителей (сотрудничество с сообществом). Родители с низким уровнем дохода почти в 4 раза реже участвуют в такой деятельности, чем в среднем по массиву (0,9% против 3,4%)².

Вместе с тем исследователи отмечают чуть более высокий уровень активности родителей по решению проблем местного сообщества (в том числе, связанных с образованием детей) в виртуальном пространстве³. Благодаря социальному капиталу участников сообществ родителей в сети Интернет происходит мобилизация и аккумуляция их внутренних и внешних⁴ ресурсов⁵. Вместе с тем, проведенный Ж. Черновой анализ родительского сайта позволил прийти к выводу, что «для решения конкретных локальных проблем виртуальное сообщество родителей обладает достаточно высоким потенциалом, в то время как защита гражданских прав в целом, организация и координация протестных действий в реальной политике не столь

¹ Гошин М.Е., Мерцалова Т.А. Типы родительского участия в образовании, социально-экономический статус семьи и результаты обучения // Вопросы образования. 2018. № 3. С. 68–90.

² Там же. С. 76.

³ См.: Данилова Е.Е. Особенности представлений о будущем своих детей у родителей старших дошкольников и старшеклассников // Гуманитарный научный вестник. 2019. № 5. С. 9–15; Свешникова О. Российские родители: новое в поведении и мировосприятии // Pro et Contra 2010. январь-апрель. С. 61–77; Чернова Ж.В. Сообщества родителей: новые формы солидарности и ресурсы мобилизации // Женщина в российском обществе. 2012. № 3. С. 36–51.

⁴ К внутренним ресурсам родительского сообщества были отнесены, например, сбор необходимых вещей и средств, оказание информационной поддержки в виде координат конкретных врачей, данных о тех инстанциях, куда необходимо обратиться, помощь по уходу за детьми и т. д., а к внешним – согласование и выработка форм обращения в СМИ, органы местной власти, к бизнес-сообществу, в благотворительные фонды.

⁵ Чернова Ж.В. Сообщества родителей: новые формы солидарности и ресурсы мобилизации // Женщина в российском обществе. 2012. № 3. С. 36–51.

эффективны и связаны с трудностями перехода гражданской деятельности в политическую»¹.

Помимо неформальных объединений активных родителей, на территории Российской Федерации существуют и формальные общественные объединения родителей. По данным Министерства юстиции РФ на конец 2021 г. было зарегистрировано около 750 таких объединений, что составляет 0,4% от всех формальных общественных объединений РФ².

Формальные объединения родителей имеют различные организационно-правовые формы. Они организуются в форме некоммерческого фонда, автономной некоммерческой организации, общественной организации, объединения (союза, ассоциации) юридических лиц, некоммерческого партнерства, общественного движения, политической партии³. Важно отметить, что в последнее время при создании общественных объединений родители-активисты выбирают организационно-правовые формы, требующие минимальной отчетности перед государственными структурами, чтоб данные родительские организации впоследствии не были объявлены иноагентами⁴.

Масштабы и цели деятельности формальных объединений родителей разнообразны. Одни осуществляют свою деятельность в масштабах местных сообществ, ориентируясь на решение конкретных детско-родительских проблем⁵. Другие нацелены на решение широкого круга вопросов, связанных

¹Чернова Ж.В. Сообщества родителей: новые формы солидарности и ресурсы мобилизации // Женщина в российском обществе. 2012. № 3. С. 50.

² Реестр НКО Министерства юстиции РФ. URL: http://www.banki.ru.com/unro_minjust_ru_nkos (дата обращения 03.01.2021).

³ Федеральный закон № 82-ФЗ «Об общественных объединениях». Ст. 7. Правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/ (дата обращения 16.01.2020).

⁴ Данную причину, в частности, отмечают в своих публикациях в социальных сетях активисты независимого общественного объединения неравнодушных родителей «Родительский надзор» (РодНадзор). URL: <https://rodnadzorb6.wordpress.com/> (дата обращения 14.11.2021).

⁵ Примером таких организаций могут выступать Нижнетагильская общественная организация родителей детей-инвалидов «Доброе сердце», Местная общественная организация г. Екатеринбурга «Совет родителей «Новой школы»».

с социальной поддержкой и защитой семьи, материнства, отцовства, детства и российских семейных ценностей в масштабах страны¹.

Как было отмечено выше, *защитить права и законные интересы* как свои родительские, так и обучающихся детей родители могут двумя способами: самостоятельно осуществляя действия правоохранительного характера (неюрисдикционный способ или, иными словами, самозащита) и посредством обращения в государственный или иной компетентный орган (юрисдикционный способ)².

Сложность анализа деятельности российских родителей по *защите прав и законных интересов* в сфере школьного образования детей неюрисдикционным способом обусловлена отсутствием официальных данных. Эти данные можно получить лишь в ходе конкретных социологических исследований по рассматриваемой проблеме, но в настоящее время они практически отсутствуют. Частичное представление об уровне самостоятельных действий родителей по защите прав и интересов своих детей дают результаты четырнадцатой волны Мониторинга экономики образования³. Согласно им большинство опрошенных родителей (70%) общаются с классным руководителем. 30% родителей взаимодействуют с учителями и лишь 19% – с администрацией. Полагаем, эти результаты демонстрируют ориентацию родителей на различные способы решения вопросов, связанных с обучением их детей.

Современную ситуацию об *юрисдикционных способах защиты* российскими родителями *прав и интересов* в сфере образования иллюстрируют данные таблицы 2.10.

¹ Примером таких организаций могут быть общероссийская общественная организация защиты семьи «Родительское Всероссийское сопротивление». URL: <https://rvs.su/rvs> (дата обращения 21.05.2020) Некоммерческое партнерство в защиту семьи, детства, личности и охраны здоровья «Родительский комитет». URL: <http://www.r-komit.ru/> (дата обращения 23.05.2020); Общественное антиювенальное движение «РОДИТЕЛЬСКИЙ ОТПОР.РФ» URL: <https://xn--d1acibfeguhakclhnh8n.xn--p1ai/istoriya-dvizheniya> (дата обращения 03.01.2022).

² Шаброва Н.В. Защита прав и интересов детей в сфере школьного образования: практики российских родителей // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2022. №2. С. 112–124.

³ Участие родителей в школьном образовании: выбор, возможности, вовлеченность. Информационный бюллетень. М., 2017. 32 с.

Таблица 2.10

Статистика выявленных в России нарушений и обращений граждан в органы власти по вопросам защиты прав и интересов в сфере образования в 2019 г.

Показатели, характеризующие структуру обращений граждан по вопросам защиты прав и интересов в сфере образования	Количество, ед.
Число выявленных <i>Генеральной прокуратурой РФ</i> нарушений закона об образовании в сфере соблюдения прав и интересов несовершеннолетних ¹	141495
Количество обращений граждан (и организаций) в <i>Министерство просвещения РФ</i> по вопросам, связанным с нарушением прав и интересов ² в том числе по вопросам:	30303
общего основного образования	2843
защиты прав детей	4349
дополнительного образования детей и организации детского отдыха	540
государственной итоговой аттестации обучающихся	1053
Количество обращений граждан к <i>Уполномоченному по правам человека РФ</i> по вопросам, связанным с нарушением законодательства об образовании ³ в том числе:	398
в общеобразовательных организациях	227
в сфере дополнительного образования	87

Как видно из таблицы 2.10, в 2019 г. судебными органами было зафиксировано 141 495 случаев нарушения законодательства об образовании, что составляет пятую часть от общего числа выявленных нарушений в сфере соблюдения прав и интересов детей. Важно отметить сокращение числа выявленных судебными органами случаев нарушения образовательного законодательства за последние десять лет как в абсолютных, так и в относительных показателях (с 25% до 20%). Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на ограниченность открытой информации судебных органов. Дело в том, что в ней отсутствует не только тематическая структура нарушений образовательного законодательства, но и распределение по субъектам, нарушившим права и интересы несовершеннолетних: ими могут

¹ Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры. Сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: https://genproc.gov.ru/stat/data/?SHOWALL_1=0 (дата обращения 14.10.2020).

² Информация о рассмотрении в Минпросвещения России обращений граждан и организаций в 2019 г. Сайт Министерства просвещения РФ. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/83feda129a4a599929ba6b8a21b0a04b/download/2652/> (дата обращения 01.10.2020).

³ Доклад Уполномоченного по правам человека Российской Федерации за 2019 г. Сайт Уполномоченного по правам человека РФ. URL: https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/doc2019_fin_compressed.pdf (дата обращения 20.10.2020).

быть как родители (законные представители), так и образовательные организации и их работники.

Количество обращений граждан, рассмотренных Министерством просвещения, в 2019 г. по сравнению с 2018 г. увеличилось почти на 15% и составило 30303 обращения (табл. 2.10). Около 14% обращений касались защиты прав детей и 9% – общего основного образования. Несмотря на наличие тематической структуры обращений, сложно четко выделить количество обращений граждан, касающихся обучения в общеобразовательных организациях, поскольку они могут быть отнесены к различным категориям обращений («общее основное образование», «защита прав детей», «государственная итоговая аттестация обучающихся», «прочие вопросы»). Анализ обращений граждан по структурным подразделениям Минпросвещения дает основания утверждать, что в большей мере граждане не удовлетворены доступом к общему образованию и его качеством¹.

Важно отметить, что часть рассматриваемых обращений граждан перенаправляется в Минпросвещения как профильное министерство из Администрации Президента РФ. В 2019 г. таких обращений было 4 404, что на 25% больше, чем в 2018 г. На наш взгляд, это может свидетельствовать либо о неинформированности граждан (родителей) о возможности прямого обращения в министерство, либо, что более вероятно, о низком уровне доверия граждан к органам государственной власти и более высоком уровне доверия президенту.

Институт уполномоченного по правам человека – механизм общественного контроля за соблюдением государством обязательств в сфере прав и свобод человека. В России он начал свое становление в конце XX в. и постепенно превращается в один из «работающих» способов защиты прав и интересов граждан. В ежегодном докладе Уполномоченного по правам человека РФ отмечается высокий уровень значимости прав и свобод в сфере

¹ В отдел общего образования Минпросвещения поступило около 24% от всех обращений родителей (законных представителей), а в отдел качества образования – 21%.

образования¹. По результатам социологического исследования, проведенного МегаФОМ в 2019 г., для россиян право на бесплатное образование является наиважнейшим².

В упомянутом докладе Уполномоченного представлен рейтинг должностных лиц, органов и организаций, защищающих права человека в Российской Федерации, составленный по результатам опроса населения «Мнение населения о правозащитной деятельности в Российской Федерации», проведенного в августе 2019 г. На первом месте, с большим отрывом, находится Президент РФ (37%), на втором – Уполномоченный по правам человека (19%). Важно подчеркнуть низкий уровень оценки россиянами работы правозащитных организаций: лишь 8% опрошенных отметили, что их деятельность вносит большой вклад в дело защиты прав человека. Данные результаты позволяют еще раз зафиксировать: 1) высокий уровень доверия к Президенту РФ и обращения к нему как способу решения проблем, в том числе в сфере образования; 2) низкий уровень доверия к общественным (включая правозащитные) объединениям³.

В 2019 г. было зарегистрировано 38 328 обращений к Уполномоченному по правам человека РФ. Из них количество обращений по вопросам, связанным с нарушением законодательства в сфере образования, возросло по сравнению с 2018 г. на 45% и составило 398 обращений или лишь около 1% от общего числа обращений (табл. 2.10). В докладе отмечается рост коллективных обращений (примерно в 7 раз) по вопросам, связанным с нарушением прав в сфере образования. Вместе с тем детальный анализ позволяет утверждать, что такой значительный рост коллективных обращений связан с одним единственным кейсом, по которому поступило

¹ Доклад Уполномоченного по правам человека Российской Федерации за 2019 г. Сайт Уполномоченного по правам человека РФ. URL: https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/doc2019_fin_compressed.pdf (дата обращения 20.10.2020).

² Оно заняло второе место в рейтинге прав (после права на бесплатную медицинскую помощь), его отметили в качестве значимого 62% респондентов.

³ Полагаем, одна из причин такого отношения россиян к правозащитным организациям заключается в их статусе: ряд правозащитных организаций преследуется властью и объявлены иноагентами.

120 обращений¹. С учетом этого факта количество коллективных обращений к Уполномоченному по правам человека РФ по вопросам нарушения законодательства в сфере образования не превышает 4%, что соотносится с долей коллективных обращений к Уполномоченному в целом.

Говоря о структуре обращений, следует отметить наибольшую долю обращений по вопросам получения общего образования (57%). В 2019 г. по сравнению с 2018 г. их количество увеличилось более чем в два раза. Содержательно заявители жалуются на сборы денежных средств с родителей, ненадлежащую организацию образовательного процесса, конфликты преподавателей и учеников, отказы в зачислении ребенка в общеобразовательную организацию².

Важно отметить, что общественный контроль за соблюдением государством обязательств в сфере прав и свобод детей осуществляется посредством Уполномоченного по правам ребенка³. Количество обращений граждан, поступивших в адрес Уполномоченного по правам ребенка в 2019 г. по сравнению с 2018 г., увеличилось на 27%. Основными заявителями о нарушении прав детей, как отмечается в докладе Уполномоченного, традиционно выступают родители. Их доля в общей структуре заявителей составляет около 47%. Самой малочисленной группой заявителей являются сами дети. Более того, количество обращений от несовершеннолетних в 2019 г. по сравнению с 2018 г. сократилось на 26%. В докладе Уполномоченного по правам детей отмечается рост в 2019 г. по сравнению с 2018 г. почти на 9% количества коллективных обращений граждан в адрес Уполномоченного в защиту прав несовершеннолетних.

¹ Приостановка деятельности созданного М.П. Щетининым ФГБОУ «Лицей-интернат комплексного формирования личности детей и подростков» (Краснодарский край, город Геленджик).

² Доклад Уполномоченного по правам человека Российской Федерации за 2019 г. Сайт Уполномоченного по правам человека РФ. URL: https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/doc2019_fin_compressed.pdf С. 148. (дата обращения 20.10.2020).

³ Доклад о деятельности Уполномоченного при президенте Российской Федерации по правам ребенка РФ за 2019 г. Сайт Уполномоченного при президенте РФ по правам ребенка. URL: <http://deti.gov.ru/documents/repors> (дата обращения 20.10.2020).

Обращения к Уполномоченному по правам детей поступают из всех субъектов РФ, но больше всего в 2019 г. их было из Москвы (20,5%). Меньше обращений поступало из Московской области (9,1%), Краснодарского края (5,0%), Приморского края (2,8%), Санкт-Петербурга (2,8%), Ростовской области (2,2%), Свердловской области (2,2%).

К Уполномоченному в 2019 г. обращались по вопросам: 1) судебной защиты и оказания квалифицированной юридической помощи, 2) прав на жилье, 3) прав жить и воспитываться в семье, 4) прав на образование, 5) прав на охрану здоровья. В отчете Уполномоченного в 2019 г. по сравнению с 2018 г. отмечен рост на 29,5% обращений граждан по проблемам в сфере образования. Важно отметить, что эти обращения касались защиты не только индивидуальных прав детей¹, но и коллективных².

В отчете Уполномоченного по правам ребенка 2020 г. в целом воспроизводится структура обращений по заявителям, тематическим блокам и территории³. Вместе с тем важно отметить существенный рост коллективных обращений граждан о нарушении прав школьников (на 46,5%). Он был связан с вынужденным переводом детей на дистанционную форму обучения в период пандемии.

Таким образом, проведенный анализ институциональных возможностей и реальных практик реализации российскими родителями потребностей, интересов родителей и детей и их защиты в сфере школьного образования позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, российские родители, обладая преимущественным правом обучения и воспитания своих детей, обязаны действовать в их интересах и обеспечить получение ими

¹ Ключевые проблемы, по поводу которых обращались заявители, касались отсутствия доступа к дошкольному образованию, нехватки мест в школах, особенно при зачислении ребёнка в первый класс, ограничений получения образования для детей с особыми потребностями. Обращавшиеся также просили помочь в решении конфликтов между участниками образовательного процесса (учениками, или между учеником и учителем).

² Граждане жаловались на неудовлетворительное состояние пешеходных и автомобильных дорог вблизи образовательных организаций (отсутствие тротуаров, ограждений, светофоров, освещения, знаков ограничения скорости), сложности маршрута следования детей до школы и обратно (отсутствие транспортной доступности).

³ Доклад о деятельности Уполномоченного при президенте РФ по правам ребенка РФ за 2020 г. Сайт Уполномоченного при президенте РФ по правам ребенка. URL: <http://deti.gov.ru/detigray/upload/documents/May2021/gpGytqWUzgRM60W2NT9j.pdf> (дата обращения 03.01.2021).

общего образования. Вместе с тем, обладая правом выбора формы получения образования и формы обучения, организации, осуществляющей образовательную деятельность, факультативных и элективных учебных предметов, они обязаны выполнять требования организации, осуществляющей образовательную деятельность.

Во-вторых, родители, являясь участниками системы отношений в сфере образования, получают ряд правовых, организационных, экономических гарантий, возможность информационной поддержки, психолого-медико-педагогической помощи. Они также могут участвовать в управлении организацией, осуществляющей образовательную деятельность, защищать детско-родительские права и интересы. Но все эти гарантии и возможности имеют ряд региональных, муниципальных, организационных ограничений и реализуются в современной российской школе не в полной мере.

В-третьих, современный этап взаимодействия общности российских родителей и школы характеризуется противоречивостью оценок интенсивности включения родителей в образование детей. Эти оценки даются как учеными, так и самими участниками системы отношений в сфере образования (родителями, учителями и администрацией школы).

В-четвертых, авторитарная риторика взаимодействия школы с родителями компенсируется родителями в реализации детско-родительских потребностей и интересов в обучении вне школы: при выборе дополнительного образования и организации качественного досуга.

Наконец, российские родители предпочитают использовать неюрисдикционные способы индивидуальной защиты прав и интересов в сфере образования. Они реже защищают детско-родительские права и интересы посредством обращений в государственные или иные компетентные органы, особенно в коллективных формах.

Выводы по главе II

Предпринятый в главе II анализ позволил раскрыть содержание и особенности деятельности родителей школьников как субъекта гражданского общества в различных странах. Этот анализ был осуществлен в контексте институциональных условий функционирования государства и гражданского общества и дал возможность выделить предпосылки деятельности общности родителей в качестве субъекта гражданского общества. К ним были отнесены: 1) рассогласование между декларируемыми властью принципами демократического управления и социального государства и реальной государственной политикой; 2) актуальные потребности населения страны в развитии гражданского общества, его активное включение в социальные и гражданские практики.

Сравнительный анализ позволил сделать вывод о том, что для России характерна высокая степень рассогласованности между принципами демократии и социального государства, декларируемыми властью, и реальными практиками управления, в том числе сферой образования. Россияне по сравнению с гражданами развитых стран отличаются низким уровнем сформированности ценностей гражданского общества, вовлеченности в его практики, деятельность по защите своих прав и свобод, в том числе в коллективных формах (посредством участия в различных общественных объединениях). Корреляционный анализ показал, что гражданские ценности родителей и их деятельность соответствуют общему контексту включения в практики социального и гражданского участия населения страны, не выходят за его рамки.

Изучение количественных характеристик общности родителей разных стран, включенных в систему школьного образования, дает основания говорить о ее массовости. Родители школьников составляют более 13% от общего числа взрослого населения страны в России и Швеции, около 15% – в Германии, 16% – в США, более 26% – во Франции. Это позволяет говорить о серьезном потенциале развития гражданского общества за счет включения в него рассматриваемой социальной общности.

Анализ институциональных возможностей реализации и защиты детско-родительских потребностей и интересов в сфере школьного образования показал их зависимость от особенностей системы школьного образования, механизмов защиты гражданами своих прав и интересов, а также от общих принципов реализации государственной политики, в том числе в образовании. Более широкие институциональные возможности реализации и защиты детско-родительских потребностей и интересов предоставляются родителям в США и России, нежели в европейских странах. Базовыми основаниями этого отличия выступают: 1) государственный приоритет принципа свободы выбора в системе образования формы обучения, типа образовательной организации в одних странах (США, России) или главенство принципа равенства доступа к образованию в других (Франции, Германии, Швеции); 2) приоритет прав родителей по отношению к правам детей (в США, России) или приоритет прав детей по отношению к правам родителей (во Франции, Германии, Швеции).

Исследование показало, что в полной мере воспользоваться институциональными возможностями реализации и защиты детско-родительских потребностей и интересов в сфере школьного образования могут не все подбщности родителей. Этому препятствует наличие во всех странах социальных барьеров, обусловленных особенностями социального статуса и ресурсности различных подбщностей родителей. Влияние институциональных и социальных барьеров реализации и защиты детско-родительских потребностей и интересов в сфере школьного образования непосредственно отражаются на деятельности родителей школьников как субъекта гражданского общества.

Американские и российские родители чаще, чем родители в европейских странах, прибегают к стратегии активного выбора способов реализации индивидуальных детско-родительских потребностей и интересов. Анализ степени включенности родителей школьников в волонтерскую деятельность (на уровне образовательных организаций) и в практики общественного управления школой позволил выявить несколько

универсальных проблем взаимодействия родителей со школой во всех странах. В основе первой проблемы лежит расхождение представлений администрации, учителей школ и родителей о степени активности последних в школьной жизни. Во всех странах руководители школ и учителя отмечают пассивность родителей. В то же время сами родители подчеркивают свою включенность в различные виды внутришкольной деятельности. При этом складывается противоречие между желанием школы включать родителей в приоритетные для нее виды активности и избирательным отношением родителей к ним. Суть второй проблемы заключается в несоответствии декларируемых принципов партисипативной модели взаимодействия школы и родительства и реальных возможностей участия родителей в управлении школой.

Важным проявлением активности общности родителей как субъекта гражданского общества является его самоорганизация – объединение в формальные и неформальные организации. С очевидностью наблюдается тренд сокращения участия родителей в формальных объединениях и тенденция к включенности в неформальные. Предпосылкой этой ситуации, характерной практически для всех изученных стран, выступает снижение уровня доверия к формальным организациям вообще и традиционным структурам гражданского общества, в частности. Позитивным, на наш взгляд, является опыт США в консолидации усилий родителей, учителей и детей для реализации и защиты общих потребностей и интересов посредством создания совместных организаций (как формальных, так и неформальных).

Активность родителей в практиках защиты детско-родительских прав и интересов в сфере школьного образования, а также выбор конкретных способов защиты обусловлены целым рядом факторов. Среди них – институциональные возможности участия родителей в образовании детей-школьников, социальный статус и ресурсность родителей, доверие к государственным и гражданским структурам. В европейских странах низкий уровень включенности родителей в практики защиты детско-родительских

прав и интересов в сфере школьного образования определяется вторичностью прав родителей по отношению к правам детей, с одной стороны, и высоким уровнем доверия к власти, законопослушностью граждан, с другой.

Американские родители чаще, чем российские, используют юрисдикционные способы защиты прав и интересов в сфере образования. Важно отметить, что особенности американской судебной системы определяют не только применение индивидуальных, но и коллективных форм защиты детско-родительских прав и интересов. Ограниченные возможности малообеспеченных слоев населения отстаивать свои права и интересы в судебном порядке актуализируют использование некоторыми подобностями американских родителей коллективных форм защиты своих прав и интересов. Российские родители все активнее включаются в практики защиты детско-родительских прав и интересов, используя при этом индивидуальные (а не коллективные) неюрисдикционные способы.

Полученные результаты определяют необходимость дальнейшего рассмотрения содержания и специфики внутриобщественного и межобщественного взаимодействия родителей школьников как субъекта гражданского общества. В этом смысле важным, на наш взгляд, является исследование общности родителей российского мегаполиса. Переход на уровень крупного локального сообщества обусловлен тем, что в мегаполисах как особом типе социального пространства развиваются традиционные и возникают инновационные виды деятельности субъектов гражданского общества вследствие складывания благоприятных условий для реализации потребностей и интересов, гражданской самоорганизации. К анализу этих исследовательских вопросов мы обратимся в главе III.

ГЛАВА III. Общность родителей учащихся как субъект гражданского общества (на материалах эмпирических исследований в российском мегаполисе)

3.1. Социальное пространство мегаполиса как поле деятельности общности родителей

Исследование становления общности родителей в качестве субъекта гражданского общества невозможно без анализа ее включенности в более широкий социальный контекст, систему общественных отношений, складывающихся в конкретном социальном пространстве (стране, регионе, типе поселения)¹. Во второй главе диссертации на примере системы школьного образования представлены результаты анализа институционального контекста, объясняющего возможности и ограничения встраивания общности родителей разных стран в структуру субъектов гражданского общества. Вместе с тем реальное превращение родителей в субъект гражданского общества происходит благодаря воспроизводимым социальным взаимодействиям, повседневной совместной деятельности в рамках определенного социального пространства – конкретного места проживания и взаимодействия. Поскольку более половины населения планеты в настоящее время проживает в городах, то важным является анализ социального пространства города как фактора, влияющего на включенность родителей в практики социального и гражданского участия, выполнение родителями функций субъекта гражданского общества.

Город – сложный, многоаспектный феномен, выступающий объектом исследования многих наук. Под ним понимается социально-территориальная общность, характеризующаяся высокой концентрацией населения на сравнительно небольшом пространстве, занятого преимущественно вне сферы сельского хозяйства: в промышленности, торговле, сферах

¹ Зборовский Г.Е. Теория социальной общности. Екатеринбург, 2009. С. 83–85.

обслуживания, управления, образования, науки и культуры¹. Специфика социологического подхода к исследованию города заключается в анализе его пространства² как диалектики физического и социального, как искусственно созданной (и поддерживаемой человеком) среды жизнедеятельности людей со своей системой социальных отношений, формирующей особый тип личности. Иными словами, с одной стороны, город выступает пространством, в котором формируется человек (под воздействием физической и социальной среды), а с другой – сам человек в ходе своей деятельности преобразует физическую и социальную среду города.

Отсюда неудивительно, что город, являясь продуктом «взаимодействия глобальных, региональных и местных сил (природных, экономических, социальных и культурных)»³, выступает как противоречивый феномен. И чем больше город, тем острее проявляются эти противоречия. В этом смысле особыми социальными возможностями и проблемами обладает мегаполис, приобретающий в условиях российского общества свою специфику. Отметим, что в настоящее время существует множество трактовок термина «мегаполис». По предложению экспертов ООН к мегаполисам относятся сверхкрупные города (агломерации) с численностью населения более 10 млн чел. В России по данному критерию к мегаполису может быть отнесен только один город – Москва. В российской науке существует два подхода к трактовке термина «мегаполис»⁴. Первый базируется сугубо на

¹ Социологический энциклопедический словарь. М., 1998. С. 56.

² Первые теории социального пространства в социологии (в т. ч. социологии города) были созданы еще классиками социологии (Э. Бёрджессом, М. Вебером, Л. Виртом, Э. Говардом, Г. Зиммелем, В. Зомбартом, К. Марксом, Р. Парком, Ф. Теннисом, и др.). Изучением социального пространства города с учетом трансформации «старых» и появления «новых» социальных структур и процессов занимались и такие зарубежные и отечественные исследователи как Е.М. Акимкин, А.С. Ахизер, П. Бурдые, В.В. Вагин, Э. Гидденс, В. Глазычев, Э. Глейзер, Г.А. Гольц, Дж. Джейкобс, Н.В. Дулина, Е.Н. Заборова, Г.Е. Зборовский, М. Кастельс, Л.Б. Коган, М.Г. Лаппо, Р. Патнэм, Ю.Л. Пивоваров, С.В. Пирогов, П. Сорокин, Е.Г. Трубина, Ф.С. Файзулин, Р. Флорида, Д. Харви, О.Н. Яницкий.

³ Яницкий О.Н. История городской социологии в России: эволюция идей // Социологические исследования. 2016. № 8. С. 117.

⁴ См: Леванова Е.А., Мудрик А.В., Пушкарева Т.В., Серякова С.Б. Мегаполис как социокультурный и социально-педагогический феномен // Сибирский педагогический журнал. 2019. №5. С. 7–14; Федякин И.В. Политика формирования и развития мегаполисов в системе мероприятий государственной политики: политологический анализ отечественного и зарубежного опыта. Диссертация на соискание уч. ст. док. политич. наук. М., 2015.

количественном критерии. В соответствии с этим к мегаполисам относят все города-миллионники. Сторонники второго подхода, помимо количественных параметров, придают важное значение и качественным характеристикам. Исходя из этого, к мегаполисам относят не все российские миллионники, а лишь некоторые из них. В этом отношении чаще всего речь идет о городах, являющихся важными экономическими, политическими, образовательными и культурными центрами не только для региона, но и для страны (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Нижний Новгород и др.). Мы придерживаемся второй позиции. Поэтому будем говорить, прежде всего, о тех российских мегаполисах, в которых существуют реальные (качественные) предпосылки для развития гражданского общества. В соответствии с предметом нашего исследования выделим ключевые противоречия российского мегаполиса, выступающие предпосылками для развития гражданского общества в нем¹.

Мегаполис – с момента его возникновения и по сегодняшний день – место концентрации широкого спектра ресурсов и капиталов. Проживание в мегаполисе позволяет гражданам включаться в процесс распределения и

¹ См.: Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов / Пер. с англ. М., 2011; Елисеев Д. О. Риски в современных мегаполисах: виды, особенности, специфика // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2017. №4(52). Номер статьи: 5211. URL: <https://eee-region.ru/article/5211/> (дата обращения 29.01.2022); Дулина Н.В. Социально-пространственная модификация современного российского крупного города: автореф. дисс. д.соц.н. Волгоград, 2007. 52 с. [Электронный ресурс] // Российская государственная библиотека. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003052037?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения 20.01.2022); Дулина Н.В., Ануфриева Е.В. Феминизация российского города: вымысел или тенденция? // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. №1 (ч.2). С. 178–188; Заболотная Г.М. Социальный и политический капитал гражданского общества в условиях посткоммунистического перехода: региональный аспект. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Zabolotnaya.pdf> (дата обращения 27.01.2022); Заборова Е.Н. Будущее городов в информационно-цифровую эпоху // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2020. №2. С. 124–133; Заборова Е.Н. Феномен города с точки зрения теории социального пространства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2006. №2(57). С. 188–195; Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Развитие больших городов России в 2010-х годах // Региональные исследования. 2019. №1(63). С. 39–51; Зубаревич Н.В. Развитие и конкуренция крупнейших российских городов России в периоды экономического роста и кризиса // Региональные исследования. 2010. №1. С. 45–54; Касаркина Е.Н., Антипова А.А. Современный город как фактор формирования добрачной мотивации и брачного статуса студенческой молодежи // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15. №1. С. 109–123; Рукша Г.Л., Кудрина Е.Л. Мегаполис как социально-культурное явление // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2011. №7(2). С. 199–204; Скрипачева И.А. Городской образ жизни как составляющая часть культурной системы общества // Культурное наследие России. 2015. №2. С. 71–76; Социальное пространство современного города / Под. ред. Г.Б. Кораблевой, А.В. Меренкова. Екатеринбург, 2015.

перераспределения этих ресурсов, переводить их в личный (или коллективный капитал), реализовывать благодаря им разнообразные потребности и интересы. Мегалополис предоставляет всем группам жителей спектр свобод, возможностей выбора реализации своих нужд и проявления активности. Городская экономика и рынок труда мегалополиса дает гражданам бóльшие возможности в выборе трудовой (профессиональной) деятельности и получения за нее достойной оплаты. Развитая сеть медицинских, образовательных, культурных, спортивных, досуговых и иных учреждений и организаций создает условия для выбора горожанами способов удовлетворения социальных и духовных потребностей. Для нас особенно важно, что эти особенности мегалополиса касаются родителей и детей. Учеными установлено как прямое, так и опосредованное влияние среды мегалополиса на развитие детей, на родительские возможности создавать для них благоприятные условия для учебы и отдыха¹. Прямое – через вариативность выбора, доступность и качество медицинского обслуживания, образования. Опосредованное – через воздействие на экономический, социальный, социокультурный статус родителей.

Вместе с тем сообщества городских жителей имеют разный уровень доступа к городским ресурсам и свободу их выбора. Разнообразие субъектов и видов экономической деятельности, высокий уровень профессионального неравенства приводит к дифференциации, неравенству горожан по доходам. Экономическое неравенство, в свою очередь, усиливает социальную поляризацию жителей города, ограничивает возможности доступа и проявления свободы выбора отдельными категориями горожан способов удовлетворения их потребностей.

Мегалополис отличается, как правило, высоким уровнем жизни населения. С одной стороны, жизнь в мегалополисе существенно облегчается за

¹ Ибрагимова З.Ф., Франц М.В. Неравенство возможностей в школьном образовании: роль территориальных факторов // Социологический журнал. 2021. Т. 27. №4. С. 72–98; Симонова Е.А., Банникова Л.Н. Формирование среды, дружественной детям, в индустриальном мегалополисе // Экономика счастья в формате ABLE: искусство, бизнес, право, экономика. Екатеринбург, 2018. С. 324–326.

счет создания комфортных условий проживания, развитой системы получения благ, с другой, мегаполис – это сгусток социальных проблем, связанных с обеспечением личной, общественной, экологической и иной безопасности, функционированием жилищно-коммунального хозяйства, транспорта, работой учреждений здравоохранения, образования, культуры. Решение этих проблем является не только задачей городских властей, но и становится элементом образа жизни современных горожан, в том числе родителей (обеспечить безопасность дороги в школу и обратно, сохранить парк для прогулок своих детей и пр.). Включение родителей в данный процесс обусловлено не только желанием удовлетворить свои личные (индивидуальные) потребности и интересы, но и стремлением создать благоприятные условия жизнедеятельности для детей, не только их ориентацией на настоящее, но и будущее.

Мегаполис – место концентрации инноваций, научных, образовательных, культурных учреждений, в которых продуцируются новые идеи, теории, технологии. В большом городе наблюдается сосредоточение высокообразованных, творческих и активных граждан, способных к критическому мышлению, анализу существующих проблем и прогнозу их развития в будущем. Жители мегаполиса создают общественные и политические организации, выступают с гражданскими инициативами, формулируют гражданскую повестку дня и транслируют ее органам власти¹.

¹ Желнина А.А., Тыканова Е.В. Формальные и неформальные гражданские инфраструктуры: современные исследования городского локального активизма в России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. Т. 22. №1. С. 162–192; Королева М.Н., Чернова М.А. Городской активизм: управленческие практики как ресурс и барьер развития городских проектов // Социологические исследования. 2018. №9. С. 93–101; Никовская Л.И., Скалабан И.А. Гражданское участие: особенности дискурса и тенденции реального развития // Политические исследования. 2017. № 6. С. 43–60; Нотман О.В. Перспективы реализации модели соуправления в российских мегаполисах: новый гражданский активизм и микролокальные городские режимы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. №2(62). С. 86–94; Петухов В.В. Гражданское участие в современной России: взаимодействие политических и социальных практик // Социологические исследования. 2019. №12. С. 3–14; Петухов В.В., Петухов Р.В. Социально активные группы российского общества: формирование запроса на демократическое участие // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. №1. С. 16–38; Петухов Р.В. Локальные сообщества и гражданский активизм // Мониторинг общественного мнения. 2014. №4(122). С. 60–71; Седова Н.Н. Гражданский активизм в современной России: форматы, факторы, социальная база // Социологический журнал. 2014. №2. С. 48–71; Уржа О.А. Социальная активность населения муниципальных образований: факторы и условия // Социальная политика и социология. 2013. Т. 1. №2. С. 7–22; Ягодка Н.Н. Гражданские

Ярким доказательством тому служит большое количество формальных общественных объединений родителей в мегаполисах¹. Анализ данных реестра НКО при Министерстве юстиции РФ показал, что на конец 2021 г. подавляющее большинство формальных объединений родителей в федеральных округах РФ были зарегистрированы именно в мегаполисах: Москва (38%), Санкт-Петербург (47%), Екатеринбург (31%), Новосибирск (14%) (табл. 3.1).

Таблица 3.1

Формальные общественные объединения родителей в некоторых территориальных структурах РФ²

Территория	Количество формальных общественных объединений родителей, ед.
Центральный федеральный округ в т.ч. в г. Москва	204 78
Северо-западный федеральный округ в т.ч. в г. Санкт-Петербург	75 35
Уральский федеральный округ в т.ч. в г. Екатеринбург	67 21
Сибирский федеральный округ в т.ч. в г. Новосибирск	95 13

Вместе с тем образовательная и креативная ресурсность не всегда переводится горожанами в капитал гражданского общества³. Большинство жителей мегаполиса не доверяют власти и дистанцируются от взаимодействия с ней. В частности, одной из ключевых причин нежелания гражданских активистов взаимодействовать с властью, по мнению исследователей, является опасение ««огосударствления» гражданских

инициативы как инструмент диалога между властью и гражданским обществом в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2015. №4. С. 128–140.

¹ Посчитаны объединения всех организационно-правовых форм и типов, в чьем названии есть слова «родительское», «родительская» и т. п.

² Составлено по: Реестр НКО Министерства юстиции РФ. URL: http://www.banki.ru.com/unro_minjust_ru_nko (дата обращения 03.01.2021).

³ Антипов К.А. Социальный потенциал самоорганизации местных сообществ // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2015. №2. С. 22–31; Желнина А.А., Тыканова Е.В. Формальные и неформальные гражданские инфраструктуры: современные исследования городского локального активизма в России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. Т. 22. №1. 162–192; Королева М.Н., Чернова М.А. Городской активизм: управленческие практики как ресурс и барьер развития городских проектов // Социологические исследования. 2018. №9. С. 93–101; Майкова Э.Ю., Симонова Е.В. Гражданское участие населения как фактор развития местного самоуправления в российских муниципальных образованиях // Власть. 2014. №1. С. 90–94.

институтов, как это часто происходит со многими НКО»¹. Кроме того, гражданская активность горожан далеко не всегда оказывается востребованной органами государственной власти и местного самоуправления. И родители в этом смысле не исключение. Усугубляет ситуацию имитационный характер привлечения властью горожан (и их ассоциаций) к участию в управлении городом². Трудно не согласиться с позицией В.В. Петухова относительно того, что в нашей стране развитие многообразных форм и практик гражданского участия – не столько результат совершенствования публичных институтов и публичной политики, сколько следствие «закупорки легальных институциональных возможностей социального и политического активизма»³.

Мегаполис представляет собой «калейдоскоп» культур, носителей разнообразных ценностей, верований, идеалов, представлений, мнений. Мультикультурная среда города не только расширяет горизонты повседневного познания других культур, но и создает дополнительные предпосылки для самоорганизации горожан в формальные и неформальные объединения для удовлетворения индивидуальных и коллективных потребностей и интересов⁴.

Вместе с тем высокая степень социокультурной дифференциации жителей мегаполиса (наличие у городских социальных групп и субкультур диаметрально противоположных ценностей, установок, моделей поведения) выступает базисом для повышения уровня социальной напряженности, обострения социальных конфликтов. Это, в свою очередь, осложняет процесс конструктивного диалога между разными группами горожан и поиска взаимовыгодных решений. Данный тезис хорошо иллюстрирует ситуация

¹ Петухов В.В., Петухов Р.В. Социально активные группы российского общества: формирование запроса на демократическое участие // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. №1. С. 33.

² Бабинцев В.П., Шаповал Ж.А. О концепции коммуникаций власти и гражданского общества в регионе // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4. С. 5–12.

³ Петухов В.В. Гражданское участие в современной России: взаимодействие политических и социальных практик // Социологические исследования. 2019. №12. С. 4.

⁴ Бабинцев В.П., Гайдукова Г.Н., Шаповал Ж.А. Динамика городской метаболической субкультуры в контексте формирования новой социокультурной реальности // Гуманитарии Юга России. 2019. Т. 8. № 5. С. 169–178.

«невидимой войны» двух социальных общностей, пересекающихся в одном транспортном потоке мегаполиса – автомобилистов и пешеходов¹. Родители в этих обстоятельствах оказываются то по одну, то по другую сторону баррикад². Помимо этого, сохраняется низкий уровень «низовой», неформальной самоорганизации основной части горожан.

Для городского образа жизни свойствен особый тип социальных отношений и взаимодействий. С одной стороны, он характеризуется увеличением общего числа контактов, многообразием форм, способов, каналов взаимодействия, вариативностью их выбора. Особую роль здесь играет развитие информационных технологий. Их использование дает возможность жителям мегаполиса не только осуществлять межличностные коммуникации с семьей, друзьями, коллегами, но и позволяет реализовывать в интернет-пространстве потребности и интересы; высказывать свое мнение относительно различных проблем; получать информацию о деятельности органов власти и структур гражданского общества и обращаться к ним; самоорганизовываться в виртуальные и реальные (формальные и неформальные) объединения; оказывать и принимать помощь и др.³.

Интернет-пространство позволяет родителям детей разных возрастов обмениваться опытом, обсуждать проблемы, просить совета и/или поддержки. Существование городских родительских порталов и групп в социальных сетях даёт возможность родителям выходить из виртуального

¹ Шолохов И. Пешеходы vs водители. Смертельное противостояние. URL: <https://forpost-sz.ru/a/2018-09-05/peshekhody-vs-voditeli-smertelnoe-protivostoyanie> (дата обращения 11.02.2022); Путькова П. Пешеходы vs автомобили. Битва за городское пространство. URL: <https://zvzda.ru/articles/ad4dc34addfa> (дата обращения 11.02.2022); Манухина А. «Идут, уткнувшись в мобильник»: водители обвинили пешеходов в беспечности URL: <https://www.autonews.ru/news/61c2ca459a7947c8e5a58172> (дата обращения 11.02.2022).

² Пешеход всегда прав, но не всегда жив. Война пешеходов и водителей. Кто в ней прав, а кто виноват? URL: <https://zen.yandex.ru/media/moyavtodom/peshehod-vsegda-prav-no-ne-vsegda-jiv-voina-peshehodov-i-voditelei-kto-v-nei-prav-a-kto-vinovat-5feb3245e08bb3522ff0e4a2> (дата обращения 11.02.2022); Ровнушкина А. «Мамашки не хотят оторвать свой зад»: екатеринбуржцы ополчились на родителей, развозящих школьников. URL: <https://www.e1.ru/text/gorod/2021/09/07/70120286/> (дата обращения 08.09.2021).

³ Деева Н.В. Тенденции развития российского гражданского общества в эпоху цифровизации // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. №1(15). С. 82–91; Домбровская А.Ю., Парма Р.В., Азаров А.А. Социально-медийная инфраструктура гражданского участия россиян: анализ графов пересечения аудитории сообществ социально-политической направленности в Рунете // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. №2. С. 158–174; Каравай А.В. Социальные сети в современной России: масштабы, структура и механизмы функционирования // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Т. 9. №4. С. 42–60.

пространства в реальное: помогать друг другу не только на словах, но и на деле¹. Важно обратить внимание на активизацию общности родителей в сети Интернет в период коронавирусной инфекции. Родители не просто обсуждают возникающие проблемы, они создают общественные движения, объединения, включаются в деятельность по защите прав и интересов своих детей (особенно их здоровья и образования)². Кроме того, необходимо отметить позитивную роль сети Интернет, дающую родителям возможность поиска единомышленников в решении коллективных общегородских проблем за пределами локальных сообществ родителей (класса, школы, микрорайона).

С другой стороны, среда мегаполиса способствует снижению непосредственных личных контактов и уровня доверия, распространению анонимных, безличных, ситуативных форм взаимодействия, ослаблению социальной солидарности и социального контроля, увеличению степени отчужденности людей друг от друга³. Интернет, средства массовой информации, в свою очередь, транслируя диаметрально противоположные взгляды, идеи, ценности, трактуя в своем идеологическом ключе политические, экономические и социальные проблемы, способствуют формированию у горожан общественного мнения разной направленности. Это в свою очередь создает стимулы для их разноректорной деятельности⁴. Важно отметить, что гражданская активность в виртуальном пространстве во

¹ В Екатеринбурге на протяжении многих лет существуют такие порталы: Ека-мама (URL: <https://ekamama.ru>), U-мама (URL: <https://www.u-mama.ru>) и др.

² Примерами таких движений и объединений могут быть «Родители Москвы» (URL: <https://xn--b1addlbfmgouh8k.xn--p1ai/>), «РодНадзор» (URL: <https://rodnadzor66.wordpress.com/>) (дата обращения 27.01.2022).

³ Важно отметить, что в научной литературе проблема доминирования в современном мегаполисе «слабых» связей оценивается неоднозначно. В ряде работ преобладание «слабых» связей рассматривается как негативное для развития гражданского общества явление, приводящее к снижению социального капитала горожан, их участия в социальной и гражданской жизни мегаполиса. Другие исследователи полагают, что в свете радикальных изменений в характере и функциях городов и сообществ, произошедших в последнее десятилетие, «слабые» связи становятся более эффективными. Они дают большую свободу выбора, способствуют поиску новых сочетаний идей и ресурсов, выступают точками роста новых видов сообществ – сообществ по интересам. См.: Florida R. *Cities and the Creative Class // City & Community*. 2003. Vol. 2(1). P. 3–19.

⁴ Домбровская А.Ю., Парма Р.В., Азаров А.А. Социально-медийная инфраструктура гражданского участия россиян: анализ графов пересечения аудитории сообществ социально-политической направленности в Рунете // Вестник Института социологии. 2021. Т.12. №2. С. 158–174.

многим подменяет собой гражданскую деятельность в реальном пространстве города.

Таким образом, мегаполис как особое социальное пространство выступает активным «регулятором» социальных отношений и действий¹. Он формирует предпосылки для развития гражданского общества, создает возможности для включения граждан (и их ассоциаций) в социальные и гражданские практики по реализации и защите их прав и интересов. Вместе с тем город создает лишь условия, а реальное воплощение принципов гражданского общества зависит от деятельности его жителей. Иными словами, не только институты и механизмы гражданского общества, но и включение жителей мегаполиса (как представителей городского авангарда) в практики социального и гражданского участия становится основной гарантией сохранения и развития демократии².

В качестве объекта эмпирического исследования нами был выбран Екатеринбург – один из российских мегаполисов, четвертый по численности населения город России (после Москвы, Санкт-Петербурга и Новосибирска)³. В нем, по данным Управления федеральной службы государственной статистики по Свердловской области на 1 января 2021 г., проживало 1 495 066 человек⁴.

Несмотря на ограничительные меры в условиях пандемии коронавирусной инфекции, некоторые показатели экономического развития города не только не снизились, а даже продемонстрировали положительную динамику⁵. Такими показателями стали объем жилищного строительства,

¹ Зборовский Г.Е. Пространство и время как формы социального бытия. Свердловск, 1974. С.14.

² Петухов В.В., Петухов Р.В. Социально активные группы российского общества: формирование запроса на демократическое участие // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. №1. С. 16–38.

³ Численность постоянного населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2020 г. // Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium> (дата обращения 31.01.2022).

⁴ Численность населения Свердловской области по муниципальным образованиям на 1 января 2021 г. и в среднем за 2020 г. // Сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области. URL: <https://sverdl.gks.ru/folder/29698> (дата обращения 29.01.2022).

⁵ Доклад Главы Екатеринбурга о достигнутых значениях показателей для оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов за 2020 год и их планируемых значениях на 3-летний период // Официальный портал Екатеринбурга. URL: <https://xn--80acgfbsl1azdqr.xn-->

реальная заработная плата жителей города¹, оборот крупных и средних организаций, объем розничного товарооборота.

На территории Екатеринбурга активно развивается предпринимательская деятельность. В 2015 г. было зарегистрировано 686,5 субъектов малого и среднего предпринимательства (в расчете на 10 тыс. населения), у которых работало 42,8% жителей города². Среднемесячная начисленная заработная плата работников крупных и средних организаций города в 2020 г. составила 57871,2 руб., что превысило средние показатели по стране и Свердловской области. Отчасти такая ситуация обусловлена высоким уровнем образования жителей Екатеринбурга. Более 40% горожан в возрасте до 72 лет, занятых в экономике, имеют высшее образование³. Важно обратить внимание на высокий уровень образования женщин, включенных в экономику города⁴.

Екатеринбург как мегаполис имеет развитую социальную и культурную инфраструктуру, состоящую из учреждений разных типов и форм собственности⁵. Она позволяет горожанам, в том числе родителям, осуществлять активный выбор форм и способов реализации широкого спектра потребностей и интересов. Родители могут обращаться за

[p1ai/%D0%B4%D0%BB%D1%8F%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D1%8B/%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0/%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D1%8B](https://xn--80acgfbsl1azdqr.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BB%D1%8F%D1%80%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%82%D1%8B/%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0/%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%B5/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D1%8B)
(дата обращения 30.01.2022).

¹ Прирост реальной заработной платы в 2020 г. по сравнению с 2019 г. составил 2,5%.

² Доклад Главы Екатеринбурга...

³ Для сравнения: в целом в Свердловской области лишь 20% жителей имеют высшее образование. См.: Всероссийская перепись населения 2010 года. Том 3. Образование / Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://sverdl.gks.ru/folder/34568> (дата обращения 02.02.2022).

⁴ О наличии высшего образования в переписи 2010 г. заявили 35,1% мужчин и 44,5% женщин.

⁵ В 2020 г. в городе функционировало более тысячи медицинских организаций, около 400 дошкольных и более 170 общеобразовательных учреждений, более 60 музеев и художественных галерей, около 10 профессиональных театров, порядка 20 кинотеатров, 16 учреждений досугового типа, более 45 библиотек. Услуги дополнительного образования для детей предоставляли 17 муниципальных организации дополнительного образования, 36 детских музыкальных, художественных, хореографических школ и школ искусств, 39 детско-юношеских спортивных школ и специализированных школ и училищ олимпийского резерва, 123 клуба по месту жительства. См.: Показатели, характеризующие состояние экономики и социальной сферы муниципального образования «город Екатеринбург» за 2019 и 2020 годы // Базы данных муниципальных образований. Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://gks.ru/dbcripts/munst/munst65/DbInet.cgi> дата обращения (дата обращения 30.01.2022); Доклад Главы Екатеринбурга... (дата обращения 30.01.2022); Доклад о состоянии сферы образования МО «город Екатеринбург». Официальный портал Екатеринбурга. URL: <https://xn--80acgfbsl1azdqr.xn--p1ai/file/543e144a5d6a367867597fe1595af987> (дата обращения 31.01.2022).

медицинской помощью в государственные и частные медицинские учреждения. Они имеют реальные возможности удовлетворять образовательные потребности детей посредством выбора формы образования и обучения, типа образовательной организации, учреждений дополнительного образования. Развитая сфера досуговых услуг Екатеринбурга позволяет включаться родителям и детям в социокультурное пространство города, выбирая виды активности в свободное время, соответствующие кругу их интересов.

Многочисленные сравнительные исследования российских городов показывают устойчивое положение Екатеринбурга в группе российских мегаполисов с высоким качеством жизни¹. Социологическое исследование, проведенное в Екатеринбурге в 2016 г., показало удовлетворенность горожан наличием в микрорайонах проживания рынков и торговых центров, доступностью транспорта, бытовых и медицинских услуг, уровнем безопасности (медианное значение по 5-балльной шкале равнялось 4 баллам)². Результаты опросов, проведенных в Екатеринбурге в 2020 г., показали удовлетворенность жителей города качеством автомобильных дорог (82,3%), организацией транспортного обслуживания (83,4%), жилищно-коммунальными услугами (79,9%), деятельностью органов местного самоуправления (81,9%)³. Все эти данные демонстрируют высокую оценку горожанами, в том числе родителями, уровня жизни в мегаполисе.

Екатеринбург – особый мегаполис с точки зрения развития традиций гражданского общества. Не случайно его считают одним из «островков» подлинной «нестоличной» демократии, городом с богатой историей

¹ Индекс качества городской среды. URL: <https://xn----dtbcccddtsypabxk.xn--p1ai/#/> (дата обращения 03.02.2022); Исследование качества жизни в городах с населением более 250 тыс. человек за 2020 г. URL: http://www.fa.ru/Documents/98_Life_Quality_2020.pdf (дата обращения 03.02.2022).

² Нотман О.В., Багирова А.П. Удовлетворенность населения территорией проживания как фактор развития городского самоуправления (на примере г. Екатеринбурга) // Вопросы управления. 2016. №6(43). С. 97–103.

³ Доклад Главы Екатеринбурга...

проявлений гражданами своей гражданской позиции¹. Ученые связывают это с несколькими моментами истории города². Первый момент обусловлен содержательными изменениями «качества человеческого капитала в его политическом аспекте» в результате перемещения в уральский регион в годы Великой отечественной войны большого количества специалистов из европейской части России³. Второй – связан с географическим положением города на границе Европы и Азии. Совместное проживание в течение длительного времени представителей разных культур, исторически сложившаяся полиэтничность и поликультурность пространства города способствовали формированию такой важной характеристики гражданского общества, как толерантность. Третий момент связан с особым социальным самосознанием уральских рабочих и мастеровых, которые имели стойкий закаленный характер и специфическую идентификацию (писали прошения от имени «мы» еще в 19 веке)⁴, с опытом работы жителей города в больших трудовых коллективах заводов⁵. Это способствовало формированию таких черт екатеринбуржцев, как способность к коммуникации, кооперации, коллективным формам активности при решении возникающих проблем – ключевых характеристик, необходимых для формирования и развития гражданского общества.

Все вышеобозначенные моменты послужили важными предпосылками общественной активности современных екатеринбуржцев. Сегодня они

¹ Зборовский Г.Е, Шаброва Н.В. Сообщество родителей школьников как субъект гражданского общества (на материалах исследования в российском мегаполисе) // Социологический журнал. 2021. Т. 27. №3. С. 121–146.

² Заборова Е.Н Особенности социально-территориального управления в урбанизированном регионе: специфика и исторические тренды развития (на примере Свердловской области) // Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России. М., 2015. С. 163–190; Заборова Е.Н. Социокультурные факторы инновационного регионального развития // Урал – XXI век: регион опережающего развития. Екатеринбург, 2016. С. 25–30.

³ Заборова Е.Н Особенности социально-территориального управления в урбанизированном регионе: специфика и исторические тренды развития (на примере Свердловской области) / Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России. М., 2015. С. 182.

⁴ Шкерин В.А. «Мы, верноподданные ведения горного мастеровые рабочие люди»: социальное самосознание уральских рабочих первой половины XIX в. // Уральский исторический вестник. 2013. №2(39). С. 73–80.

⁵ Заборова Е.Н Особенности социально-территориального управления в урбанизированном регионе: специфика и исторические тренды развития (на примере Свердловской области) / Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России. М., 2015. С. 183.

активно вовлекаются в практики социального и гражданского участия: участвуют в акциях общественных объединений¹, включаются в обсуждение актуальных общественных проблем, отстаивают свои взгляды, используя различные формы участия – индивидуальные и коллективные², конвенциональные и неконвенциональные³. В этом смысле стоит упомянуть попытку создания Уральской республики в 1993 г., студенческие протестные выступления против реформы высшего образования в 1998 г., «битву» за сквер у Театра драмы в 2019 г., одни из крупнейших региональных митингов в поддержку А. Навального в 2021 г.⁴. И это далеко не полный перечень проявления практик гражданского участия екатеринбуржцев. Ситуация пандемии коронавирусной инфекции не только не снизила их активность, но и вывела ее на новый уровень. За 2021 г. гражданскими активистами были поданы иски, организованы митинги против введения QR-кодов, вакцинации

¹ В Свердловской области на начало 2022 г. было зарегистрировано 5 589 общественных объединений разных направлений и организационно-правовых форм. Из них в Екатеринбурге зарегистрировано 3 495, что составляет 62,5% от всех организаций Свердловской области. Информационный портал Минюста РФ. URL: <http://unro.minjust.ru/NKO.aspx> (дата обращения 02.02.2022). На конец 2019 г. в городе было зарегистрировано 7 районных народных дружин, которые объединяют 93 добровольных формирований населения правоохранительной направленности с общей численностью дружинников 1 397 чел. Результаты деятельности районных народных дружин в муниципальном образовании «город Екатеринбург» за 2019 г. Официальный портал Екатеринбурга. URL: <https://xn--80acgfbsl1azdqr.xn--p1ai/%D0%B6%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8F%D0%BC/%D0%B1%D0%B5%D0%B7%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D1%81%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%B8%D0%BB%D0%B0%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/%D0%B4%D0%BD%D0%B4> (дата обращения 01.02.2022).

В докладе о развитии гражданского общества в Свердловской области сообщается, что по результатам 2019 г. область является регионом с развитой системой социально ориентированных НКО, осуществляющих деятельность по социальной поддержке и защите населения, охране здоровья, культуры и образования. Причем наибольшее количество проектов инициировано и реализовано социально ориентированными НКО, расположенными в г. Екатеринбурге. Доклад о состоянии гражданского общества в Свердловской области за 2019 г. URL: http://www.pravo.gov66.ru/media/pravo/%D0%94%D0%9E%D0%9A%D0%9B%D0%90%D0%94%D0%9E%D0%9F%2019_%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3.pdf (дата обращения 04.02.2022).

В 2020 г. на федеральном портале «Добро» были зарегистрированы более 700 волонтерских и добровольческих организаций из Свердловской области, более 22 188 волонтеров, в том числе более половина из них (13 582 чел) из г. Екатеринбурга. Доклад о состоянии и развитии гражданского общества в Свердловской области за 2020 г. URL: <file:///C:/Users/nvsha/Downloads/2020%2026.07.20.pdf> (дата обращения 04.02.2022).

² На официальном портале Екатеринбурга сообщается, что за 2019 г. в администрацию города поступило 83 665 обращений от граждан (в том числе 47,5% посредством электронной приемной и 14,8% лично от граждан) и 31 950 обращений от организаций (в том числе 71,3% были переданы курьером и 13,7% поступили по электронной почте). URL: <http://data.ekburg.ru/opendata/6661004661-1-og> (дата обращения 02.02.2022).

³ Рейтинг протестной активности регионов России (январь 2019 г.). // АНО «Институт региональной экспертизы». URL: <https://regnum.ru/news/polit/2568900.html> (дата обращения 25.02.2021).

⁴ Сеньшин Е. Россия, но не Московия. Что такое уральская идентичность и почему Екатеринбург – один из самых непокорных городов страны // Новая газета. 11.02.2021. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/02/11/89164-rossiya-no-ne-moskoviya> (дата обращения 25.02.2021).

от COVID-19 и др.¹ Важную роль в этом сыграли и представители общности родителей².

События, происходящие в Екатеринбурге и Свердловской области, активно обсуждаются в городских СМИ. В них транслируется не только официальная повестка дня, позиция органов власти, но и точка зрения субъектов гражданского общества³. В рейтинг топ-5 самых цитируемых СМИ региона за 2019 г. по результатам исследования компании «Медиалогия» вошли информагентство «Ura.ru» (индекс цитируемости 7 701,38), сетевое издание «Znak.com» (индекс цитируемости 3 075,58), сетевое издание «E1.RU» (индекс цитируемости 819,14), сетевое издание «66.RU» (индекс цитируемости 379,94), информагентство «Европейско-азиатские новости» (индекс цитируемости 362,65)⁴.

Важно отметить позитивную оценку специалистами деятельности органов местного управления по привлечению экспертного сообщества и общественности для решения городских проблем, поддержки администрацией города социального и гражданского активизма⁵. В этом смысле необходимо обратить внимание на то, что массовый опрос общности родителей, который лег в основу данной работы, был осуществлен при поддержке Департамента образования Екатеринбурга. Мы знаем о трудностях коллег из других городов в проведении подобных исследований,

¹ См.: Истомин Л., Галимов О. Свердловский суд не стал отменять систему QR-кодов в регионе // Комсомольская правда. 19.11.2021. URL: <https://www.ural.kp.ru/online/news/4523228/> (дата обращения 12.02.2022); Малышева И. В Екатеринбурге участники очередного пикета против QR-кодов сравнили себя с декабристами // Сетевое издание «Znak.com». 24.12.2021. URL: https://www.znak.com/2021-12-24/v_ekaterinburge_uchastniki_ocherednogo_piketa_protiv_qr_kodov_sravnili_sebya_s_dekabristami (дата обращения 12.02.2022).

² См.: «Это сегрегация». Как в Екатеринбурге прошел массовый пикет против QR-кодов // Сетевое издание «E1.RU». 13.11.2021. URL: <https://www.e1.ru/text/gorod/2021/11/13/70251626/> (дата обращения 13.11.2021).

³ К таким СМИ можно отнести, например, сетевое издание «E1.RU Екатеринбург Онлайн» (<https://www.e1.ru/>), екатеринбургское подразделение ИА «Znak» (<https://www.znak.com/ekb/>), региональное отделение радиостанции «Эхо Москвы».

⁴ Доклад о состоянии гражданского общества в Свердловской области за 2019 г. С. 99. URL: http://www.pravo.gov66.ru/media/pravo/%D0%94%D0%9E%D0%9A%D0%9B%D0%90%D0%94_%D0%9E%D0%9F_2019_%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3.pdf (дата обращения 04.02.2022).

⁵ Примером такой поддержки является согласованный с властями массовый митинг против введения QR-кодов. Первый из таких митингов прошел в Екатеринбурге 13 ноября. См.: «Может произойти наложение недовольных»: Екатерина Шульман – о политической опасности закона о QR-кодах и что может помешать его введению. Сайт телеканала «Дождь». https://tvrain.ru/teleshov/here_and_now/mozhet_proizojti_nalozhenie_nedovolnyh-541851/ (дата обращения 14.11.2021).

поэтому расцениваем эту поддержку как проявление готовности муниципальных властей вести диалог с родительским и научным сообществами города, искать компромиссные решения возникающих проблем.

Вместе с тем Екатеринбург как российский мегаполис и как пространство развития гражданского общества не лишен проблем и противоречий. Выделим ключевые из них. Первая группа проблем связана с факторами, препятствующими реализации свободы выбора экономической деятельности. Дифференциация населения по доходам¹, рост уровня безработицы (в период пандемии)² влияют на возможности доступа жителей города к способам удовлетворения своих потребностей и интересов.

Вторая группа проблем отчасти вытекает из первой и связана с объективной и субъективной дифференциацией районов и микрорайонов мегаполиса по уровню доступа к городским благам, нерешенностью ряда городских проблем. Ярким примером дифференцированности микрорайонов города может служить неравный доступ их жителей к дошкольным образовательным учреждениям. Несмотря на достигнутый в 2016 г. показатель 100% доступности дошкольного образования для детей от 3 до 7 лет, в городе имеется дисбаланс между потребностью населения в услугах

¹ Фиксируются существенные различия уровня заработной платы екатеринбуржцев в зависимости от сферы деятельности и уровня квалификации. Самой высокооплачиваемой в 2020 г. оказалась деятельность жителей мегаполиса в сфере финансов и страхования (среднемесячная заработная плата 82676,3 руб.), научная и техническая деятельность (среднемесячная заработная плата 78342,7 руб.) и деятельность в области информации и связи (среднемесячная заработная плата 71695,3 руб.). Почти в два раза менее доходной является деятельность горожан в гостиничном бизнесе и сфере общественного питания; в сфере сельского, лесного хозяйства охоты и рыболовства, а также в деятельности по добыче полезных ископаемых (34679,3 руб., 37309,7 руб. и 40810,9 руб. соответственно). См.: Показатели, характеризующие состояние экономики и социальной сферы муниципального образования "город Екатеринбург" за 2020 г. Базы данных муниципальных образований. Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://gks.ru/dbscripts/munst/munst65/DbInet.cgi> (дата обращения 30.01.2022).

² Ограничительные меры в целях нераспространения коронавирусной инфекции значительно повлияли на рост уровня регистрируемой безработицы. На начало 2021 года 6,3% экономически активного населения города числились безработными, тогда как в предыдущие годы таких граждан было в несколько раз меньше. В 2015 году уровень безработицы в Екатеринбурге составил 0,83%, в 2017 году – 0,53%, в 2019 году – 0,56%. Составлено по: Динамика показателей социально-экономического развития муниципального образования «город Екатеринбург». URL: <https://xn--80acgfbsl1azdqr.xn--p1ai/%D0%BE%D1%84%D0%B8%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE/%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F/%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B4%D0%B5%D0%BB2/%D1%86%D0%B8%D1%84%D1%80%D1%8B> (дата обращения 30.01.2022); Доклад Главы Екатеринбурга... (дата обращения 30.01.2022).

дошкольного образования и общим количеством свободных мест в конкретных микрорайонах города (дефицит мест наблюдается в Академическом, Ботаническом, Центральном микрорайонах, Новой Сортировке, Уктусе, а излишек – на Эльмаше, Уралмаше, Старой Сортировке, ЖБИ)¹. Эта же проблема была отмечена Уполномоченным по правам ребенка в Свердловской области: 78% обращений, направленных ему родителями, касались этого вопроса².

Проживание в более ресурсных микрорайонах города доступно жителям с высоким уровнем дохода. Для этой группы горожан характерна высокая субъективная оценка своего материального положения, которая способствует повышению уровня удовлетворенности состоянием инфраструктуры микрорайона жительство³.

Несмотря на высокий уровень жизни в Екатеринбурге, в нем сохраняется целый ряд проблем – экологических (загрязнение окружающей среды⁴, озеленение территорий), социально-экономических (обеспечение рабочими местами с достойным уровнем оплаты труда, рост тарифов ЖКХ, качество жилищных условий), социальных (качество медицинского обслуживания и работы образовательных учреждений, личной и общественной безопасности) и социокультурных (обеспечение спортивной инфраструктурой, культурно-досуговыми учреждениями)⁵.

¹ Доклад о состоянии сферы образования МО «город Екатеринбург». Официальный портал Екатеринбурга. URL: <https://xn--80acgfbsl1azdqr.xn--p1ai/file/543e144a5d6a367867597fe1595af987> (дата обращения 31.01.2022).

² Доклад о состоянии гражданского общества в Свердловской области за 2019 г. (дата обращения 04.02.2022).

³ Нотман О.В., Багирова А.П. Удовлетворенность населения территорией проживания как фактор развития городского самоуправления (на примере г. Екатеринбурга) // Вопросы управления. 2016. №6(43). С. 97–103.

⁴ Доказательством существования экологических проблем в г. Екатеринбурге может быть уровень загрязнения атмосферного воздуха. В докладе о развитии гражданского общества в Свердловской области отмечается, что в 2019 г. по данному показателю город был отнесен к категории «повышенный» уровень. См.: Доклад о состоянии гражданского общества в Свердловской области за 2019 год С. 41. URL: http://www.pravo.gov66.ru/media/pravo/%D0%94%D0%9E%D0%9A%D0%9B%D0%90%D0%94_%D0%9E%D0%9F_2019_%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3.pdf (дата обращения 04.02.2022).

⁵ Багирова А.П., Нотман О.В. Качество среды мегаполиса как элемент качества жизни населения: оценка территориальной дифференциации // Социальное пространство. 2021. Т. 7. №4. URL: <http://socialarea-journal.ru/article/29071> (дата обращения 03.02.2022).

Третья группа проблем развития гражданского общества в Екатеринбурге обусловлена общероссийскими условиями и барьерами его становления. К ним мы относим: невысокий уровень доверия населения к власти (в том числе муниципальной) и общественным объединениям; низкий уровень информированности жителей о возможных формах гражданского и социального участия и конкретных мероприятиях, проводимых в пространстве города; имитационный характер взаимодействия субъектов гражданского общества (граждан и их ассоциаций) и власти; нежелание региональной и муниципальной власти учитывать мнение горожан, искать компромиссные решения при взаимодействии с ними. Ярким примером последней проблемы является игнорирование властями желания жителей Екатеринбурга вернуть прямые выборы главы города, которые в Свердловской области были отменены в 2018 г.¹. Гражданские активисты несколько раз пытались вернуть жителям право голосовать за мэра, но областные депутаты отклоняют эту инициативу, заявляя, что действующая система и без этого эффективна².

Важно отметить, что проблемы развития гражданского общества в Екатеринбурге обусловлены не только противоречиями межобщностного взаимодействия представителей гражданского общества с властью, но и особенностями внутриобщностных отношений и взаимодействий различных структур гражданского общества. Диаметральные противоположные ценности и идеалы многочисленных подобщностей жителей мегаполиса, различия в их представлениях об эффективных способах реализации своих нужд выступают источником разобщенности, сложности консолидации граждан и их ассоциаций, выработки взаимовыгодных решений. И, как результат,

¹ «Требуют зрелищ!». 73% жителей Екатеринбурга выступили за возвращение прямых выборов мэра // Сетевое издание «Деловой портал DK.RU». URL: <https://www.dk.ru/news/237163103> (дата обращения 03.02.2022); Опрос: 82% жителей Екатеринбурга поддерживают возврат прямых выборов мэра // Информационное агентство «Znak». URL: https://www.znak.com/2020-08-07/opros_82_zhiteley_ekaterinburga_podderzhivayut_vozvrat_pryamyh_vyborov_mera (дата обращения 03.02.2022).

² Областные депутаты в шестой раз отказались возвращать Екатеринбургу выборы мэра. Аргументы / Сетевое издание «Современный портал Екатеринбурга - 66.ru». URL: <https://66.ru/news/entertainment/248551/?preview=1> (дата обращения 03.02.2022).

усиливают социальную напряженность и конфликты. Кейсом такого столкновения идейных интересов является конфликт относительно строительства Храма Святой Екатерины на месте сквера около Драматического театра¹.

Все вышесказанное показывает тот социальный контекст, в котором осуществляет свою деятельность общность родителей учащихся г. Екатеринбурга. Являясь одной из частей городского сообщества уральского мегаполиса, оно включено в обширную сеть формальных и неформальных социальных отношений. Контекст города позволяет родителям: 1) осуществлять активный (реальный, а не декларативный) выбор способов реализации индивидуальных детско-родительских потребностей и интересов (формы образования и обучения, типа образовательной организации, видов дополнительного образования и др.); 2) включаться в широкий спектр социальных и гражданских практик (как в рамках школы, так и в пространстве города); 3) самоорганизовываться в формальные и неформальные объединения и консолидироваться с другими структурами гражданского общества; 4) защищать детско-родительские права и интересы в случаях ограничения и/или нарушения их реализации. Кроме того, существующие особенности мегаполиса способствуют обогащению социального капитала родителей учащихся, дают возможность выявлять и сопоставлять результативные практики гражданских инициатив и создавать новые, способствовать их распространению в различных сферах жизнедеятельности, в том числе в образовании.

В связи с обозначенными аспектами актуальным является изучение превращения общности родителей учащихся российского мегаполиса (г. Екатеринбурга) в субъекта гражданского общества. Для исследования

¹ Протесты в сквере Екатеринбурга (2019). Википедия. Свободная энциклопедия. [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%8B_%D0%B2_%D1%81%D0%BA%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B5_%D0%95%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B1%D1%83%D1%80%D0%B3%D0%B0_\(2019\)_\(дата_обращения_04.02.2022\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%8B_%D0%B2_%D1%81%D0%BA%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B5_%D0%95%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B1%D1%83%D1%80%D0%B3%D0%B0_(2019)_(дата_обращения_04.02.2022)).

этого вопроса была разработана эмпирическая методология, предполагающая выделение нескольких теоретических блоков, определяющих комплекс процедур измерения. Она базировалась на принципах сочетания и взаимодополнения: 1) теоретических подходов (системного, институционального, общностного, ресурсного); 2) качественных и количественных методических стратегий, обеспечивающих гибкость логической схемы и полноту процесса исследования.

Объектом эмпирического исследования выступила общность родителей учащихся г. Екатеринбурга, предметом – его деятельность в качестве субъекта гражданского общества.

В основе эмпирической методологии лежали три принципиальные установки. Первая – ориентация на поиск методических возможностей изучения практик социального и гражданского участия родителей как субъекта гражданского общества, позволяющих им реализовывать детско-родительские потребности и интересы в рамках образовательной деятельности детей и совместной детско-родительской жизнедеятельности в пространстве мегаполиса. Вторая установка ориентировала исследование на выявление особенностей внутриобщностного и межобщностного (со структурами гражданского общества и властью) взаимодействий родителей г. Екатеринбурга. Третья установка предполагала учет парности общности родителей с детьми, невозможность ее существования без детей.

Дизайн эмпирического исследования определялся сложным набором исследовательских задач, решение которых было возможно за счет использования стратегии смешивания методов (количественных и качественных). Микс-стратегия позволила осуществить замеры по предметным зонам исследования разными методами и обеспечить надежность полученных данных. Методическая стратегия включала в себя следующие методы: массовые опросы образовательных общностей Екатеринбурга (родителей школьников и студентов, учителей, студентов); полустандартизированное интервью с родителями учащихся (школьников,

студентов вузов) и с представителями образовательных организаций различных типов г. Екатеринбурга; фокус-группы со студентами; анализ документов (данных статистики, отчетов, докладов, информационно-аналитических материалов, контента СМИ и социальных сетей)¹.

Результаты эмпирических исследований, проведенных на основе разработанной методологии и методики, послужили основой анализа социальных особенностей, практик социального и гражданского участия общности родителей учащихся мегаполиса.

3.2. Социальные особенности общности родителей школьников Екатеринбурга

Специфика деятельности любой социальной общности обусловлена ее объективными и субъективными характеристиками. Не является исключением и общность родителей школьников уральского мегаполиса. Представление о его социальных особенностях даст возможность выявить значимые факторы включения родителей в практики социального и гражданского участия. Важно отметить, что это весьма непростая задача из-за ограниченного перечня характеристик общности родителей, подлежащих официальному статистическому учету, а также из-за отсутствия открытых данных муниципальной статистики образования, содержащей сведения о родителях². Попытаемся сделать это на основе имеющихся статистических данных и результатов проведенного нами массового опроса родителей школьников г. Екатеринбурга³.

¹ Подробное описание эмпирической базы исследования представлено в приложении 1.

² В рамках переписи населения оценивается общее количество семейных ячеек с детьми до 18 лет, их структура и количество детей в них, распределение семейных ячеек в зависимости от типа поселения. Информация по всем перечисленным признакам представляется либо в целом по стране, либо в разрезе субъектов РФ.

³ Полагаем, что результаты нашего исследования могут выступить в качестве базы для объективной характеристики общности родителей мегаполиса. Это обусловлено, во-первых, репрезентативностью выборки, которая обеспечивалась посредством квотирования родителей по районам города и типам школ, в которых обучаются их дети. Во-вторых, объективность полученных данных определяется малой ошибкой выборки (не превышала 2%). В опросе приняли участие 7281 чел. Описание методики исследования «Родители и школа: взаимодействие в системе образования города» см. приложение 1, п.1.

Начнем с оценки количества екатеринбургских родителей, включенных в систему школьного образования. Поскольку официальный статистический учет данного показателя не ведется, используем для целей нашего исследования информацию о структуре семейных ячеек с детьми до 18 лет, собранную в рамках переписи населения¹. Согласно ей в Екатеринбурге в 2010 г. насчитывалось около 154 тыс. семей с несовершеннолетними детьми². Из них более 2/3 семей – полные, то есть с двумя родителями, и 53 тыс. – неполные, с одним родителем (отцом или матерью). Из расчетов следует, что в Екатеринбурге в 2010 г. проживало порядка 255 тыс. родителей, которые воспитывали более чем 215 тыс. несовершеннолетних детей. Иными словами, соотношение детей до 18 лет к родителям составляло 100 к 120.

К началу 2019 года, в результате улучшения демографической ситуации в городе, численность несовершеннолетних детей в Екатеринбурге возросла примерно до 323 тыс.³. Принимая во внимание представленные выше расчеты соотношения детей и родителей, можем предположить, что на начало 2019 г. в Екатеринбурге насчитывалось около 388 тыс. родителей с несовершеннолетними детьми.

В соответствии с данными, предоставленными Департаментом образования г. Екатеринбурга, в начале 2018–2019 учебного года школы города посещало немногим более 156 тыс. учащихся, что составляло почти половину (48,0%) несовершеннолетних детей. По нашим оценкам, исходя из расчетов, приведенных выше, число родителей школьников г. Екатеринбурга, которые по формальному статусу ребенка были включены в систему школьного образования, составляло ориентировочно 180 тыс.

¹ Зборовский Г.Е., Шаброва Н.В. Сообщество родителей школьников как субъект гражданского общества (на материалах исследования в российском мегаполисе) // Социологический журнал. 2021. Т. 27. №3. С. 121–146.

² Результаты переписи населения 2010 г. Том 6. Число и состав домохозяйств. Семейные ячейки, входящие в состав частных домохозяйств, по размеру и числу детей моложе 18 лет по городским округам и муниципальным районам / Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской и Курганской области. URL: <https://sverdl.gks.ru/folder/34568> (дата обращения 04.09.2020).

³ Распределение населения по возрастным группам. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской и Курганской области. URL: <https://gks.ru/dbscripts/munst/munst65/DbInet.cgi> (дата обращения 04.09.2020).

человек. Безусловно, наши подсчеты не обладают абсолютной точностью, вместе с тем они позволяют количественно оценить общность родителей екатеринбургских школьников¹.

Характеристика социальных особенностей общности родителей школьников мегаполиса требует интегрального подхода к рассмотрению ее объективных и субъективных сторон. Опишем ее ключевые объективные (социально-демографические и социальные) и субъективные характеристики.

Начнем с половой принадлежности родителей. Подавляющее число респондентов, принявших участие в нашем исследовании, – матери (93%). Такое смещение выборочной совокупности может быть объяснено, как минимум, двумя причинами. Первая причина – высокая доля неполных семей (без отцов). Согласно официальной статистике в нашей стране почти 30% семей с детьми до 18 лет – это матери с детьми². В нашем исследовании чуть больше 20% женщин отметили, что они воспитывают детей в одиночку.

Вторая причина связана с особенностями участия отцов в жизни детей. В последние годы ученые отмечают позитивную тенденцию увеличения доли отцов (хотя в нашей стране пока не очень большую), активно участвующих в жизни детей, и преобразования содержания их деятельности. Подчеркивается вариативность современного «вовлеченного отцовства»³ (в отличие от «традиционного»⁴) по мотивам, способам, сферам и практикам участия в

¹ Использование данных 2019 г. обусловлено двумя причинами. Первая связана с необходимостью выделения единой базы для сопоставления данных официальной статистики с результатами массового опроса родителей г. Екатеринбурга, который был проведен нами в 2019 году. Вторая причина – противоречивость данных последних лет, связанная со сложностями статистического учета в период пандемии коронавирусной инфекции.

² В России в целом – 29%, в Свердловской области – 30%, в г. Екатеринбурге – 31%. См.: Структура семейных ячеек по числу детей моложе 18 лет / Семья, материнство и детство. Данные переписи населения 2010 г., обновленные 08.06.2018. Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения 04.09.2020); Результаты переписи населения 2010 г. Том 6. Число и состав домохозяйств. Семейные ячейки, входящие в состав частных домохозяйств, по размеру и числу детей моложе 18 лет по городским округам и муниципальным районам / Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской и Курганской области. URL: <https://sverdl.gks.ru/folder/34568> (дата обращения 04.09.2020).

³ Под «вовлеченным отцовством» понимается модель поведения отцов, предписывающая мужчине активно включаться в широкий спектр направлений повседневной жизни детей.

⁴ Под «традиционным отцовством» понимается модель поведения отцов, предписывающая мужчине выполнение преимущественно функций материального обеспечения семьи и ее защиты.

жизни детей. Тем не менее повседневная забота о детях, проявляющаяся в том числе в участии в образовании, лежит в основном на матерях¹.

Следующая социально-демографическая характеристика общности родителей школьников – возраст. Результаты выборочного наблюдения репродуктивных планов населения в 2017 г. демонстрируют увеличение за последние четверть века возраста россиянок при рождении первого ребенка более чем на 7 лет (табл. 3.2). Данная тенденция обусловлена широким спектром причин: снижением уровня общественного давления на женщину, переходом к регулируемой рождаемости и распространению высокоэффективных средств контрацепции, трансформацией брачно-семейных отношений, стремлением женщин получить образование, реализоваться и закрепиться на рынке труда². Математические расчеты позволяют говорить о том, что средний возраст матерей, чьи дети поступают в школу, составляет около 33 лет. Увеличение среднего возраста матерей при

¹ Brannen J., Nilsen A. From Fatherhood to Fathering: Transmission and Change among British Fathers in Four-Generation Families. *Sociology*. 2006. Vol. 40. №2. P. 335–352; Coskuner-Balli G., Thompson C.J. The Status Costs of Subordinate Cultural Capital: At-Home Fathers' Collective Pursuit of Cultural Legitimacy through Capitalizing Consumption Practices // *Journal of Consumer Research*. 2013. Vol. 40. № 1. P. 19–41; Henwood K., Procter J. The «Good Father»: Reading Men's Accounts of Paternal Involvement during the Transition to First-Time Fatherhood. *British Journal of Social Psychology*. 2003. Vol. 42. № 3. P. 337–355; Miller T. Falling Back into Gender: Men's Narratives and Practices around First Time Fatherhood. *Sociology*. 2011. Vol. 45. № 6. P. 1094–1109; Sayer L. Gender, Time and Inequality: Trends in Women's and Men's Paid Work, Unpaid Work and Free Time // *Social Forces*. 2005. Vol. 84. № 1. P. 285–303; Scambor E., Holter O.G., Theunert M. Caring Masculinities— Men as Actors and Beneficiaries of Gender Equality. In: *Documentation of the 3rd International Conference on Men and Equal Opportunities*, Luxemburg. 2018. P. 27–37. URL: <https://vmg-steiermark.at/de/forschung/publikation/caring-masculinities-menactors-and-beneficiaries-gender-equality> (дата обращения 11.03.2022); Williams S. What is Fatherhood?: Searching for the Reflexive Father // *Sociology*. 2008. Vol. 42. Is. 3. P. 487–502; Авдеева А.В. «Вовлеченное отцовство» в современной России: стратегии участия в уходе за детьми // *Социологические исследования*. 2012. № 11. С. 95–104; Безрукова О.Н., Самойлова В.А. Отцовство в современной России: смыслы, ценности, практики и межпоколенческая трансляция // *Социологические исследования*. 2022. №2. С. 94–106; Гурко Т. Родительство: социологический аспект. М., 2003; Егорова Н.Ю., Рябинская Е.С. Представления студенческой молодежи о роли отца в современной семье // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Социальные науки*. 2019. № 2(54). С. 99–105; Клёцина И.С. Отцовство в аналитических подходах к изучению маскулинности // *Женщины в российском обществе*. 2009. №3. С. 29–41; Кон И. Мальчик – отец мужчины. М., 2009; Кон И. Мужчина в меняющемся мире. М., 2010; Чернова Ж.В. Отцовство и модели семейной политики // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. 2011. №4. С. 81–86; *Отцовство в России сегодня*. М., 2016; Рождественская Е.Ю. Вовлеченное отцовство, заботливая маскулинность // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2020. №5. С. 155–185; Шевченко И.О. Авторитет отца в современной российской семье // *Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение»*. 2012. №2(82). С. 321–343; Шевченко И.О. Представления россиян об отцах и отцовстве // *Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение»*. 2015. №7(150). С. 144–152.

² Ипатов А.А., Тындик А.О. Репродуктивный возраст: 30-летний рубеж в предпочтениях и биографиях // *Мир России*. 2015. Том. 24. № 4. С. 123–148.

рождении первого ребенка свидетельствует об их социальной зрелости, что крайне важно для понимания их деятельности в качестве субъекта гражданского общества.

Таблица 3.2

Средний возраст матери при рождении детей в разные годы, лет¹

Год рождения ребенка	Средний возраст матери при рождении		
	первого ребенка	второго ребенка	третьего ребенка
до 1994	19,1	20,0	-
1995–1999	21,4	23,1	24,0
2000–2004	22,8	25,6	27,0
2005–2009	24,2	27,9	29,5
2010–2014	25,7	29,3	31,5
2015–2017	26,6	30,6	32,9

В нашем исследовании средний возраст респондентов составил 38,5 лет. Распределение опрошенных по возрасту позволяет говорить, с одной стороны, об однородности общности родителей: большинство из них – представители «среднего возраста» (табл. 3.3).

Таблица 3.3

Распределение общности родителей школьников г. Екатеринбурга по возрасту

Возраст, лет	% от числа ответивших
До 25	0,7
26-30	7,2
31-40	58,8
41-50	29,7
старше 50	3,6
Всего	100,0

Доминирование в структуре общности родителей школьников представителей «среднего возраста» определяет некоторые их общностные особенности. «Средний возраст» – это период активной самореализации в

¹ Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения в 2017 г. / Сайт федеральной службы государственной статистики. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN17/index.html (дата обращения 05.03.2022).

семье и детях, труде и профессии, досуге (творчестве, спорте)¹. Этому возрасту присущи сформированность социальных и профессиональных статусов и ролей, социальных связей, стабильное материальное положение. Сравнительное исследование ценностных ориентаций различных возрастных групп, проведенное А.В. Коротаевым, К.Е. Новиковым, С.Г. Шульгиным, показало, что с возрастом увеличивается доверие, приверженность ценностям заботы о других, нетерпимость к асоциальному поведению (незаконному уклонению от уплаты налогов, взяточничеству, незаконному получению социальных пособий), консерватизм².

С социально-психологической точки зрения «средний возраст» (как период социальной зрелости личности) характеризуется ответственностью, активностью (в том числе в профессиональной деятельности), мотивационной согласованностью, выражающейся в подчиненности различных мотивационных структур организующему ценностному ядру, способностью справляться с трудностями и неопределенностью, обретением мудрости, проявляющейся в умении взвешенно оценивать информацию и события в широком контексте³. Это означает, что перечисленные социальные и социально-психологические характеристики присущи большинству представителей общности родителей школьников.

С другой стороны, нужно иметь в виду наличие в структуре общности родителей школьников подобщностей «молодых» и «возрастных» родителей, которые характеризуются особенностями системы ценностей, образа жизни, моделей поведения. Такая дифференцированность общности родителей,

¹ Смолькин А.А. Социология возраста и границы социального конструирования // Социология власти. 2019. Т. 31. №1. С. 8–13; Соколов М.М. Поколения вместо классов? Возраст и потребительская революция в России // Социология власти. 2019. Т. 31. №1. С. 71–91.

² Коротаев А.В., Новиков К.Е., Шульгин С.Г. Ценности пожилых в стареющем мире // Социология власти. 2019. Т. 31. №1. С. 114–142.

³ Амбарова П.А. Родятся дети, и жизнь повторится сначала... пожилое родительство как стратегия «преодоления возраста» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. №4(44). С. 127–134; Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды. Т. 1 М., 1980. С. 89–95; Галета Я.В. Содержание и критерии социальной зрелости личности // Восточно-Европейский журнал. 2018. №7-4 (35). С. 4–9; Солдатова Е.Л. Нормативные кризисы развития личности взрослого человека: автореф. дис... д. психолог. н. Екатеринбург, 2007. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1716/1/urgu0491s.pdf> (дата обращения 12.03.2022).

обусловленная присутствием в нем людей разных поколений, может создавать основу для возникновения противоречий, напряженности в отношениях между родителями разных возрастных групп.

Таким образом, возраст родителей выступает не просто демографической характеристикой данной общности, а превращается в значимый социальный фактор, определяющий особенности внутриобщностных и межобщностных отношений и взаимодействий.

Как было отмечено выше, увеличение возраста рождения первого ребенка связано с накоплением человеческого капитала современных родителей: получением профессионального (среднего и высшего) образования и профессиональной самореализацией. Поэтому уровень образования и социальный статус родителей выступают важными характеристиками общности родителей школьников. В нашем исследовании более 65% респондентов отметили наличие у них высшего образования (табл. 3.4).

Таблица 3.4

Распределение общности родителей школьников г. Екатеринбурга
по уровню образования

Уровень образования	% от числа ответивших
Общее образование (школа)	6,4
Среднее профессиональное (училище, колледж)	21,0
Неоконченное высшее образование	5,5
Высшее (бакалавриат, специалитет)	46,7
Высшее (магистратура)	18,4
Послевузовское (аспирантура, докторантура)	2,0
Всего	100,0

Высокий уровень образования определяет положение на рынке труда и социальный статус представителей общности родителей. Абсолютное большинство респондентов (88,3%) работают, и лишь 11,3% опрошенных отметили, что в настоящее время являются временно безработными. Незначительная доля безработных является подтверждением социальной

активности и ответственности родителей в обеспечении благополучия не только собственного, но и своих детей.

Корреляционный анализ показал умеренную связь между уровнем образования и социальным статусом родителей (табл. 3.5)¹. Чем выше уровень образования родителей, тем чаще они занимают должности руководителя предприятия и специалиста и реже являются рабочими и безработными.

Таблица 3.5

Взаимосвязь между уровнем образования и социальным статусом родителей школьников г. Екатеринбурга

Социальный статус	Уровень образования			В целом по массиву
	Школа	Среднее профессиональное	Высшее	
Руководитель предприятия, отдела, сектора	10,1	6,6	19,5	15,4
Специалист	22,6	33,6	57,0	48,6
Служащий, технический исполнитель	9,0	12,1	6,6	8,2
Рабочий	34,0	28,7	3,5	12,1
Предприниматель	3,7	3,8	4,6	4,4
Временно не работающий	14,8	10,9	6,3	8,1
Другое	5,8	4,3	2,5	3,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Ресурсность общности родителей школьников находит отражение в еще одной характеристике – материальном положении семьи. Более половины опрошенных (54,2%) отметили, что их семья испытывает затруднения только с крупными покупками. Каждой третьей семье школьников (31,0%) денег хватает только на самое необходимое (еду, одежду, обувь). Ни в чем себе не отказывают 8,6% опрошенных. Живут от зарплаты до зарплаты 5,6% семей, а в 0,6% семей денег все время не хватает, даже на еду. Таким образом, более 60% представителей общности родителей школьников обладают необходимыми материальными ресурсами для удовлетворения широкого круга потребностей и интересов как своих, так и детей.

¹ Коэффициент Крамера равен 0,316, асимптотическая значимость (2-сторонняя) 0,000.

Наше исследование показало включенность екатеринбургских родителей в различные сферы социально-экономической деятельности (табл. 3.6). Материальное положение представителей общности родителей школьников находится в зависимости от уровня образования¹ и социального статуса² родителей, тем не менее эта связь очень слабая. Отчасти это обусловлено различиями в уровне оплаты труда в разных сферах профессиональной деятельности. Эти данные свидетельствуют о том, что в общности родителей екатеринбургских школьников проявляется общероссийская тенденция отсутствия значимой связи между уровнем материального положения и социальным и образовательным статусом³.

Таблица 3.6

Распределение общности родителей школьников г. Екатеринбурга по сферам профессиональной деятельности

Сфера деятельности	% от числа ответивших
Сфера услуг (торговля, транспорт, ЖКХ)	27,2
Образование	15,0
Промышленность	9,8
Финансовая деятельность	9,1
Здравоохранение	7,8
Государственное и муниципальное управление	6,7
Строительство	5,6
Силовые структуры	2,6
Культура	1,8
Сельское хозяйство	0,6
Другое	13,8
Всего	100,0

Важной характеристикой общности родителей является ее структура по количеству детей и их доли, включённых в систему школьного образования. Половина опрошенных (52,5%) имеет двух детей, около трети (31,4%) – одного. Лишь 16,3% респондентов отметили, что у них три ребенка и более. У большинства респондентов (74,5%) школу посещает один ребенок.

¹ Коэффициент Крамера равен 0,084, асимптотическая значимость (2-сторонняя) 0,000.

² Коэффициент Крамера равен 0,130, асимптотическая значимость (2-сторонняя) 0,000.

³ Уваров А.Г., Ястребов Г.А. Социально-экономическое положение семей и школа как конкурирующие факторы образовательных возможностей: ситуация в России // Мир России. 2014. Т. 23. №2. С. 103–132.

Изучение структуры общности родителей по классам обучения детей показало, что у большинства опрошенных родителей дети учатся в начальной школе (64,3%). В среднем звене (с 5 по 9 класс) учатся дети у 51,9%, а в старшей школе (10–11 классы) – у 10,0%¹. Такое распределение родителей школьников (как парной с детьми общности) вполне закономерно в силу, как минимум, трех обстоятельств: увеличения в последние годы числа детей, поступающих в первый класс², сокращения числа учащихся старших классов³, изменения характера участия родителей в образовании детей по мере их движения по ступеням образования⁴. Последнее означает, что большинство родителей учеников начальной школы активнее вовлекаются в образование, нежели родители учащихся среднего и старшего звена, у которых повышается уровень социальной зрелости и самостоятельности.

Одной из ключевых характеристик социальной общности родителей выступает непосредственное взаимодействие между её членами⁵. Результаты нашего исследования показали высокий уровень межличностного взаимодействия родителей как на уровне школы, так и в пространстве мегаполиса. Респонденты отметили, что они общаются с другими родителями как лично (48%), так и опосредованно (в мессенджерах – 82%; в социальных сетях – 12,2%; на родительских сайтах – 8,4%)⁶. Необходимо

¹ Сумма больше 100%, т.к. у четверти респондентов (25,5%) в школе учатся два и более ребенка.

² В 2010 году в Екатеринбурге насчитывалось 215 тыс. детей до 18 лет, а на начало 2019 г. около 323 тыс. человек. См.: Результаты переписи населения 2010 г. Том 6. Число и состав домохозяйств. Семейные ячейки, входящие в состав частных домохозяйств, по размеру и числу детей моложе 18 лет по городским округам и муниципальным районам / Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской и Курганской области. URL: <https://sverdl.gks.ru/folder/34568> (дата обращения 04.09.2020). Распределение населения по возрастным группам / Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской и Курганской области. URL: <https://gks.ru/dbscripts/munst/munst65/DbInet.cgi> (дата обращения 04.09.2020).

³ Это происходит из-за особенностей системы российского образования. После получения основного общего образования (9 классов) учащиеся могут выбрать траектории своего дальнейшего обучения или выйти на рынок труда. Часть учащихся отказывается от обучения в старшей школе.

⁴ Михайлова Я. Я., Сивак Е. В. Научное родительство? Что волнует родителей и какими источниками информации они пользуются // Вопросы образования. 2018. №2. С. 8–25; Гошин М.Е., Пинская М.А., Григорьев Д.С. Формы участия родителей в образовании детей в школах разного типа // Социологические исследования. 2021. №5. С. 70–83.

⁵ Зборовский Г.Е., Шаброва Н.В. Сообщество родителей школьников как субъект гражданского общества (на материалах исследования в российском мегаполисе) // Социологический журнал. 2021. Т. 27. №3. С. 121–146.

⁶ Вообще нужно отметить, что общение родителей в школьных родительских чатах – особая тема. Оно выступает квинтэссенцией родительских проблем: содержания родительских функций, внутриобщностного

обратить внимание на тенденцию некоторого снижения интенсивности взаимодействий между родителями по мере того, как их дети-школьники становятся старше. Этот вывод согласуется с результатами других исследований¹.

Исследование позволило проанализировать мотивы внутриобщностного взаимодействия родителей. Ключевой из них – возможность решения общих проблем (74,5%). Кроме того, родители общаются друг с другом для того, чтоб получать новые и полезные знания, необходимую информацию (43,9%) и иметь возможность контролировать своего ребенка (37,8%). Пятая часть респондентов использует взаимодействие с другими родителями для того, чтоб улучшить жизнь в своей школе, районе, городе (17,8%) и пообщаться с интересными людьми (17,5%). Почти каждый двенадцатый респондент отметил в качестве мотива внутриобщностного взаимодействия возможность установить полезные знакомства, связи (8,2%), защитить свои права (и права своих детей) (8,1%), в ходе совместной деятельности помогать другим людям (8,0%).

Базовыми принципами, на основе которых выстраиваются взаимодействия между родителями школьников, выступают взаимопомощь и взаимоуважение (52,0%), информационная открытость (39,9%), доверие, партнерские отношения (32,5%). Эти данные говорят о позитивном векторе развития внутриобщностных отношений, но демонстрируют наличие проблем внутреннего рассогласования позиций в общности родителей (в частности, только около четверти (24,2%) респондентов отметили толерантность как принцип отношений с другими родителями).

и межобщностного взаимодействия, меры необходимости и достаточности включенности родителей в обучение детей и многих других. См.: «Правило выживания в чате – не состоять в чате»: ценные советы от родителей школьников // Сетевое издание «Е1.РУ». URL: <https://www.e1.ru/text/family/2021/09/10/70125980/> (дата обращения 06.03.2022); Родительские собрания теперь онлайн: 5 правил выживания в бесконечных чатах // Сетевое издание «Е1.РУ». URL: <https://www.e1.ru/text/education/2020/08/28/69446980/> (дата обращения 06.03.2022).

¹ Гошин М.Е., Пинская М.А., Григорьев Д.С. Формы участия родителей в образовании детей в школах разного типа // Социологические исследования. 2021. №5. С. 70–83.

Важно обратить внимание на то, что уровень внутриобщностного и межобщностного доверия родителей существенно зависит от характера родительских взаимодействий. Возможность регулярного непосредственного взаимодействия существенно увеличивает степень как внутриобщностного, так и межобщностного доверия родителей¹. Родители в 2,3 раза чаще говорили о доверии к родителям одноклассников, нежели к сообществу родителей города (59,9% против 25,9%). Они гораздо меньше доверяют общественным организациям, движениям, партиям (13,2%)², чем администрации школы (54,3%) и общественному совету школы (54,5%).

Коронавирусная инфекция и связанный с ней вынужденный переход детей на дистанционное обучение, а родителей – на дистанционную работу повлияли на многие аспекты внутриобщностного и межобщностного взаимодействия родителей, активизировали процессы их самоорганизации, в том числе посредством создания объединений родителей³. Ярким примером этого является кейс возникновения в Екатеринбурге независимого общественного объединения родителей «Родительский надзор» (РодНадзор)⁴. Особенности деятельности данной организации более подробно будут рассмотрены в параграфе 3.3.

Важные социальные особенности общности родителей школьников мегаполиса раскрываются в анализе их субъективных характеристик⁵. Первая среди них – оценка респондентами тех проблем, с которыми они

¹ Об особенностях доверия в системе образования, в том числе родителей см.: Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Доверие в вузе как фактор преодоления образовательной неуспешности студенчества // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10. № 4. С. 126–149; Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Как превратить доверие в нематериальный актив высшего образования // Высшее образование в России. 2018. №6. С. 96–106; Амбарова П.А., Зборовский Г.Е., Шаброва Н.В. «Старое» и «новое» доверие в высшем образовании // Образование и наука. 2019. №1. С. 9–36; Шаброва Н.В. Родители студентов о своем доверии к высшему образованию / Доверие как фундаментальная проблема российского высшего образования: монография / Г.Е. Зборовский, П.А. Амбарова, В.С. Каташинских, Н.В. Шаброва, Е.А. Шуклина / под ред. Г.Е. Зборовского; Екатеринбург, 2020.

² Членство родителей в таких организациях мало. В нашем исследовании лишь около 4% опрошенных отметили свое членство в общественных организациях, движениях и партиях.

³ См.: Дулина Н.В., Ануфриева Е.В. Школа и дистанционное обучение: точки напряжения. Женский взгляд // Женщины-ученые Беларуси и России: материалы международной научно-практической конференции. Минск: БГУ, 2021. С. 106–111.

⁴ Сайт РодНадзор. URL: <https://rodnadzor66.wordpress.com/> (дата посещения: 14.11.2021).

⁵ Зборовский Г.Е., Шаброва Н.В. Сообщество родителей школьников как субъект гражданского общества (на материалах исследования в российском мегаполисе) // Социологический журнал. 2021. Т. 27. №3. С. 121–146.

сталкиваются как родители. Как видно из таблицы 3.7, в бóльшей степени родителей беспокоят проблемы, связанные с удовлетворением базовых витальных потребностей семьи и детей (их питание, одежда, здоровье, комфортная и безопасная среда проживания, стабильность). В этом смысле родителей тревожат сложности в обеспечении достойного уровня материального благосостояния семьи, детей (39,2%), низкий уровень материальной и социальной поддержки родителей со стороны государства (44,9%), низкое качество медицинских услуг (43,5%), снижение уровня безопасности детей (38,7%) и низкое качество благоустройства городской среды (39,1%).

Вторая группа родительских проблем связана со сложностями в удовлетворении социокультурных потребностей детей. Низкое качество образовательных услуг отметило 27,6%, ограниченный доступ к культурно-образовательным ресурсам – 19,4% опрошенных. Почти треть родителей (28,6%) обеспокоена сложностями совмещения роли родителя и построения карьеры. Стремление родителей обеспечить достойный уровень материального благосостояния семьи, их желание самореализоваться в профессиональной деятельности отчасти выливается в еще одну острую для родителей проблему – нехватку времени для общения с детьми, их воспитания (24,9%)¹.

Важно отметить, что родители мегаполиса практически не испытывают негативного отношения окружающих к себе и не ощущают усиление государственного контроля за качеством выполнения родительских обязанностей. О наличии таких проблем сказали лишь 6,0% и 4,0% респондентов соответственно.

¹ Тех, кому не хватает времени для общения с детьми, их воспитания, на 4% больше среди озабоченных проблемой обеспечения достойного уровня материального благосостояния (коэффициент Крамера равен 0,043, асимптотическая значимость (2-сторонняя) 0,000) и в 2 раза больше среди обеспокоенных сложностями совмещения роли родителя и построения карьеры (коэффициент Крамера равен 0,195, асимптотическая значимость (2-сторонняя) 0,000).

Проблемы, беспокоящие родителей школьников г. Екатеринбурга

Перечень проблем	% от числа ответов
Низкий уровень материальной и социальной поддержки родителей со стороны государства	44,9
Низкое качество медицинских услуг	43,5
Сложности в обеспечении достойного уровня материального благосостояния семьи, детей	39,2
Низкое качество благоустройства места проживания (отсутствие детских и спортивных площадок, парков и скверов, тротуаров и т.д.)	39,1
Снижение уровня безопасности детей	38,7
Сложности совмещения роли родителя и построения карьеры	28,6
Отсутствие отзывчивости окружающих при возникновении у детей проблем	27,8
Низкое качество образовательных услуг	27,6
Нехватка времени для общения с детьми, их воспитания	24,9
Ограниченный доступ к культурно-образовательным ресурсам	19,4
Отсутствие знаний и опыта правильного взаимодействия с детьми	10,9
Нехватка времени для ведения хозяйства (стирки, уборки, приготовления пищи)	10,3
Негативный образ родителей, транслируемый средствами массовой информации	6,9
Негативное отношение окружающих к людям с детьми	6,0
Усиление государственного контроля за качеством выполнения родительских обязанностей	4,0
Другое	1,1
Всего	372,9 ¹

Но кто же в принципе должен решать родительские проблемы? С этим вопросом мы обратились к нашим респондентам. Как видно из таблицы 3.8, большинство опрошенных (69,9%) считают, что основную помощь родителям должно оказывать государство, чуть более половины (53,4%) возлагают свои надежды на помощь профессионалов (врачей, педагогов, психологов). Еще треть респондентов (36,3%) видят в качестве своих помощников в решении родительских проблем образовательные организации.

Важно обратить внимание на незначительную долю родителей, которые полагаются в решении своих родительских проблем на сообщество

¹ Здесь и далее сумма больше 100%, т.к. респонденты могли выбрать более 1 варианта ответа.

родителей и структуры гражданского общества (общественные организации, партии, движения) (16,3% и 14,8% соответственно).

Таблица 3.8

Мнение респондентов о субъектах, которые должны помогать родителям в решении их проблем, в %

Субъекты помощи родителям в решении их проблем	% от числа ответов
Государство	69,9
Профессионалы (врачи, педагоги, психологи)	53,4
Образовательные организации (школа, вуз)	36,3
Ближайшие родственники (бабушки, дедушки, дяди, тети, старшие дети)	22,7
Само сообщество родителей	16,3
Общественные организации, партии и движения	14,8

Для того, чтоб выявить, какие же подобиности родителей в большей или меньшей степени ориентируются на помощь обозначенных нами субъектов, был проведен корреляционный анализ по ключевым социально-демографическим характеристикам родителей (пол, возраст, уровень образования и материального положения семьи, структура семьи и детность).

Начнем с того, что различий у отдельных подобиностей родителей в ориентации на помощь таких субъектов, как само сообщество родителей и общественные организации, партии и движения, выявлено не было. На помощь государства меньше, чем другие, закономерно полагаются родители с высшим образованием и семьи с высоким уровнем материального обеспечения. На профессионалов больше, чем другие подобиности, надеются женщины и родители со средним уровнем материального обеспечения. Кроме того, была выявлена прямая связь между ориентацией родителей на помощь профессионалов и такими их признаками, как возраст и уровень образования. Чем старше родители и чем выше их уровень образования, тем больше они видят профессионалов в качестве своих помощников в решении проблем. На помощь родственников больше ориентируются мужчины, чем женщины, и молодые родители, чем возрастные. Вместе с тем, необходимо отметить, что при наличии связей во

всех перечисленных случаях, ее теснота очень мала (коэффициент Крамера не превышает 0,100).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что более двух третей общности родителей отводят государству доминирующую роль в решении родительских проблем. Вместе с тем более половины родителей в той или иной мере готовы нести индивидуальную и коллективную ответственность за решение этих проблем. Данные результаты чрезвычайно важны, поскольку демонстрируют не только дифференцированность общности родителей относительно субъектов, которые должны помогать родителям в решении их проблем, но и позволяют говорить о значительной доле родителей школьников, полагающихся на государство. Наличие в структуре общности родителей граждан с противоположной установкой (тех, кто лишен патерналистских ориентаций) выступает важным предиктором активности общности, ее готовности включаться в практики социального и гражданского участия.

Еще одной значимой характеристикой общности родителей екатеринбургских школьников, объединяющей их, на которой хотелось бы остановиться, является ценность качественного образования и потребность в нем¹. По мнению большинства (85,1%) родителей школьное образование является первоосновой формирования необходимого набора знаний детей, выступает платформой для их дальнейшего саморазвития (74,3%). Если у детей возникают проблемы в школе, абсолютное большинство родителей (94,4%) считают, что их необходимо обсудить с ребенком и совместно найти пути их решения. Последнее говорит о стремлении родителей екатеринбургских школьников реализовывать в ходе взаимодействия со своими детьми авторитетную модель родительского поведения, которая

¹ Полученные нами результаты соотносятся с данными других исследователей. См.: Свешникова О. Российские родители: новое в поведении и мировосприятии // Pro et Contra. 2010. январь – апрель. С. 61–77; Рябоконе М.В. Семья и система образования // Жизненные миры современной российской семьи: монография. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2015. С. 157–177; Саралиева З.Х., Кутявина Е.Е. Голос детей и детский взгляд на взрослые проблемы // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 70–76.

проявляется в теплоте, поддержке и информированности родителей о том, что происходит с их детьми (то есть контроле).

Одной из задач нашего исследования было изучение удовлетворенности родителей условиями образовательной деятельности их детей-школьников, а также позиции родителей о возможных способах решения ими и органами управления образованием актуальных проблем школы¹. Для достижения задачи была осуществлена эмпирическая типологизация общности родителей школьников российского мегаполиса по удовлетворенности условиями школьного образования их детей. Типология была построена на основе пяти блоков показателей. Среди них:

1) организация образовательного процесса (организация учебного процесса, качество преподавания, расписание занятий ребенка);

2) социально-педагогическое взаимодействие между учителями, учениками и родителями (отношения учителей и учеников, психологическая атмосфера в школе, характер коммуникаций родителей с администрацией школы);

3) методическая и техническая оснащенность учебного процесса (техническое оснащение классов необходимым оборудованием, обеспеченность учебной литературой, возможности работы на компьютере, использования ресурсов сети Интернет);

4) создание культурно-образовательной среды в школе (организация внеучебных мероприятий, условия для общекультурного развития ребенка, возможности получать различные виды дополнительного образования в школе, посещать факультативы по интересующим ребенка предметам);

5) санитарно-гигиенических условия в школе и качество питания (качество питания, санитарно-гигиеническое состояние классов, столовой, туалетов).

¹ Шуклина Е.А., Шаброва Н.В., Певная М.В. Родительское сообщество об условиях обучения детей в школе: типология и стратегии управления // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. №2 (58). С. 66–71.

Каждый показатель измерялся по пятибалльной шкале, где 5 – абсолютно удовлетворен, а 1 – абсолютно неудовлетворен.

В таблице 3.9 представлены средние значения по каждому показателю и процентные распределения, демонстрирующие отношение родителей к данным характеристикам¹. Как видно из таблицы 3.9, родители не в полной мере удовлетворены различными аспектами образования их детей-школьников. Средние значения по всем показателям варьируются в пределах трех баллов. Несколько больше родители удовлетворены показателями из блока, связанного с организацией образовательного процесса: качеством преподавания (3,50 балла), организацией учебного процесса (3,48 балла) и расписанием занятий ребенка (3,45 балла). Меньше родители удовлетворены показателями, входящими в блоки, связанные с созданием культурно-образовательной среды в школе (возможностями посещать факультативы по интересующим ребенка предметам – 2,83 балла и возможностями получать различные виды дополнительного образования в школе – 2,88 балла), с санитарно-гигиеническими условиями в школе и качеством питания (санитарно-гигиеническим состоянием туалетов – 2,83 и качеством питания – 2,95).

¹ «Удовлетворены» – это респонденты, выбравшие пункты «4» и «5» баллов, «нейтрально настроены» – выбравшие «3» балла, «не удовлетворены» – выбравшие «1» и «2» балла.

Таблица 3.9

Удовлетворенность родителей школьников уральского мегаполиса условиями образования их ребенка в школе

Удовлетворенность родителей следующими сторонами образовательной деятельности ребенка...	Средние значения в целом по массиву	%		
		Удовлетворены	Нейтрально настроены	Не удовлетворены
Уровнем обеспечения учебной литературы	3,61	62,1	16,7	21,1
Качеством преподавания	3,50	55,5	24,8	19,7
Организацией учебного процесса	3,48	55,8	23,6	20,6
Отношениями учителей и учеников	3,47	55,1	23,7	21,2
Расписанием занятий ребенка	3,45	55,7	19,7	24,6
Техническим оснащением классов (аудио, видеооборудованием и др.)	3,44	55,0	21,0	24,0
Санитарно-гигиеническим состоянием классов	3,39	53,6	21,6	24,8
Характером коммуникаций с администрацией школы	3,33	50,7	23,7	25,6
Психологической атмосферой в школе	3,29	49,1	25,3	25,6
Санитарно-гигиеническим состоянием школьной столовой	3,25	48,3	24,1	27,6
Условиями для общекультурного развития ребенка	3,20	44,6	27,2	28,2
Организацией внеучебных мероприятий	3,15	43,9	23,1	33,0
Возможностью работы на компьютере, использования ресурсов Интернет	3,13	43,6	24,2	32,2
Качеством питания	2,95	38,2	25,4	36,5
Наличием возможностей получать различные виды дополнительного образования в школе	2,88	33,9	26,5	39,6
Санитарно-гигиеническим состоянием туалетов	2,83	33,8	26,2	40,0
Возможностью посещать факультативы по интересующим ребенка предметам	2,83	32,7	25,9	41,4

На основе первичных переменных, описывающих удовлетворенность родителей условиями обучения их ребенка в школе, была построена вторичная переменная, принимающая значения «позитивно настроенных» (выбирающих балльные оценки «5», «4», «3») и «негативно настроенных» (выбирающих балльные оценки «2» и «1») родителей. В результате были выделены две группы родителей: «позитивно настроенные» – 69,9% и «негативно настроенные» – 30,1%.

Осуществленный анализ статистически значимых различий позволил увидеть, что социально-демографические характеристики родителей обеих групп существенно не отличаются. Единственным значимым отличием является то, что в группе «негативно настроенных» респондентов наблюдается более сильная, чем в группе «позитивно настроенных», дифференциация по уровню дохода. Группу «негативно настроенных» родителей образуют как родители с высоким, так и низким уровнем семейного дохода. Полагаем, это говорит о том, что неудовлетворенность родителей условиями образовательной деятельности детей базируется на разной мотивации, сопряженной с экономическим положением семьи.

Представители обеих групп родителей сходятся в оценке одной из важнейших тенденций в системе школьного образования – снижения образовательной мотивации учащихся¹. Более половины тех и других считают, что для этого необходимо разрабатывать специальные механизмы повышения образовательной мотивации школьников, развивать и внедрять интересные формы внеучебной деятельности (табл. 3.10).

¹Данный вывод соотносится с результатами других исследований. См.: Берзин Б.Ю., Мальцев А.В., Панченко П.Б., Садкина Т.М., Сыманюк Э.Э., Шкурин Д.В., Щипанова И.А. Представления родителей учащихся о современной школе // Педагогическое образование в России. 2018. №4. С. 49–54.

Родители о необходимости изменений в школьном образовании для
повышения его эффективности, % от числа ответивших

Что необходимо изменить в школьном образовании для повышения его эффективности	«Позитивно настроенные»	«Негативно настроенные»	В целом по массиву
Разработать механизмы повышения уровня образовательной мотивации учеников	56,6	56,3	56,5
Развить интересные формы внеучебной работы	50,2	53,1	51,4
<i>Повысить уровень школьной подготовки учащихся¹</i>	40,9	51,9	45,1
Организовать работу с учениками по выбору будущей профессии	43,0	44,9	43,8
<i>Повысить уровень профессионализма педагогов²</i>	34,4	56,8	43,0
<i>Повысить уровень материально-технической оснащённости школы³</i>	38,0	44,5	40,5
<i>Создать условия для диалога педагогов, учащихся, родителей⁴</i>	34,2	42,8	37,5
<i>Понизить уровень бюрократизации образовательной деятельности⁵</i>	28,6	33,5	30,5
<i>Повысить уровень организации образовательного процесса⁶</i>	23,9	37,1	29,0
<i>Уменьшить уровень коррумпированности в системе образования⁷</i>	22,9	33,6	27,0
Снизить барьеры зачисления в желаемую школу	22,6	25,2	23,6
Ограничить внедрение дистанционных технологий обучения	14,6	16,6	15,4
Всего	409,9	469,3	443,2

Группы родителей значимо различаются своими оценками тех проблем, которые присущи современной российской школе. «Негативно настроенные» высказывает свою неудовлетворенность практически всеми сторонами образовательной деятельности учащихся (табл. 3.10). Они предъявляют высокие требования к уровню организации образовательного процесса и школьной подготовки; профессиональным качествам педагогов; к созданию в школе условий для диалога всех участников образовательных отношений (педагогов, учащихся, родителей). Помимо этого, третья часть «негативно настроенных» родителей высказывается о необходимости

¹ Коэффициент Крамера равен 0,122, асимптотическая значимость (2-сторонняя) 0,000.

² Коэффициент Крамера равен 0,229, асимптотическая значимость (2-сторонняя) 0,000.

³ Коэффициент Крамера равен 0,216, асимптотическая значимость (2-сторонняя) 0,000.

⁴ Коэффициент Крамера равен 0,210, асимптотическая значимость (2-сторонняя) 0,000.

⁵ Коэффициент Крамера равен 0,149, асимптотическая значимость (2-сторонняя) 0,000.

⁶ Коэффициент Крамера равен 0,117, асимптотическая значимость (2-сторонняя) 0,000.

⁷ Коэффициент Крамера равен 0,217, асимптотическая значимость (2-сторонняя) 0,000.

снижения в системе школьного образования уровня бюрократизации и коррупции.

Сравнительный анализ выделенных групп родителей позволил выявить статистически значимые различия в отношении дефицита родительских ресурсов, требующихся им для эффективной помощи своему ребенку и школе. Группа «негативно настроенных» родителей испытывает бóльшую, чем у «позитивно настроенных», потребность в доступе к информации о том, что происходит в школе (44,7% против 34,5%), в юридических, экономических знаниях (23,8% против 14,1%). Представители этой группы испытывают опасения, что их активная деятельность может навредить ребенку (38,6%), отсюда неудивительно, что им требуется бóльшая поддержка учителей и других родителей. Для «позитивно настроенных» родителей препятствиями для активной внутришкольной деятельности выступают лишь недостаток времени и необходимых личностных качеств (активности, коммуникабельности).

В ходе проведенного анализа установлена дифференцированная оценка родителями условий обучения их детей, необходимых направлений развития школы и ресурсов, требующихся родителям для эффективной деятельности в школе. Выделенные группы позитивно и негативно настроенных родителей по-разному оценивают качество образования и уровень подготовки учащихся, организацию образовательного процесса и профессионализм педагогов, имеющиеся в наличии и дефицитные ресурсы. Эта гетерогенность общности родителей школьников мегаполиса предопределяет специфику вовлечения родителей в практики общественного (социального и гражданского) участия.

Анализ социальных особенностей общности родителей школьников мегаполиса позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, он показал, что родители школьников обладают необходимыми характеристиками, которые могут быть идентифицированы как ресурсный потенциал субъекта гражданского общества.

Во-вторых, полученные данные свидетельствуют о неоднородности общности родителей школьников. Эту разнородность можно рассматривать как в позитивном, так и негативном ключе. Позитивный взгляд на дифференцированность родителей по целому ряду признаков заключается в том, что родители из разных подобщностей могут обмениваться опытом, информацией, эффективными практиками социального и гражданского участия, тем самым обогащая ресурсность общности. Негативное влияние гетерогенности общности родителей проявляется в сложности ее кооперации и консолидации, выработки единых представлений о способах и формах реализации и защиты детско-родительских потребностей и интересов.

В-третьих, проведенный анализ позволил обнаружить существующие между членами общности родителей «сильные связи». Они выступают основанием для формирования и аккумуляции таких видов социального капитала, как органическая солидарность, доверие друг другу, возможность получения и обмена необходимой информации. Общностнообразующей ячейкой общности родителей школьников выступает класс. Объединение родителей на основе принадлежности их детей к конкретному классу (реже к школе) в процессе общения (непосредственного или опосредованного мессенджерами и социальными сетями) дает им возможность обмениваться актуальной информацией, оперативно реагировать на возникающие проблемы.

В ходе такого взаимодействия у каждого члена общности родителей формируется его реноме, мнение о том, в каких вопросах он компетентен. В случае необходимости эти знания и умения переводятся в капитал общности родителей класса (школы). «Слабые связи» соединяют представителей общности родителей школьников мегаполиса, включенных в разные сферы деятельности, и тем самым расширяют спектр источников информации. Большое число «слабых связей» накапливает и усиливает социальный капитал общности родителей.

В-четвертых, следует отметить позитивную тенденцию осознания родителями школьников необходимости самоорганизации и коллективной мобилизации для защиты интересов детей и родителей в сфере образования не только на уровне отдельного класса, но и в более широких масштабах. Проявлением этого является активизация деятельности формальных родительских объединений в период пандемии.

Наконец, социальные особенности общности родителей школьников позволяют объяснить специфику включения родителей школьников в практики социального и гражданского участия для реализации детско-родительских потребностей и интересов на уровне школы и в пространстве мегаполиса. К их рассмотрению мы перейдем в следующем параграфе.

3.3. Практики участия родителей в школьном образовании и социальном пространстве мегаполиса

Деятельность общности родителей школьников мегаполиса является ключевой общностной характеристикой. Рассмотрим ее сквозь призму основных показателей деятельности общности родителей как субъекта гражданского общества. Акцент будет сделан на анализе деятельности родителей в сфере образования детей. Концентрация внимания на этой сфере деятельности общности родителей продиктована спецификой институциональных возможностей и механизмов проявления субъектности общности родителей как члена гражданского общества в образовании в отличие от других сфер – здоровья и безопасности детей, социально-трудовых отношений¹. Кроме того, анализ деятельности родителей в сфере образования детей важен в силу того, что участие родителей в ней расширяет пространство самореализации общности родителей как субъекта гражданского общества. Иными словами, у родителей, помимо права

¹ Во второй главе работы мы подробно рассмотрели институциональные возможности участия родителей в школьном образовании детей.

включаться в гражданские практики как граждане¹, появляется дополнительная возможность осуществлять деятельность в качестве субъекта гражданского общества за счет активности в сфере образования.

Первым показателем деятельности родителей как субъекта гражданского общества выступают особенности индивидуального выбора способов реализации детско-родительских потребностей и интересов в сфере образования: выбор формы образования, типа образовательной организации, видов дополнительного образования. Вторым показателем – включение в практики социального и гражданского участия, в том числе в практики защиты детско-родительских прав и интересов в случае их ограничения и/или нарушения, в рамках школы и шире – в социальном пространстве мегаполиса. Третьим показателем – самоорганизация родителей в различные объединения и консолидация их с другими структурами гражданского общества². Последний показатель будет рассмотрен в контексте анализа включения родителей в практики социального и гражданского участия.

Анализ деятельности родителей школьников г. Екатеринбурга мы начнем с рассмотрения выбора ими формы образования и типа школы (государственной или частной)³. Этот выбор – важный индикатор реализации принципов и идеалов гражданского общества. Благодаря ему родители и дети

¹ Ключевые институциональные формы и возможности участия граждан РФ в структурах гражданского общества, реализации ими функций гражданского общества зафиксированы в таких нормативно-правовых документах как Конституция Российской Федерации. URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения 24.01.2020); Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/aa8e0893f28ab9d82f0bd76c8573b8dd2afb02e2/ (дата обращения 15.01.2020), Федеральный закон № 82-ФЗ «Об общественных объединениях». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/ (дата обращения 16.01.2020); Федеральный закон № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3711_9/ (дата обращения 16.01.2020); Федеральный закон № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103/ (дата обращения 17.01.2020), Федеральный закон № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения 20.01.2020).

² Некоторые практики самоорганизации общности родителей школьников были рассмотрены в параграфе 3.2, раскрывающем социальные характеристики общности родителей.

³ Shabrova N. Choosing a school: institutional opportunities and practices of Russian parents / 6th International Technology, Education and Development Conference. Valencia, 2022. P. 4245–4251.

имеют возможность реализовать свои потребности и интересы, а не только следуют образовательным траекториям, заданным государством¹.

По данным Департамента образования г. Екатеринбурга, на начало 2021–2022 учебного года абсолютное большинство школьников города училось в традиционной форме – в организациях, осуществляющих образовательную деятельность. Лишь родители 2721 учащегося выбрали семейную форму образования². Вместе с тем, необходимо отметить рост доли детей и их родителей, выбирающих альтернативные формы получения школьного образования (семейное образование и самообразование, обучение в негосударственных школах)³. Косвенным признаком этого является не только открытие в городе новых негосударственных школ, но и активное освещение средствами массовой информации достоинств и недостатков альтернативных форм получения школьного образования⁴.

Основной причиной выбора родителями альтернативных форм получения школьного образования выступает их стремление обеспечить детей качественным образованием и/или гармоничная интеграция в образование и социум их детей, имеющих какие-то особенности здоровья, интеллектуального развития (одаренность). По мнению родителей,

¹ В основе большинства социологических исследований родительского выбора школы лежит концепция родительского выбора как рационального процесса, при котором родители сначала определяют и оценивают важные для них факторы, а затем стремятся найти школу, которая объективно соответствует их критериям. См.: Gewirtz S., Ball S.J. & R. Bowe Markets, choice, and equity in education. Buckingham, 1995.

² По сравнению с 2019–2020 уч. г. в 2021–2022 уч. г. число детей г. Екатеринбурга, обучающихся в форме семейного образования, выросло более, чем на 50%.

³ Данный тренд характерен для России в целом. За 10 лет (с 2010 по 2020 гг.), доля частных школ в стране увеличилась на 30%, а школьников в них – на 77%. Доля детей-экстернов (на семейной форме обучения и самообразовании) с 2016 по 2021 гг. выросла более, чем в 7 раз. Посчитано по: Образование в цифрах: 2021: краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, О.К. Озерова, Е.В. Саутина и др. М., 2021. С. 47, 56; Сводные статистические отчеты за 2016 г. Банк документов Министерства просвещения РФ. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/ab614fc8a10fb105c40fc0aa47323e22/> (дата обращения 26.03.2022); Сводные отчеты по форме федерального статистического наблюдения № 00-1 «Сведения об образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего, среднего общего образования» на начало 2021/22 учебного года». Банк документов Министерства просвещения РФ. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/bc860a2dbd4c77d1f4792e6a89cb5f15/> (дата обращения 26.03.2022).

⁴Ровнушкина А. «Через три месяца ребенка записали в идиоты»: 4 истории родителей про государственные и частные школы // Сетевое издание «Е1.РУ». URL: <https://www.e1.ru/text/education/2021/08/30/70099757/> (дата обращения 31.08.2021); Якупова А. За обучение 300 тысяч. Как в Екатеринбурге работает частная школа во дворце с джакузи // Сетевое издание «Е1.РУ». URL: <https://www.e1.ru/text/education/2021/09/22/70149278/> (дата обращения 31.09.2021); Репортаж из частной школы: как проходит обычный день первоклассника без домашки, но с сон-часом // Сетевое издание «Е1.РУ». URL: <https://www.e1.ru/text/education/2021/09/23/70150826/> (дата обращения 31.09.2021).

переполненность классов в государственных школах приводит к тому, что отдельному ребенку уделяется гораздо меньше внимания, что, в свою очередь, напрямую влияет на снижение познавательного интереса и мотивации у детей, успешности освоения учебного материала. Полученные нами результаты соотносятся с выводами других исследований¹.

Маленькая наполняемость классов, обеспечение комфортной (в том числе с материально-технической точки зрения) среды частных школ определяют высокую стоимость обучения в них. Позволить себе обучение детей в таких школах города (при средней цене в 30 тыс. рублей за месяц) могут не все родители. Однако нужно отметить, что обучение вне государственных школ выбирают не только обеспеченные семьи, но и семьи со средним уровнем материального благосостояния, хотя их существенно меньше.

Родители детей, выбирающих семейную форму обучения и самообразования, сталкиваются не только с ограниченностью ресурсов (материальных и нематериальных), но и с психологическими проблемами². Высказывание участника чата родительской общественной организации «РодНАДЗОР» в Телеграм ярко демонстрирует родительскую неуверенность в своих силах, страх того, не навредит ли сделанный выбор формы обучения детям: *«Я третий год на семейной форме. Частные школы мне недоступны. Все силы уходят на то, чтобы самостоятельно дать детям образование. С одной стороны, волевой характер у них уже формируется, с другой – я не знаю точно, пойдет ли это на пользу в перспективе»*.

Добавим к этому негативное отношение местных органов власти к родителям, выбирающим семейную форму обучения своих детей. Конечно, представители департамента образования города не могут ограничить законное право родителей выбирать форму обучения для своих детей. Вместе

¹ Поливанова К.Н., Любицкая К.А. Семейное образование в России и за рубежом // Современная зарубежная психология. 2017. Т. 6. №2. С. 72–80.

² Поливанова К.Н., Любицкая К.А. Семейное образование в России и за рубежом // Современная зарубежная психология. 2017. Т. 6. №2. С. 72–80.

с тем в ежегодном докладе о состоянии сферы образования МО «город Екатеринбург» подчеркивается, что в 2019 г. выросла доля выпускников школ, не получивших аттестат о среднем образовании. Причина этого, как отмечается в докладе, – увеличение количества школьников, получающих образование в форме семейного обучения, ответственность за качество которого несут родители (законные представители)¹.

Поскольку абсолютное большинство школьников Екатеринбурга обучается в государственных школах, важной исследовательской задачей для нас был анализ факторов выбора родителями школы для своего ребенка в данном сегменте образования. Массовый опрос показал², что родители стремятся обеспечить своих детей, прежде всего, качественным образованием³. Предиктором качественного образования, по мнению опрошенных, является профессионализм учителей (более 70%). При выборе школы 86,9% родителей ориентируются на этот критерий (табл. 3.11). Кроме того, для 69,0% родителей важно, чтоб школа находилась близко к дому. Для более трети родителей значимыми факторами выбора школы выступили наличие в школе объединений дополнительного образования (39,4%), состав учащихся (36,0%) и материально-техническое оснащение школы (34,6%). Нужно отметить, что менее значимыми для родителей оказались такие факторы, как статус школы и ее высокие позиции в рейтингах.

¹ Доклад о состоянии сферы образования МО «город Екатеринбург». Официальный портал Екатеринбурга. URL: <https://xn--80acgfbsl1azdqr.xn--p1ai/file/543e144a5d6a367867597fe1595af987> С. 4. (дата обращения 31.01.2022).

² «Родители и школа: взаимодействие в системе образования города», онлайн опрос родителей школьников г. Екатеринбурга (2019 г., n=7281). Описание методики исследования см. приложение 1, п.1.

³ Зборовский Г.Е., Шаброва Н.В. Сообщество родителей школьников как субъект гражданского общества (на материалах исследования в российском мегаполисе) // Социологический журнал. 2021. Т. 27. №3. С. 121–146.

Факторы выбора родителями школы для детей, % от числа ответивших

Факторы выбора школы	% от числа ответивших
Профессионализм педагогов	86,9
Близость к дому	69,0
Наличие в школе объединений дополнительного образования (кружков и секций)	39,4
Контингент учеников	36,0
Материально-техническое оснащение школы	34,6
Отсутствие сбора денежных средств на нужды школы	19,8
Статус школы	19,3
Высокие рейтинги школы	13,2
Возможность совместить заезд за ребенком в школу с моим ежедневным маршрутом по городу	5,1
Другое	0,6
Всего	324,0 ¹

Мы проанализировали влияние социально-экономического статуса родителей школьников (доход, социальное положение, уровень образования), т. е. их ресурсности, на факторы родительского выбора школы. Корреляционный анализ показал наличие незначительной связи между социально-экономическим статусом родителей школьников и факторами родительского выбора школы². Профессионализм учителей, контингент учеников, материально-техническое оснащение школы и ее статус оказались более существенными для 1) обеспеченных родителей; 2) родителей с более высоким уровнем образования; 3) родителей, занимающих позиции руководителей, специалистов и предпринимателей. О близости к дому, наличию в школе объединений дополнительного образования и отсутствии сбора денежных средств на нужды школы как факторов выбора школы чаще говорили 1) малообеспеченные родители; 2) родители с низким уровнем образования; 3) родители, имеющие статус рабочего и безработного.

Для содержательного анализа практик родительского выбора школы были проведены интервью с родителями³. Высказываясь о факторах этого

¹ Сумма больше 100%, т.к. респонденты могли выбрать более одного варианта ответа.

² Коэффициент Крамера менее 0,200, асимптотическая значимость (2-сторонняя) 0,000.

³ Описание методики исследования «Родители и их роль в формировании человеческого капитала детей» см. приложение 1, п. 8.

выбора, информанты чаще говорили о профессионализме учителей и близости к дому. Кроме того, родители отмечали (но реже) в качестве значимых такие факторы, как статус школы и состав учеников.

При выборе школы родители используют различные источники информации – как формальные (рейтинг школы, результаты сдачи в школе государственных экзаменов), так и неформальные (родственников, друзей, коллег, знакомых). Вместе с тем их ориентация на конкретные источники информации зависит от приоритетов (критериев) выбора школы, качества социального и культурного капитала родителей, уровня институционального и общностного доверия.

Для одних родителей ключевым источником информации выступает ближайшее окружение, и его мнения бывает достаточно для принятия решения: *«У нас племянник в эту школу ходил. По отзывам – нормальная школа, плохо не отзывались»* (женщина, среднее образование, 41 год, 2 ребенка).

Другие родители используют несколько источников информации, анализируя и соотнося сведения из них: *«Для нас выбор школы был абсолютно осознанным. Мы шли в гимназию, лучшую по городу, и по месту жительства в нее не попадали. Как мы туда попали, я уже не помню. Мы с женой очень внимательно изучали информацию о школе (как сдают ЕГЭ), об учителях (смотрели резюме, собирали о них отзывы в сети Интернет). Мы целенаправленно искали учителя, который по нашим критериям являлся самым лучшим, адекватным, разумным и так далее...»* (мужчина, 48 лет, высшее образование, 2 ребенка).

Для части родителей доминирующим источником информации о школе выступают люди, занимающие схожие с ними статусные позиции: *«Я считаю, человека формирует его окружение. Мы специально переехали в центр города, потому что здесь живут приличные люди, бизнесмены. Нас окружают люди абсолютно здоровые, вменяемые. Это не те люди, которые меня окружали в моем детстве. Дети учатся с детьми, которые хотят*

учиться, чьи родители чего-то добились и это отражается на детях. Хочется, чтобы дети учились в классах, где нормальные дети учатся, нормальные учителя учат, классы оборудованы. Мы выбрали школу в центре города, а потом квартиру рядом...» (мужчина, 43 года, высшее образование, 6 детей).

Деятельность родителей по выбору школы анализировалась с нескольких позиций. Во-первых, было необходимо узнать степень активности родителей при выборе школы. Выяснилось, что родители с более низким уровнем образования и/или низким уровнем дохода чаще использовали пассивную стратегию выбора школы. Они подавали документы в школы по месту жительства: *«Мы не выбирали школу. Куда направили, туда и пошли...»* (женщина, среднее образование, 42 года, 1 ребенок). Родители с более высоким уровнем образования и/или высоким уровнем дохода чаще использовали активную стратегию выбора школы. Важно подчеркнуть, что родители, совершавшие активный выбор школы, гораздо чаще говорили об удовлетворенности и школой, и успехами своего ребенка (по крайней мере в начальной школе).

Второй аспект, интересовавший нас, – способы реализации родителями активного выбора школы. В интервью большинство родителей сообщали об использовании легальных способов поступления в начальную школу (переезд на новое место жительства, право выбора той школы, в которой учится старший ребенок, выбор частной школы). Однако екатеринбургские родители, реализующие активный выбор школы, прибегают и к нелегальным способам поступления в нее (фиктивная регистрация, коррупционные схемы): *«Я всегда считала, что дети должны учиться в хорошей школе – либо лицее, либо гимназии, но школа должна соответствовать потребностям детей. Так и выбирали. Смотрели рейтинги по городу, старались найти если не лучшую, то хорошую школу... Территориальный принцип закрепления школы не дает в полной мере реализовать способности и потребности детей, поэтому нам пришлось... оформлять регистрацию*

детей... У меня три сына и все они учатся в разных школах: один – в гимназии, а два – в лицее. И для каждого из них я искала подходящую школу и регистрировала по месту жительства... у знакомых и не очень знакомых людей... Естественно, за это пришлось заплатить...» (женщина, 38 лет, высшее образование, 3 ребенка).

Важно отметить, что даже смена места жительства не гарантирует родителям доступа в желаемые школы. Ограниченное число хороших школ увеличивает спрос на места в них: *«Когда пришло время поступления ребенка в школу, мы решили сменить место жительства и переехали в район, в котором находилась школа, выбранная нами для ребенка. Но при подаче заявления мы оказались лишь двухсотыми. А в школе было запланировано только 120 мест. Для нас это была большая трагедия. Я ходила в департамент образования города, писала жалобы, но мне посоветовали выбрать школу, в которой есть места»* (женщина, 35 лет, 2 ребенка).

Отсутствие свободных мест в хороших школах является актуальной проблемой для родителей не только при поступлении в 1 класс, но и при попытке перевести ребенка в другую школу. Эта проблема сохраняется и в старшем звене (в частности, при поступлении в 10 класс).

Возможности активного индивидуального выбора способов реализации детско-родительских потребностей и интересов родители имеют и в сфере дополнительного образования детей. Согласно данным департамента образования г. Екатеринбурга, доля детей от 5 до 18 лет, получающих услуги дополнительного образования в организациях различной организационно-правовой формы и формы собственности, в 2020 г. составила 75,4%¹. Результаты нашего исследования² воспроизводят данные официальной статистики: 76,9% опрошенных родителей сказали о том, что их дети

¹ Доклад о состоянии сферы образования МО «город Екатеринбург» / Официальный портал Екатеринбурга. URL: <https://xn--80acgfbsl1azdqr.xn--p1ai/file/543e144a5d6a367867597fe1595af987> С. 4. (дата обращения 31.01.2022).

² «Родители как образовательная общность мегаполиса», анкетный опрос родителей школьников г. Екатеринбурга (2017 г., n=356), выборка квотная. Подробнее см. приложение 1., п. 2.

посещают учреждения дополнительного образования (кружки, спортивные секции, школы искусств)¹. Корреляционный анализ показал влияние уровня образования родителей на включенность детей в систему дополнительного образования: чем выше уровень образования родителей, тем чаще все их дети посещают учреждения дополнительного образования². Однако связи между материальным положением семьи и посещением детьми учреждений дополнительного образования выявлено не было.

Абсолютное большинство респондентов (85,3%) удовлетворены качеством услуг, предоставляемых учреждениями дополнительного образования. Несмотря на это, более трети опрошенных родителей (37,0%) отметили, что именно развитие системы дополнительного образования нуждается в поддержке муниципальных властей.

О потребности в развитии городской инфраструктуры дополнительного образования говорили и те родители, чьи дети не посещают учреждения дополнительного образования. 42,4% отметили в качестве барьера получения детьми дополнительного образования отсутствие в микрорайоне их проживания подходящих интересам ребенка кружков и секций. Такие причины невключенности детей в систему дополнительного образования, как высокая цена на услуги данных учреждений и отсутствие у родителей времени для сопровождения детей в них, заняли второе и третье место соответственно (25,4% и 15,3%).

Таким образом, анализ первого показателя активности родительства как субъекта гражданского общества – индивидуального выбора способов реализации детско-родительских потребностей и интересов – позволяет прийти к следующему выводу. Родители екатеринбургских школьников, ведомые желанием обеспечить доступ детей к качественному образованию, все чаще осуществляет активный выбор формы образования и школы, включает детей в практики дополнительного образования в соответствии с их

¹ У 55,1% респондентов посещают организации дополнительного образования все дети, а у 21,8% – лишь некоторые.

² Коэффициент Крамера равен 0,299, асимптотическая значимость (2-сторонняя) 0,000.

представлениями о потребностях и интересах детей. Вариативность этого выбора обусловлена имеющимся у родителей человеческим и социальным капиталом, материальными и нематериальными ресурсами.

Вторым показателем деятельности родителей как субъекта гражданского общества является его включенность в практики социального и гражданского участия, в том числе в юрисдикционные и неюрисдикционные практики защиты детско-родительских прав и интересов в случае их ограничения и/или нарушения. Анализ этого вопроса мы разделили на две части. В первую очередь мы рассматривали такую деятельность в рамках школы, а затем шире – в социальном пространстве мегаполиса.

Начнем с анализа вовлеченности родителей в социальные и гражданские практики в рамках школы¹. Мы изучили вовлеченность родителей в школьные общественные практики с двух позиций: по инициативе учителей и их собственному желанию. Результаты проведенного исследования демонстрируют стремление учителей вовлекать родителей прежде всего во внутришкольные практики. Среди них – работа в родительском комитете класса (63,9%), подготовка детей к участию в конкурсах, олимпиадах, научно-практических конференциях (41,7%), организация школьных конкурсов (38,3%) и работа в родительском комитете школы (36,1%). На предложения учителей принять участие в данных практиках родители откликаются примерно в семи случаях из десяти. Нужно отметить, что родители неохотно включаются в практики общественного управления школой. О том, что они не участвуют ни в каких практиках внутришкольной деятельности, сказали 22,4% опрошенных родителей.

Важно обратить внимание на более высокий уровень активности родителей, чем учителей, по включению детей в образовательное и культурное пространство города (27,9% родителей против 22,9% учителей), что способствует приобщению детей к публичной жизни мегаполиса.

¹ Зборовский Г.Е., Шаброва Н.В. Сообщество родителей школьников как субъект гражданского общества (на материалах исследования в российском мегаполисе) // Социологический журнал. 2021. Том 27. № 3. С. 121–146.

Половина респондентов отметили, что они сами (14,2%) или другие родители класса (35,8%) выступают инициаторами проведения в классе каких-либо культурно-образовательных мероприятий (походы в театр, музеи, на выставки)¹. На наш взгляд, это чрезвычайно важно, поскольку демонстрирует активную позицию родителей школьников, их готовность совместно с учителями решать общие задачи культурного развития детей.

Мы изучили влияние на включенность родителей в общественные школьные практики их социально-демографических характеристик, таких как пол, возраст, уровень образования, социальный статус, семейное положение, материальное положение, членство в формальных гражданских организациях. Результаты корреляционного анализа показали зависимость вовлечения родителей во внутришкольные общественные практики по всем социально-демографическим характеристикам, однако теснота связи между ними очень слабая². Вместе с тем отметим большую вовлеченность во все практики внутришкольного общественного участия женщин, чем мужчин; руководителей, специалистов и предпринимателей, чем служащих, рабочих и безработных; тех, кто состоит в браке, чем одиноких родителей; представителей среднего класса, чем богатых и бедных; родителей, являющихся членами формальных гражданских организаций, чем тех, кто таковыми не является; рост вовлеченности в эти практики по мере увеличения возраста родителей. Наиболее значимой социально-демографической характеристикой родителей, которая оказывает влияние на включение во все общественные школьные практики, выступает уровень их образования. Чем выше уровень образования родителей, тем больше они вовлекаются во все виды внутришкольной деятельности³.

Для того, чтобы проанализировать характер межобщностных взаимодействий, родителям было предложено отметить используемые ими

¹ «Родители как образовательная общность мегаполиса», анкетный опрос родителей школьников г. Екатеринбурга (2017 г., n=356), выборка квотная. Подробнее см. приложение 1., п. 2.

² Значение коэффициента Крамера не превышало 0,070.

³ Значение коэффициента Крамера равно около 0,200.

способы решения проблем ребенка в школе¹. Большинство родителей (71,7%) выбирают стратегию диалога, прежде всего с учителем (табл. 3.12). Педагоги выступают для родителей одновременно и в качестве источника информации о том, что происходит в школе, и консультанта, обладающего профессиональными компетенциями, и судьи, определяющего положение ребенка в классе. Обращаясь к учителю, родители стремятся решить проблемы ребенка в школе без вмешательства посторонних лиц. Гораздо меньше родители решают проблемы своих детей, обращаясь к административно-управленческому персоналу школы и профессиональным консультантам (психологам, врачам, юристам). Личный разговор, беседа – наиболее предпочтительные формы взаимодействия с ними. В этом плане наши результаты совпадают с теми, что были получены исследователями НИУ ВШЭ². Это дает основания утверждать, что родители школьников предпочитают использовать гражданские практики, предполагающие неюрисдикционные формы защиты детско-родительских прав и интересов.

Таблица 3.12

Способы решения родителями Екатеринбурга проблем школьников, % от числа ответивших

Способы решения проблем	% от числа ответивших
Беседовал(-а) с учителем	71,7
Беседовал(-а) с завучем, директором школы	21,0
Обращался(-ась) к специалистам за консультацией (психологам, врачам, юристам и т.д.)	11,6
Подписывал(-а) коллективное обращение родителей к директору школы	5,4
Писал(-а) жалобу директору школы	3,2
Обращался(-ась) в Родительский комитет (Попечительский совет) школы	2,9
Писал(-а) жалобу в органы власти	0,8
Подписывал(-а) коллективное обращение родителей в органы власти	0,7
Ходил(-а) на прием в органы власти	0,6
Обращался к Уполномоченному по правам ребенка	0,5
Обращался в судебные инстанции, прокуратуру	0,5
Привлекал помощь общественных организаций, активистов	0,3

¹ Лишь четверть опрошенных родителей (26,1%) заявили, что школьные проблемы не возникали.

² Участие родителей в школьном образовании: выбор, возможности, вовлеченность. Информационный бюллетень. М., 2017.

Как видим, практики гражданского участия, предполагающие использование юрисдикционных способов защиты прав и интересов школьников (обращения в органы публичной власти) екатеринбургскими родителями используются редко (использует их лишь около 12%). Формальные обращения (жалобы, письма, петиции, в том числе коллективные), направленные в вышестоящие инстанции, обращения в общественные организации не популярны у екатеринбургских родителей. Полагаем, одна из причин этого – низкий уровень доверия родителей органам публичной власти и той политике, которую они реализуют, а также структурам гражданского общества (общественным организациям, движениям, партиям). Только пятая часть респондентов сказала о своем доверии к органам публичной власти и лишь 13,2% к структурам гражданского общества.

Для анализа родительских стратегий защиты прав и интересов в сфере образования были проведены интервью¹. Они показали, что родители придерживаются различных стратегий². Одни родители используют активную, другие – пассивную, а третьи – вариативную стратегию поведения. Активная стратегия проявляется в стремлении отстаивать свои права и интересы в любых противоречивых ситуациях. Пассивная стратегия состоит в отчуждении родителей от школы, их нежелании взаимодействовать с ней и защищать права и интересы детей в случае их нарушения. Вариативная стратегия заключается в стремлении сначала проанализировать конкретную ситуацию (определить причины ее возникновения, последствия, альтернативные пути решения), и только потом отстаивать свои права и интересы или отказаться от каких-либо действий. Полагаем, последняя стратегия является наиболее конструктивной, поскольку позволяет учитывать и координировать позиции различных участников образовательного процесса и гибко подходить к выбору способа решения

¹ «Родители и их роль в формировании человеческого капитала детей», полустандартизированное интервью с родителями учащихся г. Екатеринбурга (2021 г., n=30). Подробнее см. приложение 1., п. 8.

² Шаброва Н.В. Защита прав и интересов детей в сфере школьного образования: практики российских родителей // Вестник ПНИПУ. 2022. №2. С. 112–124.

проблем. Один из наших информантов, придерживающийся данной стратегии, так сформулировал свою позицию:

«Если вам повезет с классным руководителем, педагогическим коллективом, администрацией школы – здорово, но так бывает редко. Если нам что-то не нравится, мы идем и разговариваем. Я отдаю себе отчет, что каждая сторона конфликтную ситуацию будет показывать со своей точки зрения. И эта точка зрения не будет являться правильной или неправильной. Она – другая... Поэтому я говорю дочери: "Если ты включишь диктофон и принесешь мне послушать, как происходило развитие какого-то конфликта, событий с педагогом... вполне возможно окажется, что ты где-то ошибаешься, неверно понимаешь трактовку, не в том контексте..." Были ситуации (мне директор школы рассказывала, делилась), что какая-то мамочка куда-то в Министерство образования настучала за что-то... Была комиссия, разборки и прочее, хотя мамочка неадекватна, вроде как. Я понимаю, что действительно бывают перегибы в ту или иную сторону, но считаю, что это вопрос коммуникации и что можно многое изменить...» (мужчина, 48 лет, высшее образование, двое детей, младшая дочь – ученица 10 класса).

В интервью так же, как и в массовом опросе, родители чаще отмечали использование ими неюрисдикционных способов защиты прав и интересов детей в сфере школьного образования. Они применяли их в случаях ненадлежащей организации образовательного процесса, возникновения конфликтов учителей и учеников. Юрисдикционные способы родители использовали в ситуациях отказа в зачислении ребенка в школу по месту жительства или школу, в которой обучается брат/сестра, нарушений прав детей во время сдачи ЕГЭ. Важно отметить, что выбор родителями того или иного способа защиты прав и интересов детей не гарантирует эффективности решения проблемы. Это, в частности, приводит к изменению родительской стратегии и способов ее реализации. Приведем высказывание нашего информанта, иллюстрирующее данный тезис:

«Последней каплей для перевода в другую школу стала борьба за учебники. В сентябре, когда дочь пришла получать учебники, ей сказали, что обычных учебников нет, т.к. раньше "параллель" была меньше. Есть вариант – электронные учебники, но их нужно скачать на свой носитель. А у дочери старенький айфон. Во-первых, в него не все можно скачать, а во-вторых, места может не хватить. Планшет есть, но тоже слабенький, а в планах не было покупать еще один. Я подключилась, спрашиваю в школе: "Всегда всего хватало, о чем вы говорите? Вам из бюджета ежегодно выделяются средства на покупку учебников!" В итоге к 20 числу выдали, но не все учебники. Когда дочь спросила, как ей делать задания по химии, т.к. учебника нет, учитель ей сказал: "Не делай!" Мы с дочерью поняли, что это не может дальше так продолжаться... Мы просто устали за последние три года от такого отношения... Просто нашли другую школу и перевелись» (женщина, 38 лет, высшее образование, мама ученицы 10 класса).

Важно обратить внимание на то, что позитивные практики реализации и защиты родителями прав и интересов детей в системе школьного образования транслируются другим родителям (в том числе и незнакомым), и это способствует укреплению внутриобщностных связей и развитию взаимодействий между членами общности родителей.

Поскольку доминирующей стратегией родителей в решении проблем в сфере образования выступает взаимодействие с учителями, то важно было изучить отношение учителей к современным родителям¹. Исследование показало противоречивость отношений учителей с родителями². 59% опрошенных учителей, с одной стороны, подчеркивали открытость в отношениях с родителями, что, несомненно, выступает позитивным моментом. В этом отношении полученные нами данные соотносятся с

¹ Шаброва Н.В. Родители мегаполиса глазами учителей: характер отношений // Вестник СурГПУ. 2017. №5. С. 169–176.

² «Учителя как образовательная общность мегаполиса», анкетный опрос учителей г. Екатеринбурга (2017 г., n=338), выборка квотная по полу и типу школы, в которой они работают. Подробнее см. приложение 1., п. 3.

результатами, полученными другими исследователями. В опросе, проведенном МБОУ ИМЦ «Екатеринбургский Дом Учителя» в марте 2015 г., почти 90% и учителей, и родителей оказались удовлетворенными именно оперативностью контактов между собой¹. С другой стороны, результаты нашего опроса показывают низкий уровень доверия учителей к родителям (индекс доверия +0,3) (табл. 3.13).

Таблица 3.13

Педагоги школ г. Екатеринбурга о доверии к образовательным общностям,
% от числа ответивших

Испытываете ли Вы доверие к ...	Скорее да	Скорее нет	Затрудняюсь ответить	Индекс доверия ²
Администрации школы	70	18	12	+ 0,5
Общественному совету школы	59	16	25	+ 0,6
Коллегам	85	9	6	+ 0,8
Учащимся	78	12	10	+ 0,7
Родителям	55	24	21	+ 0,3

С нашей точки зрения, такая ситуация сложилась в результате целого комплекса причин, в основе которых лежат нерешенные на данный момент вопросы: какова роль современного учителя и родителя в образовательном и воспитательном процессе? что такое качественное образование? кто и каким образом должен обеспечивать качественное образование? образование – это общественное благо или услуга? какой должна быть позиция получателя этих благ или услуг – активная или пассивная?

Абсолютное большинство (83,9%) учителей отметили рост за последние пять лет требований родителей к качеству школьного образования³. Однако, далеко не все педагоги готовы брать на себя ответственность за качество образования в школе. По данным исследования

¹ Аналитический отчет о результатах социологического исследования об удовлетворенности качеством общего образования (оценка степени удовлетворенности качеством образования учащимися муниципальных общеобразовательных организаций г. Екатеринбурга, их родителями (законными представителями) и педагогами в 2014–2015 уч. году) [Электронный ресурс] // Информационный портал Екатеринбурга. URL: екатеринбург.рф/file/d968b7a7c29e77b6d04668f9beff9b44 (дата обращения 19.04.2017).

² Индекс рассчитан как условная средняя по порядковой шкале, колеблется в границах от -1 до +1.

³ Нами зафиксирована значимая связь между стажем учителя и его оценкой изменений требований родителей: чем больше педагогический стаж, тем чаще респонденты отмечали повышение требований родителей к качеству школьного образования (коэффициент Крамера 0,358).

МБОУ ИМЦ «Екатеринбургский Дом Учителя» большинство родителей (80%) считают, что качество образования в школе зависит от учителей, тогда как среди педагогов подобную точку зрения разделяют лишь 20%¹. Отчасти такая позиция учителей связана с тем, что родители, по их мнению, слабо заинтересованы в качестве образования детей, зачастую перекладывают свои обязанности по воспитанию, обучению и социализации детей на педагогов². Высказывание одного из наших информантов³ иллюстрирует данный тезис: *«Некоторые родители считают, что они должны воспитывать детей только до школы, а потом – это задача учителей. Мы их к вам привели, вы профессионально обученные люди – дерзайте. Но главные учителя и воспитатели – это родители, а не учителя!»* (женщина, 50 лет, учитель начальных классов, высшее образование).

Напряженность в отношениях между родителями и учителями, по нашему мнению, усиливает еще один момент. Родители, ориентируясь на свой личный опыт обучения в «советской школе», когда учитель был не только проводником в мир знаний, но и «второй мамой», ожидают такого поведения и от современных педагогов. Однако не все учителя готовы соответствовать этому образу. Негативно влияют на социальное самочувствие учителей деструктивные последствия реформирования системы образования в целом и школьного, в частности; его коммерциализация и формализация; увеличение учебной, учебно-методической, внеучебной нагрузки учителей; усиливающееся административное давление на педагогов; падение престижа профессии

¹ Аналитический отчет о результатах социологического исследования об удовлетворенности качеством общего образования (оценка степени удовлетворенности качеством образования учащимися муниципальных общеобразовательных организаций г. Екатеринбурга, их родителями (законными представителями) и педагогами в 2014-2015 уч. г. // Официальный портал Екатеринбурга. URL: екатеринбург.рф/file/d968b7a7c29e77b6d04668f9beff9b44 (дата обращения 19.04.2017).

² Данный вывод соотносится с результатами других исследований учителей уральского мегаполиса. См.: Берзин Б.Ю., Мальцев А.В., Шкурин Д.В. Современный городской учитель: особенности социального статуса // Вопросы управления. 2017. №5. С.139-146.

³ «Факторы образовательной успешности детей», полустандартизированное интервью с представителями образовательных организаций г. Екатеринбурга (2019–2020 гг., n=30). Подробнее см. приложение 1., п. 5.

учителя¹. Это в свою очередь приводит к отчуждению педагогов от некоторых профессиональных функций, к снижению их желания взаимодействовать с родителями, выстраивать с ними конструктивные и плодотворные отношения. Данный аспект хорошо иллюстрирует фрагмент интервью со школьным психологом: *«В нашем обществе педагогов ставят в ситуацию выживания... Очень много проблем появилось с родителями. Постоянно какие-то конфликты разбирают. Если раньше проблемы разрешались сами, то сейчас так: случилось что с ребенком – родители к учителю претензии предъявляют. Учителям иногда просто не хочется что-то делать, потому что нет сил. Сил не хватает на дополнительные занятия с детьми, как раньше педагоги это делали. Пройдите сейчас по кабинетам – все заполняют бумажки, журналы и нет времени...».*

Отсюда неудивительно, что включение родителей в практики гражданского участия воспринимается учителями с опаской и недоверием. Высказывание завуча одной из школ тому доказательство: *«Сейчас очень активная гражданская позиция родителей, действительно. Везде, где можно и где нельзя, родители сразу же бегут... и сразу начинают в управление образованием обращаться. Не в школе выяснять эти моменты, а в управлении, в администрации и так далее. Это нам – учителям просто руки связывает во всем. Педагоги, кто насколько может, сопротивляются. А если администрация сильнее, она имеет возможность чем-то припугнуть, санкции какие-то назначить этому педагогу и, к сожалению, многие просто сидят и доживают до своей пенсии...».*

Ситуация вынужденного дистанта в период коронавирусной инфекции усугубила описанные выше проблемы. Не только возрос объем работы учителей и административный контроль за их деятельностью, но и усилилась

¹ Берзин Б.Ю., Мальцев А.В., Шкурин Д.В. Современный городской учитель: особенности социального статуса // Вопросы управления. 2017. № 5. С. 139–146; Полутин С.В., Фадеева И.М., Шумкова Н.В. Изучение динамики социального и профессионального самочувствия учителей республики Мордовия // Регионология. 2018. Т. 26. № 3(104). С. 558–577.

напряженность в отношении с родителями¹. Многочисленные публикации в СМИ и социальных сетях тому подтверждение².

Выход из данной ситуации нам видится в нахождении эффективных форм сотрудничества учителей и родителей, консолидации их усилий по коллективному решению проблем в сфере образования. Кроме того, необходимо создание оснований для социального партнерства, базирующегося на принципах гибкости, активности, доверия, партисипативности, свободы выбора методов и способов воспитания, социализации молодого поколения. В этом случае появится возможность для выведения отношений между учителями и родителями на качественно новый, конструктивный уровень, превращения педагогов и родителей в значимый субъект гражданского общества.

Активизация социального и гражданского участия родителей на уровне школы сопряжена с преодолением ряда барьеров. Ключевой ресурс, которого не хватает родителям, – это информация. Многие родители не только не осведомлены о происходящем в школе (37,9%), но и не имеют представления о возможных способах решения конкретных проблем (28,6%), в том числе посредством обращения в общественные (20,6%) и государственные (16,2%) структуры и организации. Каждый шестой родитель (16,3%) отметил, что у него отсутствуют необходимые для этого личностные качества (активность, коммуникабельность), а также юридические, экономические и иные знания. Помимо этого, части родителей школьников требуется поддержка учителей (11%) и других родителей (8%). Особо необходимо отметить такой сдерживающий для трети родителей (32,4%) фактор их включения в практики гражданского участия как опасение, что их деятельность навредит

¹ Балуева М. Под шумок. При дистанте часты нарушения трудовых прав учителей. Сайт межрегионального союза работников образования «Учитель». URL: <https://pedagog-prof.org/stati/pod-shumok-pri-distante-chasty-narusheniya-trudovykh-prav-uchitelej> (дата обращения 23.02.2022).

² Лихова И. «Выхожу на балкон и рыдаю». Откровения учителей об ужасах дистанта. URL: <https://anews.com/136471409-vyhozhu-na-balkon-i-rydaju-otkrovenija-uchitelej-ob-uzhasah-distanta.html> (дата обращения 23.02.2022); Манохина Д. «За неделю один урок, и тот – черчение»: родители свердловских школьников обвинили учителей в халяве. URL: <https://www.e1.ru/text/education/2022/02/12/70439045/> (дата обращения 23.02.2022).

ребенку. Преодоление такого страха есть условие активизации гражданского общества в целом, в том числе и такой его части, как родители школьников.

Проведенный анализ показал, что в сфере школьного образования накоплен значительный опыт деятельности общности родителей как субъекта гражданского общества: сложилось много разных практик социального и гражданского участия родителей, стратегий реализации детско-родительских потребностей и интересов. Это чрезвычайно важно, но недостаточно для формирования полноценного статуса общности родителей как субъекта гражданского общества. В этом смысле важна деятельность родителей в других сферах и в другом масштабе. Поэтому мы обратились к исследованию деятельности родителей в социальном пространстве мегаполиса. Эта деятельность проявляется в двух плоскостях – социальном и гражданском участии.

Включение родителей в практики социального участия в публичной жизни мегаполиса мы проанализировали сквозь призму индивидуальных и совместных практик деятельности родителей и их детей¹. Мы условно разбили эти практики на три группы (табл. 3.14). Первую группу составили практики, в которые родители включаются интенсивнее индивидуально, чем с детьми. Больше индивидуально, чем с детьми, родители за последний год, предшествующий опросу, бесплатно обучали чему-либо незнакомых людей (32,0%); участвовали в выборах в качестве наблюдателя, агитатора, журналиста, члена избирательной комиссии (15,6%); помогали пострадавшим в чрезвычайных ситуациях (17,9%) и сотрудникам некоммерческих организаций (13,4%).

Во вторую группу вошли практики, в которые родители вместе с детьми включаются больше, чем индивидуально. Родители совместно с детьми больше, чем индивидуально, участвовали в организации спортивных

¹ Объективные ограничения (объем инструментария) не позволяют изучить весь спектр практик социального участия, в которые могут вовлекаться родители и дети. Поэтому мы заложили в анкету те из них, которые наиболее часто используются для анализа состояния гражданского общества, адаптировав их под наши исследовательские задачи. См.: Отчет по проекту «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации». URL: <https://opuo.ru/wp-content/uploads/2016/04/Resurs-dobrovolcheskogo-dvizheniya.pdf> (дата обращения 28.01.2019).

мероприятий (31,9% против 10,6%), помогали делами в детском саду, школе, досуговых учреждениях (55,1% и 43,8%), вовлекались в экологические проекты (22,4% против 12,7%), уборку и озеленение своего двора, дома (38,3% против 30,5%).

Третью группу практик социального участия родителей и детей в публичной жизни мегаполиса составили те, в которые родители индивидуально и вместе с детьми вовлекаются примерно одинаково. Это участие в социальных проектах, направленных на помощь нуждающимся детям, старикам, инвалидам, больным и содействие в организации и проведении спектаклей и концертов.

Таблица 3.14

Практики социального участия родителей в публичной жизни мегаполиса за последний год, предшествующий опросу, % от числа ответивших

Практики социального участия в публичной жизни мегаполиса	Индивидуально	Вместе с детьми
Участвовал(-а) в организации спортивных мероприятий	10,6	31,9
Помогал(-а) делами в детском саду, школе, досуговых учреждениях	43,8	55,1
Участвовал(-а) в организованных экологических проектах	12,7	22,4
Участвовал(-а) в выборах как наблюдатель, агитатор, журналист, член избирательной комиссии	15,6	5,9
Участвовал(-а) в уборке и озеленении своего двора, дома	30,5	38,3
Участвовал(-а) в социальных проектах (оказывали помощь нуждающимся детям, старикам, инвалидам, больным)	33,5	32,9
Помогал(-а) сотрудникам некоммерческих организаций	14,3	6,5
Помогал(-а) людям в чрезвычайных ситуациях (пожары, наводнения и т.д.)	17,9	8,3
Помогал(-а) организовывать и проводить спектакли, концерты, кинопоказы	20,8	23,3
Бесплатно обучал(-а) чему-либо незнакомых людей	32,0	11,5
Другое	25,1	59,9
Всего	256,8	296,0

Важно обратить внимание на то, что родители вместе с детьми участвуют в публичной жизни мегаполиса несколько чаще, чем индивидуально. На основании этого можно говорить, во-первых, о стремлении родителей вовлекать своих детей-школьников в публичную

жизнь города. Во-вторых, интересы и потребности детей выступают катализатором включения родителей в практики социального участия в пространстве мегаполиса¹.

Анализ включения родителей школьников в практики гражданского участия в мегаполисе выступил для нас более сложной задачей, чем изучение их практик социального участия. В совокупности эти сложности обусловлены 1) многообразием практик (форм и возможностей) гражданского участия жителей мегаполиса в различных сферах жизнедеятельности (образовании, здравоохранении, ЖКХ, социально-трудовых отношениях, политических процессах и т.д.); 2) отсутствием открытых данных государственной и муниципальной статистики, содержащих сведения о наличии у участников гражданских практик несовершеннолетних детей, 3) трудностью дифференцирования доминирующего мотива участия родителей в этих практиках (желания реализовать только личностные потребности и интересы или те, которые так или иначе связаны с реализацией родительских функций).

Преодолеть данные сложности нам позволил метод кейс-стади. В качестве кейса, позволяющего проанализировать включение родителей школьников в практики гражданского участия в пространстве мегаполиса, была выбрана общественная организация «РодНАДЗОР». Такой выбор был обусловлен, во-первых, тем, что данная организация позиционирует себя как родительская. Во-вторых, ее создание инициировали сами родители, а не структуры власти, как это часто сегодня происходит². В-третьих, выбор связан с необходимостью анализа в контексте развития гражданского

¹ Подробнее о волонтерстве как практике социального участия в уральском мегаполисе, в т.ч. детском волонтерстве см.: Зборовский Г.Е., Певная М.В., Амбарова П.А. Волонтерство как социокультурный источник динамики образовательных общностей мегаполиса // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2016. № 4. С. 7–12; Певная М.В., Амбарова П.А. Детское и подростковое волонтерство: социальная эффективность и условия ее достижения (кейс Екатеринбурга) // Социология образования. 2017. №5. С. 57–69.

² Анализ сайтов и страниц в социальных сетях родительских организаций показал, что значительная часть из них либо создана по инициативе структур власти, либо имеет государственную (или муниципальную) поддержку. См., например: Свердловский областной родительский комитет. URL: <https://vk.com/corp66> (дата обращения 14.11.2021).

общества именно коллективных форм практик гражданского участия родителей.

Начнем с того, что организация осуществляет взаимодействие со своими членами посредством сайта, Телеграмм-канала и социальной сети ВКонтакте. На сайте организации отмечается, что это объединение было создано неравнодушными родителями с целью не только защиты прав детей на безопасное и эффективное очное образование, но и решения других актуальных гражданских проблем¹. В одном из сообщений в Телеграм активистка организации отметила: *«Этой группе не больше года, начинали человек 7, не больше. За последние 2 месяца группа выросла до 2000. Это большой прогресс. Сейчас идет притирание, узнаваемость кто есть кто. Этот процесс очень важен. Кто-то решит свою проблему и уйдет. Останутся только те, кто думает не только о своих интересах, но и о тех, кто рядом...»*².

Анализ содержания контента общего чата в Телеграм позволил выделить несколько особенностей деятельности данной организации. Во-первых, объединение использует конвенциональные методы защиты прав и интересов родителей и детей: обращения, жалобы в органы государственной и муниципальной власти, суды, организацию и проведение санкционированных митингов и пикетов. Во-вторых, на своем сайте и страницах в социальных сетях активисты информируют родителей школьников об их правах (не только в сфере образования, но и шире – в здравоохранении, социально-трудовых отношениях), обеспечивают родителей конкретными алгоритмами их защиты, шаблонами заявлений в адрес органов власти. На рисунке 3.1 представлен информационный лист организации, размещенный на страницах социальных сетей.

В-третьих, в некоторых случаях объединение следует за инициативами субъектов гражданского общества (общественных организаций, движений), в других – вовлекает их в свою деятельность по реализации и защите гражданских прав и интересов. Так, в течение одной недели (с 8 по 14 ноября

¹ Сайт РодНадзор. Режим доступа: [URL:https://rodnadzor66.wordpress.com/](https://rodnadzor66.wordpress.com/) (дата обращения 14.11.2021).

² Сообщение активиста общественной организации «РодНадзор» в чате телеграм-канала организации от 20.11.2021.

2021 г.) члены данной организации провели в Екатеринбурге два согласованных с властями пикета. Первый – против перевода детей на дистанционное обучение¹, второй – против введения в стране QR-кодов о вакцинации от COVID-19 для доступа в социальные, спортивные, культурные учреждения².

Рис. 3.1 – Информационный лист ОО «РодНАДЗОР»

В целом за полгода (с ноября 2021 по апрель 2022 г.) члены «РодНАДЗОРа» выступили инициаторами и организаторами нескольких согласованных пикетов³, собрали подписи под заявлением в Свердловскую областную прокуратуру и Генпрокуратуру об отмене QR-кодов как

¹ Протест у мэрии Екатеринбурга: родители школьников требуют отменить дистант // Сетевое издание «E1.PY». URL: <https://www.e1.ru/text/education/2021/11/08/70239425/> (дата обращения 14.11.2021).

² «Мы все будем чипированы». Сотни людей в Екатеринбурге вышли на пикет против QR-кодов // Сетевое издание «E1.PY». URL: <https://www.e1.ru/text/gorod/2021/11/13/70251479/> (дата обращения 14.11.2021).

³ Перечень некоторых из них: 13 ноября 2021 г. – «Против ограничения прав QR-кодами», 22 ноября 2021 г. – «За верховенство национального законодательства – ЗА ПРАВА ЧЕЛОВЕКА!», 28 ноября 2021 г. – «За права человека!», 22 января 2022 г. – «По проблеме снижения качества и доступности мед. помощи в Свердловской области», 29 января 2022 г. – «Деградация отечественного образования», 30 января 2022 г. – «За свободный вход без наличия QR-кода».

инструмента дискриминации и сегрегации людей¹, записали и опубликовали в сети Интернет ролики с обращением к губернатору, главе города, жителям России против QR-кодов, организовали опрос населения Свердловской области по поводу введения QR-кодов, провели совместно с КПРФ встречу (общественное обсуждение) с представителями Министерства образования и Министерства здравоохранения Свердловской области, Прокуратуры, депутатов Государственной и городской думы на тему «Новые образовательные стандарты – реформа, скрывающая отмену очного образования в России», выступили с инициативой (написали открытое обращение начальнику Департамента образования г. Екатеринбурга) о проведении круглого стола по вопросам перехода общеобразовательных организаций на новые образовательные стандарты и недопуска родителей к участию в Советах родителей по этому поводу.

Важно отметить, что изучение содержания контента общего чата в Телеграм позволило выявить некоторые проблемы гражданской деятельности родителей в пространстве мегаполиса: противоречивость взаимоотношений и взаимодействий организаторов объединения как с представителями общности родителей, так и структурами гражданского общества (организациями, объединениями, движениями). Если говорить о внутриобщностном взаимодействии, то нужно отметить, что не все родители разделяют идеи лидеров общественной организации и методы их реализации. Так, предложение активистов объединиться с учителями против прививочной кампании от COVID-19 вызвало волну негодования среди некоторых участников. Одни родители выражали крайне негативное отношение к данной идее: *«А где были те учителя всё это время, которым вы сейчас хотите помочь и нас призываете? Кто-то из учителей встал вместе с родителем и ребенком на защиту образования? На защиту здоровья детей? Кто-то объединился? Дети большую часть времени проводили за экранами мониторов, садили свое здоровье, а учителя доказывали, что образование никак не страдает, как не страдает и здоровье детей (включая психическое), всё норм... ни у одного учителя не*

¹ В Генпрокуратуру было сдано 10613 подписей жителей Екатеринбурга и области.

дрогнуло ничего вообще... За редким исключением... О чем вы сейчас говорите? Пожинайте плоды своего труда...» (высказывание участника Телеграм-канала общественной организации «РодНадзор»).

Другие участники Телеграм-канала пытались посмотреть на предложение объединиться с педагогами в решении проблемы принудительной вакцинации в более конструктивном ключе: *«Во многих сейчас говорит боль! Больно всем: учителям, родителям, детям... Просто задели за живое... Эти люди предали детей, уронили свою профессию. Я за прошлый год 4 раза поменяла линзы в очках ребенку... Я видела это равнодушие со стороны учителей... Мы, родители, предлагали им помощь, они лишь опускали при встрече глаза. Как они не понимают, что своими руками разрушают образование? В новом мире с ЦОС места учителю не будет!!! Безусловно, везде есть порядочные люди, и они нуждаются в поддержке и помощи, но как минимум они должны это понять и попросить об этой помощи. Только вместе учителя и родители могут спасти наше будущее – детей!»* (высказывание участника Телеграм-канала общественной организации «РодНадзор»).

Непростые отношения складываются у организации и со структурами гражданского общества. С некоторыми из них организация вступает в конструктивный диалог (с Союзом родителей «Вместе» организация проводит совместные акции). С другими она находится в состоянии неопределённости (с движением «Иммунный ответ» возникли разногласия о времени и месте сбора подписей против принудительной вакцинации). С третьими складывается ситуация конфликта (председатель общественной организации ветеранов (инвалидов) войны и военной службы Уральского Добровольческого танкового корпуса осудил сравнение активистами организации действий властей с нацистскими преступниками в ходе митинга, организованного «РодНадзором» против сегрегации населения посредством QR-кодов, и направил жалобу по этому поводу в органы власти).

Вместе с тем высказывание одного из активистов организации показывает конструктивный настрой представителей объединения на сотрудничество с гражданскими организациями: *«Власть никогда не*

откажется от своих кабинетов. Им есть что защищать. Поэтому нужны думающие люди, особенно те, кто ради главной цели готов сотрудничать с другими движениями, даже имея с ними расхождения в некоторых вопросах. Вот когда все движения, общественные объединения, группы в сетях отодвинут свои амбиции на задний план, будут готовы к сотрудничеству, тогда у нас есть шанс...» (высказывание из Телеграм-канала общественной организации «РодНадзор»).

Представленный кейс показывает, что гражданская деятельность родителей школьников не ограничивается пространством школы, а постепенно начинает выходить за ее пределы – в социальное пространство мегаполиса. И здесь мы видим двойственный характер встраивания общности родителей в структуру гражданского общества. С одной стороны, родители, ведомые желанием реализовать детско-родительские права и интересы, объединяются в публичном пространстве мегаполиса в общественные объединения. С другой – включаясь в той или иной мере в деятельность подобных организаций, родители начинают выполнять функции субъекта гражданского общества.

Неотъемлемая часть развития гражданского общества – непрерывное воспроизводство практик социального и гражданского участия населения¹. По этой причине необходимо было изучить готовность родителей школьников к включению в различные практики социального и гражданского участия в будущем.

Как видно из таблицы 3.15, большинство родителей школьников планируют и в будущем включаться в различные практики общественного участия. Порядка 60-80% опрошенных родителей готовы участвовать в культурных, досуговых, спортивных, экологических мероприятиях, добровольческой деятельности и благотворительных акциях, как на уровне школы, так и в пространстве мегаполиса.

¹ Вавилина Н.Д., Паршукова Г.Б., Романников О.Д. Гражданское общество как субъект социального влияния (на примере Новосибирской области) // Социологические исследования. 2021. № 1. С. 63–74.

Готовность родителей Екатеринбурга участвовать в различных практиках
общественной деятельности, % от числа ответивших

Практики общественной деятельности	Да, готов(-а) организовать такую работу	Да, готов(-а) принять участие	Да, готов(-а) пожертвовать деньги	Нет, не готов(-а) ни в каком виде	Всего
<i>Практики городского уровня</i>					
Благотворительная деятельность (сбор одежды, обуви, книг для нуждающихся и др.)	11,9	64,5	11,0	12,7	100,0
Экологическая деятельность (очистка от мусора городского лесопарка и пр.)	9,8	67,8	4,7	17,7	100,0
Культурная деятельность (сохранение исторического наследия города, памятников архитектуры)	9,8	44,4	22,1	23,7	100,0
Деятельность по организации городских спортивных и досуговых мероприятий	10,7	53,6	6,3	29,5	100,0
Протестная активность (участие в акциях протеста/поддержки городских общественных инициатив)	4,2	19,9	2,9	73,0	100,0
<i>Практики уровня школы</i>					
Деятельность по благоустройству школы, ее территории (наведение порядка, посадка цветов и др.)	11,3	67,6	8,5	12,6	100,0
Деятельность по формированию позитивного имиджа школы	9,3	44,6	7,2	38,9	100,0
Культурная деятельность (проведение школьных спектаклей, концертов и др.)	9,9	44,9	5,9	39,4	100,0
Деятельность по формированию внутришкольной коммуникативной среды (обучение детей и их родителей своему хобби, увлечению, профориентационные мероприятия и др.)	11,4	41,6	5,1	41,9	100,0
Благотворительная деятельность (сбор по инициативе родителей средств на нужды школы)	7,2	25,6	23,5	43,6	100,0

Важно обратить внимание, что 27% родителей школьников Екатеринбурга выразили свою готовность принять участие в акциях протеста или поддержки городских общественных инициатив. Много это или мало? С одной стороны, полученные результаты говорят о том, что родители школьников не особенно расположены к активным акциям протеста или поддержки в отличие от других видов общественного участия. С другой – они показывают готовность почти одной трети общности родителей школьников Екатеринбурга в той или иной форме принять участие в таких акциях. Полагаем, это может выступать свидетельством становления общности родителей школьников в качестве субъекта гражданского общества.

Изучение готовности родителей школьников по-разному включаться в практики социального и гражданского участия под воздействием их субъективных и объективных характеристик дал возможность проанализировать внутреннюю структуру общности родителей школьников, выделив в ней «ядро», «полупериферию» и «периферию»¹.

К «ядру» мы отнесли родителей-активистов, готовых организовать работу по вовлечению жителей мегаполиса (в том числе родителей) в практики общественного участия. Таких родителей немного – около 10%. Причем конкретная доля их зависит от определенной практики социального и гражданского участия и колеблется от 4 до 12%. «Полупериферия» состоит из родителей, готовых присоединяться к практикам социального и гражданского участия в форме непосредственного участия или оказания материальной помощи. Таких родителей большинство, их доля, исходя из конкретных практик участия, варьируется от 50% до 70%. «Периферию» составляют родители, неготовые включаться в практики социального и гражданского участия ни в каких формах. Их доля колеблется в пределах 15–45% в зависимости от конкретной практики. Исключение составляет

¹ При наложении теоретической типологии на эмпирические данные мы изучили характер включения в социальную или гражданскую деятельность (организация, участие, отказ от участия). Частота включения в эти практики не была замерена в силу ограниченных возможностей инструментария и того, что многие ее виды не рефлексируются родителями как социальные или гражданские.

неготовность большинства родителей (73%) принимать участие в акциях протеста/поддержки городских общественных инициатив.

Таким образом, в целом в российском мегаполисе отнести к «ядру» мы можем не более 10% родителей, к «полупериферии» – около 60% и к «периферии» – 30%. Предполагаем, что в населенных пунктах других типов ситуация может быть несколько иная. В частности, пробное исследование, проведенное нами в одном из малых городов Свердловской области показало некоторые особенности включения родителей в практики социального и гражданского участия и барьеров, его обуславливающих¹. Отметим наиболее важные, на наш взгляд, отличия. Во-первых, родители школьников, проживающие в малом городе, еще реже, чем проживающие в мегаполисе, включаются в практики гражданского участия с использованием юрисдикционных способов защиты детско-родительских прав и интересов (4% против 12% соответственно). Во-вторых, практики гражданского участия родителей малого города менее разнообразны². В-третьих, родители в малом городе больше испытывают дефицит человеческого капитала (юридических, экономических и других знаний) (22% против 16% у родителей школьников мегаполиса), больше нуждаются в поддержке учителей (14% против 11% у родителей школьников мегаполиса), больше испытывают опасение, что их активность навредит ребенку (34% против 32% у родителей школьников мегаполиса).

Корреляционный анализ позволил выделить ряд важных моментов, касающихся социально-демографических характеристик «ядра» общности родителей школьников³. Несколько чаще о своей готовности организовать работу по вовлечению жителей мегаполиса (в том числе родителей) в практики общественного участия говорили 1) мужчины; 2) более молодые родители; 3) родители с низким уровнем образования; 4) более обеспеченные

¹ Исследование было проведено в рамках выпускной квалификационной работы бакалавра (Е.П. Шалькова). Опрос проходил в г. Реж (численность населения около 36 тыс. чел.) весной 2020 г. Использовался инструментарий (анкета GoogleФормы), разработанный и апробированный для опроса родителей г. Екатеринбурга в 2019 г. (n=304 чел.).

² Например, ни один из жителей малого города не обращался к Уполномоченному по правам ребенка, не ходил на прием в органы власти, не подписывал коллективное обращение родителей в органы власти, не привлекал помощь общественных организаций, активистов, не участвовал в митинге, пикете.

³ Мы зафиксировали наличие связи, но теснота этой связи мала (коэффициент Крамера меньше 0,100).

родители. Старшее поколение родителей и родители с высоким уровнем образования чаще отмечали свою готовность включиться в практики гражданского и социального участия посредством материальной поддержки (денежных пожертвований). Кроме того, необходимо отметить, что выделенные тенденции более ярко проявляются в готовности включаться в социальные и гражданские практики на уровне мегаполиса, чем на уровне школы.

Учитывая тот факт, что мужчин, принявших участие в исследовании, гораздо меньше, чем женщин, выявленная готовность их выступать в качестве организаторов работы по вовлечению жителей мегаполиса (в том числе родителей) в практики общественного участия приобретает особое значение. Некоторые гендерные характеристики мужчин являются важными составляющими гражданской и социальной активности¹. Они позволяют мужчинам брать на себя функции организаторов и координаторов внутриобщностных и межобщностных взаимодействий. Это дает основания предположить, что увеличение доли мужчин, активно включенных в жизнь детей, в том числе в их образование, расширит «ядро» общности родителей, усилит и ускорит становление общности родителей в качестве субъекта гражданского общества.

Проведенный анализ практик деятельности родителей в школьном образовании и социальном пространстве мегаполиса позволяет сделать несколько выводов. Общность родителей школьников постепенно приобретает свойства субъекта гражданского общества. Этот процесс имеет двойственный характер. С одной стороны, родители, реализуя внутренние² и внешние³ функции гражданского общества, включаются в существующие

¹ В качестве таких особенностей могут выступать ответственность, авторитет, решительность, рационализм, умение договариваться.

² К таким функциям мы относим функцию формирования гражданских социальных (моральных) норм и ценностей и воспроизводство их в ходе внутриобщностных и межобщностных взаимодействий, интегративную функцию, проявляющуюся в консолидации родителей (и их ассоциаций) на основе общности потребностей в реализации и защите прав и интересов родителей и детей, функцию рекрутинга новых членов общности, готовых включаться в данную деятельность.

³ К таким функциям мы относим функцию закрепления и выражения групповых интересов, интерактивную функцию как процесс и результат социальных отношений общности родителей со структурами гражданского общества и государства.

или создают новые структуры гражданского общества (организации, объединения). С другой стороны, встраивание родителей в существующие формальные и неформальные структуры гражданского общества обогащает их социальный капитал и расширяет возможности выполнения ими функций гражданского общества.

Деятельность родителей в школе и социальном пространстве мегаполиса взаимосвязаны и взаимообусловлены. Эта взаимосвязь проявляется в том, что пространство мегаполиса дает родителям широкие возможности осуществлять не только активный индивидуальный выбор в сфере образования (формы образования и школы, учреждений дополнительного образования и досуга), но и увеличивает спектр социальных и гражданских практик, в которых общество родителей может проявить (и уже проявляет) свою субъектность как элемент гражданского общества.

Общность родителей школьников Екатеринбурга является активным участником общественной деятельности как на уровне школы, так и в социальном пространстве мегаполиса. Интенсивность включения родителей в практики социального и гражданского участия сопряжена с двумя моментами. Первый из них заключается в вариативности подхода родителей к выбору соответствующих практик в зависимости от их пользы/вреда для детей. Отсюда акцент в этом выборе делается на полезных и безопасных практиках (благотворительных акциях, экологической, культурной, волонтерской деятельности, спортивных и досуговых мероприятиях).

Второй момент обусловлен противоречивым характером взаимодействия общности родителей школьников с властными структурами и структурами гражданского общества как в школе, так и социальном пространстве мегаполиса. Родители стремятся избегать практик гражданского участия, предполагающих использование юрисдикционных способов защиты прав и интересов. Они редко защищают детско-родительские права и интересы посредством обращений в государственные или иные компетентные органы, особенно в коллективных формах.

Ключевыми проблемами незначительной вовлеченности родителей школьников в практики гражданского участия (по сравнению с практиками социального участия) являются нехватка ресурсов (информации, личностных качеств, юридических знаний, уверенности в своих силах), страх, что их деятельность навредит ребенку, низкий уровень доверия органам власти и осуществляемой ими политике, а также общественным организациям, движениям, партиям.

Наконец, проведенный анализ дает основания предположить, что образование выступает своего рода «тренировочной площадкой» для развития гражданской субъектности родителей в других сферах общественной жизни. В этом смысле следует выделить позитивную тенденцию увеличения числа коллективных гражданских практик в сфере образования. Мы интерпретируем данный феномен как проявление осознаваемой родителями необходимости самоорганизации и коллективной мобилизации для защиты интересов детей и родителей в сфере образования. Полагаем, отчасти этому способствовала активизация деятельности формальных родительских объединений в период пандемии и в условиях сложной политической обстановки. Представители данных объединений на своих сайтах и страницах в социальных сетях не просто информируют родителей школьников об их правах, но и обеспечивают конкретными алгоритмами их защиты, шаблонами заявлений в адрес органов власти, мотивируют к объединению и демонстрации своей гражданской позиции.

3.4. Особенности деятельности родителей студентов вузов как субъекта гражданского общества

Родители студентов являются важной частью общности родителей. Родители школьников в ближайшем будущем могут пополнить ряды этой подобщности. Поэтому необходимо изучить изменение деятельности,

функций родителей в связи с приобретением их детьми новых социальных статусов (совершеннолетний, студент)¹.

Внутренняя динамика общности родителей приводит к изменениям содержания деятельности родителей студентов вузов как субъекта гражданского общества. Эти изменения сопряжены как минимум с двумя взаимосвязанными и взаимообусловленными обстоятельствами. Первое обстоятельство – институциональные особенности правового регулирования статуса родителей. Достижение детьми совершеннолетия и превращение их в самостоятельных граждан формально приводит к прекращению родительских прав и снимает с родителей обязательства по выполнению ими родительских функций². Этот аспект отражается, помимо Семейного кодекса, и в образовательном законодательстве. Закон «Об образовании в Российской Федерации» исключает родителей студентов (являющихся совершеннолетними детьми) из списка участников образовательных отношений³. В связи с этим родители лишаются целого ряда прав и обязанностей в системе высшего образования.

Второе обстоятельство обусловлено особенностями взаимодействия родителей и повзрослевших детей, трансформацией характера, формы обучения и деятельности детей-студентов. Поступление в университет представляет собой этап взрослой жизни молодых людей, на котором дети-студенты берут на себя ответственность за свое будущее, а родители снижают «градус» контроля.

Проанализируем как обозначенные выше обстоятельства, влияют на содержание деятельности родителей студентов вузов как субъекта гражданского общества. В соответствии с логикой, заданной во втором и третьем параграфах данной главы, опишем сначала социальные особенности

¹ Шаброва Н.В. Взаимодействие студентов вузов и их родителей как фактор минимизации образовательных рисков // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. №4. С. 29–41.

² Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ. Ст. 61, п. 2. Правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения 11.07.2020).

³ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ. Ст. 44, п. 1. Правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 11.07.2020).

общности родителей студентов вузов, а затем рассмотрим их деятельность как субъекта гражданского общества.

Официальный статистический учет количества родителей студентов не ведется. По данным Министерства науки и высшего образования РФ в вузах г. Екатеринбурга в период с 2018 по 2021 гг. в среднем очно обучалось 65 тыс. студентов¹. Учитывая парность общности родителей и детей, это дает основание предположить, что примерно 100 тыс. родителей включены в систему высшего образования на уровне вузов города.

Говоря о социально-демографических характеристиках родителей студентов на основе проведенного опроса, следует отметить ряд отличий в сравнении с характеристиками родителей школьников². Родители студентов вузов старше – средний возраст составляет 45,5 лет. Родители студентов вузов реже, чем родители школьников, имеют высшее образование (только 47,6% по сравнению с 65,0% среди родителей школьников). Полагаем, это отличие отчасти обусловлено дифференцированностью общности родителей студентов по месту их проживания. Родители студентов г. Екатеринбурга проживают не только в мегаполисах, но и в других населенных пунктах области и страны. Вместе с тем родители студентов вузов имеют бóльшие материальные ресурсы. Более 70% опрошенных родителей студентов вузов указали, что они обладают необходимыми материальными ресурсами для удовлетворения широкого круга потребностей и интересов как своих, так и детей. Среди родителей школьников таких лишь 60%.

Как отмечалось ранее, одной из ключевых характеристик социальной общности выступает непосредственное взаимодействие между её членами, а уровень внутриобщностного и межобщностного доверия родителей существенно зависит от характера этих взаимодействий. Институциональное лишение (ограничение) межличностного взаимодействия родителей

¹ Форма №ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры». Сайт министерства науки и высшего образования. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения 23.12.2021).

² «Родители как стейкхолдеры высшего образования», анкетный опрос родителей студентов екатеринбургских вузов (2018 г., n=452), выборка квотная. Подробнее см. приложение 1., п. 4.

студентов между собой приводит к понижению уровня внутриобщностного доверия родителей студентов. Только 27,1% родителей студентов сообщили о доверии другим родителям, тогда как среди родителей школьников таких в 2 раза больше. Родители студентов вузов так же, как и родители школьников, не доверяют образовательной политике РФ, общественным организациям и движениям. Свои надежды они возлагают только на высшие учебные заведения (65,8%) и преподавателей вузов (64,0%).

Анализ социальных особенностей общности родителей студентов был бы не полным без анализа его субъективных характеристик. Первая среди них – оценка респондентами тех проблем, с которыми они сталкиваются как родители. Анализ структуры проблем родителей студентов показал ее схожесть со структурой проблем, отмеченных родителями школьников. Родителей студентов в первую очередь тревожат проблемы, связанные с удовлетворением базовых витальных потребностей (здоровье, безопасность, материальное благополучие)¹. Во вторую очередь – проблемы, сопряженные со сложностями в удовлетворении образовательных и социокультурных потребностей детей². Родители студентов практически не испытывают негативного отношения окружающих к себе и не ощущают усиление государственного контроля за качеством выполнения родительских обязанностей. О наличии таких проблем сказали лишь 8,0% и 6,7% респондентов соответственно.

Важно отметить, что мнение родителей студентов схоже с позицией родителей школьников относительно субъектов, которые должны помогать им в решении проблем. Большинство родителей (60,4%) считает государство своим ключевым помощником. Полученные результаты позволяют говорить о наличии у подобщностей родителей школьников и студентов единой общностной характеристики – особых потребностей и интересов и общих представлениях о роли государства и гражданского общества в их жизни.

¹ Низкое качество медицинских услуг в месте проживания (40,2%), сложности в обеспечении достойного уровня материального благосостояния семьи, детей (37,6%), снижение уровня безопасности детей (36,1%).

² Низкое качество образовательных услуг в месте проживания (21,7%), нехватка времени для общения с детьми, их воспитания (18,8%), ограниченный доступ к культурно-образовательным ресурсам в месте проживания (16,1%).

Продолжая разговор о качественных характеристиках родителей студентов, отметим объединяющую их ценность высшего образования. Высшее образование, по мнению более половины (56,3%) опрошенных родителей, дает возможность приобрести их детям желаемую профессию и интересную работу¹. Для каждого третьего родителя высшее образование является основой жизненного успеха (31,4%), источником самореализации и личностного роста (32,4%), дает возможность расширить знания и кругозор (29,2%). Только 1,9% респондентов считают обучение пустой тратой времени, сил и денег, полагая, что жизненного успеха можно добиться и без высшего образования. Полагаем, что такое отношение родителей к высшему образованию способствует поддержанию у их детей-студентов образовательной мотивации, формированию позитивного отношения студентов к тем знаниям, которые они получают в университете.

Зафиксированная в исследовании значимость для родителей получения детьми-студентами высшего образования соотносится с их мнением об организационных условиях, необходимых для получения качественного высшего образования (табл. 3.16). По мнению значительного большинства опрошенных родителей (84,4%) ключевую роль в получении качественного высшего образования играет не столько статус вуза и его местоположение, сколько отношение студента к учебе. Вместе с тем 74,5% респондентов убеждены в большей эффективности очной формы обучения.

Таблица 3.16

Мнение родителей об организационных условиях получения качественного высшего образования, % от числа ответивших

Качественное высшее образование можно получить...	Скорее согласен	Скорее не согласен	Всего
в любом вузе, главное – это отношение к учебе	84,4	15,6	100,0
только при очной форме обучения	74,5	25,5	100,0
в региональных вузах	43,5	56,5	100,0
только в вузах-лидерах	39,1	60,9	100,0
только в столичных вузах	18,1	81,9	100,0

¹ Шаброва Н.В. Родители студентов о своем доверии к высшему образованию // Доверие как фундаментальная проблема российского высшего образования: монография / Под ред. Г.Е. Зборовского. Екатеринбург, 2020. С. 211–232.

Абсолютное большинство родителей (94,3%) убеждены, что при выборе специальности приоритет должен отдаваться той, которая нравится ребенку. Однако три четверти опрошенных (76,8%) считают необходимым учитывать при этом выборе ситуацию на рынке труда.

Одна из наших исследовательских задач заключалась в изучении позиции родителей об актуальных проблемах системы высшего образования, требующих решения органами власти и структурами гражданского общества. Данные таблицы 3.17 демонстрируют обеспокоенность более половины респондентов такими проблемами как малое количество бюджетных мест (64,8%) и трудности устройства на работу после окончания университета (56,1%). Чуть менее трети опрошенных родителей тревожит отсутствие реальной практики для студентов по будущей профессии (29,0%), низкий уровень образовательной мотивации студентов и качество их подготовки (28,5%), а также ограниченный доступ к высшему образованию (27,8%).

Таблица 3.17

Мнение родителей о проблемах в системе российского высшего образования,
% от числа ответивших

Проблемы в системе российского высшего образования	% от числа ответивших
Малое количество бюджетных мест	64,8
Трудности устройства на работу после окончания вуза	56,1
Отсутствие реальной практики для студентов по будущей профессии	29,0
Низкий уровень профессиональной подготовки студентов	28,5
Низкий уровень мотивации студентов в получении профессиональных знаний	28,5
Низкий уровень доступности высшего образования	27,8
Высокий уровень коррумпированности администраций вуза и педагогов	21,1
Чрезмерное внедрение дистанционных технологий обучения, которое приводит к сокращению объема взаимодействия педагогов и студентов	19,9
Низкий уровень профессионализма преподавателей	19,4
Высокий уровень бюрократизации образовательной деятельности	15,9
Низкий уровень материально-технической оснащенности учебного процесса	15,1
Отсутствие возможностей у преподавателей и студентов участвовать в принятии управленческих решений	14,4
Сокращение числа вузов	12,7
Низкий уровень организации образовательного процесса	7,4
Низкий уровень организации научной работы студентов и преподавателей	4,5
Другое	0,2
Всего	365,3

Анализ социальных особенностей общности родителей студентов показал в целом схожесть качественных характеристик подобностей родителей студентов и родителей школьников. Тех и других объединяют потребности в обеспечении здоровья, безопасности, материального благополучия детей. Вместе с тем, лишение родителей студентов статуса участника образовательных отношений и, как результат, практическое отсутствие работы университетов с родителями, существенно ослабляет внутриобщностные связи, ограничивает возможности для самоорганизации родителей.

Поскольку достижение детьми совершеннолетия приводит к прекращению родительских прав, снимает с родителей формальные обязательства выполнения ими родительских функций, то на первое место выходят особенности взаимодействия студентов и их родителей. Мы можем рассматривать студентов и их родителей как самостоятельных субъектов общественных отношений. В связи с этим осуществим анализ практик деятельности родителей студентов как субъекта гражданского общества сквозь призму реализуемых ими функций.

Нами были выделены пять ключевых функций¹. Первая из них – *экономическая функция*, реализующаяся посредством материального обеспечения родителями доступа молодежи к высшему образованию. Вторая функция этого взаимодействия – *коммуникативная*. Ее суть состоит в общении родителей и детей, обмене в ходе этого общения информацией и мнениями. Третья важная функция – *эмоциональная*. Она проявляется в оказании родителями в процессе обучения их детей-студентов эмоциональной поддержки. Четвертая функция рассматриваемого взаимодействия – функция *контроля*, которая заключается в получении и анализе родителями информации об академических результатах обучения студента и определении способов помощи в преодолении образовательных

¹ Шаброва Н.В. Взаимодействие студентов вузов и их родителей как фактор минимизации образовательных рисков // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 4. С. 29–41; Шаброва Н.В. Формирование гражданской культуры молодежи: роль коммуникативного взаимодействия студентов и их родителей / Материалы Международной научно-практической конференции. Нижний Новгород, 2022. С. 569–573.

проблем студентов. Пятая значимая функция этого взаимодействия – *защита образовательных прав и интересов детей-студентов*. Она заключается в осуществлении студентами и их родителями действий, направленных на реализацию и защиту прав и интересов студентов. Обозначенные нами функции взаимодействия студентов и их родителей связаны между собой. Кроме того, для того, чтоб реализовывать эти функции родителям и их детям-студентам требуются ресурсы – человеческий капитал, время, материальные средства.

Начнем анализ функций взаимодействия студентов и их родителей с *экономической функции*. Высшее образование в нашей стране не является обязательным и вследствие этого оно финансируется государством, исходя из его приоритетов. Обучение по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры становится предметом личного выбора российских граждан. Современная российская образовательная политика нацелена на развитие и поддержку таких образовательных треков, которые позволяли бы менее затратно, но более быстро выводить молодежь на рынок труда. Доказательством тому служит проведенный нами анализ динамики численности студентов по уровням профессионального образования. В 2020 гг. по сравнению с 2017 г. численность студентов вузов сократилась почти на 200 тыс., а численность студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена, напротив, увеличилась на 370 тыс. человек¹. Кроме этого, необходимо отметить бóльшую долю студентов вузов, чем обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена и по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих, которые обучаются на платной основе. В 2020–2021 уч. г. таких студентов

¹ Здесь и далее расчеты произведены по: Образование в цифрах: 2021: краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, О.К. Озерова, Е.В. Саутина и др. М., 2021; Сводный отчет по форме федерального статистического наблюдения № СПО-1 «Сведения об образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования». Сайт министерства просвещения. URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/66efe5a01f0b8c2578af12f5710b02b4/> (дата обращения 10.11.2021); Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры». Сайт министерства науки и высшего образования. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения 10.11.2021).

вузов было 53%, тогда как студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена – около 40%, а по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих их менее 5%.

В период пандемии государством были приняты меры для обеспечения доступа молодежи к высшему образованию: в 2021 г. в сравнении с 2019 г. увеличилось количество бюджетных мест (на 44,5 тыс.). Однако, несмотря на это, численность студентов российских университетов продолжает уменьшаться. В анализируемый период их численность сократилась на 24,1 тыс. чел. Эти изменения происходят, прежде всего, за счет уменьшения численности студентов, которые обучаются на платной основе. С 2017 уч. г. по 2021 уч. г. их доля сократилась на 3% – с 55% до 52%.

В силу того, что более 50% российских студентов вузов учатся платно, можно говорить о том, что именно родители инвестируют в их высшее образование. Доказательством тому служат результаты проведенного нами опроса студентов екатеринбургских студентов¹. Он показал, что самостоятельно оплачивают свое обучение только 13,0% опрошенных бакалавров и специалистов и 27,3% магистрантов. Важно обратить внимание на то, что оплата родителями высшего образования их детей является серьезным бременем для семейного бюджета. Подтверждает данный тезис высказывание одного из наших информантов²:

«Старший ребенок – сын – в этом году окончил университет. Сейчас работает в хорошей компании, слава богу, по специальности. Почему слава богу? Потому что получал платное образование. Нам пришлось ремешки подтянуть, чтобы 540 тысяч за 4 года выложить. У нас были опасения, что на втором или на третьем курсе его "переклинет" и начнется "это не мое". Для нас это бы означало зря потраченные деньги» (отец выпускника вуза, высшее образование, двое детей).

¹ «Человеческий капитал образовательных общностей», онлайн опрос студентов вузов г. Екатеринбурга (2021 г., n=953), выборка квотная по направлению и уровню подготовки. Подробнее см. приложение 1., п. 7.

² «Родители и их роль в формировании человеческого капитала детей», полустандартизированное интервью с родителями учащихся г. Екатеринбурга (2021 г., n=30). Подробнее см. приложение 1., п. 8.

Важно отметить, что в некоторых случаях родители стремятся минимизировать риск отказа ребенка-студента продолжить обучение по выбранной им специальности путем разделения ответственности. Доказывает данное утверждение высказывание участницы фокус-группы¹: *«Мы договорились с родителями, что если я выбрала эту специальность, то должна нести ответственность. Если я вдруг решу, что это не мое, что я хочу бросить университет или перевестись куда-то, то в другом месте я буду платить сама, и деньги, которые они уже заплатили, я должна буду вернуть».*

Родители не только оплачивают обучение своих детей. Они также инвестируют свои денежные средства в образование детей, оплачивая их проживание, проезд и питание. Из-за ограниченности материальных ресурсов российские родители стремятся найти компромисс между своими экономическими возможностями и желанием дать детям высшее образование. Предоставление детям свободы выбора специальности и, в некоторой степени, университета – это один из способов свести к минимуму риск их разочарования в своем выборе и, как одного из негативных сценариев, – отчисления с нее². Результаты массового опроса родителей продемонстрировали поддержку более половины респондентов (64,4%) выбора ребенком специальности, по которой он хотел бы обучаться (табл. 3.18)³.

¹ *«Родители в жизни студентов университета»*, фокус-группы со студентами 3 курса УрФУ (2021 – 2022 гг., 12 фокус-групп). Подробнее см. приложение 1., п. 9.

² Подробнее об особенностях выбора специальности и направления подготовки см.: Банникова Л.Н., Боронина Л.Н., Вишневский Ю.Р. Новые явления в ценностных ориентациях уральского студенчества // Социологические исследования. 2013. №2. С. 58–68; Бикметов Е.Ю., Сизоненко З.Л., Юлдашева О.Н. Коллаборация институтов семьи и образования как основа общественного управления профессиональной социализацией молодежи (на материалах социологических исследований в Республике Башкортостан) // Евразийский юридический журнал. 2018. №10(125). С. 422–425. Вишневский Ю.Р., Вишневский С.Ю. Профессиональный выбор студентов и ресурсный подход: от потенциала к реализации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2012. №1(25). С. 22–27.

³ *«Родители как стейкхолдеры высшего образования»*, анкетный опрос родителей студентов екатеринбургских вузов (2018 г., n=452), выборка квотная. Подробнее см. приложение 1., п. 4.

Родители студентов вузов о стратегии выбора специальности, вуза, формы и города обучения, % числа от ответивших

Стратегии выбора	Выбор специальности	Выбор вуза	Выбор формы обучения	Выбор города обучения
Выбор сделали мы – родители, а ребенок согласился	5,9	6,4	11,9	12,4
Выбор сделал ребенок, а мы – родители - его поддержали	64,4	61,0	53,7	51,0
Выбор был сделан совместно	29,7	32,6	34,4	36,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

В интервью родители объясняли готовность поддержать детей в выборе специальности стремлением удовлетворить потребность в высшем образовании именно детей, а не свои родительские амбиции¹. Они отмечали важность сохранения у их детей-студентов интереса к профессиональному обучению и к выбранной профессии в течение всего периода обучения. Данный вывод подтверждает высказывание одного из участников интервью: *«Я считаю, нужно выбирать ту специальность, которая соответствует способностям и интересам ребенка. Их надо вовремя выявить, а потом поддерживать и совместно с ребенком решать возникающие задачи. В противном случае он либо не доучится, либо не сможет полностью реализоваться в этой профессии»* (мать студентки 2 курса, высшее образование, один ребенок).

Нужно обратить внимание на то, что не всегда студенты осуществляют выбор специальности сами. Иногда родители вносят свои корректировки, основываясь на собственных представлениях о статусе профессии или рациональных экономических аспектах. В подтверждение этого приведем высказывание одного нашего информанта: *«Сын не попал на бюджет, пришлось пойти на платное. Я тогда сказала: "Ну, уж если платно учиться, нужно идти на нормальную профессию, на физрука ты и курсы можешь*

¹ «Родители и их роль в формировании человеческого капитала детей», полустандартизированное интервью с родителями учащихся г. Екатеринбурга (2021 г., n=30). Подробнее см. приложение 1., п. 8.

закончить". Он закончил экономическую специальность, но все-таки это не его было, по этой профессии он не пошел дальше...» (мать студента магистратуры, высшее образование, трое детей).

Кроме того, как видно из таблицы 3.18, родители принимают активное участие в принятии студентами решения при выборе ими университета, города и формы обучения. Стремление родителей влиять на этот выбор обусловлено, во-первых, их желанием сохранить территориальную близость со своим ребенком-студентом, а во-вторых, минимизировать материальные расходы на проезд и проживание. Подтверждает данный вывод высказывание нашего информанта: *«Мы сразу сказали дочери, что ехать учиться в Москву – не наш вариант, хотя она хотела. Мы не сможем оплачивать обучение, проживание и всё, что требуется. Но если она дальше захочет учиться в магистратуре и захочет поехать куда-то, в Москву или С.-Петербург, то предлагаем рассчитывать на свои силы...»* (мать студентки 2 курса, высшее образование, один ребенок).

Отметим стремление части студентов сократить родительские расходы на собственное содержание. Студенты осуществляют его посредством хорошей учебы и получения стипендии (в т. ч. повышенной) и/или трудовой занятости. В качестве доказательства приведем высказывания некоторых информантов:

«Сын учится на бюджете, получает повышенную стипендию. Канцелярию и собственные мелкие нужды оплачивает сам» (отец студента 3 курса, высшее образование, двое детей); *«Дочь месяца два назад осознала свою потребность в английском. Она решила заниматься с репетитором и оплачивать его самостоятельно. Она работает в кофейне и из этих денег оплачивает репетитора»* (мать студентки 2 курса, высшее образование, один ребенок).

Проведенный нами массовый опрос студентов екатеринбургских вузов показал, что совмещает учебу и работу около трети студентов бакалавриата и

специалитета и двух третьих студентов магистратуры¹. Мотивы трудовой деятельности у студентов разные: самореализация, материальная независимость, желание помочь родителям. Однако нужно отметить незначительность инвестиций студентов в общесемейный бюджет из-за того, что они часто работают на низкооплачиваемых должностях. Данный аспект отметили несколько участников фокус-групп: *«Даже несмотря на то, что я работаю, я остаюсь на обеспечении родителей»*; *«Моих доходов от работы хватает на удовлетворение текущих потребностей. Например, на хобби»*.

Общение – один из базовых механизмов социализации. Благодаря общению происходит формирование знаний и ценностей, установок и моделей поведения, в том числе гражданских. В процессе общения родители и их повзрослевшие дети осуществляют взаимный обмен информацией и мнениями, *т. е. реализуют коммуникативную функцию*. Результаты фокус-групп со студентами показали, что они активно обсуждают с родителями не только вопросы индивидуально-личностного плана (здоровье, учебу, досуг, бытовые дела). Важное место в структуре повседневного общения родителей и детей занимают семейные дискуссии об актуальных местных, региональных, национальных и международных общественных проблемах.

Высказывания студентов в ходе фокус-групп позволяют говорить о трех основных типах взаимосвязей студентов и родителей в отношении обмена мнениями, позициями об общественных проблемах и роли гражданского общества в их решении. Для первого типа взаимосвязей характерна *полная согласованность взглядов родителей и студентов*. В этом случае зачастую родители (реже дети) выступают источником авторитетного мнения. Старшее поколение, с точки зрения студентов, обладает жизненным опытом, широтой кругозора, развитыми аналитическими способностями и может с легкостью сформулировать, обосновать и доказать объективность своей позиции по тому или иному вопросу. Приведем высказывание участника фокус-группы: *«У меня папа – дядька советской закалки. Несмотря на это, при анализе любых событий он смотрит разные*

¹ «Человеческий капитал образовательных общностей», онлайн опрос студентов вузов г. Екатеринбурга (2021 г., n=953), выборка квотная по направлению и уровню подготовки. Подробнее см. приложение 1., п. 7.

источники информации, а не только телевизор. Помимо этого, у него кругозор шире, потому что с детства по сегодняшний день он много читает литературы по истории. Поэтому он имеет представление о том, что происходит. Он со мной делится, мы много дискутируем на эти темы. Его точка зрения, конечно, определяет и мои представления о текущих событиях, происходящих и в мире, и в стране...».

Второй тип взаимосвязей родителей и детей в отношении обмена мнениями об общественных проблемах и роли гражданского общества в их решении диаметрально противоположен первому. Для него характерно *полное несогласие студентов с точкой зрения родителей*. Ключевая причина этого несогласия кроется в разных источниках информации о событиях, происходящих в городе, регионе, стране, мире, которую используют родители и студенты. Студенты, для которых характерен данный тип обмена мнений с родителями, отмечали, что их родители отдают предпочтение прогосударственным (федеральным, региональным, местным) источникам информации (телевидению, новостным сайтам) и придерживаются позиции, транслируемой ими. Сами же студенты используют в качестве источника информации сеть Интернет. Они читают не только прогосударственные новостные сайты, но и независимые, в том числе оппозиционные. В перечень их информационных источников входят не только отечественные, но и зарубежные СМИ. Не останавливает данную подобность студентов даже частичная блокировка зарубежного контента, существующая в настоящее время. Они продолжают получать новости из альтернативных источников информации.

Третьему типу взаимосвязей родителей и детей в отношении обмена мнениями об общественных проблемах и роли гражданского общества в их решении присуще *частичное совпадение взглядов родителей и студентов*. Студенты отмечали, что в одних случаях родители принимают их точку зрения, а в других – они соглашаются с позицией родителей. Необходимо отметить не только доминирование данного типа взаимосвязи родителей и детей в отношении обмена мнениями, но и его важность в формировании гражданской культуры студентов. Учет родителями позиции детей, принятие

их точки зрения позволяет студентам отрабатывать навыки формулировки, трансляции и аргументации своей гражданской позиции. Высказывание участницы фокус-группы хорошо иллюстрирует этот тезис: *«Для меня мои родители были и остаются наставниками. Они помогают мне формировать критическое мышление. Я общаюсь с родителями, высказываю свою позицию, они свою позицию пытаются отстоять. Мы можем даже поспорить. В ходе этих разговоров анализ какой-то происходит, и в результате понимаешь, согласен ты с ними или не согласен. Если родители объективно доказывают свою точку зрения, то я с ними соглашаюсь. Иногда бывает, что я им привожу весомые аргументы и они меняют свою позицию. То есть происходит такое взаимное обучение...».*

Выделенные типы взаимосвязи родителей и детей в процессе обмена мнениями об общественных проблемах и роли гражданского общества в их решении выступают отправной точкой формирования отношения родителей к включению студентов в социальные и гражданские практики. И здесь необходимо отметить два важных момента. Первый момент заключается в однозначной родительской поддержке включения студентов в практики социального участия: благотворительные экологические, культурные акции, волонтерскую деятельность, спортивные и досуговые мероприятия. Участники фокус-групп сообщили, что родители давали им деньги на пожертвования, покупку требуемых в благотворительной акции товаров, обеспечивали транспортное сопровождение до места проведения социального мероприятия, а иногда и сами присоединялись к ним. Важно подчеркнуть, что студенты уверены в такой родительской поддержке и в будущем.

Второй момент состоит в негативном отношении родителей студентов к включению детей в протестные акции (митинги и пикеты), особенно несанкционированные и касающиеся политических вопросов. Участники фокус-групп отмечали, что ключевой причиной этого выступает страх родителей за здоровье, безопасность и в целом будущее детей: *«Меня родители просто не пускают, потому что понимают, что это бессмысленно и просто небезопасно»; «Мои родители против моего участия в*

несанкционированных акциях, так как помимо моей безопасности, это может повлиять и на семейный бюджет. Выплачивать огромные штрафы им не очень хочется. Поэтому мне сказали: хочешь участвовать – участвуй, но только в санкционированных»; «Если я скажу родителям, что хочу поучаствовать в какой-нибудь социальной акции, то они поддержат. Если же после моей активности меня придется из автозака забирать, то скажут: "Сиди дома!"; «Мои родители не одобряют мое желание поучаствовать в каком-нибудь митинге с аргументом "не надо портить себе дальнейшую жизнь"».

В этом плане студенты разделяют тревоги родителей, потому что знакомы со случаями негативных последствий для молодых людей, принявших участие в таких акциях. Высказывания участников фокус-групп тому доказательство: *«В нашей стране многое непредсказуемо. Я знаю, что даже санкционированный митинг "Яблока" был разогнан со всеми вытекающими последствиями»; «Мы не готовы к участию в политических акциях, потому что знаем, что тех студентов, которые приняли участие в акции в защиту сквера¹, потом отчислили... Поэтому если хочешь учиться – сиди дома»; «Участие в этих акциях фиксируется и в дальнейшем может отразиться на нашем будущем. Будет какая-нибудь запись в личном деле и потом будет трудно устроиться на хорошую работу».*

Следующая функция взаимодействия студентов и их родителей, на которой мы остановимся, – *эмоциональная*. Независимо от пола и возраста, материального положения и направления подготовки всем студентам нужна эмоциональная поддержка, знание того, что их любят и помогут справиться с любыми жизненными трудностями. Каждый четвертый студент (22,7%) в массовом онлайн-опросе подчеркнул значимость психологической поддержки со стороны родителей, родственников, друзей для успешной образовательной деятельности. Важность родительской поддержки студенты

¹ Имеется в виду акция протеста против строительства Храма на месте сквера около Драматического театра. Протесты в сквере Екатеринбурга (2019). Википедия. Свободная энциклопедия.

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%8B_%D0%B2_%D1%81%D0%BA%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B5_%D0%95%D0%BA%D0%B0%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B1%D1%83%D1%80%D0%B3%D0%B0 (2019) (дата обращения 04.02.2021).

отмечали и в ходе фокус-групп: *«Для меня важна поддержка родителей, особенно в ситуациях, когда хочется опустить руки... хорошо, что есть родители, которые помогут и подскажут...»*; *«Конечно, эмоциональную поддержку нам оказывают и друзья, но родители – это другой уровень, от родителей ты ощущаешь, что все будет честно. От друзей можно ожидать подставы, а родители не сделают что-то во вред нам, они помогут...»*.

Важность психологической поддержки детей-студентов, их потребности быть услышанными понимают и родители. Один из наших информантов выразил свою позицию по этому поводу следующим образом¹: *«Для того, чтоб добиться успеха в жизни вообще и в учебе, в частности, в первую очередь нужно, чтоб родители верили в своих детей, поддерживали их. Если не будет поддержки родителей, то студент может сломаться... Его нужно поддерживать во всех начинаниях. Даже если он в чем-то ошибся, нужно поднять, поддержать, объяснить, где и что неправильно и снова повторить попытку...»* (мать студентки 3 курса, среднее профессиональное образование, пять детей).

Успешная реализация родителями студентов эмоциональной функции зачастую приводит к снижению риска потери образовательной мотивации и интереса к будущей профессии. Помимо этого, в некоторых ситуациях родителям удастся компенсировать недостатки профессиональных знаний, получаемых студентами в вузе. Приведенное ниже высказывание доказывает данный тезис: *«Всегда поддерживал сына в его увлечениях... Сейчас, когда он пошел в медицину, я могу вовлекать его в практическое здравоохранение (прим.: отец – врач). Ребенку всегда нужна помощь и поддержка. Сейчас он уже только советуется и не боится отвечать на каверзные "контрольные" вопросы по специальности. Но это сейчас. Раньше его надо было натаскивать. Мы обсуждали дисциплины, жизненные ситуации, вместе писали тексты. Это поддержка и тыл»* (отец студента 3 курса, высшее образование, двое детей).

¹ *«Родители и их роль в формировании человеческого капитала детей»*, полустандартизированное интервью с родителями учащихся г. Екатеринбурга (2021 г., n=30). Подробнее см. приложение 1., п. 8.

Тот факт, что родители помогают студентам овладевать некоторыми профессиональными знаниями, отмечали и они сами в ходе фокус-групп: *«Сейчас моя мама помогает, объясняет некоторые непонятные мне моменты в экономических дисциплинах, потому что она экономист».*

Обратим внимание на еще один значимый аспект реализации эмоциональной функции. Он заключается, по мнению многих студентов – участников фокус-групп, в изменении характера их отношений с родителями после поступления в университет. В школе их взаимоотношения с родителями строились по принципу «родитель – ребенок», а после поступления они трансформировались в отношения «взрослый – взрослый». В качестве подтверждения приведем высказывание одной из наших информанток: *«В школе я ощущала меньшую поддержку со стороны родителей, а в университете мама относится с бóльшим пониманием. Если бы в школе вышла "тройка" за четверть – это был бы конец света, а сейчас тройка на экзамене – ну и ладно. Сейчас мое мнение воспринимают. Или, когда училась в школе и рассказывала про какие-то проблемы с учителями, то у мамы учитель был всегда прав. В вузе по-другому. Когда я рассказываю про ситуации относительно некоторых преподавателей, то мама говорит: "Это нормально, бери по максимуму и закрывай сессию". Вот так поменялось...».*

Родители отметили, что эмоциональная функция включает в себя способность видеть и чувствовать проблемы своего ребенка-студента и оказывать ему не только психологическую, но и материальную. Докажем данный тезис высказыванием одного из информантов: *«Студентам из близлежащих к Екатеринбургу городов общежитие не дают. Поэтому сыну первые два года приходилось ездить. Он начал говорить, что как-то он охладел к учебе... Глядя на его состояние, мы пришли к тому, что сняли в малосемейке ему комнату. После того, как ему не нужно стало каждый день минимум по три часа быть в дороге, как-то все наладилось, хорошо закончил (прим.: бакалавриат) (мать студента магистратуры, высшее образование, трое детей).*

Следующая функция взаимодействия студентов и их родителей, которую мы рассмотрим, – *функция контроля*. Достижение детьми совершеннолетия исключает родителей из числа участников образовательных отношений. Это существенно влияет на их возможности осуществлять формальный контроль за образованием детей. В отличие от родителей школьников, родители студентов вузов имеют существенные ограничения в доступе к информации о текущей успеваемости их детей. Поэтому именно неформальный контроль, реализующийся в виде бесед, диалога между родителями и их детьми-студентами, выступает основной формой родительского контроля. Реализацию функции контроля за успеваемостью своего сына-студента одна из наших информанток описала следующим образом¹: *«Я как мама периодически контролирую, говорю: "Мне надо видеть твою сеточку: сколько у тебя долгов, чего у тебя сдано и где у тебя выходит на автомат"... У них там такая система – видно все предметы, все контрольные точки... Если сдано, то зеленым, не сдано – красным, а если сдано с ошибками, то желтым и крайний срок сдачи высвечивается. Все баллы проставляются»* (мать студента 2 курса, высшее образование, двое детей).

О снижении уровня формального родительского контроля говорили и участники фокус-групп: *«В школе были собрания, там был доступ к интернет-дневнику, родители все смотрели, нападали за "двойки". Сейчас контроля стало меньше. Родителей волнуют только итоги, а не текучка»; «Из университета твоей маме никто не позвонит и не скажет, что я не делаю домашнюю работу, или в университет не вызовут. Нет контроля за системой оценивания в такой мере, какая была в школе».*

При этом важно отметить, что студенты не только чувствуют изменения в степени родительского контроля, но и понимают его значимость для их дальнейшей жизни. Они осознают и берут на себя ответственность за свои поступки, в том числе за свои академические успехи и неудачи: *«В школе мы были детьми, и родители относились к нам как к детям и*

¹ «Родители и их роль в формировании человеческого капитала детей», полустандартизированное интервью с родителями учащихся г. Екатеринбурга (2021 г., n=30). Подробнее см. приложение 1., п. 8.

пытались контролировать и держать в строгой узде. В вузе контроль стал резко пропадать. Мы – не начальник и подчиненный, а друзья. Я учусь для себя, а не для них. Родители мне говорят: "Сейчас ты делаешь то, что нужно тебе, а мы тебе помогаем, где ты не можешь справиться" ...» (фрагменты высказываний на фокус-группе).

Степень родительского контроля, несомненно, связана с доверием к детям-студентам. В массовом опросе родителей вузов о доверии своим детям и информированности об их проблемах в образовании высказалось абсолютное большинство респондентов (более 90%)¹. Не знают о проблемах, с которыми сталкиваются их дети-студенты, только около 3% опрошенных. Интересна выявленная зависимость информированности родителей студентов об их проблемах от пола² и уровня образования родителей³, а также материального положения семьи⁴.

Однако не следует думать о том, что студенты рассказывают родителям абсолютно обо всех своих проблемах. Это мы выяснили в ходе фокус-групп. Причин тому много, и в каждом конкретном случае они свои. Вместе с тем ключевые из них – стремление к самостоятельному преодолению жизненных трудностей, нежелание обременять родителей «мелкими» проблемами, опасения о слишком рьяном включении родителей в решение этих проблем. Ниже приведены фрагменты высказываний участников фокус-групп, подтверждающие это: *«Я не рассказываю родителям обо всем, что происходит в моей жизни не потому, что не доверяю им. Просто есть проблемы, с которыми я могу справиться сама, зачем я буду тревожить маму или других родственников. Когда у меня реально проблема, я, конечно же, к ней обращаюсь»; «Моя мама хочет постоянно какой-то скандал учредить, поэтому я как-то меньше начала все ей рассказывать. Она очень вспыльчивая и всегда старается разобраться..., от этого еще больше проблем возникает».*

¹ «Родители как стейкхолдеры высшего образования», анкетный опрос родителей студентов екатеринбургских вузов (2018 г., n=452), выборка квотная. Подробнее см. приложение 1., п. 4.

² Матери более информированы, чем отцы (коэффициент Крамера 0,234).

³ Чем выше уровень образования родителя, тем более он информирован о проблемах своего ребенка (коэффициент Крамера 0,133).

⁴ Чем обеспеченней семья, тем больше она информирована об образовательных проблемах ребенка (коэффициент Крамера 0,185).

Завершим анализ функций взаимодействия студентов и их родителей *функцией защиты образовательных прав и интересов*. Особенности реализации родителями студентов вузов функции защиты детско-родительских прав и интересов связаны с исключением родителей из перечня участников образовательных отношений. Родители студентов, оплачивающие образовательный контракт, имеют возможность использовать юрисдикционный способ защиты прав и интересов (своих и своих детей-студентов). Они могут это сделать посредством обращения в государственный или иной компетентный орган, заявив о некачественном оказании платных образовательных услуг¹. У родителей студентов, обучающихся на бюджете, такие возможности ограничены. Эту особенность отмечали и участники фокус-групп: *«У нас жесткое разделение на бюджетников и платников. Те, кто платят, относятся к обучению не как к обучению, а как к услуге. Их требования к качеству образования выше, чем требования бюджетников...»*.

Большинство родителей студентов вузов не включаются в формальные практики защиты прав и интересов своих детей-студентов. Вместе с тем можно говорить о тенденции распространения неюрисдикционных способов защиты (самозащиты) прав и интересов студентов. Данная тенденция проявляется в двух направлениях. Первое направление – личное обращение родителей в университет. Оно используется родителями «по привычке» – как практика защиты прав и интересов детей, апробированная и доказавшая свою эффективность в школе: *«На втором курсе меня "кормили" обещаниями, что меня допустят до НТК², а в конце третьего курса я увидела себя в списках на отчисление. Пока моя мама не пришла и не "разнесла" деканат, ничего не решалось. Дело дошло до жалобы, и долг закрыли. Мне до сих пор не понятно, почему все это затянулось, почему не могли решить иными способами»* (фрагмент высказывания на фокус-группе).

¹ В начале 2020-2021 уч. г. студенты, обучающиеся по договорам об оказании платных образовательных услуг, потребовали пересчитать плату за обучение. См.: В Госдуме поддержали требование студентов снизить стоимость обучения на удаленке // Сетевое издание «NTV.RU». URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2427924/> (дата обращения 04.12.2021).

² НТК – независимый тестовый контроль.

Второй вектор активизации неюрисдикционных способов защиты родителями прав и интересов студентов – обеспечение студентов информацией (советами, рекомендациями, алгоритмами), необходимой для защиты их прав и интересов. Высказывание одного из наших информантов иллюстрирует данный тезис¹: *«Иногда у дочери возникают проблемы, но она с ними справляется самостоятельно, хотя я ей кое-что советую... Планирование и контроль однозначно страдают в нашем университете»* (мать студентки 2 курса, высшее образование, один ребенок).

В целом большинство (73,3%) родителей студентов вузов считают, что решение проблем в сфере высшего образования должно осуществляться родителями и студентами совместно, в ходе обсуждения всех вариантов и выработки четкого плана действий². Пятая часть опрошенных родителей (19,6%) придерживается позиции невмешательства в дела студента, предоставляя ему возможность самостоятельного принятия решения.

Проведенные фокус-группы позволили выделить две ключевые проблемы низкой активности студентов и их родителей по защите образовательных прав и интересов. Одна из них – это слабая информированность студентов и их родителей о правах и обязанностях студентов³. Один из участников фокус-групп так сформулировал свою позицию: *«Наша низкая активность по защите своих прав и интересов связана с тем, что мы просто не знаем о каких-то правах и не замечаем, что они нарушаются»*.

Другая проблема заключается в ограниченности эффективных механизмов защиты студентами и их родителями образовательных прав и интересов. Участники фокус-групп так описывали данную проблему: *«В школе родители в большей степени могут влиять на процесс обучения. В институте такого нет. Сама школьная система позволяет родителям*

¹ «Родители и их роль в формировании человеческого капитала детей», полустандартизированное интервью с родителями учащихся г. Екатеринбурга (2021 г., n=30). Подробнее см. приложение 1., п. 8.

² Шаброва Н.В. Родители студентов о своем доверии к высшему образованию // Доверие как фундаментальная проблема российского высшего образования. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2020. С. 211–232

³ О гражданской культуре студенчества уральского мегаполиса см.: Гражданская культура молодежи Свердловской области: тенденции, проблемы, перспективы / под общей ред. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург, 2017; Вишневский Ю.Р., Нархов Д.Ю. Какое общество является справедливым: мнение свердловских студентов // Социологические исследования. 2017. №5 С. 35–46.

защищать права детей... Если родитель инициативный человек, он может прийти в школу, поговорить с учителями, директором, а в университете... ну, плохой преподаватель, ну и что, он ничего не может сделать...»; «При переводе нас на дистант со стороны родителей были недовольства. Некоторые родители переписывались между собой, обсуждали, но проблема заключалась в том, что у нас в договоре прописано, что образование возможно с использованием дистанционных технологий, то есть дистанционное обучение возможно..., а так как это прописано, то с юридической точки зрения все правильно, поэтому стремление родителей отстаивать наши права не увенчались успехом. Даже те, кто пытался что-то сделать, никаких скидок не получили».

Характер взаимодействия родителей и детей оказывает влияние на готовность родителей включаться в будущем в гражданские практики в сфере высшего образования. Анализ способов, которыми респонденты готовы поддержать студентов и преподавателей для решения проблем в системе высшего образования, дал основание выделить два ключевых момента в декларируемых родителями намерениях поддержки образовательных общностей¹.

Первый из них состоит в бóльшей готовности родителей поддержать студентов, нежели преподавателей (табл. 3.19). Вторым моментом является отличие структуры тех способов, которыми родители готовы поддержать преподавателей и студентов. Согласно данным таблицы 3.19, родители в 4 раза больше для поддержки студентов, чем преподавателей, готовы войти в состав Совета родителей, в 2,8 раза больше – оказать благотворительные пожертвования, почти в два раза – подать иск в суд и включиться в деятельность общественных объединений. Единственным способом, которым родители готовы больше поддержать преподавателей, чем студентов – подписание коллективного обращения к представителям государственной власти (56,1% против 49,3%).

¹ «Родители как стейкхолдеры высшего образования», анкетный опрос родителей студентов екатеринбургских вузов (2018 г., n=452), выборка квотная. Подробнее см. приложение 1., п. 4.

Способы, которыми родители готовы поддержать студентов и преподавателей в решении проблем в системе высшего образования,
% от числа ответивших

Способы, которыми родители готовы поддержать студентов и преподавателей в решении проблем высшего образования	Студентов	Преподавателей
Войти в состав Совета родителей	58,8	14,2
Подписать коллективное обращение к руководителю образовательной организации	55,7	40,5
Подписать коллективное обращение к представителям государственной власти	49,3	56,1
Включиться в деятельность общественных объединений, организаций	48,0	26,4
Внести благотворительный взнос	43,9	15,5
Выйти на митинг, пикет	32,6	27,7
Подать иск в суд	27,1	14,2
Всего	315,4	194,6

Важно обратить внимание на долю родителей студентов, готовых к участию в протестных акциях. Как и в ситуации с родителями школьников, одна треть общности родителей студентов готова выйти на митинг или пикет. Мы рассматриваем полученные результаты как позитивную тенденцию интеграции общности родителей в гражданское общество.

Таким образом, проведенный анализ деятельности родителей студентов вузов как субъекта гражданского общества позволяет сделать несколько выводов. Лишение родителей институциональных ресурсов реализации детско-родительских потребностей и интересов, изменения в характере взаимоотношений и взаимодействий студентов и их родителей существенно снижают активность последних, ограничивают возможности и практики проявления ими своей субъектности как члена гражданского общества.

Вместе с тем исследование показало, что эти изменения не приводят к полному исключению родителей студентов из перечня субъектов гражданского общества. Родители студентов способствуют реализации потребностей и интересов своих детей-студентов. Они обеспечивают им свободу выбора образовательной программы, создают условия для их обучения, косвенно (посредством советов и рекомендаций) помогают защищать их права и интересы.

Считаем, что результаты проведенного исследования могут быть использованы для разработки моделей партнерства между университетами, с одной стороны, студентами и их родителями, с другой. Требуется расширение форм взаимоотношений и взаимодействий вузов со студентами и их родителями, пересмотр позиции родителей студентов в системе высшего образования. Университеты должны рассматривать родителей студентов не только как инвесторов материальных ресурсов в высшую школу, но и как стейкхолдеров – группу лиц, заинтересованных в развитии российского высшего образования и конкретных вузов. Объединение усилий университетов, студентов и родителей, их совместная деятельность будут способствовать разработке и внедрению продуктивных управленческих решений, превращению общности родителей в субъект гражданского общества.

Выводы по главе III.

Проведенный эмпирический анализ деятельности общности родителей учащихся мегаполиса дает основание сделать вывод о наметившейся тенденции его становления в качестве субъекта гражданского общества. С одной стороны, родители все активнее начинают выполнять его функции, самоорганизуясь и включаясь в различные неформальные и формальные объединения. С другой – включение родителей в неформальные и формальные структуры актуализирует выполнение ими функций гражданского общества.

Основным пространством проявления гражданской субъектности общности родителей учащихся в мегаполисе в настоящее время является сфера образования, в особенности школьного. Родители студентов реализуют ее тоже, но в косвенной, опосредованной форме – через поддержку, советы, отстаивание прав неюрисдикционными способами. Вместе с тем включение родителей в практики социального и гражданского участия все больше и чаще начинает выходить за рамки этой сферы, а на нее начинают наслаиваться другие социальные и гражданские процессы.

Результаты эмпирического исследования показали, что становление общности родителей учащихся в качестве субъекта гражданского общества в социальном пространстве мегаполиса происходит достаточно динамично. Это обусловлено тем, что в мегаполисе возникают объективные предпосылки для реализации родителями своей субъектности в качестве члена гражданского общества. Крупный город предоставляет родителям широкие возможности для осуществления активного индивидуального выбора как в сфере образования (формы образования и школы, учреждений дополнительного образования и досуга), так и в других сферах общественной жизни. Кроме того, социальное пространство мегаполиса увеличивает спектр социальных и гражданских практик, в которых родители могут принять и уже принимают участие.

Включение общностей родителей учащихся в практики социального и гражданского участия осуществляется с разной степенью интенсивности. Причины этого кроются, с одной стороны, в субъективных и объективных характеристиках самой общности родителей, ее ресурсности. С другой – в характере отношений и взаимодействий родителей с другими структурами государства и гражданского общества, барьерах, ограничивающих возможности родителей проявить свою субъектность в полной мере.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертационное исследование посвящено актуальной проблеме становления социальной общности родителей учащихся в качестве субъекта гражданского общества в России. Данная проблема рассматривается в сопряжении со сложными и противоречивыми условиями, которые создаются государством и гражданским обществом, а также определяются внутренним развитием самой общности родителей.

Цель диссертационной работы, состоявшая в социологическом исследовании обозначенной проблемы, была реализована путем разработки концепции социальной общности родителей как субъекта гражданского общества и анализа результатов эмпирического изучения деятельности родителей учащихся российского мегаполиса.

Суть авторской концепции социальной общности родителей как субъекта гражданского общества состоит в обосновании того, что родители могут стать субъектом гражданского общества только путем активизации их деятельности по удовлетворению детско-родительских потребностей и защите их интересов. Как субъекты гражданского общества родители осуществляют свою деятельность относительно независимо от государства и вместе с тем взаимодействуя со структурами, институтами, организациями как государства, так и гражданского общества.

В исследовании был реализован методологический потенциал общностного подхода для анализа родителей в качестве субъекта гражданского общества. Вместе с системным, институциональным и ресурсным подходами он дал возможность раскрыть особенности, проблемы и противоречия становления гражданской субъектности социальной общности родителей, ее деятельности на современном этапе его развития. Синтез названных теоретико-методологических подходов позволил обеспечить целостность, логичность и непротиворечивость предложенной

концепции, достоверность и обоснованность результатов ее эмпирической верификации.

Центральное место в концепции занимает авторская модель интеграции социальной общности родителей в гражданское общество. Такая интеграция осуществляется посредством многоаспектного и многоуровневого взаимодействия общности родителей с институтами, организациями, общностями гражданского общества и принятия родителями на себя таких функций, как реализация потребностей и интересов детей и родителей, защита их прав и свобод, формирование и выражение общественного мнения, решение актуальных социальных проблем, общественный контроль.

Значимым положением концепции является объяснение того, почему и как различные подобщности родителей встраиваются в структуру гражданского общества и выполняют его функции с разным уровнем интенсивности. В работе предложена типология социальной общности родителей по такому критерию, как степень ее интеграции в гражданское общество. Выделены три типа родителей – «ядро», «полупериферия» и «периферия». «Ядро» образуют родители, организующие вовлечение родителей в практики социального и гражданского участия. К «полупериферии» отнесены родители, вовлекающиеся в практики социального и гражданского участия и организующие вовлечение родителей в практики социального участия, а к «периферии» – родители, не вовлекающиеся в практики социального и гражданского участия вообще или включающиеся только в отдельные практики социального участия.

Важной частью авторской концепции стали представления о направлениях активизации деятельности общности родителей по включению в гражданское общество. Эти направления сопряжены с изменениями как в самой общности родителей, так и с трансформацией характера ее отношений со структурами гражданского общества и государства. К ключевым изменениям, которые должны произойти в самой общности родителей, были отнесены: формирование гражданских ценностей; закрепление паттернов и

практик социального и гражданского участия родителей в образе их жизни и трансляция их детям и новым членам общности родителей; укрепление внутриобщностного доверия; развитие навыков консолидации, согласования и коллективного решения проблем с использованием для этого необходимых ресурсов. Необходима трансформация межобщностных связей и отношений, в которые включены родители. Они должны искать «союзников» среди структур государства и гражданского общества, используя широкий спектр форм взаимодействия, транслировать в публичное пространство свою гражданскую позицию, выстраивать на системной основе конструктивный диалог.

Познавательные и объяснительные возможности предложенной концепции нашли подтверждение в эмпирическом исследовании деятельности родителей учащихся в качестве субъекта гражданского общества в сфере образования и социальном пространстве российского мегаполиса. Концентрация внимания на деятельности родителей в образовании обусловлена тем, что оно является важнейшей сферой повседневного взаимодействия и совместности детей, учителей, родителей, общественности. Именно в ней родители могут сегодня наиболее полно и конструктивно проявить свою гражданскую субъектность.

Сравнительный анализ институциональных возможностей и практик деятельности социальной общности родителей школьников в России, США, Германии, Франции, Швеции показал их зависимость от широкого спектра условий. Было выявлено, что отсутствуют единые, универсальные модели и стратегии поведения родителей как субъектов гражданского общества, потому что страны заметно различаются институциональным ландшафтом гражданской деятельности – как в целом, так и в конкретных сферах общественной жизни, в частности в образовании. Это означает, что общность родителей как субъект гражданского общества функционирует и развивается, адаптируясь к той специфичной социальной среде с ее возможностями и ограничениями, которая существует в конкретном обществе. В то же время

она способна сама формировать ее, изменять в процессе взаимодействия со структурами государства и гражданского общества.

В силу действия универсальных закономерностей развития гражданского общества существуют возможности переноса на российскую почву некоторых конструктивных зарубежных практик общности родителей учащихся как субъекта гражданского общества. Вместе с тем заимствования должны осуществляться не механически, а органически, вписываясь в сложившуюся систему общественных отношений. В результате исследования были выделены три практики, сложившиеся в деятельности социальной общности родителей в зарубежных странах, которые могут быть адаптированы к российским реалиям. Первая из них – объединение родителей с педагогами, детьми, структурами гражданского общества для совместного решения общих задач. Вторая практика – использование коллективных форм защиты детско-родительских прав и интересов. Третья – развитие посредничества во взаимодействии родителей со структурами государства и гражданского общества.

Важный вклад в развитие теории гражданского общества вносят результаты анализа включения родителей в практики социального и гражданского участия в пространстве российского мегаполиса. В диссертации впервые представлена характеристика социальных особенностей общности родителей учащихся российского мегаполиса как субъекта гражданского общества. На ее основании родителей учащихся можно отнести к городскому авангарду, поскольку они обладают рядом признаков такого типа общности – высоким уровнем образования, трудовой активности, ответственности за благополучие семьи и детей. Вместе с тем исследование показало, что общность родителей весьма неоднородна по потребностям и интересам, институциональным и внеинституциональным ресурсам, установкам и мотивам внутриобщностного и межобщностного взаимодействия, представлениям об актуальных родительских проблемах, субъектах, ответственных за их решение, уровню удовлетворенности

условиями образовательной деятельности детей и видению путей дальнейшего развития сферы образования. С одной стороны, такая дифференциация – закономерное следствие влияния специфики мегаполиса, для которого социальное и культурное многообразие, противоречивость социального пространства выступают определенной нормой. С другой стороны, такая гетерогенность служит барьером на пути интеграции общности родителей в гражданское общество, консолидации и выработки конструктивных стратегий решения общих проблем.

В обоснование тезиса концепции об особой роли родителей в сфере образования и образования как сферы проявления их гражданской субъектности было проведено исследование родителей школьников и студентов г. Екатеринбурга. Оно показало, что активность родителей учащихся реализуется, прежде всего, через индивидуальный выбор способов удовлетворения детско-родительских потребностей и интересов. Этот выбор – яркая форма проявления субъектности общности родителей в качестве члена гражданского общества, поскольку сопровождающая его деятельность сопряжена с реализацией и апробацией различных форм утверждения гражданских прав детей и родителей, с трудным процессом разрешения конфликта интересов.

Материалы авторского исследования показали процесс расширения спектра деятельности общности родителей учащихся – от сугубо индивидуальных действий, сконцентрированных в сфере образования, до крупных городских социальных и гражданских мероприятий и акций. Это свидетельствует о постепенном увеличении масштабов активности родителей, нахождении ими новых точек «входа» в гражданское общество, вариативности реализации его функций. Сфера же школьного образования выступает своего рода «тренировочной площадкой» для формирования, закрепления и трансляции паттернов и практик гражданского и социального участия родителей в другие сферы общественной жизни.

Важнейшим результатом диссертационной работы стало изучение процесса и проблем самоорганизации родителей в формальные и неформальные объединения и их готовности консолидироваться с другими структурами гражданского общества. Неоднородность общности родителей, ориентация на удовлетворение индивидуальных детско-родительских потребностей и интересов, низкий уровень доверия структурам государства и гражданского общества выступают барьерами для согласования и выработки единой публичной повестки и стратегии ее осуществления.

Вместе с тем ситуация меняется благодаря появлению общественных объединений родителей нового типа. Эти объединения, действуя в пределах установленных государством норм, не только информируют родителей об их правах, но и призывают к активному взаимодействию со структурами государства и гражданского общества. Важным направлением деятельности таких объединений является апробация и трансляция в публичном пространстве конкретных продуктивных практик, алгоритмов реализации и защиты детско-родительских потребностей и интересов.

Таким образом, диссертационное исследование частично подтвердило нашу гипотезу. Мы выдвигали предположение о том, что сегодня происходит становление социальной общности родителей учащихся в качестве субъекта гражданского общества, но для раскрытия потенциала ее субъектности и расширения социального пространства деятельности как субъекта гражданского общества необходимы благоприятные условия. Действительно, в настоящее время социальная общность родителей учащихся в России находится в начале пути к статусу полноценного субъекта гражданского общества. Однако перспективы превращения ее в движущую силу российского гражданского общества имеются и проявляются уже сейчас не только в сфере образования, но и за его пределами.

Для понимания того, в каких масштабах и направлениях деятельность общности родителей как субъекта гражданского общества будет развиваться в будущем, необходимы дальнейшие исследования. Но наш общий вывод

таков: потенциал для развития есть, поскольку примерно четвертая часть общности родителей учащихся мегаполиса сегодня обладает необходимыми для этого характеристиками. Эта часть общности активно осуществляет индивидуальный выбор способов реализации детско-родительских потребностей и интересов, инициативно включается (и готова это делать в будущем) в практики не только социального, но и гражданского участия, самоорганизуется в неформальные (реже формальные) объединения для удовлетворения детско-родительских потребностей, защиты прав и интересов.

Диссертационная работа содержит аргументацию в отношении условий, благоприятных для активизации процесса интеграции общности родителей в гражданское общество. В качестве имеющегося позитивного условия интеграции общности родителей в российское гражданское общество на современном этапе его развития выступает наличие нормативно-правовой базы, дающей родителям широкие возможности для проявления их гражданской субъектности. Среди них – право свободы выбора способов удовлетворения детско-родительских потребностей и интересов; создания различных общественных объединений и участия в их деятельности; выражения своего мнения и убеждений; прямого и опосредованного участия в управлении государственными структурами; обращения в государственные и судебные органы для защиты нарушенных прав.

Вместе с тем несоблюдение в полной мере государственными структурами принципов социального государства и демократического управления, ограничение деятельности населения по выражению своего мнения, в том числе в форме гражданского протеста, существенно снижают интенсивность развития гражданского общества в России и превращения родителей в его субъект. Противоречия государственной политики выражаются, с одной стороны, в поддержке практик социального участия населения (волонтерства, благотворительности), а с другой стороны, – в

имитации и/или ограничении практик гражданского участия, которые приводят к снижению доверия населения к структурам государства и гражданского общества, нежеланию вступать во взаимодействие с ними.

Эти негативные условия и противоречия отражаются в деятельности родителей учащихся мегаполиса. Родители сегодня в большей мере ориентированы на включение в полезные и безопасные как для детей, так и родителей практики социального участия и стремятся избегать практик гражданского участия, предполагающих использование юрисдикционных способов защиты детско-родительских прав и интересов.

Полученные научные результаты вносят теоретический и эмпирический вклад в развитие теории, методологии и методики исследования родителей и гражданского общества. Изучение деятельности социальной общности родителей как субъекта гражданского общества расширяет предметное поле и обогащает теоретико-методологическую базу ряда отраслей социологии (семьи, образования, гражданского общества, общественных движений) за счет приращения социального знания о тенденциях развития, особенностях, проблемах родителей в современном контексте.

Результаты диссертационного исследования имеют также серьезное практическое значение – как для самой социальной общности родителей учащихся, так и для общественных объединений и государственных структур, в том числе в сфере образования. Полученные результаты могут выступить научной основой для активизации деятельности общности родителей в качестве члена гражданского общества, его внутриобщностной консолидации, инициативного социального и гражданского участия, объединения с другими субъектами гражданского общества для решения общих проблем.

Данные исследований могут быть использованы в качестве научного обоснования разработки управленческих решений, нацеленных на создание благоприятных условий, конструктивных моделей взаимодействия

родителей, структур государства и гражданского общества, что позволит раскрыть потенциал общности родителей как субъекта гражданского общества, снизить уровень социальной напряженности в российском обществе, создать импульс для развития гражданского общества в нем.

Отметим перспективные направления исследования процесса превращения социальной общности родителей в полноценный субъект гражданского общества: 1) дальнейшая разработка теоретических и методологических аспектов социологического исследования деятельности социальной общности родителей как субъекта гражданского общества; 2) изучение деятельности родителей в качестве субъекта гражданского общества в других сферах (здравоохранения, трудовых отношений); 3) анализ особенностей деятельности общности родителей как субъекта гражданского общества в других типах поселений (средних и малых городах, поселках и селах); 4) изучение специфики включения в практики социального и гражданского участия семей с разными типами родительства и формами брака; 5) исследование влияния этнической и религиозной принадлежности на содержание деятельности родителей в качестве субъекта гражданского общества; 6) совершенствование методики исследования деятельности общности родителей в качестве субъекта гражданского общества; 7) углубление изучения ресурсов родительства, способов и механизмов их перевода в актив и капитал субъекта гражданского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамова А.А. Базовые детерминанты и структурные комплексы культуры родительства // Вестник МГУКИ. 2000. № 6. С. 177–180.
2. Авдеева А.В. «Вовлеченное отцовство» в современной России: стратегии участия в уходе за детьми // Социологические исследования. 2012. № 11. С. 95–104.
3. Авраамова Е. М., Клячко Т. Л., Логинов Д. М. Эффективность школы – позиция родителей // Вопросы образования. 2014. № 3. С. 118–134.
4. Адлер А. Наука жить. Киев: Port-Royal, 1997. 288 с. ISBN 966-7068-01-3
5. Аксенова О.В. Роль профессионала-актера в российской системе управления: автореф. дисс. д.соц.н. М., 2017. [Электронный ресурс] // Официальный портал ИС РАН. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=5077> (дата обращения 20.04.2020).
6. Актуализированные ценности современного российского общества / Отв. ред. И.А. Халий. М.: ИС РАН, 2015. 273 с. ISBN 978-5-89697-259-4
7. Алексеева Э.Р. Анализ семейных форм социального родительства в современной России // Вестник Башкирского университета. 2008. Т. 13. № 3. С. 644–647.
8. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах. М.: Мысль, 2014. 500 с. ISBN 978-5-244-01171-5
9. Амбарова П.А. Родятся дети, и жизнь повторится сначала... пожилое родительство как стратегия «преодоления возраста» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2016. №4(44). С. 127–134.
10. Амбарова П.А., Зборовский Г.Е., Шаброва Н.В. «Старое» и «новое» доверие в высшем образовании // Образование и наука. 2019. № 1. С. 9–36.
11. Аналитический отчет о результатах социологического исследования об удовлетворенности качеством общего образования (оценка

степени удовлетворенности качеством образования учащимися муниципальных общеобразовательных организаций г. Екатеринбурга, их родителями (законными представителями) и педагогами в 2014–2015 уч. году) [Электронный ресурс] // Информационный портал Екатеринбурга. URL: екатеринбург.рф/file/d968b7a7c29e77b6d04668f9beff9b44 (дата обращения 19.04.2017).

12. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды. В 2-х т. Т. 1 / Под ред. А.А. Бодалева, Б.Ф. Ломова; сост. В.П. Лисенкова. М.: Педагогика, 1980. 229 с.

13. Антипьев К.А. Социальный потенциал самоорганизации местных сообществ // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2015. № 2. С. 22–31.

14. Антонов А.И. Кризис семьи и родительство // Проблемы родительства и планирования семьи. М.: Институт социологии, 1992. С. 11–27.

15. Аристова Н.Г. Влияние структуры семьи на успешность выполнения воспитательных функций. Семья как объект социальной политики. М.: Наука, 1986. 359 с.

16. Арьес Ф. Ребенок и семейная жизнь при Старом порядке / Пер. с франц. Я.Ю. Старцева при участии В.А. Бабинцева. Екатеринбург: Издательство Урал. университета, 1999. 416 с. ISBN 5-7525-0740-5

17. Асимметрия жизни современного российского общества: соотношение традиций и инноваций / Отв. ред. О.В. Аксенова. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. 207 с. [Электронный ресурс] // Официальный портал ИС РАН. URL: http://www.isras.ru/index.php?page_id=1198&id=5084 (дата посещения 28.12.2019). ISBN 978-5-89697-288-4

18. Асмолов А.Г. Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека. М.: Академия, 2007. 528 с. ISBN: 978-5-89357-221-6; 978-5-7695-3062-3

19. Аузан А., Тамбовцев В. Экономическое значение гражданского общества // Вопросы экономики. 2005. № 5. С. 28–49.
20. Аузан А.А. Общественный договор и гражданское общество // Мир России. 2005. № 3. С. 3–18.
21. Бабинцев В.П. Проблемы консолидации местных сообществ // Вестник Института социологии. 2016. № 2 (17). С. 46–65.
22. Бабинцев В.П., Гайдукова Г.Н., Шаповал Ж.А. Солидарные основания гражданского общества в российском регионе // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 4 (72). С. 14–19.
23. Бабинцев В.П., Гайдукова Г.Н., Шаповал Ж.А. Динамика городской метаболической субкультуры в контексте формирования новой социокультурной реальности // Гуманитарии Юга России. 2019. Т. 8. № 5. С. 169–178.
24. Бабинцев В.П., Шаповал Ж.А. О концепции коммуникаций власти и гражданского общества в регионе // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 4. С. 5–12.
25. Багирова А.П., Нотман О.В. Качество среды мегаполиса как элемент качества жизни населения: оценка территориальной дифференциации // Социальное пространство. 2021. Т. 7. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://socialarea-journal.ru/article/29071> (дата обращения 03.02.2022).
26. Багирова А.П., Шубат О.М., Пшеничникова М.М. Родительский труд: специфика анализа и управления. Екатеринбург: Издательство УрФУ, 2013. 208 с. ISBN 978-5-321-02204-7
27. Банникова Л.Н., Боронина Л.Н., Вишневский Ю.Р. Новые явления в ценностных ориентациях уральского студенчества // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 58–68.
28. Барбашин М.Ю. Социальные свойства институтов // Социологические исследования. 2018. № 2. С. 25–34.
29. Барсукова С.Ю. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004. 448 с. ISBN 5-7598-0268-2

30. Басов В.А. Гражданское общество и гражданские отношения: поиск смысла // Социологические исследования. 2012. № 2. С. 74–82.
31. Бауман З. Текучая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с. ISBN 978-5-469-00034-1
32. Безрукова Е.Ю. Социально-политический протест в России или «Почему люди не бунтуют?» // Власть. 2020. № 2. С. 58–62.
33. Безрукова О.Н. Модели родительства и родительский потенциал: межпоколенный анализ // Социологические исследования. 2014. № 9. С. 85–97.
34. Безрукова О.Н., Самойлова В.А. Отцовство в современной России: смыслы, ценности, практики и межпоколенческая трансляция // Социологические исследования. 2022. № 2. С. 94–106.
35. Бекарев А.М., Пак Г.С. Сферный подход в контексте глобализации // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 157. № 1. С. 16–23.
36. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Медиум, 1995. 323 с. ISBN 5-85691-036-2
37. Берзин Б.Ю., Мальцев А.В., Панченко П.Б., Садкина Т.М., Сыманюк Э.Э., Шкурин Д.В., Щипанова И.А. Представления родителей учащихся о современной школе // Педагогическое образование в России. 2018. № 4. С. 49–54.
38. Берзин Б.Ю., Мальцев А.В., Шкурин Д.В. Современный городской учитель: особенности социального статуса // Вопросы управления. 2017. № 5. С. 139–146.
39. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М.: Прогресс, 1986. 422 с.
40. Бикметов Е.Ю., Сизоненко З.Л., Юлдашева О.Н. Коллаборация институтов семьи и образования как основа общественного управления профессиональной социализацией молодежи (на материалах социологических исследований в Республике Башкортостан) // Евразийский юридический журнал. 2018. № 10(125). С. 422–425.

41. Блэ М.-К. Солидарность // Социологические исследования. 2018. № 8. С. 12–21.
42. Бондаренко О.А. История развития законодательства о правах ребенка. Волгоград, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alrf34.ru/files/919.pdf> (дата обращения 20.07.2016).
43. Бочавер А.А., Вербилович О.Е., Павленко К.В., Поливанова К.Н., Сивак Е.В. Вовлеченность детей в дополнительное образование: контроль и ценность образования со стороны родителей // Психологическая наука и образование. 2018. Т. 23. № 4. С. 32–40.
44. Боярских А.В. Применение социологических технологий в изучении структуры гражданского общества // Политика и общество. 2014. № 2 (110). С. 132–139.
45. Бурдые П. Начала / Пер. с франц. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1994. 288 с. ISBN 5-86942-006-7
46. Бурдые П. Практический смысл / Пер. с франц. А.Т. Бикбова, К.Д. Вознесенской, С.Н. Зенкина, Н.А. Шматко. СПб.: Алтея, 2001. 562 с. ISBN 5-89329-351-7
47. Бурханова Ф.Б. Современный брак в Башкортостане. Уфа: РИО БашГУ, 2004. 325 с. ISBN 5-7477-0974-7
48. Вавилина Н.Д., Паршукова Г.Б., Романников О.Д. Гражданское общество как субъект социального влияния (на примере Новосибирской области) // Социологические исследования. 2021. № 1. С. 63–74.
49. Вачков И.В., Вачкова С.Н., Воропаев М.В. Представления родителей о качестве образования детей в мегаполисе и их установки в отношении родительского контроля // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24. № 3. С. 19–31.
50. Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем. Ю.Н. Давыдова. М.: Прогресс, 1990. 808 с. ISBN 5-01-001584-6
51. Вишневский Ю.Р., Вишневский С.Ю. Профессиональный выбор студентов и ресурсный подход: от потенциала к реализации // Вестник

Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2012. № 1 (25). С. 22–27.

52. Вишневецкий Ю.Р., Нархов Д.Ю. Какое общество является справедливым: мнение свердловских студентов // Социологические исследования. 2017. № 5 С. 35–46.

53. Власова Т.А., Макарова М.Н. Как родители включены во внутришкольные формы взаимодействия? // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. XIX. № 2. С. 74–87.

54. Возьмитель А.А. Концептуальные основы социологии образа жизни // Вестник Института социологии. 2017. Том 8. № 4. С. 13–44.

55. Воронина Т.Д., Пучкина К.А., Аверина Е.А. Неформальные и институциональные ресурсы современной семьи в условиях формирования фамилистической среды в регионе: возможности использования качественных методов исследования // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 1(13). С. 32–43.

56. Выгодский Л. Педагогическая психология / Под ред. В.В. Давыдова. М.: Астрель, 2008. 670 с. ISBN 978-5-17-049976-2

57. Гаджиев К. Политическая наука. М.: Международные отношения, 1995. 397 с. ISBN 5-7133-0843-X

58. Галета Я.В. Содержание и критерии социальной зрелости личности // Восточно-Европейский журнал. 2018. №7–4 (35). С. 4–9.

59. Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники / Пер. М.Б. Гнедовского. М.: Московская школа политических исследований, 2004 239 с. ISBN 5-93895-057-0

60. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2005. 528 с. ISBN 5-8291-0629-9

61. Голенкова З.Т. Гражданское общество в России // Социологические исследования. 1997. № 3. С. 25–36.

62. Голод С.И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1998. 272 с. ISBN 5-86708-113-3

63. Горшков М.К. Гражданское общество и гражданское сознание в современной России // Гуманитарий юга России. 2013. № 1. С. 12–22.

64. Гошин М.Е., Пинская М.А., Григорьев Д.С. Формы участия родителей в образовании детей в школах разного типа // Социологические исследования. 2021. № 5. С. 70–83.

65. Гошин М.Е., Мерцалова Т.А. Типы родительского участия в образовании, социально-экономический статус семьи и результаты обучения // Вопросы образования. 2018. № 3. С. 68–90.

66. Гражданская культура молодежи Свердловской области: тенденции, проблемы, перспективы: монография / Под общей ред. Ю.Р. Вишневого. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2017. 244 с. ISBN 978-5-7996-2235-0

67. Грицай Л.А. Авторитетное родительство как социальное явление и педагогическая категория // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2010. № 3-2. С. 97–104.

68. Грицай Л.А. Значение ценностей родительства в контексте национальной культуры // Гуманитарные науки и образование. 2010. № 4. С. 22–27.

69. Грицай Л.А. Развитие родительской культуры в традициях отечественной педагогике XII–XX веков: парадигмальный подход: автореф. дисс. д.пед.н. [Электронный ресурс]. Российская государственная библиотека. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01006653331?page=3&rotate=0&theme=white> (дата обращения 12.10.2018).

70. Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению трансформации института семьи // Социологический журнал. 2020. Том 26. № 1. С. 31–54.

71. Гурко Т. А. Качество родительства в молодых семьях: понятийный аппарат, стратегия и выборка исследования // Актуальные проблемы родительства в России / Отв. ред. Т.А. Гурко. М.: Институт социологии РАН, 2013. С. 8–28. ISBN 978-5-89697-238-9

72. Гурко Т.А. Брак и родительство в России. М.: Институт социологии РАН, 2008. 325 с. ISBN 978-5-89697-139-9

73. Гурко Т.А. Динамика и дифференциация жизненных стилей городских родителей // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов / Отв. ред. В.А. Мансуров. М.: РОС, 2020. С. 4472–4480. ISBN 978–5–904804–30–5

74. Гурко Т.А. Родительство: социологические аспекты. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. 164 с. ISBN 5-88790-107-1

75. Дадаева Т.М., Баранова В.В. Вспомогательные репродуктивные технологии в репродуктивном поведении городской молодежи // Регионология. 2019. Т. 27. №1(106). С. 138–155.

76. Данилова Е.Е. Готовы ли родители нести ответственность за образование своих детей // Science Time. 2015. № 9 (21). С. 65–70.

77. Данилова Е.Е. Особенности представлений о будущем своих детей у родителей старших дошкольников и старшеклассников // Гуманитарный научный вестник. 2019. № 5. С. 9–15.

78. Дарендорф Р. Гражданская ответственность интеллектуалов: против нового страха перед просвещением // Политические исследования. 1997. № 6. С. 5–14.

79. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / Пер. с нем. Л.Ю. Пантиной. М.: РОССПЭН, 2002. 284 с. ISBN 5-8243-0370-3

80. Девярых С.Ю. Феномен родительства: социально-психологический аспект. Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2005. 104 с. ISBN 985-425-469-0

81. Деева Н.В. Тенденции развития российского гражданского общества в эпоху цифровизации // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 1(15). С. 82–91.

82. Дементьева И.Ф. Семья и школа: партнерство или противостояние? // Проблемы современного образования. 2014. № 5. С. 40–48.

83. Дементьева И.Ф. Родительство – актуальная проблема современной российской семьи // Социальная педагогика в России. 2016. № 2. С. 11–18.

84. Демографический энциклопедический словарь / Под ред. Д.И. Валентя. М.: Советская энциклопедия, 1985. 608 с.

85. Демоз Л. Психоистория / Пер. с англ. А. Шкуратова. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. 509 с. ISBN 5-222-005380

86. Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2011. 460 с. ISBN 978-5-98379-149-7 [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/nvsha/Downloads/Jacobs.pdf (дата обращения 29.01.2022).

87. Дилигенский Г. Что мы знаем о демократии и гражданском обществе // Pro et Contra. 1997. Т. 2. № 4. С. 5–21.

88. Доклад о деятельности Уполномоченного при президенте Российской Федерации по правам ребенка РФ за 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://deti.gov.ru/documents/reports> (дата обращения 20.10.2020).

89. Доклад о деятельности Уполномоченного при президенте РФ по правам ребенка РФ за 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://deti.gov.ru/detigray/upload/documents/May2021/gpGytqWUzgRM60W2NT9j.pdf> (дата обращения 20.10.2020).

90. Доклад о состоянии гражданского общества в Свердловской области за 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pravo.gov66.ru/media/pravo/%D0%94%D0%9E%D0%9A%D0%9B%D0%90%D0%94_%D0%9E%D0%9F_2019_%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B3.pdf (дата обращения 04.02.2022).

91. Доклад Уполномоченного по правам человека Российской Федерации за 2019 г. [Электронный ресурс]. URL: https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/doc2019_fin_compressed.pdf (дата обращения 20.10.2020).

92. Домбровская А.Ю., Парма Р.В., Азаров А.А. Социально-медийная инфраструктура гражданского участия россиян: анализ графов пересечения аудитории сообществ социально-политической направленности в Рунете // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 2. С. 158–174.

93. Донцова О.С. Консультативная помощь родителям как условие повышение успеваемости учащихся // Вестник МГОУ. Серия «Педагогика». 2013. № 4. С. 10–17.

94. Дудкина А.А. Структуры гражданского общества в политическом процессе современности: актуальные проблемы теории и практики // Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия. 2016. № 2. С. 41–45.

95. Дулина Н.В. Социально-пространственная модификация современного российского крупного города: автореф. дисс. д.соц.н. Волгоград, 2007. 52 с. [Электронный ресурс] // Российская государственная библиотека. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003052037?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения 20.01.2022).

96. Дулина Н.В., Ануфриева Е.В. Феминизация российского города: вымысел или тенденция? // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. №1 (ч.2). С. 178–188.

97. Дулина Н.В., Ануфриева Е.В. Школа и дистанционное обучение: точки напряжения. Женский взгляд // Женщины-ученые Беларуси и России: материалы международной научно-практической конференции. Минск: БГУ, 2021. С. 106–111.

98. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. 432 с. ISBN 978-5-88873-036-1

99. Егорова Н.Ю. Супружество в современной России: особенности функционирования: автореф. дисс. д.соц.н. Н.Новгород, 2020. [Электронный ресурс]. URL: <file:///C:/Users/nvsha/Downloads/autoref-1043.pdf> (дата обращения 20.11.2021).

100. Егорова Н.Ю., Сизова И.Л. Насилие над детьми: от проблем семьи к проблемам школы // Регионология. 2016. № 1. С. 120–132.

101. Елисеев Д.О. Риски в современных мегаполисах: виды, особенности, специфика // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2017. № 4 (52). Номер статьи: 5211.

[Электронный ресурс]. URL: <https://eee-region.ru/article/5211/> (дата обращения 29.01.2022).

102. Желнина А.А., Тыканова Е.В. Формальные и неформальные гражданские инфраструктуры: современные исследования городского локального активизма в России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2019. Т. 22. № 1. С. 162–192.

103. Заболотная Г.М. Социальный и политический капитал гражданского общества в условиях посткоммунистического перехода: региональный аспект. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Zabolotnaya.pdf> (дата обращения 27.01.2022).

104. Заборова Е.Н. Особенности социально-территориального управления в урбанизированном регионе: специфика и исторические тренды развития (на примере Свердловской области) // Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России. М.: Новый хронограф, 2015. С. 163–190.

105. Заборова Е.Н. Будущее городов в информационно-цифровую эпоху // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2020. № 2. С. 124–133.

106. Заборова Е.Н. Социокультурные факторы инновационного регионального развития // Урал – XXI век: регион опережающего развития / Под науч. ред. Я.П. Силина. Екатеринбург: Издательство УрГЭУ, 2016. С. 25–30. ISBN 978-5-9656-0244-5

107. Заборова Е.Н. Феномен города с точки зрения теории социального пространства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2006. № 2(57). С. 188–195.

108. Зарецкий В.К. Как учителю работать с неуспевающим учеником: Теория и практика рефлексивно-деятельностного подхода. М.: Чистые пруды, 2011. 32 с. ISBN 978-5-9667-0774-3

109. Зборовский Г.Е., Шаброва Н.В. Сообщество родителей школьников как субъект гражданского общества (на материалах исследования в российском мегаполисе) // Социологический журнал. 2021. Том 27. № 3. С. 121–146.

110. Зборовский Г.Е. Теория социальной общности. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2009. 304 с. ISBN 5-7741-0119-1

111. Зборовский Г.Е., Певная М.В., Амбарова П.А. Волонтерство как социокультурный источник динамики образовательных общностей мегаполиса // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2016. № 4. С. 7–12.

112. Зборовский Г.Е. Отечественная социология: на пути к гражданскому обществу. Екатеринбург: УрФУ, 2014. 344 с. ISBN 978-5-7741-0227-3

113. Зборовский Г.Е. Пространство и время как формы социального бытия. Свердловск: «Уральский рабочий», 1974. 223 с.

114. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Доверие в вузе как фактор преодоления образовательной неуспешности студенчества // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10. № 4. С. 126–149.

115. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Как превратить доверие в нематериальный актив высшего образования // Высшее образование в России. 2018. № 6. С. 96–106.

116. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Социология высшего образования. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2019. 539 с. ISBN 978-5-7741-0373-7

117. Зигерт Й. Эволюция гражданской активности // Россия-2020: Сценарии развития / Под ред. М. Липман и Н. Петрова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 511–528. ISBN 978-5-8243-1675-9

118. Золотов А.В. Роль профсоюзов в повышении конкурентоспособности экономики // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Экономические науки. 2010. № 3(2). С. 474–480.

119. Зубаревич Н.В. Развитие и конкуренция крупнейших российских городов России в периоды экономического роста и кризиса // Региональные исследования. 2010. № 1. С. 45–54.

120. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Развитие больших городов России в 2010-х годах // Региональные исследования. 2019. № 1(63). С. 39–51.

121. Ибрагимова З. Ф., Франц М. В. Неравенство возможностей в школьном образовании: роль территориальных факторов // Социологический журнал. 2021. Том. 27. № 4. С. 72–98.

122. Иванова Т.Н., Чикишева С.Ю. Участие родителей в обучении детей // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 3(16). С. 153–156.

123. Иващенко Н.Н., Теодорович М.Л., Патокина Н.Н. Вовлечение населения в процессы регулирования конкуренции // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2019. № 1 (53). С. 41–48.

124. Индекс качества городской среды. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn----dtbcccddtsyapxk.xn--p1ai/#/> (дата обращения 03.02.2022).

125. Ипатов А.А., Тындик А.О. Репродуктивный возраст: 30-летний рубеж в предпочтениях и биографиях // Мир России. 2015. Том. 24. № 4. С. 123–148.

126. Исаков А.В. Аксиологический статус родительства в современном российском обществе // Учёные записки ЗабГУ. 2015. № 4(63). С. 12–17.

127. Исследование качества жизни в городах с населением более 250 тыс. человек за 2020 год. [Электронный ресурс]. URL: http://www.fa.ru/Documents/98_Life_Quality_2020.pdf (дата обращения 03.02.2022).

128. История прав ребенка [Электронный ресурс]. URL: http://www.history_dev_ch_rights.pdf (дата обращения 20.07.2016).

129. Иудин А.А., Овсянников А.А., Ковшова Е.С. Родители школьников о системе образования: реформисты и консерваторы // Народонаселение. 2017. № 1. С. 79–91.

130. Ищенко А.М. Потенциал родительских сообществ в сохранении и укреплении здоровья детей (на примере ВРОО «Центр поддержки больных целиакией») // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2014. Т. 9. № 2. С. 638–640.

131. Кананыкина Е.С. История образовательного законодательства Америки // Актуальные вопросы современной науки. 2012. № 22. С. 190–245.
132. Капустин Б.Г. Гражданство и гражданское общество. М.: ГУ ВШЭ, 2011. 224 с. ISBN 978-5-7598-0799-5
133. Каравай А. В. Социальные сети в современной России: масштабы, структура и механизмы функционирования // Социологическая наука и социальная практика. 2021. Том. 9. № 4. С. 42–60.
134. Карлсон А. Общество-семья-личность: социальный кризис Америки / Пер. с англ., под ред. А.И. Антонова. М.: Грааль, 2003. 284 с. ISBN 5-94688-031-4
135. Касаркина Е.Н., Антипова А.А. Современный город как фактор формирования добрачной мотивации и брачного статуса студенческой молодежи // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. 2022. Т. 15. №1. С. 109–123.
136. Кирдина С.Г. Гражданское общество: уход от идеологемы // Социологические исследования. 2012. № 2. С. 63–73.
137. Клёцина И.С. Отцовство в аналитических подходах к изучению маскулинности // Женщины в российском обществе. 2009. № 3. С. 29–41.
138. Климов И. Респонсивность власти как баланс суверенитета и социальной поддержки // Социологический журнал. 2006. № 3/4. С. 69–88.
139. Клячко Т.Л., Семионова Е.А., Токарева Г.С. Успешность неуспешность школьников: ожидания родителей, оценка учителей // Вопросы образования. 2019. № 4. С. 71–92.
140. Козырьков В.П. Исследование семьи в контексте социологии частной жизни // Семья: феноменология повседневности: коллективная монография. Н. Новгород: Изд-во ФГБОУ ВПО «Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия», 2016. С. 77–99. ISBN 978-5-903180-98-1
141. Кон И. Мальчик – отец мужчины. М.: Время, 2009. 702 с. ISBN 978-5-9691-0469-3

142. Кон И. Мужчина в меняющемся мире. М.: Время, 2010. 494 с. ISBN 978-5-9691-0397-9
143. Кон И.С. Ребенок и общество. М.: Наука, 1988. 269 с.
144. Кон И.С. Социологическая психология. Избранные психологические труды М.: Московский психолого-социальный институт, 1999. 560 с. ISBN 5-89395-106-9
145. Константиновский Д.Л., Куракин Д.Ю., Вахштайн В.С. Требования семьи, общества, государства к начальной ступени общего образования: результаты мониторинга // Народное образование. 2010. № 5. С. 118–127.
146. Королева М.Н., Чернова М.А. Городской активизм: управленческие практики как ресурс и барьер развития городских проектов // Социологические исследования. 2018. № 9. С. 93–101.
147. Коротаев А.В., Новиков К.Е., Шульгин С.Г. Ценности пожилых в стареющем мире // Социология власти. 2019. Т. 31. № 1. С. 114–142.
148. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. 2001. № 3. С. 121–139.
149. Коэн Дж.Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М.: Весь Мир, 2003. 784 с. ISBN 5-7777-0176-0
150. Кули Ч. Человеческая природа и социальный порядок. М.: Идея-Пресс, 2000. 320 с. ISBN 5-7333-0016-7
151. Ламзин Р.М. Понимание сущности гражданского общества в структуре политических процессов // Наука и современность. 2011. № 14. С. 91–95.
152. Лапин Н.И. Формирование социального государства – способ успешной эволюции общества // Социологические исследования. 2018. № 8. С. 3–11.
153. Лебедев А.К., Юханов Н.С. Современное состояние профсоюзного движения в России: структуры и технологии // Вестник РУДН. Серия Политология. 2008. № 4. С. 25–33.

154. Леванова Е.А., Мудрик А.В., Пушкарева Т.В., Серякова С.Б. Мегалополис как социокультурный и социально-педагогический феномен // Сибирский педагогический журнал. 2019. № 5. С. 7–14.

155. Левашов В.К. Гражданское общество и правовое государство: диалектика и динамика взаимодействия // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2014. Том. 7. Вып. 2. С. 6–23.

156. Левашов В.К. Новые социально-политические противоречия на пути достижения устойчивого развития // Социологические исследования. 2018. № 12. С. 107–119.

157. Левашов В.К. Состоялось ли гражданское общество в России? // Мониторинг общественного мнения. 2006. №2(78). С. 54–62.

158. Левченко Н.В. Гражданский активизм в российском образовании (на примерах образовательных процессов в районных центрах и реализации экологического образования): автореф. дисс. к.соц.н. М., 2020. [Электронный ресурс] // Официальный портал ИС РАН. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=8177> (дата обращения 25.02.2021).

159. Леонидова Г.В. Формирование человеческого потенциала детского населения в системе общего образования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 3. С.172–188.

160. Леонтьев А. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Книга по Требованию, 2011. 130 с. ISBN 978-5-458-03987-1

161. Луман Н. Общество как социальная система / Пер. с нем. А. Антоновский. М.: Издательство «Логос», 2004. 232 с. ISBN 5-8163-0061-X

162. Луман Н. Общество общества / Пер. с нем. Б. Скуратов, А. Антоновский. М.: Издательство «Логос», 2011. 640 с. ISBN 978-5-8163-0094-0

163. Любичкая К.А. Родительская вовлеченность в формирование образовательного пространства детей: автореф. дисс. ... канд. наук об образовании. М., 2020. [Электронный ресурс] URL:file:///C:/Users/nvsha/Down

loads/autoref-roditelskaya-vovlechennost-v-formirovanie-obrazovatel'nogo-prostranstva-detei.pdf (дата обращения 14.09.2021).

164. Майкова Э.Ю., Симонова Е.В. Гражданское участие населения как фактор развития местного самоуправления в российских муниципальных образованиях // Власть. 2014. № 1. С. 90–94.

165. Майофис М., Кукулин И. Новое родительство и его политические аспекты // Pro et Contra. 2010. № 1. С. 6–19.

166. Макаренко А.С. Лекции о воспитании детей. М.: Учпедгис, 1947. 104 с.

167. Массен П., Конджер Дж., Каган Дж., Хьюста А. Развитие личности ребенка М., Прогресс, 1987. 272 с.

168. Мацковский М.С. Социология семьи. Проблемы теории, методологии и методики / Отв. ред. Г.С. Батыгин. М.: Наука, 1989. 112 с. ISBN 5-02-013329-9

169. Мендель А.В. Социологический анализ условий для обучения и их влияния на качество школьного образования: первые результаты // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 2(87). С. 139–149.

170. Мерсиянова И.В., Малахов Д.И., Иванова Н.В. Роль семьи в качестве канала межпоколенческой передачи традиций волонтерства в современной России // Экономическая социология. 2019. Т. 20. № 3. С. 66–89.

171. Мерсиянова И.В. Определения понятия «гражданское общество»: опыт систематизации // Гражданское общество в России и за рубежом. 2011. № 4. С. 2–6.

172. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 873 с. ISBN 5-17-029089-6

173. Мид М. Культура и мир детства. Избранные произведения / Пер. с англ. Ю.А. Асеева. М.: Наука, 1988. 429 с.

174. Михайлова Я.Я., Сивак Е.В. Научное родительство? Что волнует родителей и какими источниками информации они пользуются // Вопросы образования. 2018. № 2. С. 8–25.

175. Молокова М.А. Организации «третьего сектора» как «точки роста» потенциала гражданского общества в современной России // Теория и практика общественного развития. 2011. № 6. С. 177–181.

176. Мэтьюз Д. Экология демократии: в поисках ведущей силы успешного будущего / Пер. О.Ю. Фадиной, предисл. Д.В. Макарова. М.: Центр книги Рудомино, 2016. 240 с. ISBN 978-5-00087-098-3

177. Нижегородские семьи: городские и сельские / С.С. Балабанов, Н.Т. Отделкина, З.Х. Саралиева, М.В. Ушакова. Н. Новгород: Издательство НИСОЦ, 2009. 111 с. ISBN: 978-5-93116-112-9

178. Никовская Л.И., Скалабан И.А. Гражданское участие: особенности дискурса и тенденции реального развития // Политические исследования. 2017. № 6. С. 43–60.

179. Норт Д. Институты, институциональные изменения функционирования экономики. М.: Начала, 1997. 180 с. ISBN 5-88581-006-0

180. Нотман О.В., Багирова А.П. Удовлетворенность населения территорией проживания как фактор развития городского соуправления (на примере г. Екатеринбурга) // Вопросы управления. 2016. № 6(43). С. 97–103.

181. Нотман О.В. Перспективы реализации модели соуправления в российских мегаполисах: новый гражданский активизм и микролокальные городские режимы // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 2(62). С. 86–94.

182. Образование в цифрах: 2021: краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, О.К. Озерова, Е.В. Саутина и др. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 132 с. ISBN 978-5-7598-2694-1

183. Овчарова Р.В. Родительство как психологический феномен. М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. 496 с. ISBN 5-89502-771-7

184. Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение родительства. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2003. 319 с. ISBN 5-89939-101-4

185. Озорнина Н.Ю., Любицкая К.А., Бочавер А.А. К проблемам понятийного аппарата в исследованиях родительства в образовании //

Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. № 2. С. 42–65.

186. Отцовство в России сегодня. М.: ИСЭПН РАН, 2016. ISBN 978-5-94101-314-2 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.isesp-ras.ru/monograph/2017-09-26-14-57-04> (дата обращения 11.03.2022).

187. Отчет по проекту «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации». [Электронный ресурс]. URL: <https://opuo.ru/wp-content/uploads/2016/04/Resurs-dobrovolcheskogo-dvizheniya.pdf> (дата обращения 28.01.2019).

188. Очкина А.В. Культурный капитал семьи как фактор социального поведения и социальной мобильности (на материалах исследования в провинциальном российском городе) // Общественные науки и современность. 2010. Т. 19. № 1. С. 67–88.

189. Павленко К.В., Поливанова К.Н., Бочавер А.А., Сивак Е.В. Дополнительное образование школьников: функции, родительские стратегии, ожидаемые результаты // Вопросы образования. 2019. № 2. С. 242–261.

190. Панкратова Н.В., Солодовникова В.В. Социальное родительство // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2007. № 3(83). С. 105–111.

191. Партиципаторный подход в повышении качества жизни населения: Монография. Под общей ред. Н.М. Римашевской, Н.Н. Иващенко. Нижний Новгород – Москва: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2013. 268 с. ISBN 978-5-91326-280-6

192. Патрушев С.В. Гражданская активность: институциональный подход (перспективы исследования). [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Patrushev_2009_6.pdf (дата обращения: 29.01.2018).

193. Патрушев С.В. Гражданская активность как фактор модернизации // Модернизация и политика в XXI веке. М.: Издательство «Политическая энциклопедия», 2011. С. 262–275. ISBN 978-5-8243-1540-0

194. Певная М.В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016. 434 с. ISBN 978-5-7996-1677-9

195. Певная М.В., Амбарова П.А. Детское и подростковое волонтерство: социальная эффективность и условия ее достижения (кейс Екатеринбурга) // Социология образования. 2017. № 5. С. 57–69.

196. Петухов В.В., Петухов Р.В. Социально активные группы российского общества: формирование запроса на демократическое участие // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 1. С. 16–38.

197. Петухов В.В. Гражданское участие в современной России: взаимодействие политических и социальных практик // Социологические исследования. 2019. № 12. С. 3–14.

198. Петухов Р.В. Локальные сообщества и гражданский активизм // Мониторинг общественного мнения. 2014. № 4(122). С. 60–71.

199. Пол Р. Революция в школе. Новое решение для разрушенной системы образования. СПб.: Питер, 2015. 208 с. ISBN 978-5-496-01613-1

200. Поливанова К.Н., Бочавер А.А., Павленко К.В., Сивак Е.В. Образование за стенами школы. Как родители проектируют образовательное пространство детей. М.: Изд. Дом ВШЭ, 2020. 384 с. ISBN 978-5-7598-1986-8

201. Поливанова К.Н., Любичкая К.А. Семейное образование в России и за рубежом // Современная зарубежная психология. 2017. Т. 6. № 2. С. 72–80.

202. Политические системы современных государств: Энциклопедический справочник: В 4 т. Т. 3: Америка. Австралия и Океания / Отв. редактор М.Г. Миронюк. М.: Аспект Пресс, 2012. 477 с. ISBN 978-5-7567-0654-3

203. Политические системы современных государств: Энциклопедический справочник. В 4 т. Т. 1: Европа / Отв. редактор М.Г. Миронюк. М.: Аспект Пресс, 2012. 615 с. ISBN 978-5-7567-0666-6

204. Полутин С.В., Самойлова Е.А. Социологический портрет российского зоозащитного движения // Регионоведение. 2020. Т. 28. №1 (110). С. 184–199.

205. Полутин С.В., Фадеева И.М., Шумкова Н.В. Изучение динамики социального и профессионального самочувствия учителей республики Мордовия // Регионоведение. 2018. Т. 26. № 3(104). С. 558–577.

206. Потехина И.П., Михалева М.Н. Родители о качестве школьного образования: динамика мнений // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития. Сборник научных трудов. Вып. 2. М.: Институт социально-политических исследований РАН, 2017. 448 с. ISBN 978-5-906001-38-2

207. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капитала и их конвертация // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 4. С. 20–32.

208. Рейтинг протестной активности регионов России (январь 2019 года) // АНО «Институт региональной экспертизы». [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2568900.html> (дата обращения 25.02.2021).

209. Реморенко М. Поддержка родительской общественности как необходимое условие эффективности системы образования: прошлое и настоящее // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. 2018. № 34(54). С. 9–18.

210. Рогач О.В., Фролова Е.В., Рябова Т.М. Модернизация школьного образования в оценках родительской общественности // Перспективы науки и образования. 2019. № 4(40). С. 183–193.

211. Рогачева Л.И. Общественные организации и гражданское общество // Власть. 2010. № 4. С. 27–29.

212. Рождественская Е.Ю. Вовлеченное отцовство, заботливая маскулинность // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 5. С. 155–185.

213. Рукша Г.Л., Кудрина Е.Л. Мегapolis как социально-культурное явление // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 7(2). С. 199–204.

214. Рябоконт М.В. Семья и система образования // Жизненные миры современной российской семьи: монография / З.Х. Саралиева, В.А. Блонин,

Н.Ю. Егорова и др. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2015. С. 157–177. ISBN 978-5-91326-338-4

215. Рябцев Г.В. Профсоюзное движение в России // Новая наука: Современное состояние и пути развития. 2016. № 3-2. С. 237–242.

216. Савинов Л.И. Социология родительства // Вестник Мордовского университета. 2007. № 2. С. 119–127.

217. Савичева А.Н. Роль профсоюзного движения на рынке труда в современных условиях // Теоретическая экономика. 2018. № 2(44). С. 128–142.

218. Салменниemi С. Теория гражданского общества и постсоциализм // Журнал исследований социальной политики. 2009. Том. 7. № 4. С. 439–464.

219. Саралиева З.Х. Социально-психологическая субъектность и компетентность семьи // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2002. № 1. С. 192–200.

220. Саралиева З.Х. Субинститут родительства в современных семейных системах // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2014. № 2(34). С. 118–123.

221. Саралиева З.Х., Егорова Н.Ю., Курамшев А.В. Мир внутрисемейного взаимодействия // Жизненные миры современной российской семьи: монография / З.Х. Саралиева, В.А. Блонин, Н.Ю. Егорова и др. Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2015. С. 18–113. ISBN 978-5-91326-338-4

222. Саралиева З.Х., Кутявина Е.Е. Голос детей и детский взгляд на взрослые проблемы // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 70–76.

223. Сасаки М., Давыденко В.А., Латов Ю.В., Ромашкин Г.С., Латова Н.В. Проблемы и парадоксы институционального доверия как элемента социального капитала современной России // Журнал институциональных исследований. 2009. Т. 1. № 1. С. 20–35.

224. Свешникова О. Российские родители: новое в поведении и мировосприятии // Pro et Contra. 2010. январь – апрель. С. 61–77.

225. Седова Н.Н. Гражданский активизм в современной России: форматы, факторы, социальная база // Социологический журнал. 2014. № 2. С. 48–71.

226. Селиванова Е.В. Особенности взаимодействия педагогов и психологов образовательного учреждения с родителями неуспешных учеников // Педагогический опыт: теория, методика, практика. 2015. № 4(5). С. 129–131.

227. Семья и родительство в современной России: Отчет о результатах исследования [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/nvsha/Downloads/85d5dd1328919a3f798554998ade09ae.pdf (дата обращения 21.01.2020).

228. Симонова Е.А., Банникова Л.Н. Формирование среды, дружественной детям, в индустриальном мегаполисе // Экономика счастья в формате ABLE: искусство, бизнес, право, экономика. Материалы XIV Международной научно-практической конференции. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Уральский институт управления - филиал. Екатеринбург, 2018. ISBN: 978-5-8056-0372-4 С. 324–326.

229. Скалабан И.А. Социальное, общественное и гражданское участие: к проблеме осмысления понятий // Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология. 2011. № 1(21). С. 130–139.

230. Скалабан И.А. Общественное и гражданское участие в контексте публичной политики развития // Публичная политика: институты, цифровизация, развитие: коллективная монография / под ред. Л.В. Сморгунова. М.: Аспект Пресс, 2018. ISBN 978-5-7567-1007-6 С. 169–180.

231. Скалабан И.А. Общественное участие как социальный проект: автореф. дисс. д.соц.н. Новосибирск, 2017. [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/nvsha/Downloads/290500%20(1).pdf (дата обращения 30.06.2020).

232. Скрипачева И.А. Городской образ жизни как составляющая часть культурной системы общества // Культурное наследие России. 2015. № 2. С. 71–76.

233. Скударева Г.Н., Шишова Г.Г. Новые возможности активизации взаимодействия родителей и школы // Начальная школа. 2014. № 8. С. 25–29.

234. Смелзер Н. Социология. М.: Феникс, 1994. 688 с. ISBN 5-7113-0106-3
235. Смолькин А.А. Социология возраста и границы социального конструирования // Социология власти. 2019. Том. 31. № 1. С. 8–13.
236. Современный философский словарь / Под ред. В.Е. Кемерова, Т.Х. Керимова. М.: Академический проект, 2020. 823 с. ISBN 978-5-8291-1712-2
237. Соколов М.М. Поколения вместо классов? Возраст и потребительская революция в России // Социология власти. 2019. Т. 31. № 1. С. 71–91.
238. Солдатова Е.Л. Нормативные кризисы развития личности взрослого человека. Автореферат дис. на соискание уч. ст. д. психолог. н. Екатеринбург, 2007. [Электронный ресурс]. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/1716/1/urgu0491s.pdf> (дата обращения 12.03.2022).
239. Сорокин П. Кризис современной семьи (социологический очерк) // Ежемесячный журнал литературы, науки и общественной жизни. 1916. № 2-3. [Электронный ресурс]. URL: <https://scicenter.online/pedagogika-scicenter/sorokinkrizis-sovremennoy-semisotsiologicheskiiy.html> (дата обращения 12.04.2019).
240. Сорокин Н.С. Ресурсный подход в изучении роли наемных работников в социальном партнерстве: к методологии исследования // Вестник Санкт-петербургского университета. Социология. 2018. Т. 11. № 1. С. 105–115.
241. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. М.: Астрель, 2006. 1176 с. ISBN 5-88812-117-7
242. Социальное пространство современного города / Под. ред. Г.Б. Кораблевой, А.В. Меренкова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 252 с. ISBN 978-5-7996-1471-3
243. Социологический энциклопедический словарь / Редактор-координатор академик РАН Г.В. Осипов. М.: Издательская группа ИНФРА–М, 1998. 488 с. ISBN 5-89123-162-X

244. Социология образования / Под ред. А. М. Осипова. М.: Издательство Юрайт, 2018. 367 с. ISBN 978-5-534-07474-1
245. Социология семьи / Под ред. проф. А.И. Антонова. М.: ИНФРА–М, 2007. 640 с. ISBN 5-16-002252-X
246. Спенсер Г. Основания социологии. СПб.: Издание И.И. Билибина, 1876. 900 с.
247. Способы и формы защиты нарушенных прав граждан и юридических лиц» / сост. Е.А. Гринь. [Электронный ресурс]. URL: <https://kubsau.ru/upload/iblock/275/275c81a5818030f6c84949ec0a5e1fa9.pdf> (дата обращения 13.09.2020).
248. Судьин С.А. Социологический анализ роли институтов гражданского общества в работе с психически больными и их семьями: автореф. дисс. д.соц.н. Нижний Новгород, 2017. [Электронный ресурс]. URL: <file:///C:/Users/nvsha/Downloads/diss-Sudin-650.pdf> (дата обращения 1.12.2021).
249. Сушенков В.А. Политическое участие граждан в общественно-политической жизни: сущность и детерминация // Социально-гуманитарные знания. 2012. № 2. С. 125–138.
250. Тарасенко А. Некоммерческий сектор в странах Европейского Союза и России в контексте трансформации государства благосостояния. СПб.: Норма, 2015. 224 с. ISBN 978-5-87857-249-1
251. Темерева А.В., Симоненко И.А. Взаимосвязь межличностных отношений супругов с процессом принятия социальной роли родителей на этапе беременности и трех месяцев ребенка // Научные ведомости. Серия гуманитарные науки. 2014. № 20. Вып. 23. С. 232–239.
252. Тённис Ф. Общество и общность. Основные понятия чистой социологии. СПб.: Изд-во «Владимир Даль», 2002. 451 с. ISBN 5-93615-020-8
253. Тихонова Н.Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях // Социологические исследования. 2006. №9. С. 28–40.

254. Гощенко Ж.Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). М.: Издательство «Весь Мир», 2020. 352 с. ISBN 978-5-7777-0801-4

255. Уваров А.Г., Ястребов Г.А. Социально-экономическое положение семей и школа как конкурирующие факторы образовательных возможностей: ситуация в России // Мир России. 2014. № 2. С. 103–132.

256. Уржа О.А. Социальная активность населения муниципальных образований: факторы и условия // Социальная политика и социология. 2013. Т. 1. № 2. С. 7–22.

257. Уханова Ю.В. Профсоюзные организации как субъект гражданского участия (опыт Вологодской области) // Социологические исследования. 2020. Том. 46. № 1. С. 54–64.

258. Участие родителей в школьном образовании: выбор, возможности, вовлеченность. Информационный бюллетень. М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2017. 32 с. ISBN 978-5-906737-48-9

259. Уэллман Б. Место родственников в системе личных связей // Социологические исследования. 2000. № 6. С. 78–87.

260. Федотова В.Г. О некоторых особенностях достижения демократической консолидации и солидарности в обществе // Социологический ежегодник. 2013. Т. 2012. С. 168–184.

261. Федякин И.В. Политика формирования и развития мегаполисов в системе мероприятий государственной политики: политологический анализ отечественного и зарубежного опыта. Диссертация на соискание уч. ст. док. политич. наук. М., 2015. [Электронный ресурс]. URL: https://miit.ru/content/%D0%94%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B5%D1%80%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F.pdf?id_wm=740936 (дата обращения 10.02.2022).

262. Филипова А.Г., Ракитина Н.Э., Купряшкина Е.А. Новые исследовательские ориентации в социологии детства // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 86–93.

263. Филиппова Г.Г. Перинатальная психология и психология родительства – новая область исследования и практики в психологии // Перинатальная психология и психология родительства. Тематический выпуск. № 4-5. 2003. сайт Института Психотерапии и Клинической Психологии) [Электронный ресурс]. URL: www.psyinst.ru (дата обращения 10.08.2021).

264. Флорида Р. Кто твой город? Креативная экономика и выбор места жительства. М.: Strelka Press, 2014. 368 с. ISBN 978-5-906264-37-4

265. Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности / Пер. М. В. Вульфа. Минск: Белорус. сов. энцикл., 1990. 164 с. ISBN 5-85700-067-X

266. Фролова Е.В., Рябова Т.М., Рогач О.В., Зуйкина А.В. Конфликты в системе школьного образования: ключевые проблемы, специфика и факторы развития // Перспективы науки и образования. 2019. № 3(39). С. 227–239.

267. Фромм Э. Искусство любить / Пер. и предисл. Л.А. Чернышевой. М.: Педагогика, 1990. 157 с. ISBN 5-7155-0516-X

268. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Пер. с англ. Д. Павловой, В. Кирющенко, М. Колопотина. М.: АСТ, Ермак, 2004. 730 с. ISBN 5-17-024084-8

269. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука, 2001. 417 с. ISBN 978-5-02-026351-2

270. Халий И.А. Окружающая среда как фактор активности политических партий на местном уровне // Власть. 2014. Том. 22. № 1. С. 27–31.

271. Хархордин О. Проект Достоевского // Pro et Contra. 1997. Т. 2. № 4. С. 38–59.

272. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР. М.: Изд-во «Мысль», 1979. 367 с.

273. Чернова Ж.В. Сообщества родителей: новые формы солидарности и ресурсы мобилизации // Женщина в российском обществе. 2012. № 3. С. 36–51.

274. Чернова Ж.В. Отцовство и модели семейной политики // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2011. № 4. С. 81–86.

275. Чернова Ж.В. Родительство в современной России: политика государства и гражданские инициативы // Мониторинг общественного мнения. 2013. № 1(113). С. 51–61.

276. Чернова Ж., Шпаковская Л. Молодые взрослые: супружество, партнерство и родительство. Дискурсивные предписания и практики в современной России // *Laboratorium*. 2010. № 3. С. 19–43.

277. Чернышов А. Родители как граждане // *Власть*. 2019. Т. 27. № 1. С. 47–54.

278. Чесновицкая Е.А. Отношение родителей к ребенку как фактор успешности обучения в современной общеобразовательной школе // *Психология XXI века. Организация деятельности психологической службы образовательного учреждения. Материалы X международной научно-практической конференции молодых ученых*. СПб.: Издательство ЛГУ имени А. С. Пушкина, 2015. С. 81–87. ISBN 978-5-8290-1458-2

279. Шаброва Н.В. Защита прав и интересов детей в сфере школьного образования: практики российских родителей // *Вестник ПНИПУ*. 2022. №2. С. 112–124.

280. Шаброва Н.В. Родители мегаполиса глазами учителей: характер отношений // *Вестник СурГПУ*. 2017. № 5. С. 169–176.

281. Шаброва Н.В. Родители студентов о своем доверии к высшему образованию // *Доверие как фундаментальная проблема российского высшего образования: монография* / Под ред. Г.Е. Зборовского. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2020. С. 211–232.

282. Шаброва Н.В. Родительское сообщество как субъект гражданского общества: ключевые элементы концепции // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки*. 2022. № 2. С.

283. Шаброва Н.В., Зборовский Г.Е. Родительство как социальная общность // *Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий*. Екатеринбург, 2016. Т. 1. С. 217–221.

284. Шаброва Н.В., Курищев А.М. К вопросу об участии населения во взаимодействии с органами местного самоуправления // *Социальное*

пространство и время региона: проблемы устойчивого развития. Екатеринбург, 2018. С. 434–438.

285. Шаброва Н.В. Родительство в институциональной структуре гражданского общества // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2019. № 2. С. 48–65.

286. Шаброва Н.В. Социальная общность родителей как субъект гражданского общества // Вестник института социологии РАН. 2020. Т. 11. № 1. С. 184–207.

287. Шапошникова Т.Е. Родительство как педагогический феномен // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Педагогика. 2010. Т. 11. № 2. С. 86–91.

288. Шевченко И.О. Авторитет отца в современной российской семье // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2012. № 2(82). С. 321–343.

289. Шевченко И.О. Представления россиян об отцах и отцовстве // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2015. № 7(150). С. 144–152.

290. Шимутина Е.Н., Иванов И.Ю. Исследование вовлечения родителей в образовательный процесс в контексте повышения эффективности управления образованием // Вестник МГПУ. Серия «Экономика». 2017. № 4(14). С. 8–20.

291. Шихова Е.П. Социокультурные взаимодействия в семье, ожидающей ребенка: социологический анализ: автореф. дис. на соискание ученой степени к. соц. н. Екатеринбург, 2011.

292. Шкерин В.А. «Мы, верноподданные ведения горного мастеровые рабочие люди»: социальное самосознание уральских рабочих первой половины XIX в. // Уральский исторический вестник. 2013. № 2(39). С. 73–80.

293. Шмырев И.В., Нестеров Д.В. Исследование корреляции между образованием родителей и образованием детей // Проблемы педагогики. 2019. № 2(41). С. 33–37.

294. Шпаковская Л. Образовательные притязания родителей как механизм воспроизводства социального неравенства // Журнал исследований социальной политики. 2015. Т. 13. № 2. С. 211–224.

295. Шпаковская Л.Л. Дискурсивные практики родительства: политические вызовы и актуальные проблемы // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. № 1(21). С. 236–248.

296. Шпаковская Л.Л. Критика социальной политики государства в актуальной повестке дня сообществ родителей // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. 16. № 2(67). С. 116–130.

297. Шпилев Д.А., А.А. Иудин Социальные реформы в современной Германии: проблема неравенства в системе образования // Вопросы образования. 2011. № 1. С. 125–143.

298. Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект-Пресс, 1996. 416 с. ISBN 5-7567-0053-6

299. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М.: Логос, 2005. 664 с. ISBN 978-5-98704-500-8

300. Шуклина Е.А., Шаброва Н.В., Певная М.В. Родительское сообщество об условиях обучения детей в школе: типология и стратегии управления // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. №2 (58). С. 66–71.

301. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М.: Прогресс, 1969. 240 с.

302. Эрикссон Э. Детство и общество / Пер. А.А. Алексеева. СПб.: Психологический центр «Ленато», 2002. 589 с. ISBN 5-7841-0070-X

303. Эрлих О.В. Взаимодействие семьи и школы в новых социально-педагогических условиях // Человек и образование. 2017. № 2(51). С. 34–37.

304. Ягодка Н.Н. Гражданские инициативы как инструмент диалога между властью и гражданским обществом в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2015. № 4. С. 128–140.

305. Ядов В.А. Размышления о предмете социологии // Социологические исследования. 1990. № 2. С. 3–17.
306. Ядов В.А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.:Добросвет, 1998. 596 с. ISBN 5-7913-0009-3
307. Ядов В.А., Климова С.Г., Халий И.А. Социальная база поддержки реформ и потенциал массового протеста // Россия в глобальных процессах: поиски перспективы / Отв. ред. член-корреспондент РАН М.К. Горшков. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 85–101. ISBN 978-5-89697-152-8
308. Яницкий О.Н. История городской социологии в России: эволюция идей // Социологические исследования. 2016. № 8. С. 117–126.
309. Яницкий О.Н. Модернизация в России и вокруг: конспект // Социологические исследования. 2011. № 5. С. 136–145.
310. Яницкий О.Н. Профессиональные гражданские организации: опыт интегративной интерпретации // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 2 (10). С. 70–87.
311. Яницкий О.Н. Социальные движения в современном обществе: вопросы теории // Социологические исследования. 2013. № 3. С. 50–59.
312. Ястребов Г.А. Инвестиции в человеческий капитал (эффект культурной преемственности vs эффект дохода) // Общественные науки и современность. 2010. № 2. С. 70–77.
313. Aelenei C., Darnon C., Martinot D. When School and Family Convey Different Cultural Messages: The Experience of Turkish Minority Group Members in France // *Psychologica Belgica*. 2016. Vol. 56. № 2. P. 111–117.
314. Ahmed A., Hammarstedt M., Karlsson K. Do schools discriminate against children with disabilities? A field experiment in Sweden // *Education Economics*. 2021. Vol. 29. №1. P. 3–16.
315. Baldwin A.L. Socialization and the parent-child relationship // *Child Development*. 1948. Vol.19. P. 127–136.

316. Ball S.J., Bowe R., Gewirtz S. Circuits of Schooling: A Sociological Exploration of Parental Choice of School in Social Class Contexts // *The Sociological Review*. 1995. Vol. 43. Is 1. P. 52–78.

317. Barber B. *Strong Democracy: Participatory Politics for a New Age*. Berkeley, 1984.

318. Barg K. Educational Choice and Cultural Capital: Examining Social Stratification within an Institutionalized Dialogue between Family and School // *Sociology*. 2015. Vol. 49. № 6. P. 1113–1132.

319. Barg K. The Influence of Students' Social Background and Parental Involvement on Teachers' School Track Choices: Reasons and Consequences // *European Sociological Review*. 2013. Vol. 29. № 3. P. 565–579.

320. Barow T., Östlund D. Stuck in failure: comparing special education needs assessment policies and practices in Sweden and Germany // *Nordic Journal of Studies in Educational Policy*. 2020. Vol. 6. № 1. P. 37–46.

321. Bates F., Harvy P. *Social institution*. N. Y., 1973.

322. Baumrind D. Early socialization and adolescent competence. In *Adolescence in the life cycle: Psychological change and social context*. N.Y., 1975.

323. Baumrind D. Effects of Authoritative Parental Control on Child Behavior // *Child Development*. 1966. Vol. 37. № 4.

324. Bebiroğlu N. *From family to society: the role of parenting behaviors in promoting youth civic engagement: a dis. PhD*. Tufts university, 2009. 128 p.

325. Becker G.S., Tomes N. An Equilibrium Theory of the Distribution of Income and Intergenerational Mobility. *Journal of Political Economy*. 1979. № 87(6).

326. Benson M., Bridge G., Wilson D. School Choice in London, and Paris – A Comparison of Middle-class Strategies // *Social policy & administration*. 2015. Vol. 49. № 1. P. 24–43.

327. Blau P. *Exchange and Power in Social Life*. N.Y., 1964.

328. Bowe R., Gewirtz S., Ball S.J. Captured by the Discourse? Issues and concerns in researching "parental choice" // *British Journal of Sociology of Education*. 1994. Vol. 15. № 1. P. 63–78.

329. Bowlby J.A. Secure base: Parent-child attachment and healthy human development. Tavistock professional book. London, 1988.

330. Brannen J., Nilsen A. From Fatherhood to Fathering: Transmission and Change among British Fathers in Four-Generation Families. *Sociology*. 2006. Vol. 40. №2. P. 335–352.

331. Bronfenbrenner U. Ecology of the family as a context for human development: research perspectives // *Developmental Psychology*. 1986. Vol. 22. № 6. P. 723–742.

332. Caputo R. Religious capital and intergenerational transmission of volunteering as correlates of civic engagement // *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. 2009. №38 (6). P. 983–1002.

333. Cicognani E., Zani B., Fournier B., Gavray C., Born M. Gender differences in youths' political engagement and participation. The role of parents and of adolescents' social and civic participation // *Journal of Adolescence*. 2012. №35. P. 561–576.

334. Coskuner-Balli G., Thompson C.J. The Status Costs of Subordinate Cultural Capital: At-Home Fathers' Collective Pursuit of Cultural Legitimacy through Capitalizing Consumption Practices // *Journal of Consumer Research*. 2013. Vol. 40. № 1. P. 19–41.

335. Cucchiara M.B., Horvat E.M. Perils and Promises: Middle-Class Parental Involvement in Urban Schools // *American Educational Research Journal*. 2009. Vol. 46. № 4. P. 974–1004.

336. Dauman N., Haza M., Erlandsson S. Liberating parents from guilt: a grounded theory study of parents' internet communities for the recognition of ADHD // *International Journal of Qualitative Studies on Health and Well-being*. 2019. Vol. 14(1). [Электронный ресурс]. URL: DOI:10.1080/17482631.2018.1564520. (дата обращения 20.11.2020).

337. Delgado-Gaitan C. Parenting in two generations of Mexican American families // *International journal of behavioral development*. 1993. № 16(3). P. 409–427.

338. Derrick-Lewis S.M. Parental Involvement Typologies as Related to Student Achievement. *Electronic Theses and Dissertations*. 2001. Paper 71. [Электронный ресурс]. URL: <http://dc.etsu.edu/etd/71> (дата обращения 20.11.2020).

339. Dodillet S., Christensen D.S. Parents, a Swedish problem: on the marginalisation of democratic parental involvement in Swedish school policy // *Comparative Education*. 2020. Vol. 56. №3. P. 379–393.

340. Doepke M., Zilibotti F. Parenting With Style: Altruism and Paternalism in Intergenerational Preference Transmission // *Econometrica*. 2017. Vol. 85. Is. 5. P. 1331–1371.

341. Doherty W.J., Jacob J., Cutting B. Community engaged parent education: strengthening civic engagement among parents and parent educators // *Family relations*. 2009. № 58. P. 303–315.

342. Dufournet-Coestier V., Monceau G. Scolariser les enfants en tentant de contrôler les parents. Le cas des enfants du voyage en France // *Sociétés et jeunesses en difficulté*. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://journals.openedition.org/sjed/9626> (дата обращения 17.01.2021).

343. Dumont H., Denise Klinge D., Maaz K. The Many (Subtle) Ways Parents Game the System: Mixed-method Evidence on the Transition into Secondary-school Tracks in Germany // *Sociology of Education*. 2019. Vol. 92. №2. P. 199–228.

344. Duvall E.M., Hill R. *When You Marry*. Boston, 1945.

345. Eccles J.S., Harold R.D. Family Involvement in Children's and Adolescents' Schooling. In: Booth A., Dunn J. F. (eds.) *Family — School Links: How Do They Affect Educational Outcomes*. Mahwah, 1996.

346. Elder L., Greene S. The Politics of Parenthood: Parenthood Effects on Issue Attitudes and Candidate Evaluations in 2008 // *American Politics Research*. 2012. 40(3). P. 419–449.

347. Elshtain J.B. *Women and War*, N.Y., 1995.

348. Epstein J.L., Salinas K.C. *Partnering with Families and Communities* // *Education Leadership*. 2004. Vol. 61. №8. P. 12–18.

349. Etzioni A. *The Spirit of Community. Rights responsibilities and the communitarian agenda*, London, 1995.

350. Etzioni A. *The Good Society* // *Seattle Journal of Social Justice*. 2002. Vol. 1, Is. 1. Article 7. [Электронный ресурс]. URL: <https://digitalcommons.law.seattleu.edu/sjsj/vol1/iss1/7> (дата обращения 14.08.2019).

351. Evans Sh.A. *When Schools Choose: Evaluation and Educational Inequality* // *The Sociological Quarterly*. 2020. Vol. 61. № 4. P. 727–747.

352. Flanagan C.A., Bowes J.M., Jonsson B. and other *Ties that bind: correlates of adolescents' civic commitments in seven countries* // *Journal of Social Issues*. 1998. № 54(3). P. 457–475.

353. Flanagan C.A., Tucker C.J. *Adolescents' explanations for political issues: Concordance with their views of self and society* // *Developmental Psychology*. 1999. №35(5). P. 1198–1209.

354. Fletcher A., Elder G., Mekos D. *Parental influences on adolescent involvement in community activities* // *Journal of research on adolescence*. 2000. № 10. P. 29–48.

355. Florida R. *Cities and the Creative Class* // *City & Community*. 2003. Vol. 2(1). P. 3–19.

356. Foley M., Edwards B. *The paradox of civil society* // *Journal of Democracy*. 1996. Vol. 7. №3. P. 38–52.

357. Geven S. and van de Werfhorst H.G. *The Role of Intergenerational Networks in Students' School Performance in Two Differentiated Educational Systems: A Comparison of Between- and Within-Individual Estimates* // *Sociology of Education*. 2020. Vol. 93(1). P. 40–64.

358. Gewirtz S., Ball S.J., Bowe R. *Markets, choice, and equity in education*. Buckingham: Open University Press, 1995.

359. Gillberg C., Pettersson A. *Between duty and right: disabled schoolchildren and teachers' ableist manifestations in Sweden* // *Disability & society*. 2019. Vol. 34. №9-10. P. 1668–1673.

360. Graham T., Jackson D., Wright S. «We need to get together and make ourselves heard»: everyday online spaces as incubators of political action //

Information, Communication & Society. 2016. Vol. 19. Iss. 10. [Электронный ресурс]. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/1369118X.2015.1094113> (дата обращения 25.12.2017).

361. Gu L. Using school websites for home–school communication and parental involvement? // *Nordic Journal of Studies in Educational Policy*. 2017. Vol. 3. № 2. P. 133–143.

362. Guill K., Luedtke O., Schwanenberg J. A two-level study of predictors of private tutoring attendance at the beginning of secondary schooling in Germany: The role of individual learning support in the classroom // *British Educational Research Journal*. 2020. Vol. 46(2). P. 437–457.

363. Haddad M.A. Civic Responsibility and Patterns of Voluntary Participation around the World. 2006. Division II Faculty Publications. Paper 166. [Электронный ресурс]. URL: <http://wescholar.wesleyan.edu/div2facpubs/166> (дата обращения 18.06.2018).

364. Hallsén S., Karlsson M. Teacher or friend? – consumer narratives on private supplementary tutoring in Sweden as policy enactment // *Journal of Education Policy*. 2019. Vol. 34(5). P. 631–646.

365. Hann C. Farewell to the socialist ‘other’ // *Postsocialism. Ideals, ideologies and practices in Eurasia* / Ed. by C. Hann. L.; N. Y.: Routledge, 2002.

366. Heckman J.J. Role of Income and Family Influence on Child Outcomes // *Annals of the New York Academy of Sciences*. 2008. № 1136(1). P. 307–323.

367. Henwood K., Procter J. The «Good Father»: Reading Men’s Accounts of Paternal Involvement during the Transition to First-Time Fatherhood. *British Journal of Social Psychology*. 2003. Vol. 42. № 3. P. 337–355.

368. Hillery G.H. Definitions of Community: Areas of Agreement // *Rural Sociology*. 1995. V. 20. P. 111–123.

369. Holloway S.L., Pimlott-Wilson H. New economy, neoliberal state and professionalized parenting: mothers’ labor market engagement and state support for social reproduction in class-differentiated Britain. [Электронный ресурс]. URL: <https://dspace.lboro.ac.uk/2134/21194> (дата обращения 20.01.2018).

370. Holme J.J. Buying Homes, Buying Schools: School Choice and the Social Construction of School Quality // *Harvard Educational Review*. 2002. Vol. 72. № 2. P. 177–206.

371. Homans G.C. *The Nature of Social Sciences*. N.Y., 1967.

372. Homans G.C. *Social Behavior: Its Elementary Forms*. N.Y., 1961.

373. Janoski T., Wilson J. Pathways to voluntarism: family socialization and status transmission models // *Social Forces*. 1995. Vol.74. №1. P. 271–292.

374. Join-Lambert H. Parental Involvement and Multi-Agency Support Services for High-Need Families in France // *Social Policy and Society*. 2016. Vol. 15. №2. P. 317–329.

375. Kosunen S., Rivière C. Alone or Together in the Neighbourhood? School Choice and Families' Access to Local Social Networks // *Children's Geographies*. 2018. Vol.16. Is. 2. P. 143–155.

376. Kruse H., Between-School Ability Tracking and Ethnic Segregation in Secondary Schooling // *Social Forces*. 2019. Vol. 98. № 1. P. 119–146.

377. Kurucz C., Lehl S., Anders Y. Preschool Teachers' Perspectives About the Engagement of Immigrant and Non-Immigrant Parents in Their Children's Early Education // *International Journal of Early Childhood*. 2020. Vol. 52 P. 213–231.

378. Lareau A., Muñoz V.L. "You're Not Going to Call the Shots": Structural Conflicts between the Principal and the PTO at a Suburban Public Elementary School // *Sociology of Education*. 2012. Vol. 85. Is. 3. P. 201–218.

379. Lerner R., Johnson S.K., Wang J., Ferris K.A., Hershberg R.M. The study of the development of civic engagement within contemporary developmental science: theory, method, and application // *Research in human development*. 2015. Vol. 12. Iss. 1-2. P. 149–156.

380. Martin R, Benoit J.P., Moro M.R., Benoit L. School Refusal or Truancy? A Qualitative Study of Misconceptions Among School Personnel About Absenteeism of Children From Immigrant Families // *Front. Psychiatry*. 2020. Vol. 11. № 202. [Электронный ресурс]. URL: DOI:10.3389/fpsy.2020.00202. (дата обращения 20.01.2021).

381. McIntosh H., Hart D., Youniss J. The influence of family political discussion on youth civic development: Which parent qualities matter? // *Political Science & Politics*. 2007. № 40. P. 495–499.

382. McNutt J. New Communitarian Thought and the Future of Social Policy // *The Journal of Sociology & Social Welfare*. 1997. Vol. 24. Issue 4. Article 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://scholarworks.wmich.edu/jssw/vol24/iss4/5> (дата обращения 26.08.2019).

383. Meyer J.W., Rowan B. Institutionalized Organizations: Formal Structure as Myth and Ceremony // *American Journal of Sociology* 1977. Vol. 83. №2. P. 340–363.

384. Miller T. Falling Back into Gender: Men's Narratives and Practices around First Time Fatherhood. *Sociology*. 2011. Vol. 45. № 6. P. 1094–1109.

385. Murray B., Domina T., Petts A., Renzulli L., Boylan R. «We're in This Together»: Bridging and Bonding Social Capital in Elementary School PTOs // *American Educational Research Journal*. 2020. Vol. 57. № 5. P. 2210–2244.

386. Murray B., Domina T., Renzulli L., Boylan R. Civil society goes to school: Parent-teacher associations and the equality of educational opportunity // *RSF: The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences*. 2019. Vol. 5. № 3. P. 41–63.

387. Niemi R., Chapman C. The civic development of 9th-through 12th-grade students in the United States: 1996. Statistical Analysis Report, 1998. [Электронный ресурс]. URL: <https://nces.ed.gov/pubSearch/pubsinfo.asp?pubid=1999131> (дата обращения 21.12.2017).

388. Oller A.C., Glasman D. Education as a market in France: forms and stakes of private tutoring. Sense Publishers, 2013. P. 77–91. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.um.edu.mt/library/oar//handle/123456789/34615> (дата обращения 17.01.2021).

389. Oosterhoff B., Metzger A., Babskie E. What do citizens have to do? Parents' and adolescents' messages about civic duty // *Journal of Adolescent Research*. 2015. Vol. 30. №3. P. 365–389.

390. Park E.R., Burgess E.W., McKenzie R.D. *The City: Suggestions for Investigation of Human Behavior in the Urban Environment*. Chicago, 1984.

391. Parsons T. *Social System*. Glencoe, 1951.

392. Parsons T., Bales R. *Family socialization and interaction process*. Glencoe, 1955.

393. Patalay P., Gondek D., Moltrecht B., Giese L., Curtin C., Stanković M., Savka N. *Mental health provision in schools: Approaches and interventions in 10 European countries* // *Global Mental Health*. 2017. № 4. Article e10. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.1017/gmh.2017.6>. (дата обращения 17.01.2021).

394. Pavlova M.K., Silbereisen R.K., Ranta M., Salmela-Aro K. *Warm and supportive parenting can discourage offspring's civic engagement in the transition to adulthood* // *Journal of youth and adolescence*. 2016. №45 (11). P. 2197–2217.

395. Peters B. *Öffentlicher Diskurs, Identität und das Problem demokratischer Legitimität* // *Der Sinn von Öffentliche*. Frankfurt, 2007. P. 55–102.

396. Pierre J. *Can Urban Regimes Travel in Time and Space? Urban Regime Theory, Urban Governance Theory, and Comparative Urban Politics* // *Urban Affairs Review*. 2014. Vol. 50. № 6, P. 864–889.

397. Posey-Maddox L, Haley-Lock A. *One Size Does Not Fit All: Understanding Parent Engagement in the Contexts of Work, Family, and Public Schooling* // *Urban Education*. 2020. Vol. 55. Is. 5. P. 671–698.

398. Pozas M., Letzel V., Schneider C. *'Homeschooling in times of corona': exploring Mexican and German primary school students' and parents' chances and challenges during homeschooling* // *European Journal of Special Needs Education*. 2021. Vol. 36. №1. P. 35–50.

399. Putnam R. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. New York: Simon and Schuster, 2000.

400. Quaranta M., Dotti Sani G.M. *The Relationship between the civic engagement of parents and children: a cross-national analysis of 18 European countries* // *Nonprofit and Voluntary Sector*. 2016. Vol. 45. №6. P. 1091–1112.

401. Ramos Lobato I, Groos T. Choice as a duty? The abolition of primary school catchment areas in North Rhine-Westphalia/Germany and its impact on parent choice strategies // *Urban Studies*. 2019. Vol. 56(15). P. 327–3291.

402. Ray Brian D. Research Facts on Homeschooling, Homeschool Fast Facts [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nheri.org/research-facts-on-homeschooling/> (дата обращения 11.12.2021).

403. Rissanen I. School–Muslim Parent Collaboration in Finland and Sweden: Exploring the Role of Parental Cultural Capital // *Scandinavian Journal of Educational Research*. 2020. Vol.66. Is. 1. P. 1–13.

404. Rossi G., Lenzi M., Sharkey J., Vieno A., Santinello M. Factors associated with civic engagement in adolescence: the effects of neighborhood, school, family, and peer context // *Journal of community psychology*. 2016. Vol. 44. №8. P. 1040–1058.

405. Sanders M.R., Kirby J.N. Surviving or thriving: quality assurance mechanisms to promote innovation in the development of evidence-based parenting interventions // *Prevention Science*. 2015. №16. P. 421–431.

406. Sayer L. Gender, Time and Inequality: Trends in Women's and Men's Paid Work, Unpaid Work and Free Time // *Social Forces*. 2005. Vol. 84. № 1. P. 285–303.

407. Sayers J., Marschall G., Petersson J., Andrews P. English and Swedish teachers' perspectives on the role of parents in year one children's learning of number: manifestations of culturally-conditioned norms // *Early Child Development and Care*. 2019. Vol. 191. №5. P. 760–772.

408. Scambor E., Holter O.G., Theunert M. Caring Masculinities— Men as Actors and Beneficiaries of Gender Equality. In: *Documentation of the 3rd International Conference on Men and Equal Opportunities*, Luxemburg. 2018. P. 27–37. [Электронный ресурс]. URL: <https://vmg-steiermark.at/de/forschung/publikation/caring-masculinities-menactors-and-beneficiaries-gender-equality> (дата обращения 11.03.2022).

409. Schmid C. The value «social responsibility» as a motivating factor for adolescents' readiness to participate in different types of political actions, and its

socialization in parent and peer contexts // *Journal of Adolescence*. 2012. №35. P. 533–547.

410. Schnore L.F. *Community* // *Sociology*. N.Y., 1973.

411. Schroeder S., Currin E., McCardle T. Mother tongues: the *Opt Out* movement's vocal response to patriarchal, neoliberal education reform // *Gender and Education*. 2018. Vol. 30. Is. 8. P. 1001–1018.

412. Sievers B. What Is Civil Society? // *GIA Reader*. 2009. Vol. 20. №1.

413. Sjödin D., Roman C. Family practices among Swedish parents: extracurricular activities and social class // *European Societies*. 2018. Vol. 20(5). P. 764–784.

414. Sohoni D., Saporito S. Mapping School Segregation: Using GIS to Explore Racial Segregation between Schools and their Corresponding Attendance Areas // *American Journal of Education*. 2009. Vol. 115. № 4. P. 569–600.

415. Stephany F. It Deepens Like a Coastal Shelf: Educational Mobility and Social Capital in Germany // *Social Indicators Research*. 2019. Vol. 142. P. 855–885.

416. Tah J.K. Shopping for schools: parents of students with disabilities in the education marketplace in Stockholm // *European Journal of Special Needs Education*. 2020. Vol. 35. №4. P. 497–512.

417. Taylor C. *Invoking civil society* // *Philosophical arguments*. Harvard, 1995. P. 204–224.

418. Taylor C. *Invoking civil society / Philosophical arguments*. Harvard, 1995.

419. Tedin K.L. Assessing peer and parent influence on adolescent political attitudes // *American Journal of Political Science*. 1980. Vol. 24. №1. P. 136–154.

420. *The Palgrave Handbook of Volunteering, Civic Participation, and Nonprofit Associations*. Volume 1-2 / Edited by D.H. Smith, R.A. Stebbins, J. Grotz. London: Palgrave Macmillan, 2016.

421. Trumberg A., Urban S. School Choice and Its Long-Term Impact on Social Mobility in Sweden // *Scandinavian Journal of Educational Research*. 2020. Vol.65. №4. P. 569–583.

422. Uwe Dr. Diederichsen Elterliche Erziehung und Schulbildung. [Электронный ресурс]. URL: <https://beck-online.beck.de/Bcid/Y-300-Z-FPR-B-2012-S-202-N-1> (дата обращения 01.02.2021).

423. Vollebergh A. Circuiting parents' voice: Parenting discussion groups and institutional healing in northeast Paris // *Ethnography*. 2020. Vol. 0(0). P. 1–22.

424. Waldring I. Practices of change in the education sector: professionals dealing with ethnic school segregation // *Ethnic and Racial Studies*. 2017. Vol. 40. №2. P. 247–263.

425. Weck S., Hanhörster H. Seeking Urbanity or Seeking Diversity? Middle-class family households in a mixed neighbourhood in Germany // *Journal of Housing and the Built Environment*. 2015. Vol. 30. №3. P. 471–486.

426. Wellman B., Leighton B. Networks, Neighborhoods, and Communities: Approaches to the Study of the Community Question // *Urban Affairs Quarterly*. 1979. Vol.14. №3. P. 363–390.

427. Werum R.E., Davis T., Cheng S. How institutional context alters social reproduction dynamics: Ethnic track placement patterns in the U.S. and Germany // *Research in Social Stratification and Mobility*. 2011. Vol. 29. №4. P. 371–391.

428. Westholm A., Niemi R.G. Political institutions and political socialization: a cross-national study // *Comparative Politics*. 1992. Vol. 25. №1. P. 25–41.

429. Widding G., Berge B-M. Teachers' and Parents' Experiences of Using Parents as Resources in Swedish Primary Education. In: *Procedia - Social and Behavioral Sciences: 5th World Conference on Educational Sciences*. 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://urn.kb.se/resolve?urn=urn:nbn:se:umu:diva-82967> (дата обращения 15.01.2021).

430. Widding U. Parental Determinism in the Swedish Strategy for Parenting Support // *Social Policy & Society*. 2018. Vol. 17(3). P. 481–490.

431. Williams S. What is Fatherhood?: Searching for the Reflexive Father // *Sociology*. 2008. Vol. 42. Is. 3. P. 487–502.

432. Wilson J. Volunteering. // *Annual Review of Sociology*. 2000. №26 (1). P. 215–240.

433. Winch R.F. Mate-selection: a study of complementary needs. N.Y., 1958.

434. Youniss J., Bales S., Christmas-Best V., Diversi M., McLaughlin M., Silbereisen R. Youth civic engagement in the twenty-first century // Journal of Research on Adolescence. 2002. №12. P. 121–148.

435. Zaff J.F., Malanchuk O., Eccles J.S. Predicting positive citizenship from adolescence to young adulthood: “The effects of a civic context” // Applied development science. 2008. Vol. 12. Iss. 1. P. 38–53.

Нормативно-правовые акты

1. Декларация прав ребенка. [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/nvsha/Downloads/deklaratsiya_prav_rebenka.pdf (дата обращения 17.10.2017).

2. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (постатейный). [Электронный ресурс]. Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/420353316> (дата обращения 12.09.2020).

3. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения 24.01.2020).

4. Конституция Соединенных Штатов Америки 1787 г. со статьями в дополнение и изменение конституции Соединенных Штатов, предложенные конгрессом и ратифицированные отдельными штатами в соответствии с пятой статьей конституции. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnstUS.htm> (дата обращения 30.01.2020).

5. Конституция Швеции (Королевства Швеция). [Электронный ресурс]. Правовая библиотека legalns.com. URL: <https://legalns.com/download/books/cons/sweden.pdf> (дата обращения 29.01.2020).

6. Письмо Минобрнауки России от 22.10.2015 №08-1729 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по развитию государственно-общественного управления образованием в субъектах Российской Федерации для специалистов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющих

государственное управление в сфере образования, и органов местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образования»).

[Электронный ресурс]. Правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_188491/ (дата обращения 12.09.2020).

7. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273-ФЗ. [Электронный ресурс]. Правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 11.07.2020).

8. Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/aa8e0893f28ab9d82f0bd76c8573b8dd2afb02e2/ (дата обращения 15.01.2020).

9. Федеральный закон № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». [Электронный ресурс]. Правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48103/ (дата обращения 17.01.2020).

10. Федеральный закон № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/ (дата обращения 16.01.2020).

11. Федеральный закон № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». [Электронный ресурс]. Правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения 20.01.2020).

12. Федеральный закон № 82-ФЗ «Об общественных объединениях». [Электронный ресурс]. Правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/ (дата обращения 16.01.2020).

13. Basic Law for the Federal Republic of Germany. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.btg-bestellservice.de/pdf/80201000.pdf> (дата обращения 27.01.2020).

14. Bildung und Erziehung als gemeinsame Aufgabe von Eltern und Schule (Beschluss der Kultusministerkonferenz vom 11.10.2018). [Электронный ресурс]. URL: https://www.kmk.org/fileadmin/Dateien/veroeffentlichungen_beschluesse/2018/2018_10_11-Empfehlung-Bildung-und-Erziehung.pdf. (дата обращения 25.01.2021).

15. Bürgerliches Gesetzbuch (BGB). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html#BJNR001950896BJNG015202377> (дата обращения 31.01.2021).

16. Code de l'éducation. [Электронный ресурс]. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006071191/LEGISCTA000006166558/#LEGISCTA000006166558 (дата обращения 29.01.2021).

17. Code pénal. [Электронный ресурс]. URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/article_lc/LEGIARTI000038902008 / Дата обращения 03.02.2021. (дата обращения 03.02.2021).

18. Constitution of October 4, 1958. [Электронный ресурс]. URL: https://www.conseil-constitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/anglais/constiution_anglais_juillet2008.pdf (дата обращения 28.01.2020).

19. Equal Education Opportunities Act of 1974. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/20/chapter-39> (дата обращения 05.11.2020).

20. Equal educational opportunities and transportation of students. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.law.cornell.edu/uscode/text/20/chapter-39> (дата обращения 05.11.2020).

21. Family Educational Rights and Privacy Act Regulations (FERPA) / U.S. Department of Education. [Электронный ресурс]. URL:

<https://www2.ed.gov/policy/gen/reg/ferpa/index.html> (дата обращения 25.11.2020).

22. Principles of European family law regarding parental responsibilities. [Электронный ресурс]. URL: <https://ceflonline.net/wp-content/uploads/Principles-PR-English.pdf> (дата обращения 20.08.2021).

23. Skollag (2010:800). [Электронный ресурс]. URL: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/svensk-forfattningssamling/skollag-2010800_sfs-2010-800 (дата обращения 03.02.2021).

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

Статьи в журналах из перечня ВАК РФ

1. Шаброва Н.В. Взаимодействие студентов вузов и их родителей как фактор минимизации образовательных рисков // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. №4. С. 29–41 (1,0 п.л.) (Scopus), *K1*

2. Шаброва Н.В. Родительское сообщество как субъект гражданского общества: ключевые элементы концепции // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2022. №2. С. 126–134 (1,0 п.л.), *K2*

3. Шаброва Н.В. Родители в системе школьного образования в Европе // Интеграция образования. 2022. Т. 26. №3. С. 539–558 (1,5 п.л.) (Scopus), *K1*

4. Шаброва Н.В. Институциональные возможности и практики участия американских родителей в системе школьного образования // Вестник Института социологии. 2022. Т. 13. №3. С. 142–161 (1,5 п.л.), *K1*

5. Шаброва Н.В. Защита прав и интересов детей в сфере школьного образования: практики российских родителей // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2022. №2. С. 112–124. (0,8 п.л.), *K2*

6. Зборовский Г.Е., Шаброва Н.В. Сообщество родителей школьников как субъект гражданского общества (на материалах исследования в российском мегаполисе) // Социологический журнал. 2021. Т. 27. №3. С. 121–146 (1,4/1,0 п.л.) (Scopus, WoS), *K1*

7. Шаброва Н.В. Концепция родительского сообщества как субъекта гражданского общества в зеркале методологических подходов // Вестник СурГПУ. 2021. №5(74). С. 157–164 (0,7 п.л.), *K2*

8. Шаброва Н.В. Социальная общность родителей как субъект гражданского общества // Вестник института социологии. 2020. Т. 11. №1. С. 184–207 (1,7 п.л.), *K1*

9. Шаброва Н.В., Шуклина Е.А., Певная М.В. Родительское сообщество об условиях обучения детей в школе: типология и стратегии управления // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2020. №2(58). С. 66–71 (0,5/0,2 п.л.), *K2*

10. Шуклина Е.А., Шаброва Н.В. Образовательная политика в оценках родителей «успешных» и «неуспешных» школьников // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2020. №3. С. 22–43 (1,3/0,5 п.л.), *K2*

11. Шаброва Н.В., Амбарова П.А. Социальные основания (не)успешности образовательных общностей // Известия УрФУ. Проблемы образования, науки и культуры. 2020. Т. 26. №4(201). С. 153–167 (1,0/0,7 п.л.), *K2*

12. Шаброва Н.В. Предпосылки установления доверия родителей к российскому высшему образованию // Вестник СурГПУ. 2020. №5(68). С. 143–151 (0,8 п.л.), *K2*

13. Шаброва Н.В. Родительство в институциональной структуре гражданского общества // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2019. №2. С. 48–65 (1,2 п.л.), *K2*

14. Амбарова П.А., Зборовский Г.Е., Шаброва Н.В. «Старое» и «новое» доверие в высшем образовании // Образование и наука. 2019. №1. С. 9–36 (1,6/0,4 п.л.) (Scopus), *K1*

15. Шаброва Н.В. Доверие родителей к системе высшего образования // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2019. №1. С. 76–84 (0,4 п.л.), *K2*

16. Шуклина Е.А., Шаброва Н.В., Широкова Е.А. Типология родительского сообщества мегаполиса: к проблеме взаимосвязи социального

участия и уровня доверия системе школьного образования // Педагогический журнал Башкортостана. 2019. №5(84). С. 42–49 (0,6/0,2 п.л.), *K2*

17. Шаброва Н.В. Факторы доверия родителей к высшему образованию // Вестник СурГПУ. 2019. №2(59). С. 41–47 (0,5 п.л.), *K2*

18. Шаброва Н.В. Концепция родительства как субъекта развития гражданского общества // Вестник СурГПУ. 2018. №2. С. 7–16 (0,8 п.л.), *K2*

19. Шаброва Н.В. Проблема измерения доверия в сфере высшего образования // Социология образования. 2018. №4. С. 79–91 (0,9 п.л.).

20. Шаброва Н.В. Этапы родительства: социологический анализ // Известия УрФУ. Проблемы образования, науки и культуры. 2017. Т. 23. №2(162). С. 59–68 (0,7 п.л.), *K2*

21. Шаброва Н.В. Родители мегаполиса глазами учителей: характер отношений // Вестник СурГПУ. 2017. №5. С. 169–175 (0,5 п.л.), *K2*

22. Певная М.В., Шаброва Н.В., Кузьминчук А.А. Характеристики студенческой молодежи в структуре межсекторального взаимодействия российских мегаполисов // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2017. №4. С. 65–80. (1,0/0,4 п.л.), *K2*

23. Амбарова П.А., Шаброва Н.В. Студенчество большого города // Высшее образование в России. 2017. №8-9. С. 64-72. (0,8/0,3 п.л.), *K1*

24. Шаброва Н.В. Готовность студенчества к переходу к нелинейной модели высшего образования в Уральском макрорегионе // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2017. №3. С. 84–88 (0,4 п.л.), *K2*

25. Амбарова П.А., Шаброва Н.В. Проблема толерантности в оценках студенческой молодежи // Известия УрФУ. Проблемы образования, науки и культуры. 2012. №3. С. 98–109 (0,9/0,4 п.л.), *K2*

Главы в монографиях

26. Шаброва Н.В. Противоречия трансфера человеческого капитала образовательных общностей в образовательных организациях региона // Учащаяся молодежь: от образовательной неуспешности к образовательной

успешности. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2021. 328 с. С. 301–325 (1,1 п.л.).

27. Шаброва Н.В. Родители студентов о своем доверии к высшему образованию // Доверие как фундаментальная проблема российского высшего образования. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2020. 382 с. С. 211–232 (1,4 п.л.).

28. Певная М.В., Пономарев А.В., Шаброва Н.В. Общественная деятельность студенчества // СТУДЕНТ 1995–2016 гг.: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала. Екатеринбург: УрФУ, 2017. 904 с. С. 527–584 (3,0/0,8 п.л.).

29. Амбарова П.А., Вишневецкий Ю.Р., Шаброва Н.В. Гражданская культура студенчества // СТУДЕНТ – 2012. Екатеринбург: УрФУ, 2012. 332 с. С. 218–273 (3,0/1,0 п.л.).

Научные статьи, доклады

30. Shabrova N. Human capital formation of students under the conditions of educational risks. The 12 International Days of Statistics and Economics. Prague, 2018. P. 1546–1554 (0,5 п.л.) (WoS).

31. Shabrova N. Involvement of parents and their children in the social activity practices in the megalopolis. 12th annual International Conference of Education, Research, and Innovation. Seville, 2019. P. 1601–1608 (0,7 п.л.) (WoS).

32. Shabrova N., Ambarova P. Parents of students: trustees of external observers in higher education? Proceedings of INTED2020 Conference. Valencia, 2020. P. 1844–1849 (0,6/0,3 п.л.) (WoS).

33. Ambarova P., Shabrova N. Transfer of educational failure from school to university: barriers to quality education in Russia. Proceedings of INTED2020 Conference. Valencia, 2020. P. 1850–1857 (0,6/0,3 п.л.) (WoS).

34. Shabrova N. The influence of parents on the formation of the human capital of schoolchildren. The 14 International Days of Statistics and Economics. Prague, 2020. P. 958–967 (0,6 п.л.) (WoS).

35. Shabrova N. School: a place of cooperation or rivalry? 13th annual International Conference of Education, Research, and Innovation. Seville, 2020. P. 2541–2546 (0,5 п.л.) (WoS).

36. Shabrova N. Choosing a school: institutional opportunities and practices of Russian parents. Proceedings of INTED2022 Conference. Valencia, 2022. P. 4245–4251 (0,7 п.л.) (WoS).

37. *Шаброва Н.В.*, Зборовский Г.Е. Родительство как социальная общность // Материалы II Международной научно-практической конференции «Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий». Екатеринбург: Изд. Урал. ун-та, 2016. Т. 1. С. 217–221 (0,3/0,2 п.л.).

38. *Шаброва Н.В.*, Кузьминчук А.А. Изучение родительства сквозь призму его типологизации // Материалы V Всероссийского социологического конгресса. М.: Российское общество социологов, 2016. С. 10375–10384 (0,5/0,4 п.л.).

39. *Шаброва Н.В.*, Амбарова П.А. Социальный портрет образовательных общностей Екатеринбурга // Материалы Международной научно-практической конференции XXI Уральские социологические чтения. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. С. 158–160 (0,3/0,1 п.л.).

40. Курищев А.М., *Шаброва Н.В.* К вопросу об участии населения во взаимодействии с органами местного самоуправления // Материалы Международной научно-практической конференции XXI Уральские социологические чтения. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2018. С. 434–437 (0,5/0,3 п.л.).

41. Шаброва Н.В. Доверие родительского сообщества к школе и высшему образованию // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Высшее образование в российских регионах: вызовы XXI века». Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2018. С. 361–366 (0,3 п.л.).

42. Шаброва Н.В. Родители как новый субъект гражданского общества // Материалы научной конференции XIII Ковалевские чтения. СПб.: Скифия-принт, 2019. С. 267–269 (0,1 п.л.).

43. Шаброва Н.В. Студенты и преподаватели: в поисках оснований доверия // Материалы VI Всероссийского социологического конгресса. Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов. М.: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. С. 5252–5260 (0,5 п.л.).

44. Шаброва Н.В. Формирование гражданской культуры молодежи: роль коммуникативного взаимодействия студентов и их родителей // Материалы международной научно-практической конференции «Коммуникативные практики современной молодежи: перспективы и вызовы». Н. Новгород: Издательство ННГУ, 2022. С. 569–573 (0,2 п.л.).

Описание эмпирической базы исследования

1. «Родители и школа: взаимодействие в системе образования города», онлайн опрос родителей школьников г. Екатеринбурга (2019 г., n=7281), осуществленный при поддержке Департамента образования г. Екатеринбурга. Выборка квотная. Квоты родителей соответствовали квотам распределения школьников Екатеринбурга по районам города и типам школ (табл. П.1.1). Данные были предоставлены Департаментом образования города. Такой подход был обусловлен отсутствием официальных статистических данных о количестве родителей школьников и их характеристиках. Объем генеральной совокупности – 156 тыс. чел. Ошибка выборки не превышала 2%. Ссылка на анкету (Google Формы) размещалась на сайте школы и в электронных дневниках школьников.

Таблица П.1.1

Участники исследования «Родители и школа: взаимодействие в системе образования города» в зависимости от района города и типа школы, в которой обучаются их дети, % от общего числа

Категории участников исследования	Квоты в генеральной совокупности, в % от общего числа школьников	Объем выборочной совокупности, %
<i>Район города</i>		
Верх-Исетский	15	13
Железнодорожный	11	11
Кировский	13	11
Ленинский	16	14
Октябрьский	10	12
Орджоникидзевский	16	18
Чкаловский	19	21
Итого	100	100
<i>Тип школы</i>		
Общеобразовательная школа	70	69
Школа с углубленным изучением отдельных предметов	12	10
Гимназия	13	12
Лицей	5	7
Затруднились ответить	-	2
Итого	100	100

2. «Родители как образовательная общность мегаполиса», анкетный опрос родителей школьников г. Екатеринбурга (2017 г., n=356), выборка квотная. Квоты родителей соответствовали квотам распределения школьников Екатеринбурга уровню школьного образования и типу школы (табл. П.1.2). Квоты были рассчитаны на основе данных отчетов статистики образования и отчета главы города¹. Такой подход был обусловлен отсутствием официальных статистических данных о количестве родителей школьников и их характеристиках. Объем генеральной совокупности – 141 тыс. чел. Ошибка выборки не превышала 5,3%. Анкета распространялась через учителей и родителей в разных административных районах города.

Таблица П.1.2

Участники исследования «Родители как образовательная общность мегаполиса» в зависимости от уровня школьного образования и типа школы, в которой обучаются их дети, % от общего числа

Категории участников исследования	Квоты в генеральной совокупности, в % от общего числа школьников	Объем выборочной совокупности, %
<i>Уровень школьного образования</i>		
Начальная школа (1-4 класс)	50	54
Среднее звено (5-9 класс)	46	43
Старшая школа (10-11 класс)	4	3
Итого	100	100
<i>Тип школы</i>		
Общеобразовательная школа	73	75
Школа с углубленным изучением отдельных предметов	10	13
Гимназия	12	8
Лицей	5	4
Итого	100	100

¹ Итоги социально-экономического развития муниципального образования «город Екатеринбург» за 2015 год. URL: <https://xn--80acgfbssl1azdqr.xn--p1ai/file/f178ca4ef81311e801b1264541cfcad5> (дата обращения 13.03.2017); Об отчете главы администрации города Екатеринбурга о результатах его деятельности, деятельности администрации города Екатеринбурга по социально-экономическому развитию муниципального образования "город Екатеринбург" за 2016 год URL: <https://docs.cntd.ru/document/446461492> (дата обращения 14.03.2017).

3. «Учителя как образовательная общность мегаполиса», анкетный опрос учителей г. Екатеринбурга (2017 г., n=338), выборка квотная по полу и типу школы, в которой они работают (табл. П.1.3). Квоты были рассчитаны на основе данных отчетов статистики образования и отчета главы города². Объем генеральной совокупности – 7 тыс. чел. Ошибка выборки не превышала 5,3%. Анкета распространялась через директоров школ в разных административных районах города.

Таблица П.1.3

Участники исследования «Учителя как образовательная общность мегаполиса» в зависимости от пола и типа школы, в которой они работают, % от общего числа

Категории участников исследования	Квоты в генеральной совокупности, в % от общего числа работников	Объем выборочной совокупности, %
<i>Пол</i>		
Мужской	8	7
Женский	92	93
Итого	100	100
<i>Тип школы</i>		
Общеобразовательная школа	58	56
Школа с углубленным изучением отдельных предметов	17	18
Гимназия	17	17
Лицей	8	9
Итого	100	100

4. «Родители как стейкхолдеры высшего образования», анкетный опрос родителей студентов екатеринбургских вузов (2018 г., n=452), выборка квотная. Квоты родителей соответствовали квотам распределения студентов по направлению подготовки и типу вуза (табл. П.1.4). Квоты по направлению подготовки были рассчитаны на основе данных статистики высшего

² Итоги социально-экономического развития муниципального образования «город Екатеринбург» за 2015 год URL: <https://xn--80acgfbsl1azdqr.xn--p1ai/file/f178ca4ef81311e801b1264541cfcad5> (дата обращения 13.03.2017); Год учителя: от качества условий к качеству результата образования. Информационно-аналитические материалы августовского совещания руководящих и педагогических работников системы образования города Екатеринбурга. URL: <https://xn--80acgfbsl1azdqr.xn--p1ai/file/0a1775f3c8c70a2f9e401250485955c0> (дата обращения: 13.03.2017).

образования³, а по типу вуза – на основе официальной статистики, размещенной на сайтах вузов. Объем генеральной совокупности – 137 тыс. чел. Ошибка выборки не превышала 5%. В исследовании приняли участие родители, чьи дети учатся в 12 вузах города. Анкета распространялась через детей-студентов. Качество заполнения контролировал куратор в вузе, осуществляя звонок респонденту по телефону.

Таблица П.1.4

Участники исследования «Родители как стейкхолдеры высшего образования» в зависимости от направления подготовки и типа вуза, в котором обучаются их дети-студенты, % от общего числа

Категории участников исследования	Квоты в генеральной совокупности, в % от общего числа студентов	Объем выборочной совокупности, %
<i>Направление подготовки</i>		
Инженерно-технические	38	41
Естественно-научные	22	18
Гуманитарные	15	13
Социально-экономические	25	28
Итого	100	100
<i>Тип вуза⁴</i>		
«Вузы на хорошем счету»	39	40
«Вузы неопределенной позиции»	31	26
«Маркет-лидеры»	28	32
«Нишевые вузы»	3	2
Итого	100	100

5. «Факторы образовательной успешности детей», полустандартизированное интервью с представителями образовательных организаций г. Екатеринбурга (2019–2020 гг., n=30). Отбор участников осуществлялся методом «снежного кома» по двум критериям: работа в

³ Открытые данные Министерства образования и науки на 1 октября 2016 г.: сведения о функционировании системы высшего образования. URL: <http://xn--80abucjiihv9a.xn--p1ai/%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0/%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F-2016/%D0%B2%D0%BE-2016> (дата обращения 17.08.2017).

⁴ Родители в анкете указывали вуз, в котором учится их ребенок-студент. Группировка по типу вуза осуществлялась в Vortex 8.0. Использовалась типология вузов, предложенная в статье: Абанкина И.В., Алескеров Ф.Т., Белоусова В.Ю., Гохберг Л.М., Зиньковский К.В., Кисельгоф С.Г., Швыдун С.В. Типология и анализ научно-образовательной результативности российских вузов // Форсайт. 2013. Т.7, №3. С. 48-63.

образовательных организациях, относящихся к разным видам и уровням образования (школах (n=14), вузах (n=10), образовательных центрах n=6) и стаж работы в сфере образования не менее 10 лет. В школах и вузах в равных пропорциях опрашивался управленческий персонал (директора и завучи школ, заведующие кафедр и работники деканата) и педагогический состав (учителя, преподаватели высшей школы). Первые информанты отбирались по принципу доступности, затем по их рекомендации происходил отбор 1-2 информантов из других образовательных организаций с компетенциями не ниже тех, которыми обладали первые информанты. Средняя продолжительность интервью – 1 час.

б. «Доверие родителей к высшему образованию», полустандартизированное интервью с родителями студентов УрФУ (2020 г., n=52), выборка квотная по направлению обучения студентов (табл. П.1.5). Установление контакта с родителями осуществлялось посредством их детей-студентов. Студентам разных направлений обучения, доступным для исследователя, было предложено спросить у родителей об их готовности принять участие в исследовании и предоставить имя и номер телефона для связи. Интервью проходило по телефону (n=23) и онлайн (Skype / Zoom) (n=29) из-за сложной эпидемиологической ситуации. Средняя продолжительность интервью – 40 минут.

Таблица П.1.5

Участники исследования «Доверие родителей к высшему образованию» в зависимости от направления подготовки, в котором обучаются их дети,

% от общего числа

Категории участников исследования	Квоты в генеральной совокупности, в % от общего числа студентов	Количество интервью, чел.	Объем выборочной совокупности, %
<i>Направление подготовки</i>			
Инженерно-технические	38	18	35
Естественно-научные	22	11	21
Гуманитарные	15	8	15
Социально-экономические	25	15	29
Итого	100	52	100

7. «Человеческий капитал образовательных общностей», онлайн опрос студентов вузов г. Екатеринбурга (2021 г., n=953), выборка квотная по направлению и уровню подготовки. Квотный отбор проводился по двум независимым критериям: направлению подготовки (инженерно-техническое, естественно-научное, гуманитарное, социально-экономическое)⁵ и уровню подготовки (бакалавриат, специалитет, магистратура)⁶ (табл. П.1.6). Объем генеральной совокупности – 119 тыс. чел. Ошибка выборки не превышала 3,5%. Ссылка на анкету (Google Формы) распространялась в 11 вузах г. Екатеринбурга сотрудниками этих вузов в соответствии с заданными квотами.

Таблица П.1.6

Участники исследования «Человеческий капитал образовательных общностей» в зависимости от направления и уровня подготовки, % от общего числа

Категории участников исследования	Квоты в генеральной совокупности, в % от общего числа студентов	Объем выборочной совокупности, %
<i>Направление подготовки</i>		
Инженерно-технические	37	36
Естественно-научные	23	21
Гуманитарные	16	18
Социально-экономические	24	25
Итого	100	100
<i>Уровень подготовки</i>		
Бакалавриат	70	67
Специалитет	19	20
Магистратура	11	13
Итого	100	100

8. «Родители и их роль в формировании человеческого капитала детей», полустандартизированное интервью с родителями учащихся г. Екатеринбурга (2021 г., n=30). Отбор родителей осуществлялся методом «снежного кома» с

⁵ Для этого использовалась открытая информация, размещенная на сайтах вузов.

⁶ Для формирования квот по уровню подготовки мы использовали открытую статистическую информацию, размещенную на сайте Министерства науки и высшего образования / Форма НППО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры» / <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения 19.01.2021).

учетом критерия обучения ребенка в старшей школе (9-11 класс) (n=18) или вузе (n=12). Выбор родителей старшеклассников и студентов вузов в качестве информантов обусловлен ориентацией исследования на ретроспективный анализ деятельности родителей по формированию человеческого капитала детей. Первые информанты отбирались по принципу доступности, затем по их рекомендации происходил отбор 1-2 информантов из круга родственников, знакомых, друзей, чьи дети обучаются в старшей школе других образовательных организаций или в вузе. Средняя продолжительность интервью – 1 час.

9. *«Родители в жизни студентов университета»*, фокус-группы со студентами 3 курса УрФУ (2021 –2022 гг., 12 фокус-групп). 6 фокус-групп со студентами естественно-технического и 6 – со студентами социально-гуманитарного направлений подготовки. В каждой фокус-группе присутствовало от 8 до 14 человек. Выбор студентов 3 курса обусловлен ориентацией исследования на ретроспективный анализ опыта обучения в школе и вузе. Отбор участников осуществлялся по принципу доступности. В исследовании приняли участие студенты естественно-технического (Институт радиоэлектроники и информационных технологий-РТФ, Физико-технологический институт) и социально-гуманитарного (Уральский гуманитарный институт, Институт экономики и управления) направлений подготовки.

Анкета родителя школьника

Уважаемые родители!

Научная группа УрФУ при поддержке Департамента образования Администрации г. Екатеринбурга проводит исследование, посвященное изучению роли родителей в общественной жизни и системе образования города.

Просим Вас принять в нем участие.

Анкета анонимная. Полученные результаты будут использованы **только в обобщенном виде** для рекомендаций по развитию общественно-образовательного пространства нашего города.

Правила заполнения анкеты: Внимательно прочитайте вопрос и предложенные варианты ответов. Выберите и отметьте те пункты, которые выражают Вашу позицию, или напишите свое мнение в отведенном для этого месте.

СПАСИБО ЗА УЧАСТИЕ В ИССЛЕДОВАНИИ!

1. Назовите наиболее острые проблемы, с которыми Вы сталкиваетесь как родитель.

(можно выбрать не более 5 вариантов ответа)

1. Негативное отношение окружающих к людям с детьми
2. Негативный образ родителей, транслируемый средствами массовой информации
3. Низкий уровень материальной и социальной поддержки родителей со стороны государства
4. Усиление государственного контроля за качеством выполнения родительских обязанностей
5. Сложности в обеспечении достойного уровня материального благосостояния семьи, детей
6. Сложности совмещения роли родителя и построения карьеры
7. Снижение уровня безопасности детей
8. Отсутствие отзывчивости окружающих при возникновении у детей проблем
9. Ограниченный доступ к культурно-образовательным ресурсам
10. Низкое качество благоустройства места проживания (отсутствие детских и спортивных площадок, парков и скверов, тротуаров и т.д.)
11. Низкое качество образовательных услуг
12. Низкое качество медицинских услуг
13. Отсутствие знаний и опыта правильного взаимодействия с детьми
14. Нехватка времени для ведения хозяйства (стирки, уборки, приготовления пищи)
15. Нехватка времени для общения с детьми, их воспитания
16. Ваш вариант _____

2. Как Вы считаете, кто должен помогать родителям в решении вышеназванных проблем?

(можно выбрать несколько вариантов ответа)

1. Ближайшие родственники (бабушки, дедушки, дядя, тети, старшие дети)
2. Профессионалы (врачи, педагоги, психологи)
3. Само родительское сообщество
4. Образовательные организации (школа, вуз)
5. Общественные организации, партии и движения
6. Государство
7. Никто не должен
8. Ваш вариант _____

3-10. Выразите свое отношение к следующим высказываниям о современной школе...

Современная школа...	Согласен	НЕ согласен
Дает базовый, необходимый набор знаний	1	2
Является платформой для дальнейшего саморазвития	1	2
Способствует успешной адаптации к условиям современного общества	1	2
Является основой жизненного успеха	1	2
Способствует сплоченности учащихся	1	2
Раскрывает индивидуальные особенности учащегося	1	2
Является залогом материального благополучия в будущем	1	2
Лишняя трата времени, сил, денег. Сегодня можно быть успешным и без образования	1	2

11. Что Вы считаете наиболее важным при выборе школы?*(можно выбрать не более 3 вариантов ответа)*

1. Близость к дому
2. Материально-техническое оснащение школы
3. Профессионализм педагогов
4. Статус школы (обычная, с углубленным изучением отдельных предметов, лицей, гимназия)
5. Контингент учеников
6. Возможность совместить заезд за ребенком в школу с моим ежедневным маршрутом по городу
7. Наличие в школе объединений дополнительного образования (кружков и секций)
8. Отсутствие сбора денежных средств на нужды школы
9. Высокие рейтинги школы
10. Ваш вариант _____

12. Что, на Ваш взгляд, является показателем качества школьного образования?*(можно выбрать не более 5 вариантов ответа)*

1. Взаимопонимание педагогов и учащихся
2. Высокий профессиональный уровень педагогов
3. Подготовка учащегося к поступлению в вуз
4. Индивидуальный подход к каждому ребенку
5. Хорошие организационные условия образовательной деятельности
6. Сохранение здоровья и обеспечение безопасности учащихся
7. Наличие возможностей для творческого развития
8. Помощь с выбором будущей профессии
9. Формирование у учащихся познавательной мотивации
10. Желание ребенка посещать школу
11. Наличие развитой информационно-образовательной среды
12. Единство требований к обучающимся
13. Хорошее материально-техническое оснащение школы
14. Ваш вариант _____

13-29. Насколько Вы удовлетворены следующими сторонами деятельности образовательной организации, в которой учится Ваш ребенок? Поставьте оценку по «школьной», пятибалльной шкале, где 5 – абсолютно удовлетворен, а 1 – абсолютно НЕ удовлетворен.

Вы удовлетворены	Балл
Качеством преподавания	
Отношениями учителей и учеников	
Организацией учебного процесса	
Организацией внеучебных мероприятий	
Психологической атмосферой в школе	
Условиями для общекультурного развития ребенка	
Наличием возможностей получать различные виды дополнительного образования в школе	
Возможностью посещать факультативы по интересующим ребенка предметам	
Расписанием занятий Вашего ребенка	
Уровнем обеспечения учебной литературы	
Техническим оснащением классов (аудио, видеооборудованием и др.)	
Возможностью работы на компьютере, использования ресурсов Интернет	
Санитарно-гигиеническим состоянием классов	
Санитарно-гигиеническим состоянием школьной столовой	
Качеством питания	
Санитарно-гигиеническим состоянием туалетов	
Характером коммуникаций с администрацией школы	

30. Как за время обучения изменилось желание Вашего ребенка посещать школу?

1. Усилилось
2. Снизилось
3. Остался на том же уровне
4. Затрудняюсь ответить

31. Как бы Вы завершили следующую фразу: «Мой ребенок более охотно посещал школу, если бы... _____»**32. Возникали ли у Вашего ребенка серьезные проблемы в процессе обучения в школе?**

1. Да
2. Нет

33. Как Вы считаете, как должны вести себя родители, если у ребенка возникают проблемы в школе?*(выбрать 1 вариант ответа)*

1. Родители обязаны брать на себя решение проблем ребенка
2. Родители должны обсуждать проблемы с ребенком и решать их совместно с ним
3. Родители не должны вмешиваться в дела ребенка. Он сам должен научиться решать свои проблемы

34. Каким образом Вы пытались решить проблемы своего ребенка в школе?*(можно выбрать несколько вариантов ответа)*

1. Беседовал(а) с учителем
2. Беседовал(а) с завучем, директором школы
3. Писал(а) жалобу директору школы
4. Писал(а) жалобу в органы власти
5. Обращался(лась) в Родительский комитет (Попечительский совет) школы
6. Обращался(лась) в судебные инстанции, прокуратуру
7. Обращался(лась) к Уполномоченному по правам ребенка
8. Обращался к специалистам за консультацией (психологам, врачам, юристам и т.д.)
9. Ходил(а) на прием в органы власти
10. Подписывал(а) коллективное обращение родителей к директору школы
11. Подписывал(а) коллективное обращение родителей в органы власти
12. Привлекал(а) помощь общественных организаций, активистов
13. Участвовал(а) в митинге, пикете
14. Ваш вариант _____

35-42. Доверяете ли Вы...*(отметить в каждой строке)*

	Скорее да	Скорее нет	Затрудняюсь ответить
Образовательной политике, реализуемой в РФ в настоящее время	1	2	3
Политике Министерства образования Свердловской области	1	2	3
Образовательной политике городской власти	1	2	3
Администрации образовательной организации (школы)	1	2	3
Общественному совету школы (общешкольному родительскому комитету)	1	2	3
Общественным организациям, движениям, партиям	1	2	3
Родителям одноклассников Вашего ребенка	1	2	3
Родительскому сообществу города	1	2	3

43-44. В каких из нижеперечисленных мероприятий Вы участвовали за последний год?*(по каждой строке)*

	Сами	Вместе с детьми
Участвовали в организации спортивных мероприятиях	1	1
Помогали делами в детском саду, школе, досуговых учреждениях	2	2
Участвовали в организованных экологических проектах	3	3
Участвовали в выборах как наблюдатель, агитатор, журналист	4	4
Участвовали в уборке и озеленении своего двора, дома	5	5
Участвовали в социальных проектах (оказывали помощь нуждающимся детям, старикам, инвалидам, больным людям)	6	6
Помогали сотрудникам некоммерческих организаций	7	7
Помогали людям в чрезвычайных ситуациях (пожары, наводнения и т.д.)	8	8
Помогали организовывать и проводить спектакли, концерты, кинопоказы	9	9
Бесплатно обучали чему-либо незнакомых людей	10	10
Посещали культурно-образовательные мероприятия (музеи, выставки, театры)	11	11
Что еще? _____	12	12

45. В какие виды деятельности педагоги предлагают Вам включаться?

1. В работу общешкольного родительского комитета
2. В работу родительского комитета класса
3. В подготовку детей к участию в научно-практических конференциях, олимпиадах, конкурсах
4. В организацию и проведение социальных акций
5. В организацию школьных конкурсов
6. В оказание спонсорской помощи школе
7. В использование образовательных интернет-ресурсов для обучения
8. В образовательно-просветительские мероприятия, организуемые городскими музеями, театрами и на других публичных площадках (мастер-классы, лекции, встречи, дискуссии и т.д.)
9. В систему дополнительного образования (кружки, секции)
10. В работу городских клубов по интересам
11. Не предлагают
12. Ваш вариант _____

46. В каких видах деятельности, предлагаемых педагогами, Вы участвуете?

1. Участвую в работе общешкольного родительского комитета
2. Участвую в работе родительского комитета класса
3. Готовлю ребенка (детей) к участию в научно-практических конференциях, олимпиадах, конкурсах
4. Участвую в организации и проведении социальных акций
5. Участвую в организации школьных конкурсов
6. Оказываю спонсорскую помощь школе
7. Использую образовательные интернет-ресурсы для обучения
8. Участвую в образовательно-просветительских мероприятиях, организуемых городскими музеями, театрами и др. учреждениями (мастер-классы, лекции, встречи, дискуссии и т.д.)
9. Организую посещение ребенка и сам участвую в работе объединений дополнительного образования (кружках, секциях)
10. Участвую в работе городских клубов по интересам
11. Не участвую
12. Ваш вариант _____

47. Что, на Ваш взгляд, нужно изменить в школьном образовании, чтобы сделать его более эффективным?

(можно выбрать несколько вариантов ответа)

1. Повысить уровень профессионализма педагогов
2. Уменьшить уровень коррумпированности в системе образования
3. Развить интересные формы внеучебной работы
4. Повысить уровень школьной подготовки учащихся
5. Разработать механизмы повышения уровня образовательной мотивации учеников
6. Снизить барьеры зачисления в желаемую школу
7. Создать условия для диалога педагогов, учащихся, родителей
8. Ограничить внедрение дистанционных технологий обучения
9. Повысить уровень материально-технической оснащенности школы
10. Повысить уровень организации образовательного процесса
11. Организовать работу с учениками по выбору будущей профессии
12. Понизить уровень бюрократизации образовательной деятельности
13. Ваш вариант _____

48. Как Вы считаете, какие проблемы школы можно решить совместно с родителями? _____

49. Чего Вам как родителю не хватает, чтобы помогать школе и Вашему ребенку в ней?

(можно выбрать несколько вариантов ответа)

1. Юридических/экономических и др. знаний
2. Практических навыков взаимодействия с управленческими структурами
3. Поддержки родительского сообщества
4. Поддержки учительского коллектива
5. Информации о том, что происходит в школе
6. Понимания того, как решать конкретные проблемы
7. Понимания того, какие общественные структуры и организации могут Вам в этом помочь
8. Личностных качеств (активности, коммуникабельности и т.д.)
9. Уверенности в том, что эта деятельность не повредит вашему ребенку
10. Ваш вариант _____

50-60. Выразите свою готовность участвовать в перечисленных ниже акциях...

(по каждой строке)

	Да, готов организовать такую работу	Да, готов принять участие	Да, готов пожертвовать деньги	Нет, не готов ни в каком виде
Очистить от мусора городской лесопарк	1	2	3	4
Принять участие в акции по сохранению исторического наследия города, памятников архитектуры	1	2	3	4
Провести акцию протеста/поддержки городских общественных инициатив	1	2	3	4
По инициативе родителей собрать благотворительные средства на нужды школы	1	2	3	4
Принять участие в благоустройстве территории школы (навести порядок, посадить цветы и т.д.)	1	2	3	4
Принять участие в организации спортивных, досуговых мероприятиях	1	2	3	4
Принять участие в школьном спектакле, концерте	1	2	3	4
Принять участие в благотворительной акции: собрать одежду, обувь, книги для нуждающихся	1	2	3	4
Научить других детей (их родителей) тому, что Вы умеете (Вашему хобби, увлечению), рассказать о своей профессии, работе	1	2	3	4
Принять участие в акциях по созданию позитивного имиджа школы	1	2	3	4

61. Общаетесь ли вы с другими родителями?

1. Да, лично встречаемся, перезваниваемся
2. Да, общаемся на родительских сайтах (например, u-mama, eka-mama и т.д.)
3. Да, общаемся в социальных сетях (например, в VK, OK, TW, FB и т.д.)
4. Да, в группе в мессенджерах WhatsApp, Viber и т.д.
5. Нет

62. Что даёт Вам взаимодействие с другими родителями?

(можно выбрать не более 2 вариантов ответа)

1. Общение с интересными людьми, друзей
2. Новые и полезные знания, необходимую информацию
3. Возможность контроля за ребенком
4. Полезные знакомства, связи
5. Возможность решения общих проблем
6. Уважение окружающих
7. Продвижение своих идей
8. Возможность помогать людям
9. Защиту своих прав (и прав своих детей)
10. Возможность улучшить жизнь в своей школе, районе, городе
11. Ваш вариант _____

63. На каких принципах, как правило, строятся Ваши отношения с другими родителями?

1. Доверия, партнерских отношений
2. Информационной открытости
3. Жесткой регламентации отношений
4. Толерантности (терпимости друг к другу)
5. Соблюдения формальных правил взаимодействия
6. Соблюдения социальной дистанции
7. Корпоративной закрытости
8. Взаимопонимания, взаимопомощи, взаимоуважения

64. Насколько активно работает родительское сообщество в Вашей школе?

1. Слишком активно
2. Активно
3. Пассивно
4. Слишком пассивно
5. Затрудняюсь ответить

А ТЕПЕРЬ ОТВЕЬТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, НА НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ О СЕБЕ**65. Ваш пол**

1. Женский
2. Мужской

66. Ваш возраст

1. 25-30 лет
2. 31-40 лет
3. 41-50 лет
4. старше 50 лет

67. Укажите Ваше семейное положение

1. Замужем / женат
2. Не замужем / не женат
3. Разведен / разведена
4. Вдова / вдовец

68. Ваша семья

1. Полная (оба родителя)
2. Неполная (один родитель)

69. Сколько у Вас детей?

1. Один
2. Двое
3. Трое и более

70. Сколько из Ваших детей посещает школу?

1. Один
2. Двое
3. Трое и более

71. В каком классе учатся Ваши дети?

1. 1
2. 2
3. 3
4. 4
5. 5
6. 6
7. 7
8. 8
9. 9
10. 10
11. 11

72. Ваш уровень образования

1. Общее образование (школа)
2. Среднее профессиональное (училище, колледж)
3. Неоконченное высшее образование
4. Высшее (бакалавриат, специалитет)
5. Высшее (магистратура)
6. Послевузовское (аспирантура, докторантура)

73. Как бы Вы охарактеризовали материальное положение Вашей семьи?*(отметить только один ответ)*

1. Наша семья ни в чем себе не отказывает
2. Наша семья испытывает затруднения только с крупными покупками
3. В нашей семье денег хватает только на самое необходимое (еду, одежду, обувь)
4. Еле сводим концы с концами, живем от зарплаты до зарплаты
5. Денег все время не хватает, иногда нечего поесть

74. Скажите, пожалуйста, в какой сфере Вы работаете в настоящее время?

1. Промышленность
2. Строительство
3. Финансовая деятельность
4. Государственное и муниципальное управление
5. Образование
6. Здравоохранение
7. Сфера услуг (торговля, транспорт, ЖКХ)
8. Силловые структуры
9. Сельское хозяйство
10. Культура
11. Ваш вариант _____

75. Ваш социальный статус

1. Руководитель предприятия, отдела, сектора
 2. Специалист
 3. Служащий, технический исполнитель
 4. Рабочий
 5. Предприниматель
 6. Временно не работающий
 7. Другое _____
-

76. Административный район обучения Вашего ребенка

1. Верх-Исетский
2. Ленинский
3. Октябрьский
4. Кировский
5. Чкаловский
6. Железнодорожный
7. Орджоникидзевский

77. Тип общеобразовательной организации, в которой обучается Ваш ребенок

1. Средняя общеобразовательная школа
2. Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов
3. Гимназия
4. Лицей
5. Затрудняюсь ответить

78. Являетесь ли Вы членом какой-либо некоммерческой организации, движения, ассоциации, союза, партии?

1. Если «да», то какой? _____)
2. Не состою (не участвую)

БЛАГОДАРИМ ЗА УЧАСТИЕ В ИССЛЕДОВАНИИ!

Анкета родителя студента

Уважаемые родители!

Научная группа УрФУ проводит исследование, посвященное изучению роли родителей в общественной жизни и системе образования.

Просим Вас принять в нем участие.

Анкета анонимная. Полученные результаты будут использованы **только в обобщенном виде** для рекомендаций по развитию системы образования.

Правила заполнения анкеты: Внимательно прочитайте вопрос и предложенные варианты ответов. Выберите и отметьте те пункты, которые выражают Вашу позицию, или напишите свое мнение в отведенном для этого месте.

СПАСИБО ЗА УЧАСТИЕ В ИССЛЕДОВАНИИ!

1. Назовите наиболее острые проблемы, с которыми Вы сталкиваетесь как родитель.

(можно выбрать не более 5 вариантов ответа)

1. Негативное отношение окружающих к людям с детьми
2. Негативный образ родителей, транслируемый средствами массовой информации
3. Низкий уровень материальной и социальной поддержки родителей со стороны государства
4. Усиление государственного контроля за качеством выполнения родительских обязанностей
5. Сложности в обеспечении достойного уровня материального благосостояния семьи, детей
6. Сложности совмещения роли родителя и построения карьеры
7. Снижение уровня безопасности детей
8. Отсутствие отзывчивости окружающих при возникновении у детей проблем
9. Ограниченный доступ к культурно-образовательным ресурсам
10. Низкое качество благоустройства места проживания (отсутствие детских и спортивных площадок, парков и скверов, тротуаров и т.д.)
11. Низкое качество образовательных услуг
12. Низкое качество медицинских услуг
13. Отсутствие знаний и опыта правильного взаимодействия с детьми
14. Нехватка времени для ведения хозяйства (стирки, уборки, приготовления пищи)
15. Нехватка времени для общения с детьми, их воспитания
16. Ваш вариант _____

2. Как Вы считаете, кто должен помогать родителям в решении вышеназванных проблем?

1. Ближайшие родственники (бабушки, дедушки, дядя, тети, старшие дети)
2. Профессионалы (врачи, педагоги, психологи)
3. Само родительское сообщество
4. Образовательные организации (школа, вуз)
5. Общественные организации, партии и движения
6. Государство
7. Никто не должен
8. Ваш вариант _____

3. Что из перечисленного лично для вас важнее всего?*(можно выбрать не более 3 вариантов ответа)*

1. Хорошая физическая форма и самочувствие
2. Интересная работа, профессиональное развитие
3. Сохранение традиций, следование обычаям
4. Взаимопонимание, хорошие отношения в семье
5. Самореализация, развитие
6. Материальное благополучие, комфорт
7. Общественное признание, популярность
8. Авторитет, уважение окружающих
9. Свобода, независимость
10. Творчество, увлечения
11. Общение с друзьями, знакомыми
12. Карьера, продвижение по службе
13. Любовь, романтические отношения
14. Жизнь в согласии с собой, со своими моральными нормами
15. Ничего из перечисленного не важно

4-11. Испытываете ли Вы доверие к ...*(отметить в каждой строке)*

	Скорее да	Скорее нет	Затрудняюсь ответить
Образовательной политике РФ в отношении высшей школы	1	2	3
Образовательной политике региона	1	2	3
Высшим учебным заведениям	1	2	3
Общественным организациям, движениям	1	2	3
Школьным учителям	1	2	3
Преподавателям вузов	1	2	3
Своим детям	1	2	3
Мнению других родителей	1	2	3

12-16. Выразите свое отношение к следующим высказываниям.*(отметить в каждой строке)*

Качественное высшее образование можно получить...	Скорее согласен	Скорее НЕ согласен
только в вузах-лидерах	1	2
только в столичных вузах	1	2
только при очной форме обучения	1	2
в региональных вузах	1	2
в любом вузе главное – это отношение к учебе	1	2

17-21. Выразите свое отношение к следующим высказываниям...*(отметить в каждой строке)*

Высшее образование нужно получать...	Скорее согласен	Скорее НЕ согласен
по той специальности, которая востребована на рынке труда	1	2
по той специальности, по которой готовят в твоём населённом пункте (городе, области)	1	2
по той специальности, которая нравится ребёнку	1	2
по той специальности, которую выбрали родители	1	2
главное – получить высшее образование, а по какой специальности неважно	1	2

22. Высшее образование для Вашего сына (дочери) – это...

1. Основа жизненного успеха
2. Залог материального благополучия
3. Возможность расширить свои знания, кругозор
4. Возможность получить желаемую профессию, интересную работу
5. Возможность получить отсрочку от армии
6. Возможность раскрыть свои способности, таланты
7. Возможность статусного продвижения
8. Возможность заниматься умственным, а не физическим трудом
9. Возможность личностного роста, самореализации
10. Гарантия от безработицы, повышение его конкурентоспособности на рынке труда
11. Лишняя трата времени, сил, денег. В современном обществе можно быть успешным и без него
12. Ваш вариант _____

23. Оцените, насколько Вы информированы о проблемах Вашего сына (дочери) в сфере образования.

1. Я знаю обо всех проблемах, которые возникают у моего сына (дочери)
2. Я знаю о большинстве проблем, которые возникают у моего сына (дочери)
3. Я знаю только о некоторых проблемах, которые возникают у моего сына (дочери)
4. Я не знаю ничего о проблемах, которые возникают у моего сына (дочери)

24. Как Вы узнаете о проблемах Вашего сына (дочери) в сфере образования?*(выбрать только один вариант ответа)*

1. Как правило, спрашиваю у него(нее)
2. Чаще всего сын(дочь) сам(а) инициирует разговоры о возникающих у него(нее) проблемах
3. Обычно узнаю от педагогов, администрации учебного заведения, знакомых родителей

25. По Вашему мнению, как должны вести себя родители взрослых детей, у которых возникают проблемы в учебе?

1. Родители обязаны брать на себя решение проблем ребенка в сфере образования
2. Родители должны решать проблемы в сфере образования совместно со взрослыми детьми, обсуждая все варианты и вырабатывая план решения
3. Родители не должны вмешиваться в дела взрослых детей. Они сами должны научиться решать свои проблемы

26. Перечислите все способы решения проблем Вашего ребенка в сфере образования, которые Вы когда-либо использовали.*(можно выбрать несколько вариантов ответа)*

1. Беседовал(а) с представителем образовательной организации
2. Писал(а) жалобу руководителю образовательной организации
3. Писал(а) жалобу в органы государственной власти
4. Подавал(а) иск в суд
5. Ходил на прием в органы государственной власти
6. Подписывал(а) коллективное обращение родителей к руководителю образовательной организации
7. Подписывал(а) коллективное обращение родителей в орган государственной власти
8. Привлекал(а) помощь общественных организаций
9. Участвовал(а) в митинге, пикете
10. Ваш вариант _____

27-42. Оцените, насколько Вы информированы о различных аспектах высшего образования, где 1 – НЕ информирован, а 5 –ХОРОШО информирован

	Балл
О льготах при поступлении в вуз	
О специальностях, которым обучают в столичных вузах	
О специальностях, которым обучают в вузах Уральского региона	
О специальностях, которым обучают в вузах Вашего города	
О перечне экзаменов, необходимых для поступления в вуз	
О вузах, существующих в стране	
О вузах Уральского региона	
О вузах Вашего города	
О возможных формах обучения в вузе	
О качестве высшего образования в столичных вузах	
О качестве высшего образования в вузах Уральского региона	
О качестве высшего образования в вузах Вашего города	
О возможностях трудоустройства по окончании вуза по выбранной специальности	
О проблемах, с которыми сталкиваются современные студенты в ходе обучения в вузе	
Об образовательных кредитах для обучения в вузе	
О возможности получения налоговых вычетов при обучении ребенка на платной основе	

43-49. Выразите свое отношение к следующим возможностям, предоставляемым системой высшего образования студентам и их родителям

(отметить в каждой строке)

Отношение к ...	Положительно	Нейтрально	Отрицательно
Участью студентов в программах академической мобильности: возможности обучаться в течение некоторого времени в другом вузе города, региона РФ	1	2	3
Возможности студентам обучаться в течение некоторого времени в вузе другой страны	1	2	3
Участью родителей в управлении вузом	1	2	3
Участью студентов в управлении вузом	1	2	3
Возможности студентам самостоятельно выбирать часть учебных курсов	1	2	3
Возможности студентам высказывать свою позицию в отношении качества получаемого образования руководству кафедры, вуза	1	2	3
Участью студентов в корректировке содержания изучаемых ими учебных курсов	1	2	3

50-53. Припомните, пожалуйста, как осуществлялся выбор специальности, вуза, формы обучения Вашего ребенка при поступлении в высшее учебное заведение.

(отметить в каждой строке)

	Выбор сделали мы - родители, а ребенок согласился	Выбор сделал сын (дочь), а мы - родители его поддержали	Выбор был сделан совместно
Выбор специальности	1	2	3
Выбор вуза	1	2	3
Выбор формы обучения	1	2	3
Выбор города обучения	1	2	3

54-62. Оцените, насколько соответствуют Вашим ожиданиям различные аспекты организации образовательной деятельности Вашего сына (дочери) в вузе.

(отметить в каждой строке)

	Скорее соответствует	Скорее не соответствует	Затрудняюсь ответить
Содержание получаемого образования	1	2	3
Качество образования	1	2	3
Организация учебного процесса	1	2	3
Организация научно-исследовательской работы	1	2	3
Организация самостоятельной работы	1	2	3
Организация практики	1	2	3
Характер взаимодействия с преподавателями	1	2	3
Характер коммуникаций с администрацией факультетов, вуза	1	2	3
Степень участия в управлении вузом	1	2	3

63. В каких из нижеперечисленных мероприятий Вы участвовали за последний год?

1. Участвовали в массовых спортивных мероприятиях
2. Помогали делами в детском саду, школе, досуговых учреждениях
3. Участвовали в организованных экологических проектах
4. Участвовали в выборах как наблюдатель, агитатор, журналист
5. Участвовали в уборке и озеленении своего двора, дома
6. Участвовали в социальных проектах (оказывали помощь нуждающимся детям, старикам, инвалидам, больным людям)
7. Помогали сотрудникам некоммерческих организаций
8. Помогали людям в чрезвычайных ситуациях (пожары, наводнения и т.д.)
9. Помогали организовывать и проводить спектакли, концерты, кинопоказы
10. Бесплатно обучали чему-либо незнакомых людей
11. Посещали культурно-образовательные мероприятия (музеи, выставки, театры)
12. Что еще? _____

64. Как лично Вы относитесь к активистам, которые занимаются общественной деятельностью?

1. С одобрением
2. Безразлично
3. С неодобрением
4. Затрудняюсь ответить

65. Являетесь ли Вы членом какой-либо некоммерческой организации, движения, ассоциации, союза, партии?

1. Да
2. Не состою (не участвую)

66. Если «Да», то членом какой некоммерческой организации, движения, ассоциации, союза, партии Вы являетесь? _____

67-68. Скажите, пожалуйста, готовы ли Вы в будущем включиться в работу...?

(отметить в каждом столбце)

	Какого-либо общественного объединения, организации, инициативной группы	Какого-либо общественного объединения, организации, инициативной группы В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ
Полностью готов	1	1
Скорее готов	2	2
Скорее не готов	3	3
Абсолютно не готов	4	4
Затрудняюсь ответить	5	5

69. Отметьте наиболее острые, на Ваш взгляд, проблемы в системе российского высшего образования.
(можно выбрать несколько вариантов ответа)

1. Низкий уровень доступности высшего образования
2. Сокращение числа вузов
3. Низкий уровень профессионализма преподавателей
4. Отсутствие возможностей у преподавателей и студентов участвовать в принятии управленческих решений
5. Высокий уровень коррумпированности администраций вуза и преподавателей
6. Низкий уровень профессиональной подготовки студентов (качество образования)
7. Малое количество бюджетных мест
8. Низкий уровень мотивации студентов получать профессиональные знания
9. Чрезмерное внедрение дистанционных технологий обучения, которое приводит к сокращению объема взаимодействия преподавателей и студентов
10. Низкий уровень материально-технической оснащенности учебного процесса
11. Трудности трудоустройства после окончания вуза
12. Низкий уровень организации образовательного процесса
13. Отсутствие реальной практики для студентов по будущей профессии
14. Низкий уровень организации научной работы студентов и преподавателей
15. Высокий уровень бюрократизации образовательной деятельности
16. Ваш вариант _____

70. Готовы ли Вы поддержать студентов и преподавателей в решении проблем высшего образования?

1. Да
2. Нет **ПЕРЕХОДИТЕ К ВОПРОСУ № 74**
3. Затрудняюсь ответить

71-72. Какими способами вы готовы поддержать студентов и преподавателей для решения проблем в системе высшего образования?

(отметить по каждому столбцу)

	В поддержку студентов	В поддержку преподавателей
Войти в состав Совета родителей (Попечительского Совета)	1	1
Включиться в деятельность общественных объединений, организаций	2	2
Подписать коллективное обращение к руководителю образовательной организации	3	3
Подписать коллективное обращение к представителям государственной власти	4	4
Выйти на митинг, пикет	5	5
Внести благотворительный взнос	6	6
Подать иск в суд	7	7
Ваш вариант _____		

А ТЕПЕРЬ ОТВЕЬТЕ, ПОЖАЛУЙСТА, НА НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ О СЕБЕ

73. Ваш пол

1. Женский
2. Мужской

74. Укажите Ваше семейное положение

1. Замужем / женат
2. Не замужем / не женат
3. Разведен / разведена
4. Вдова / вдовец

75. Количество детей в семье

1. Один
2. Два
3. Три и более

76. Ваш уровень образования

1. Общее образование (школа)
2. Среднее профессиональное (училище, колледж)
3. Неоконченное высшее образование
4. Высшее (бакалавриат, специалитет)
5. Высшее (магистратура)
6. Послевузовское (аспирантура, докторантура)

77. Как бы Вы охарактеризовали материальное положение Вашей семьи?*(отметить только один ответ)*

1. Наша семья ни в чем себе не отказывает
2. Наша семья испытывает затруднения только с крупными покупками
3. В нашей семье денег хватает только на самое необходимое (еду, одежду, обувь)
4. Еле сводим концы с концами, живем от зарплаты до зарплаты
5. Денег все время не хватает, иногда нечего поесть

78. Ваш возраст

1. До 40 лет
2. 41-50 лет
3. 51-60 лет
4. 60 лет и старше

79. Скажите, пожалуйста, в какой сфере Вы работаете в настоящее время?

1. Промышленность
2. Строительство
3. Финансовая деятельность
4. Государственное и муниципальное управление
5. Образование
6. Здравоохранение
7. Сфера услуг (торговля, транспорт, ЖКХ)
8. Силовые структуры
9. Сельское хозяйство
10. Культура
11. Ваш вариант _____

80. Ваш социальный статус.

1. Руководитель предприятия, отдела, сектора
2. Специалист
3. Служащий, технический исполнитель
4. Рабочий
5. Предприниматель
6. Временно не работающий
7. Другое _____

81. В каком вузе учится Ваш сын (дочь)? _____**82. По какому направлению подготовки обучается Ваш сын (дочь)?**

1. Естественно-научное
2. Инженерно-техническое
3. Гуманитарное
4. Социально-экономическое

БЛАГОДАРИМ ЗА УЧАСТИЕ В ИССЛЕДОВАНИИ!

Гайд полустандартизированного интервью с родителями студентов

Уважаемый родитель!

Просим Вас принять участие в исследовании, посвященном проблемам доверия в высшем образовании.

Полученные результаты наша исследовательская группа планирует представить академическому сообществу и общественности в научных журналах и положить в основу рекомендаций по формированию культуры доверия в российских вузах.

Ваше мнение имеет для нас большую ценность. Мы надеемся на Вашу заинтересованность и доброжелательное сотрудничество в данном проекте!

Блок 1 Начнем с общих вопросов.

1. С какими наиболее острыми проблемами в сфере образования Вы сталкиваетесь как родитель?

2. Испытываете ли Вы доверие к... (карточка). Прокомментируйте, пожалуйста, свою позицию.

Испытываете ли Вы доверие к...	Скорее да	Скорее нет	Затрудняюсь ответить
Образовательной политике РФ в отношении высшей школы	1	2	3
Школе	1	2	3
Высшим учебным заведениям	1	2	3
Мнению других родителей в отношении образования	1	2	3

3. Какими характеристиками должен обладать вуз, в котором, по Вашему мнению, можно получить качественное образование?

4. Продолжите, пожалуйста, фразу «Высшее образование для Вашего сына (дочери) – это ...»

Объясните, пожалуйста, свою позицию.

Блок 2. А теперь давайте немного поговорим о том, как осуществлялся выбор вуза при поступлении Вашего сына (дочери).

5. Расскажите, пожалуйста, как Вы и Ваш сын (дочь) выбирали вуз для поступления. На какие параметры вы ориентировались?

6. Какими источниками информации Вы пользовались при выборе вуза? В какой мере она соответствовала действительности? (карточка)

Источники информации	Использовали	Информация соответствовала действительности		
		Полностью соответствовала	Частично соответствовала	Не соответствовала
Реклама вузов	1			
Мнение учителей	2			
Мнение знакомых, родственников, других родителей	3			
Социальные сети	4			
Публикации СМИ	5			
Общение с сотрудниками университета на мероприятиях (например, «День открытых дверей»)	6			
Приемная комиссия	7			

7. Достаточно ли было этой информации?
8. В какие вузы Вы подавали документы? Почему именно в эти вузы?
9. Почему в итоге Вы и Ваш сын (дочь) выбрали именно этот вуз?
10. Какие ожидания от данного вуза оправдались, а какие нет?
11. Рекомендовали бы Вы своим знакомым, родственникам поступление в данный вуз? Почему?
12. Если бы у Вас и Вашего сына (дочери) сейчас была возможность перевестись в другой вуз (в другом городе, стране), то воспользовались бы вы данной возможностью? Почему?

Немного о Вас:

Ваш возраст:

- 1) до 40 лет
- 2) 40-60 лет
- 3) старше 60

Ваш уровень образования

- 1) Общее образование (школа)
- 2) Среднее профессиональное (училище, колледж)
- 3) Неоконченное высшее образование
- 4) Высшее (бакалавриат, специалитет)
- 5) Высшее (магистратура)
- 6) Послевузовское (аспирантура, докторантура)

СПАСИБО ЗА УЧАСТИЕ В ИССЛЕДОВАНИИ!

Гайд фокусированного интервью с родителями

Уважаемый родитель!

Исследовательская группа Уральского федерального университета проводит изучение мнения родителей о проблемах в образовании учащейся молодежи Свердловской области с целью повышения его качества и удовлетворенности им. Просим Вас принять участие в исследовании.

Ваши мнения и оценки очень ценны для нас и обязательно будут учтены в рекомендациях для школ, колледжей и вузов.

Надеемся на Вашу заинтересованность и доброжелательное сотрудничество!

Блок 1.

1. Расскажите, пожалуйста, сколько у Вас детей и чем они занимаются в настоящее время (где учатся, в каком классе, на каком курсе).

2. На что лично Вы обращали внимание при воспитании и образовании своих детей? Какие черты характера в бóльшей мере старались формировать? Почему? Были ли отличия в воспитании детей? (если детей несколько).

3. Удовлетворены ли Вы успехами, достижениями Ваших детей? А в обучении? Поясните, почему?

4. Как Вам кажется, что позволяет Вашему ребенку добиваться успеха в учебной деятельности? (если не один ребенок, то назовите черты успешности каждого).

5. Возникали ли у Вашего ребенка проблемы в обучении? На каких этапах его обучения? С чем они были связаны? Как Вы и Ваш ребенок решали данные проблемы?

Блок 2.

6. Припомните, пожалуйста, чем Вы руководствовались при выборе школы для своего ребенка (детей). На какие характеристики школы Вы ориентировались? Из каких источников получали информацию о школе?

7. Возникло ли у Вас желание перевести своего ребенка в другую школу? Почему?

8. Делали ли Вы что-нибудь для перевода ребенка в другую школу? Если пытались перевести ребенка в другую школу, то с какими трудностями Вы столкнулись?

9. Учится (учился) ли Ваш ребенок в 10 классе (если родитель девятиклассника, то планирует ли он учиться в 10 классе)? Если «да», то что является (было) основной причиной поступления ребенка в 10 класс? Кто является (был) инициатором его поступления в 10 класс – Вы или Ваш ребенок? Почему?

Дополнительно для родителей школьников

10. Каковы дальнейшие планы Вашего ребенка (пойти работать, пойти учиться в колледж, пойти учиться в вуз)? Чем обусловлен данный выбор?

Блок 3.

11. Что может помешать Вашему ребенку (детям) быть успешным (успешными) при переходе из школы в колледж или вуз и далее – стать успешным (успешными) в профессиональной деятельности? (личностные и когнитивные особенности, мотивационные, социальные, витальные ресурсы, ресурсы родителей, а также организационные барьеры).

12. Как, за счет чего можно исключить или минимизировать риски неуспешности ребенка на последующих этапах его обучения? Как Вы считаете, какое значение, если они имели место, сыграли репетиторство, курсы подготовки к ОГЭ, ЕГЭ, помощь педагогов, самообразование в успешности Вашего ребенка?

13. Припомните, пожалуйста, как осуществлялся выбор специальности, колледжа/вуза, формы обучения Вами и Вашим сыном (дочерью). Какие риски такого выбора Вы видели и как пытались минимизировать?

14. Как Вы оцениваете сегодня шансы Вашего сына (дочери) на успешное трудоустройство после окончания учебного заведения?

Немного о Вас:

Ваш возраст:

- 1) до 40 лет
- 2) 40-60 лет
- 3) старше 60

Ваш уровень образования

- 1) Общее образование (школа)
- 2) Среднее профессиональное (училище, колледж)
- 3) Неоконченное высшее образование
- 4) Высшее (бакалавриат, специалитет)
- 5) Высшее (магистратура)
- 6) Послевузовское (аспирантура, докторантура)

Сколько примерно Вы вкладываете материальных средств в образование Вашего ребенка в месяц (или год)? На что идут эти деньги (канцелярию, учебники, дополнительные занятия с репетитором, дополнительные секции, сборы в школе)?

СПАСИБО ЗА УЧАСТИЕ В ИССЛЕДОВАНИИ!